

Министерство культуры Российской Федерации
Координационный совет по культуре межрегиональной ассоциации
«Сибирское соглашение»
Департамент образования и науки Кемеровской области
Кемеровский государственный университет культуры и искусств

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО: ПОИСКИ И ОТКРЫТИЯ

Материалы межрегиональной научно-практической
студенческой конференции
(г. Кемерово, 25 апреля 2008 года)

Кемерово 2008

УДК 008+70
ББК 71+85
К90

Ответственный редактор

д-р культурологии, профессор Кемеровского государственного университета
культуры и искусств **В. И. Марков**

Редакционная коллегия:

д-р пед. наук, проф. КемГУКИ **Н. И. Гендина**;
д-р пед. наук, проф. КемГУКИ **И. С. Пилко**;
д-р культурологии, проф. КемГУКИ **А. М. Кулемзин**;
канд. искусствоведения, доц. КемГУКИ **И. Г. Умнова**;
канд. эконом. наук, доц. КемГУКИ **Н. М. Трусова**;
канд. пед. наук, доц. КемГУКИ **Л. В. Мирошниченко**;
канд. пед. наук, доц. КемГУКИ **Е. В. Милькова**;
канд. филол. наук, доц. КемГУКИ **А. В. Шунков**;
канд. ист. наук, вед. науч. сотр. КемГУКИ **О. В. Елескина** (отв. за выпуск)

К90   Культура и искусство: поиски и открытия [Текст]: сборник статей по материалам межрегиональной студенческой научно-практической конференции (г. Кемерово, 25 апреля 2008 г.) / Кемеровский государственный университет культуры и искусств. – Кемерово: КемГУКИ, 2008. – 305 с.

ISBN ??

Сборник включает тексты лучших докладов межрегиональной научно-практической студенческой конференции. Представленные материалы освещают проблемы современной культуры и искусства в социокультурном, культурологическом, искусствоведческом и экономических аспектах.

УДК 008+70
ББК 71+85

ISBN ??

© Кемеровский государственный университет
культуры и искусств, 2008

ПРЕДИСЛОВИЕ

В процессе обучения в вузе студенты должны не только приобрести профессиональные знания, но и научиться самостоятельно искать информацию, анализировать ее и делать выводы. Эти навыки необходимы специалисту с высшим образованием, и научно-исследовательская работа студентов (НИРС) способствует их развитию. Таким образом, она является важной составляющей процесса обучения в вузе.

Студенты КемГУКИ имеют возможность развивать навыки научно-исследовательской работы не только в рамках учебного процесса, но и участвуя в научных конференциях. Ежегодно в университете проводится межрегиональная научно-практическая студенческая конференция «Культура и искусство: поиски и открытия», которая проходит под эгидой Координационного совета по культуре межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» и Департамента образования и науки Кемеровской области. Это позволяет привлекать к участию в конференции студентов из других вузов Кузбасса и Сибири.

Для активизации научно-исследовательской деятельности студентов данная конференция традиционно проводится в два этапа. Первый, внутривузовский этап проходит в рамках кафедральных секций, победители которых выходят на второй этап. Межрегиональный этап конференции «Культура и искусство: поиски и открытия» состоялся 25 апреля 2008 г. В этом году кроме десяти традиционных работали еще две секции экономической направленности. В целом, представленные секции отражали основные направления научных исследований студенческой молодежи. Работой секций руководили ведущие ученые Кемеровского университета культуры и искусств. По результатам второго этапа был сформирован сборник материалов конференции «Культура и искусство: поиски и открытия», в который включены лучшие доклады студентов. Представленные статьи были объединены в шесть тематических разделов.

Открывает сборник раздел, посвященный философско-мировоззренческим проблемам динамики культуры. Студенты, в своих исследованиях, затрагивают не только проблемы современной культуры, но и исторического прошлого. Следует отметить устойчивый интерес к проблемам религии и, прежде всего, к христианству. Ряд работ посвящен анализу художественного текста, его связи как с христианскими традициями, так и тенденциями постмодерна.

Второй раздел посвящен проблемам развития искусства в современных условиях. Интерес представляют статьи, отражающие национальные аспекты музыкального творчества отечественных композиторов: С. Рахманинова и Г. Свиридова. Студенты, обучающиеся на режиссерском факультете, в своих исследованиях обратились к анализу спектаклей Кемеровского областного драматического театра и на конкретных при-

мерах постарались рассмотреть специфику своей будущей профессии. Следует отметить прикладной характер работ, представленных в данном разделе, и их практическое значение.

Третий раздел охватывает широкий спектр проблем информационных и библиотечных технологий в современном обществе. Особое внимание студентов было обращено на исследование Интернет-ресурсов как важнейшего компонента современной коммуникационной системы. Значительное внимание студенты уделили исследованию и анализу сайтов и электронных продуктов, действующих в Кемеровской области. Также здесь представлены работы, направленные на модернизацию библиотечного дела и использование новых технологий в современной библиотеке.

Проблемы социально-педагогической деятельности в условиях региона отражены в четвертом разделе настоящего сборника. Доклады участников конференции затрагивали особенности социально-педагогической деятельности как в школе, так и в вузе. Студенты рассматривали проблемы мотивации в обучении, а также соотношение теоретических знаний, полученных в вузе, и их практического применения в профессиональной деятельности. Особый интерес представляет проблема возрождения волонтерского движения в регионе.

В пятом разделе рассматриваются актуальные проблемы психолого-педагогических исследований. Работы носят как теоретический, так и практический характер. Представленные статьи отражают проблемы, традиционно интересующие студенчество. Это и межличностное общение, и ценностные ориентации, и осознанность профессионального выбора. Студенты КузГПА особое внимание в своих исследованиях обратили на внедрение новых методов в педагогическую деятельность.

Завершает сборник новый раздел, посвященный проблемам экономики социальной сферы. Студенты затрагивают проблемы финансирования учреждений культуры, особенности формирования доходов в современных условиях. Ряд статей посвящен проблемам финансирования и управления в высших учебных заведениях. В целом, студенты отмечают сложности экономического положения бюджетной сферы в условиях рыночной экономики.

В сборник были включены как работы студентов, имеющих определенный опыт научных публикаций, так и тех, кто совершает лишь первые шаги в научной сфере. Этим во многом объясняется различный уровень исследовательских работ. Редакционная коллегия не всегда и не во всем разделяет мнение авторов статей, в которых отражено их собственное видение проблемы. В целом, представленные в разделах студенческие работы охватывают различные аспекты современной культуры, что отражает основные направления научных исследований в сфере культуры, проводимых в КемГУКИ и других вузах Сибирского региона.

Раздел 1. ФИЛОСОФСКО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДИНАМИКИ КУЛЬТУРЫ

В. А. Алексеенко

Науч. рук.: канд. филос. наук, доцент А. П. Самович

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА ДЬЯВОЛА

В предшествующем христианству языческом мире понятие абсолютного зла было чуждым, а воплощение его в одном из божеств показалось бы древнему германцу или греку такой же ересью, как средневековому католику выступление против AUTO DE FE. Необходимо особо отметить, что и библейский народ Сатаны не знал, в Ветхом Завете нет ни единого упоминания этого имени, лишь смутный образ Ангела, выполняющего грязную работу, но всё ещё находящегося на службе Бога – одного из верных ему сынов. Это был первый образ Сатаны, образ наиболее соответствующий наименованию, ведь имя «Сатана» происходит от древнееврейского корня «Stn», означающего «противостоящий», «тот, кто ставит препятствие», в этом же значении оно появляется в Септуагинте, греческом переводе библии, где звучит как «Diabolos» – от глагола «diaballein», означающего «ставить препятствия». Получается, что это не имя Ангела, противопоставляющего себя богу, а титул или, вернее, должность, не самая приятная (ему приходилось насылать язву на народ Израиля или преграждать дорогу валаамовой ослице), но всё ещё находящаяся в божьей иерархии.

Ситуация начинает меняться в VIII в. до н. э. С началом пророческого движения появляются первые несмелые попытки отделить зло от Яхве и все не благие дела переходят в распоряжение его свиты [3, с. 16]. Они занимаются установлением жертв и карают непокорных. В IV в. к власти приходит партия священников, для успешной борьбы против монархии им просто необходимо сделать бога воистину добрым и всемилостивым, чему препятствует сложившийся в народе двойственный образ бога, далёкий от воплощения абсолютного добра: он то требует уничтожения врагов своего народа, в то же время обрекая его на страшные испытания, то без причин нападает на Иакова. Тут на помощь приходит персонаж, о котором раньше никто не слышал, – Сатана, но это уже не чин и не звание, а имя Ангела, сознательно вступившего на путь зла, противопоставляющего себя богу, он становится ответственным за всё зло, твори-

мое в мире [3, с. 18]. Во второй книге царств говорится, что господь сам подвиг Давида на исчисление народа Израиля, а затем наказал его за это. Такая трактовка событий не устраивала новых претендентов на власть и в первой книге Паралипоменон даётся следующее объяснение этих событий: «И восстал Сатана на Израиля, и возбудил Давида сделать счисление Израильтян» [Паралипоменон. Книга 1, 21 1]. Здесь Сатана выступает как свободная личность, ни о каком приказе от бога речи не идёт. В книгах пророков Исайи и Иезекииля появляется идея мятежного Ангела, восставшего против Яхве, которая получает развитие в виде духа-искусителя и врага всего рода человеческого, а речи пророков наполняются апокалипсическими предсказаниями, которые без него не имеют смысла. Но образ этот так и не будет закончен ветхозаветными авторами.

Его появление в Новом Завете как вездесущего существа, олицетворяющего всеобщее зло и выступающего врагом всего рода человеческого, как минимум, поражает. Отсутствие промежуточного состояния создает эффект появления из ниоткуда. Но это далеко не так, развитие шло поступательно, всё более отделяя и противопоставляя образы Бога и Сатаны, оно происходило в среде апокалипсических сект в апокрифической, не вошедшей в состав канонической Библии, литературы. Без этих книг христианство вполне спокойно могло обойтись, но вот без созданного в них образа, увы, нет. Новый Завет без Дьявола, как триста спартанцев без Ксеркса, теряет свою вселенскую эпичность, а Евангелие теряет смысл. Если бы «тогда Иисус возведен (не) был Духом в пустыню для искушения от Дьявола» [Матфей, 4, 1], его рождение в человеческом теле, муки, смерть и воскрешение были бы абсурдным фактом формализма и поклонения Богу самому себе. Но кроме Иисуса на сцене божественного театра появляется не заявленный до этого герой – князь мира и князь тьмы. Появляется без приглашения, как будто его и так все знают и ждут, теперь он везде, на каждой странице: в речах одержимого, диалогах, подстерегающих опасностях и соблазнах.

Для того чтобы проследить историю нового Сатаны необходимо обратиться к малоизвестным сегодня апокрифическим книгам, среди которых особую роль играют так называемые «свитки мёртвого моря», найденные в пещерах Кумрана. Действие в них выстраивается вокруг ветхозаветного патриарха Еноха, а датируются они 210–60 гг. до н. э. Это книги: Стражей, Исполинов, Видений и Еноха, в которых описывается история падения Ангелов-хранителей, прельщенных красотой земных женщин и разделивших с ними ложе, от нарушения границ божественного и мирского на свет появляется раса исполинов, сеющих зло. Но на этом преступления Ангелов-отступников не заканчиваются – они обучают лю-

дей божественным тайнам, раскрывают секреты металлургии, ювелирного искусства и косметики. Среди этих ангелов были: Азазель, Велиал, Мастема, Сатанаил, Саммаэль, командовал ими Семихасез, а всего их было около сотни. Как ни странно, Бог отправляет им в противовес всего четвёрку Ангелов во главе с Михаилом, которые низвергают мятежников в бездну и заставляют смотреть, как гибнут их дети.

Иные объяснения событий даются в книгах Адама, написанных в I в. до н. э. **Взбунтовавшийся Сатана в гордыне своей отказался любить людей**, за это он был брошен на землю, за что и мстит, искушая Еву, так же ясно, что людей он всё же возлюбил, и Каин – сын Сатаны и Евы. В «откровении Адама» сказано, что Создатель – бог низкий и завистливый, пытающийся удержать власть над Адамом и Евой, держа их в неведении, и вовсе он не всемогущ, как об этом говорится в Новом Завете, а когда придёт «озаряющий», он освободит истинно верующих от его тиранической власти. Эти книги легли в основу гностического, то есть познающего, движения.

Возвеличивание Сатаны до уровня достойного Христа врага привело к укреплению дуалистических учений, ведь мир, в котором лишь десятая часть людей истинно верующих, а остальные творят зло и находятся под властью Сатаны, даёт множество поводов, чтобы задуматься. Эти часы раздумий положили начало гностицизму, в основе которого идея тотального несовершенства мира, для того чтобы его сотворил совершенный бог. В «евангелиях истины», датированных I в. н. э., **утверждается, что Яхве, создатель мира, – падший Ангел, а змей-искуситель – Христос.** Церковь выступала с резкой критикой подобного свободомыслия, но отановить его уже не могла.

Церковь, несмотря ни на что, оставалась скупой в отношении высказываний о своём злейшем враге: за период от Вселенского собора в Браге (563) до Латеранского Вселенского собора (1215) о Дьяволе было сказано лишь, что он и другие демоны были созданы Богом добрым по своей природе, затем самостоятельно стали плохими и научили плохому людей. Следующее упоминание этого персонажа произошло более чем через 300 лет! (на Тридентском Вселенском соборе в 1546 г.). Но это лишь официальные заявления, многие самые авторитетные теологи, такие как Августин Блаженный или Григорий Великий, пытались найти определения тому: кто же такой Дьявол, как он выглядит, чем живёт, чем дышит? Но к единству в этом вопросе они так и не пришли, авторитет теолога поддерживал какое-то время одну из версий, но со временем она рассыпалась или смешивалась с другими. Как результат – у теологов неразбериха, а в головах простых смертных – каша. Все сходятся лишь в том, что дей-

ствуует он не один – у него легионы более мелких демонов-помощников, образы которых напоминают языческих духов и богов. Однако предлагаемые варианты их числа варьируются от четырёх- до десятизначных чисел.

В народе образ дьявола передаётся посредством устного творчества или театральных представлений, за период XII–XV вв. **он меняется** от прекрасного ангела к гротескному чудовищу с рогами и копытами, в стремлении к зрелищности [3, с. 48]. Дьявол здесь высмеян, обманут и опозорен в угоду толпе, находящейся под непрерывным давлением со стороны церкви. В эпоху активного проповедования Евангелия в его чертах проявлялись образы местных божеств. Распространяется вера в возможность заключения сделки с дьяволом, и, хотя все знают, что это опасно и что ценой будет душа, появление новых примеров становится более частым, ведь обязательно найдётся святой, который вырвет договор из когтистых лап, а на противоположной чаше весов лежит богатство или даже любовь, ну а те, кому не удалось обмануть чёрта, уже об этом не расскажут.

Проклинающая все земные удовольствия церковь сделала образ Дьявола притягательным для искусства. С ранних лет в христианской культуре этот образ часто менялся от прекрасного к ужасающему и обратно. В первые века христианства подчеркивалось ангельское происхождение Сатаны: на одной из мозаик храма Сент-Аполлинаре Нуово в Равенне начала VI в. **он изображён в виде прекрасного юноши в благородных одеждах и с нимбом над головой**, лишь окружающая цветовая гамма создаёт некоторое напряжение. Начиная с XI в. **Дьявол становится** нечестивым созданием, полужверем, чёрным, рогатым, с морщинистой волосатой кожей. Этот образ становится особенно характерным для готического стиля при оформлении храмов. На картине Иеронима Босха «Сад наслаждений» Дьявол изображён с крысиными лапами, хвостом, печью вместо живота, огненным взором и пастью зверя. Но у этого образа есть и обратная сторона – это вседозволенность и отсутствие стыда, некий далёкий образ сумасшествия, делающий образ дьявола более притягательным, чем доброго бога. На Тридентском Вселенском соборе постановляется, что его духовное уродство в прикладном и художественном искусстве должно отображаться в физическом облике. Во времена барокко художники снова изображают Дьявола прекрасным, олицетворяя мысль об ангельском совершенстве.

С началом великой охоты на ведьм Дьявол переходит из духовного мира в физический, из картин и статуй на шабаши. Папа Григорий IX в своей булле «Глас в раме» описывает эти ночные сборища, где Сатана

выступает в виде kota, жабы, бледного ледяного или наполовину черного, наполовину сверкающего человека. Говорится, что еретики поклоняются Люциферу как истинному создателю мира, несправедливо изгнанному в ад, который, благодаря их помощи, вернёт себе власть. Отсутствие веры в то, что дьявол реально присутствует в физическом мире, могло повлечь за собой серьёзные последствия, как самая наглая ересь. Для того чтобы клирики умели бороться с Дьяволом и его приспешниками, были написаны учебники, содержавшие сведения о занятиях колдовством, шабашах и, конечно, о том, как опознать колдуна. Уверенность в близком существовании Дьявола привела к учащению случаев так называемой одержимости и популяризации экзорцизма; к концу XVII в. в Западной Европе трудно было бы найти городок или деревню, где хотя бы раз не проводили обряд экзорцизма.

К XVIII в. Дьявол, главным образом, трансформировался в литературный миф. Дьявол подвергся секуляризации, но продолжает играть социальную роль, изменив свою направленность, из Сатаны он превращается в Мефистофеля, к концу века тот, кто вызывал у мистиков страх, соблазняет интеллектуалов способностью необозримо расширить возможности личности. В «Фаусте» Марло данный персонаж олицетворяет страстное стремление индивида вырваться за пределы существующих границ человеческих возможностей. Вершиной трансформации литературного мифа становится «Фауст» Гёте, у Мефистофеля нет ни рогов, ни хвоста, а копыта скрывает обувь. В поэме «Потерянный рай» Мильтон создаёт весьма двусмысленный образ князя тьмы: рядом с держащимся на расстоянии капризным и тираническим Богом, Люцифер – очаровательный, благородный и гордый Ангел, отказавшийся склонить голову перед сыном Создателя. Предпочтя унижению изгнание в ад, он пользуется там своей независимостью:

Ум – его подлинное средоточие;
он может создать в нём
Небеса из Ада и Ад из Небес.
Желание царить соблазнительно даже в аду:
Лучше уж царить там, чем прислуживать
на Небесах.

В XIX–XX вв. образ Дьявола становится символом бунта и восстаний против монархий, неразлучно связанных с церковью. В это время наибольший интерес представляет образ, созданный Мильтоном. В 1876 г. Риккардо Бельвер воплотил этот образ в статуе, которую и по сей день

можно увидеть в мадридском парке Рэтиро: одинокий, сражённый молнией Сатана бросает вызов богу и властям. В 1877 г. Кальвинак публично заявил: «Зло – это Бог, Сатана – прогресс и наука». В литературе идёт его чёткая реабилитация, новые поэмы не воспринимают его врагом человечества, а, напротив, воспевают как спасителя и освободителя, не жалея себя, показавшего путь свободы и просвещения. В 1966 г. Антон Ла Вей основал в Лос-Анджелесе церковь Сатаны, вышедшая в свет в 1975 г. его «Библия Сатаны» имела огромный успех и обеспечила множество адептов, сделав Сатану и сатанизм популярными среди многих голливудских звёзд, Ла Вей принёс ему популярность по всей Америки.

Литература

1. Паралипоменон, книга I (электронный вариант).
2. Новый Завет (электронный вариант).
3. Дьявол / Ж. Минуа; пер. с фр. Н. Лебедевой. – М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2004. – 158 с.
4. Люди и Демоны / Священник Родион. – Киев, 2004. – 296 с.

М. А. Абрамова

Науч. рук.: канд. филос. наук, доцент А. П. Самович

К ВОПРОСУ О ПРАВСТВЕННОМ В ИСКУССТВЕ

«Искусство ради искусства» или «искусство для народа»? Ответ на этот вопрос не был неизменным. Так, в СССР все «непонятное народу» искусство отодвигалось на второй план, но надо отдать должное руководству, стремившемуся воспитывать народ элитарным, классическим искусством. Тем не менее, массовое искусство не отставало даже тогда. С. Герасимов писал: «Сопричастность советского киноискусства общенародному революционному делу – главная его опознавательная черта» [2, с. 128]. Таким образом, искусство должно было быть революционным, понятным народу и одновременно стремящимся к элитарному. Во время перестройки стали отрицать прошлое и кидаться в новое: «искусство для искусства», постмодернизм, уже отцветающий на Западе, начал распускать свои бутоны в только что созданной Российской Федерации, которая вслед за ним вошла в кризис [3, с. 18].

Но, как известно, свобода, плавно переходящая в произвол, порождает желание защититься. Здесь есть два варианта: сформировать «хитиновый покров» или «скелет». Для первого варианта характерно создание границ, за которые нельзя выходить, в их пределах же творить разрешено что угодно, для второго – выявление идеала-нормы, вокруг которого на-

кидываются сюжеты. На наш взгляд, второй вариант перспективнее в длительном отношении: этот скелет и есть как раз тот неизменный стержень спирали истории. Зато рамки, или «хитиновый покров», легче поддаются проверке цензуры [4, с. 466]. Правда, при перемене строя, неизбежно их разрушение, и кто знает, будет ли «гений» отцов незамеченным или отвергнутым детьми или, наоборот, «кто был никем, тот станет всем»? А возможен ли вообще альтернативный путь для русского менталитета? [5, с. 116–117]. Если преобладает подход «хитиновый покров», то искусство подобно очередному витку спирали: с одной стороны, оно вечно (в области соприкосновения с осью), с другой – кратковременно. Правда, велика возможность обращения к нему далеких потомков, которые будут жить во время, когда следующий виток покроеет этот и заимствует многие ценности. Возможно, вследствие этого поэты-декаденты были очень популярны в постсоветской России: в СССР они выходили за спираль и попадали по содержанию в следующий постсоветский виток.

На наш взгляд, искусство невозможно без нравственности, иначе оно мертво: форма, лишённая позитивного содержания. Искусство вечно, а значит, понятно всем и всегда. Отчего? Оттого, что есть в развитии нечто неизменное, тот самый стержень спирали. В чем гениальность некоторых шедевров? Может быть, в том, что, оперируя неизменным, они смогли подвести нас, жителей другого времени, к постижению их эпохи. Так сказать, «набросать на скелет мясо». Вот и получился человек!

Для нравственности не характерна ложь. Из-за этого все искусство, написанное не от сердца, вовсе не искусство. Конечно, нельзя сказать категорично, что все искусство под заказ – не искусство. Это не так. Вспомним хотя бы Реквием Моцарта, когда автор вкладывал всю душу в то произведение, за которое заплатят. Это не единственный случай.

На наш взгляд, у искусства три основные функции: очищение, контролируемое «вскрытие душевного нарыва», «заливание» боли, царящей в душе. Можно выделить два полюса, из которых исходит искусство: страсть и гармония. Можно предположить, что гении пишут от гармонии, потому как любят искусство, а не страдают страстью, которая сублимируется в творчество, как происходит у талантливых людей (отсюда выражение «1 % таланта, 99 % труда», разумеется, душевного переживания).

Как известно, искусство имеет функцию коммуникативную [6]. Вот что значит – «общаться образами». Поскольку произведение есть квинтэссенция образа: оно содержит форму, звук, цвет, запах, вкус и многое другое. Широкие критерии истинного искусства – не подменять черное белым, узкие – качественные показатели. Таким образом, искусство должно быть, во-первых, нравственным, во-вторых, высокотехническим.

Первое есть содержание, второе – форма. Причем, подпункт нравственности – искренность. Искренность – способ передачи нравственности, способ воплощения, усиливающий «заражение». Форма также важна. Чтобы творить искусство, нужно постигнуть ремесло. Соответственно, ребенка нужно учить приемам мастерства, чтобы в будущем, в любой момент, он мог воплотить внутренний образ во внешний, но ни в коем случае не лишая ученика индивидуальности.

Так как основной критерий и цель искусства – нравственность, то безнравственное – это «антиискусство» [см.: Приложение 1]. Если произведение не искреннее, но автор стремился сделать его похожим на нравственное (попытка принести нравственность не нравственным методом), то это «псевдоискусство». Если оно выполнено не мастером, то это «субискусство», так как возможен дальнейший рост авторского мастерства.

Если исходить из принципа, что гармония рождает высшую форму искусства, то Священное Писание и Предание, как выразители религии, не противоречат канонам искусства, так как написаны нравственно и искренне.

Рассмотрим, таким образом, искусство в христианском мировосприятии. Нравственность – это путь веры. Цель жизни христианина – обожение [7, с. 222, 225], совершенствование в вере. Значит, искусство помогает жить, порой приводит к постижению смысла жизни. Здесь оно выступает как субъект. Человек идет к обожению и на своем пути творит, то есть, найдя смыслы, воплощает их, тем самым оставляя свой опыт будущим поколениям. Если опыт нравственен, то, значит, человек умножил свои таланты и его совесть чиста [8, с. 367; 9, с. 35, 94] (искусство как объект). По мере постижения цели, человек самореализуется – чем больше он воплощает главную цель в жизни (обоживается), тем больше он воплощает свою малую цель – творит. Значит, при увеличении нравственности – увеличивается и искусство.

Таким образом, при христианском мировосприятии, искусство при-суще человеку. Оно – не главная цель человека, но второстепенная, которую он воплощает, двигаясь к обожению. Исключение – монахи. Они ради высоких духовных ступеней должны отказаться от яркой самореализации, творить по канонам, отдав себя в послушание [10, с. 148], но когда достигают святости на Земле, то их искусство становится гениальным, поскольку они чисты и вдохновляются Духом Святым. Так получается Священное Предание, очень почитаемое в православии, знаменитые иконы и фрески. Здесь в полной мере, на высшем духовном уровне, действу-

ют классические функции искусства – воспитательная, информационная, познавательная, суггестивная, коммуникативная [6]. Светское искусство, на наш взгляд, выполняет в первую очередь функции: очищение, эстетическую, гедонистическую, «вскрытие нарыва через накал», соответственно, в светском искусстве важна форма. Духовное искусство, каноничное, соприкасается с миром горним, а значит, прекрасно, прежде всего, по содержанию. Но духовное и светское искусство объединяет в большей степени функция очищения.

С точки зрения В. Ф. Эрна, основная причина культурного кризиса – разрыв с духовностью, начавшийся с эпохи Возрождения. Он писал: «Истина онтологична, и познание истины есть осознание своего бытия в истине» (см. [11, с. 41]). «Восхождение к истине» – путь христианского подвига (см. [11, с. 42]).

А. С. Алпатова считает: «После смены идеологии подвергается резкой критике предшествующая идеологическая система, ведется поиск образцов в недавнем, но в “предыдущем” времени культуры, либо действует ситуация создания новых моделей, но новое оказывается “хорошо забытым старым”» [3, с. 20–21]. Более определенный и универсальный выход, по мнению автора – «возвращение к истокам и основам культуры, к земле», возвращение к древности [3, с. 19, 21].

С. Герасимов писал: «Смещение нравственных критериев произошло спонтанно, помимо воли художников, но оно довершается и углубляется не без их спекулятивных усилий. В таких условиях делом художников, делом искусства как никогда выступает необходимость, потребность и – подчеркнем – обязательность сознательных усилий для отбора и улучшения целей и средств искусства во имя духовного усовершенствования человеческой природы. Казалось бы, истина бесспорна, но и она с настойчивостью, достойной лучшего применения, часто перечеркивается» [2, с. 131].

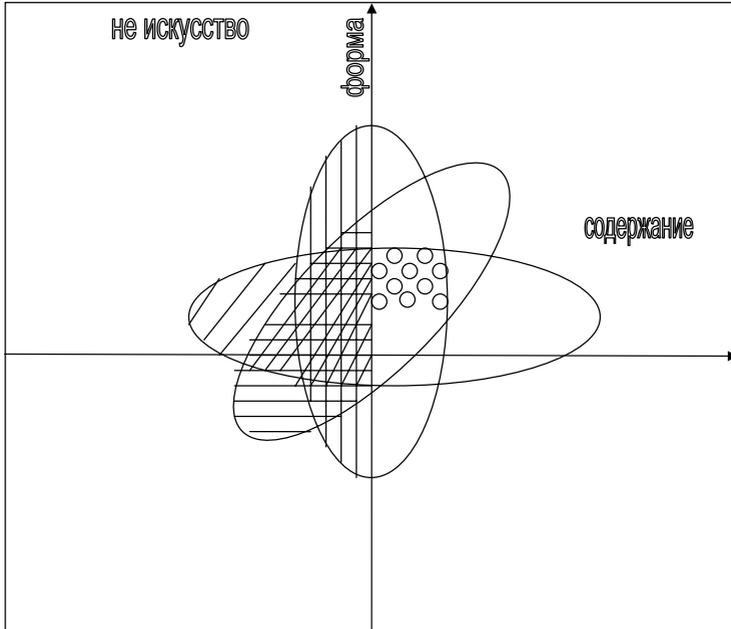
Возможно, для выхода из кризиса постмодернизма необходимо обратиться к духовному искусству, и новый, более «чистый» сплав окажется более стойким и, главное, полезным для души.

Нравственность, по нашему мнению, основной принцип в искусстве, но не единственный: он существует наряду с принципами искренности и высокотехничности. Соответственно, не отвечающее данным принципам не является искусством в полной мере. «Искусство ради искусства» частично противоречит нравственному критерию, «искусство ради народа» скорее отвечает требованиям конкретной эпохи. Авторы склоняются к мнению, что искусство призвано помогать каждой отдельной личности гармонично развиваться.

Необходимо отметить, что данная работа основывается на нравственной системе ценностей, которая не противоречит морали, хотя в литературе есть статьи, кардинально разграничивающие эти два понятия. А. Гулыга – автор одной из работ, разграничивающей мораль и нравственность на примере Рудольфа Гесса, любящего отца и одновременно хладнокровного убийцы тысяч людей [12, с. 115–116]. Но все же это, скорее, исключение, а не правило.

Литература

1. Крымский, С. Б. Метаисторические ракурсы философии истории / С. Б. Крымский // Вопросы философии. – 2001. – № 6. – С. 32–41.
2. Герасимов, С. О нравственном критерии искусства / С. Герасимов // Искусство нравственное и безнравственное: сб. статей / сост. В. Толстых. – М., 1969. – С. 127–136.
3. Алпатова, А. С. Культура и культуры в современном мире / А. С. Алпатова // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности: материалы науч.-практ. конференции (г. Москва, 17 нояб. 2005 г.) / под ред. С. П. Быстровой, И. В. Убоженко. – М.: Институт бизнеса и политики, 2006. – С. 15–25.
4. Культурология. Исторический мир культур: учебное пособие / Г. С. Кнабе, И. В. Кондаков, Т. Ф. Кузнецова [и др.]; под ред. Т. Ф. Кузнецовой. – М.: Академия, 2003. – 607 с.
5. Вышеславцев, Б. П. Русский национальный характер // Вопросы философии. – 1995. – № 6. – С. 112–121.
6. Кудряшова Т. Б. Философия искусства: лекции. – Режим доступа: http://kudr-phil.narod.ru/lecture/lecture_15.doc
7. Алипий (Кастальский-Бороздин), архимандрит. Догматическое богословие: курс лекций / архимандрит Алипий (Кастальский-Бороздин), архимандрит Исайя (Белов). – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2005. – 287 с.
8. Закон Божий для семьи и школы / сост. протоиерей С. Слободской. – СПб.: Братство Новомученика Архиепископа Илариона Верейского, 2003. – 723 с.
9. Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. – Кемерово: Кемеров. книжное изд-во, 1990. – 367 с.
10. Христианство: энциклопедический словарь: в 3 т. / гл. ред. С. С. Аверинцев. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. – Т. 2. – 671 с.
11. Толстикова, И. И. Становление культурологии кризиса культуры / И. И. Толстикова // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности: материалы науч.-практ. конференции (г. Москва, 17 нояб. 2005 г.) / под ред. С. П. Быстровой, И. В. Убоженко. – М.: Институт бизнеса и политики, 2006. – С. 34–52.
12. Гулыга, А. Искусство без морали / А. Гулыга // Искусство нравственное и безнравственное: сб. статей / сост. В. Толстых. – М.: Искусство, 1969. – С. 115–127.

- - истинное искусство
- - антиискусство
- - псевдоискусство
- - субискусство

О. В. Устимова

Науч. рук.: канд. филос. наук, доцент Ю. В. Клецов

«КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ»: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Проблема качества на протяжении многих веков волнует и занимает умы человечества, что вполне обоснованно. Ведь качество пронизывает, практически, все стороны мироздания и является главным фактором духовно-практической деятельности людей, а также имеет фундаментальное значение для понимания сущности человеческого бытия.

Однако единого мнения, что же такое «качество», так и не удалось сформировать. Столь сложное понятие необходимо рассматривать с различных теоретико-методологических позиций. Исследовать проблему качества, базируясь только на ее экономическом или управленческом аспекте (как это зачастую сейчас происходит), недостаточно, поскольку такая точка зрения не отражает реального многообразия и сложности этого явления. С учетом этого, возникает необходимость философского осмысления данного понятия.

В современных условиях экономической и управленческой аспекты исследования проблемы качества недостаточны, так как это не отвечает потребностям развивающейся практики.

Первым мыслителем, специально обратившимся к анализу категории «качество», принято считать Аристотеля, который еще в IV в. до н. э. дал классическое определение этой категории, выделив в ее содержании три стороны (момента):

- видовое отличие сущности;
- характеристику состояний вещи (явления);
- свойство вещи [1, с. 72].

Первое значение выражает устойчивость предмета, его отличия от других вещей, второе и третье – это состояния, свойства, которые способны изменяться и переходить друг в друга [2, с. 67]. Понимание категории «качество», предложенное Аристотелем, на многие столетия определило последующее развитие мысли в этом направлении. После Аристотеля к данной категории обращались философы Р. Декарт, Дж. Локк; И. Кант, Г. В. Ф. Гегель, Л. А. Фейербах; К. Маркс, Ф. Энгельс.

Важную роль в исследовании категории качества сыграл основоположник диалектики как метода познания Г. В. Ф. Гегель. Он подчеркивал, что «качество есть в первую очередь тождественная с бытием непосредственная определенность, так что нечто перестает быть тем, что оно есть, когда оно теряет свое качество. Количество есть, напротив, внешняя бытию безразличная для него определенность... Третья ступень бытия, мера, есть единство первых двух, качественное количество» [3, с. 132].

Определенный вклад в познание категории качества внесли и основоположники диалектического материализма. В частности, Ф. Энгельс сформулировал положение о том, что в природе и обществе существуют вещи и явления, обладающие качествами, и при этом бесконечно многои качествами.

Обобщая приведенные выше определения, необходимо выделить следующие основные положения, объединяющие их:

1) качество – это объективная определенность какого-либо объекта, рассматриваемого в единстве всех его сторон;

2) качество – это совокупность свойств данного конкретного объекта, отличающая его от других объектов (явлений).

В процессе своей деятельности человек воздействует на окружающие его условия жизни: создает новые объекты, изменяет уже существующие, которые обладают определенными качествами. Создать – не значит контролировать, возникает необходимость разработки или совершенствования систем управления, учитывающих эти качественные изменения.

Мнения специалистов в области управления на качество многообразны (см. табл. 1) [6, с. 10–11].

Таблица 1

**Сущность категории «качество» в понимании специалистов
в области управления**

Автор	Формулировка понятия качества
Шухарт В.	- различие между предметами; - дифференциация по признаку «хороший-плохой»
Исикава К.	качество имеет два аспекта: объективные физические характеристики; субъективная сторона: насколько вещь «хороша»
Джуран Дж.	- пригодность для использования (соответствие назначению); - субъективная сторона: качество есть степень удовлетворения потребителя (для реализации качества производитель должен узнать требования потребителя и сделать свою продукцию такой, чтобы она удовлетворяла этим требованиям)
Фейгенбаум А.	качество изделия или услуги можно определить как общую совокупность технических, технологических и эксплуатационных характеристик изделия или услуги, посредством которых изделие или услуга будут отвечать требованиям потребителя при их эксплуатации
Харрингтон Дж.	качество – удовлетворение ожиданий потребителя за цену, которую он себе может позволить, когда у него возникает потребность
Тагути Г.	качество – потери, нанесенные обществу с момента поставки продукта

Приведенные выше формулировки свидетельствуют о том, что большинство их авторов связывают понятие «качество» с удовлетворением определенных ожиданий и запросов потребителей в отношении того или иного товара или услуги.

Несмотря на различия этих подходов, существует характеристика, которая объединяет их в себе – качество жизни. Данная категория является интегральной качественной характеристикой жизни людей, раскрывающей не только жизнедеятельность, жизнеобеспечение, но и жизнеспособность общества как целостного организма [2, с. 26].

Составляющие качества жизни как объекта управления: природная среда, образование, культура и духовная среда, материальная среда. Качество жизни представляется как гармоничное и динамичное сочетание и развитие качественных характеристик представленных элементов. Это системная целостность, в соответствии с чем управление качеством каждой из представленных составляющих имеет свою специфику, предполагает использование различных методов и подходов в зависимости от объектов и целей управления [6, с. 167].

Образование является одной из важнейших составляющих качества жизни. Многие страны мирового сообщества пришли к пониманию того, что оно обеспечивает перспективы развития общества. В связи с этим важное значение приобретает изучение возможностей повышения эффективности качества образования. Однако до настоящего времени единый подход к определению сущности категории «качество образования» также отсутствует.

Качество образования рассматривается как интегральная характеристика образовательной деятельности, охватывающая ее функции и результаты. Под качеством образования принято понимать обеспечение необходимого уровня подготовки специалистов, способных к эффективной профессиональной деятельности, к быстрой адаптации в условиях научно-технического прогресса, владеющих технологиями в своей специальности, умением использовать полученные знания при решении профессиональных задач. Качество образования проявляется и в личностных чертах специалиста и профессионала, которые не только существуют от природы, но и формируются, развиваются в образовательных процессах. Повышается роль воспитания личности. Достижение необходимого и достаточного качества немислимо без воспитательной составляющей образования. Проблема не только в необходимости, но и в том, что воспитание должно отражать как реалии современности, так и прогнозы будущего.

К важнейшим составляющим качества образования относятся: качество ценностей, условий, процесса (качество содержания образования и технологии образования), качество результата [7, с. 25–28].

Качество ценностей, целей и норм определяет тот уровень, относительно которого измеряется качество образовательных услуг, обучения и образования и который отражает потребности, запросы различных групп потребителей – прежде всего обучающихся, потенциальных работодателей, экономики страны и общества в целом и других заказчиков и потребителей образовательных услуг.

Качество условий характеризуется уровнем материально-технической базы, социальной инфраструктуры образовательного учреждения; квалификации профессорско-преподавательского состава; интеллектуального потенциала учащихся и студентов; пространственно-временного обеспечения и др.

Качество процесса образования можно подразделить на качество его содержания и качество технологии образования. Качество содержания образования отражает уровень учебно-методического обеспечения, содержание образовательных программ и программ дисциплин. Качество технологии образования определяет степень использования в образовательном процессе современных технологий.

Качество результата образования отражает, на мой взгляд, определение, данное Э. М. Коротковым. В соответствии с ним качество образования – это комплекс характеристик профессионального сознания, определяющих способность специалиста успешно осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с требованиями экономики на современном этапе [8, с. 224].

Практически невозможно отразить все многообразие философских взглядов на категорию «качество». Философское понимание сущности данной категории должно стать основой современных исследований проблемы качества в ее глобальном масштабе. В связи с этим особое внимание следует уделить философским аспектам данного понятия.

Особенно это актуально сейчас, в условиях расширения образовательного пространства до общеевропейского и мирового уровней: усиление международной мобильности студентов и преподавателей, интернационализация рынка труда приводят к необходимости взаимного доверия к качеству образования. Включение России в Болонский процесс актуализирует задачу обеспечения качества высшего образования.

Качество образования – это сложный, многофункциональный объект изучения, следовательно, необходимо формирование специализированных систем воздействия, которые бы учитывали все аспекты этого понятия. Нельзя останавливаться на изучении одной стороны понятия, например, управленческой или экономической. Нужен взгляд с высоты совокупности всех знаний о данной категории. Это позволит со-

здать наиболее полную и четкую картину, а имея определенный объект для изучения, легче построить ход исследования и создать системы совершенствования, дальнейшие пути развития. Фундаментом для формирования целостного понятия «качество образования» может и должно стать философское осмысление проблемы, способное, на мой взгляд, учитывать как опыт прошлых исследований, так и инновации, что позволит делать более уверенные шаги в сторону увеличения темпов развития.

Литература

1. Аристотель. Метафизика. – Ростов н/Д: Феникс, 1999. – 608 с.
2. Бойцов Б. В., Крянев Ю. В., Кузнецов М. А. Образ качества // Стандарты и качество. – 1997. – № 4. – С. 26–30.
3. Гегель Г. В. Ф. Наука логики // Энциклопедия философских наук: в 3 т. – М.: Наука, 1970. – Т. 1. – С. 132.
4. Краткий философский словарь / под ред. М. Розенталя, П. Юдина. – М.: Политиздат, 1954. – 715 с.
5. Соловьев В. С. Сочинения: в 2 т. – М.: Мысль, 1988. – 220 с.
6. Салимова Т. А. Диверсификация управления качеством / науч. ред. Э. М. Коротков. – Саранск: изд-во Мордов. ун-та, 2002. – 268 с.
7. Скок Г. Б. Формирование ценностей, целей и норм как основа построения системы качества образования // Материалы III Международной научно-практической конференции «Качество образования: концепции, проблемы». – Новосибирск, 2000.
8. Коротков Э. М. Управление качеством образования: учебное пособие для вузов. – М.: Академический проект: Мир, 2006. – 320 с.

В. А. Оккель

Науч. рук.: канд. культурологии, доцент Л. Ю. Егле

СИНТЕЗ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЙ И БОГОСЛУЖЕБНЫХ ПЕСНОПЕНИЙ В ДУХОВНЫХ СТИХАХ

Русский фольклор без духовных стихов не может быть признан целостным явлением. Духовные стихи взаимодействовали с былинами, обрядовыми и историческими песнями, подвергаясь их влиянию, и оказывали значительное воздействие на них. История русского фольклора без духовных стихов так же неполна, неполноценна, как история русской культуры без истории православной церкви.

Духовные стихи являются фольклорными лироэпическими произведениями религиозного характера и выступают специфической формой творчества, отражающей духовную сущность народного самопознания.

Они складывались, с одной стороны, как ответвление церковных песнопений, с другой, изустно бытуя в народной среде, взаимодействовали с различными жанрами песенного фольклора.

Начало записей духовных стихов в ходе их устного исполнения, систематизация существующего рукописного материала в научных целях связаны, прежде всего, с именем русского фольклориста П. В. Киреевского. Более глубокий интерес исследователей к духовным стихам возник в первой половине XIX века. Одним из наиболее крупных изданий является собрание духовных стихов в шести выпусках П. А. Бессонова «Калики перехожие» (1861–1864). Среди публикаций научного характера последнего десятилетия XX века необходимо выделить работы С. Е. Никитиной, М. В. Медведевой, Н. С. Мурашовой.

Русский филолог Ф. И. Буслаев, один из первых и наиболее глубоких исследователей духовных стихов, определил их главную функцию – быть посредником между письменной христианской и народной культурой: «Что касается до духовного стиха, то в нем наши предки нашли примирение просвещенной христианской мысли с народным поэтическим творчеством» [10].

В современном научном представлении духовные стихи по времени своего возникновения, стилистике и носителям входят в одну из групп:

- покаянные и умилительные, связанные с древнерусской письменной традицией монастырей;
- былинного склада, принадлежащие к устной фольклорной традиции;
- псалмы, возникшие под влиянием польских религиозных песен;
- сектантские стихи [3, с. 160].

Носителями духовных стихов были профессиональные певцы – калики перехожие. Они, живущие подаянием бродячие певцы (обычно слепые с поводырем), объединялись в артели и обходили храмы, монастыри во время приходских праздников, богомольных паломничеств. Принадлежность каликов к убогому, нищенствующему слою русского народа отразилась на их социальном идеале, в котором особое значение получила высокая оценка бедности, являющаяся общехристианским достоянием (стих о Лазаре). Бродячие певцы, странники, «калики перехожие» не могли быть единственными исполнителями духовных стихов: они пели то, что жило непрерывной жизнью в самом народе.

В духовном стихе как посреднике между христианским учением и традиционной народной культурой осуществилось примирение. Это слияние выразилось в смешении русского и церковнославянского

языков в лексике и фонетике. Например, в стихе «Расплатется, растоскуется» одновременно употребляются грамматические формы, свойственные церковнославянскому и русскому языку («взирающее» и «поминаючи»). Духовным стихам также свойственно сочетание литургического произношения и народно-песенной фонетики («горы высока» и «леса дремучие»), характерной для народных песен йотации гласных в начале слова («нигде не будет вам уходу») и отсутствия смягчения согласных («токмо тэбэ, владыка мой»). Двужычность проявляется на всех языковых уровнях и связана с книжным происхождением духовных стихов и особенностью их бытования в устной и письменной традиции.

Книжные христианские тексты были изложены близким к древнерусскому церковным языком, в отличие от непонятной народу лагыни (в Западной Европе). Духовные стихи, черпающие основные сюжеты и образы из письменных источников, переплавляли их в устной, живой традиции. Соединяя в себе черты письменной и устной культуры, они выработали особую художественную форму, ассимилировавшую христианское и народное языческое сознание в единый комплекс представлений – «народное православие».

Различные по стилистике, духовные стихи объединяются функционально: внелитургическим исполнением и одинаковым календарным статусом. Духовные стихи поются в народной среде во время постных дней, всех постов и похоронного обряда.

В народе всегда высоко чтилась нравственно-эстетическая сущность духовных стихов, служащих для утешения и спасения души человека. Источником этой области народного музыкального творчества являлась христианская литература: книги Священного Писания (Ветхий и Новый завет); сочинения отцов церкви; каноническое Четвероевангелие (от Матфея, от Марка, от Луки, от Иоанна), а также апокрифические евангелия Петра, Фомы, Никодима и других; сказания и легенды о жизни Богоматери, жития святых страдальцев за новую веру.

Народные исполнители к духовным стихам относятся трепетно. По свидетельству С. Е. Никитиной, в различных местах ей удалось услышать одинаковые высказывания о стихах: «Стих надо петь важно и умильно» [1, с. 253]. Значительность смысла духовных стихов, аккумулирующих связанные с человеческой жизнью нравственные понятия, сочетается с присущей им исповедальностью. Особенно ярко это проявляется в покаянных стихах.

Духовные стихи покаянной тематики отражают как философские, так и личностные психологические проблемы: бренность мира и грехо-

вность человека; тщетность земной жизни и стремление уйти из мира в пустыню, как путь к спасению; ожидание смерти и Страшного суда. Все эти темы, включающие мотивы покаяния и эсхатологии, были не абстрактными и далекими, а вполне определенными и реальными для исполнителей. Формирование жанра покаянных стихов приходится на вторую половину XVI века, когда за ними закрепляется наименование «умильные» и «прибыльные». Покаянные стихи были поначалу связаны с обрядами монастырского быта (их пели во время трапезы над чашами, за здравия и при различного рода шествиях вне храма), но в дальнейшем они вышли за пределы монашеских обителей и снискали широкую популярность среди мирян, распространяясь в списках в качестве «личного чтения» и «личного пения».

В большинстве своем стихи покаянные основаны на богослужебных книгах (Октоих, Минея, Златоуст и др.) и певческих (Стихирарь и Триодь постная).

Содержание понятий «покаяние» и «умиление» восходит к таким семантическим сферам, как личное раскаяние (исповедание) и участие (сопереживание). В древнерусской эстетике они соединяются с понятием «слезы», «плач», образуя синтез исповедального обращения к Богу или душе, неся в себе образ духовного очищения, катарсиса.

Г. П. Федотов писал, что тема Страшного суда образует один из самых мощных центров притяжения в народной поэзии. Диалог тела с душой (что, кстати, имеет определенные аналогии в церковной книжности), обращения к грешной душе, не захотевшей или опоздавшей покаяться, звучат в стихах о смерти и покаянии. Таков духовный стих «Как на вольном свету душа царствовала».

Процесс формирования репертуара духовных стихов, предположительно, начался вскоре после крещения Руси (X–XI века) и продолжался в течение ряда веков, получив новый творческий импульс во время церковного раскола (50–70-е годы XVII века), вследствие чего произошло разделение на старообрядцев и новообрядцев. Сформировавшись в допетровской Руси, духовные стихи несут в себе черты древнерусской и средневековой культуры.

И здесь огромную роль сыграло старообрядчество, которое, с одной стороны, сохранило древнейший пласт стихов, восходящих к темам и образам Ветхого Завета («Плач Адама», «Плач Иосифа Прекрасного», стихи о святых – об Алексии, человеке Божиим, о Егории Храбром и т. д.), и, с другой – стало творцом новых тем и образов в этом жанре народной поэзии. Говоря в этой связи о старообрядцах, некоторые ученые спра-

ведливо утверждают, что вместе с ними возникло иное, по сравнению с более ранним и официально существующим, состояние христианской культуры. Она становилась собственно народной в отличие от официальной христианской культуры, которая в целом народной не стала. В XV столетии, когда в среде старообрядцев сложилось представление о воцарении духовного антихриста, стали возникать стихи, отличающиеся выраженным эсхатологическим характером, в них отразилось ожидание конца мира и призыв к уходу из него. Таков духовный стих «Рабы вы, мои, рабыни».

Сравнивая в тематическом отношении духовные стихи старообрядцев и православных, можно отметить две особенности. У старообрядцев господствуют эсхатологические сюжеты на темы Страшного суда, покаяния, смерти как неотвратимого конца. У православных усилен молитвенный настрой. В этом ряду, к примеру, смерть воспринимается как избавление; усилен так же лирический аспект в стихах-обращениях к Богородице, Богу, святым.

У православных отсутствуют покаянные стихи, которые в старообрядческой традиции образуют раритетную группу текстов. В православной традиции их заменяют стихи с призывами к покаянию как бы от лица самого Господа.

Выделяя репертуарный состав стихов православных, отметим некоторые общие тематические группы, присутствующие и у старообрядцев, но в то же время различающиеся текстами.

1. На библейские мотивы: из Ветхого завета – «О блудном сыне», «О потопе». Стихи об Адаме отсутствуют.

2. Стихи Богородице составляют обширную подборку, в отличие от старообрядческих, здесь преобладают молитвенные тексты.

3. Господские и Богородичные праздники. Особо выделяются циклы, посвященные Рождеству и Пасхе.

4. Святым. Помимо общих со старообрядческими Варваре и Николе (причем Николе посвящен целый цикл), у православных преобладают свои святые: Архангел Михаил, Спиридон Тримифунский, который почитался наравне с Николой, апостол Павел («Из врат языческого Рима»), Иоанн Креститель («В далекой стране Палестине»), св. о. Венедикт, св. Кирилл и Мефодий («С новым годом, с новым счастьем»), Мария Египетская и др. [12, с. 256].

5. О смерти. Здесь встречаются стихи-размышления, народные кладбищенские стишки и авторские сочинения. Кладбищенские стихи писались обычно на надгробиях в виде небольших четверостиший. Особую прелесть им придает структура в виде акростиха «Господи помилуй».

Из поколения в поколение стихи передаются, изменяются, но все же сохраняют свою искренность и ценность. В настоящее время образцы внебогослужебного духовного пения создаются поэтами-профессионалами, мотивы духовных стихов вплетаются в современную народную поэзию. Например, зафиксирован «стих о современной жизни»:

Все богато так зажило –
Деньги некуда девать,
Что машины закупили
На гулянки разъезжать.
По тропе они не ходят –
Им широкий нужен путь,
Путь широкий и не тесный –
Он не вводит в рай небесный [4, с. 8–9].

Именно современная жизнь духовного стиха позволяет им лучше осознать место и функции этой особой формы народного художественного творчества, русской народной культуры. В настоящее время Сибирь входит в состав регионов, где сохранились традиции активного бытования духовного стиха. Особую роль духовные стихи выполняют в среде сибирских старообрядцев: «...если раньше стихи в народной среде в основном можно было услышать от певцов-профессионалов, зарабатывающих средства к жизни исполнением духовных песен, то у старообрядцев исчезают подобные традиции профессионального исполнительства. Стихи среди них имеют всеобщее распространение... из-за отсутствия многих фольклорных жанров в певческом обиходе староверов памятники духовного песнетворчества стали выполнять их функции, превратившись в ежедневное пение, сопровождающее основные жизненные события» [4, с. 131]. Факт широкого современного бытования духовных стихов в народной среде рассматривается нами как завуалированная глубокая религиозность сибиряков.

Важен тот факт, что сегодня мы все еще имеем возможность заниматься полевыми исследованиями – наблюдать, фиксировать и описывать жизнь духовного стиха.

Таким образом, на каждом этапе своего существования и развития духовные стихи, в какой-то степени, характеризуют состояние духовной культуры народа, его духовных запросов, особенностей и религиозной организации.

Почти повсеместно бытование духовных стихов на территории расселения русских, окончательно не затухшее до сегодняшнего времени, их взаимодействие с народным и церковным искусством позво-

ляют констатировать, что духовные стихи образуют весьма существенную, обусловленную историческим развитием России, часть целостной народной культуры. Область духовных стихов располагалась в том ее секторе, где находился один из полюсов противоречивого народного мировоззрения, а именно религиозно-христианский, вернее христианско-языческий полюс.

Духовные стихи отражают возвышенное мировосприятие русского народа, отличаются необычайной святостью, обладают огромной силой эмоционального воздействия и несут в себе яркую национальную окрашенность. Изучение и творческое освоение данного пласта древнерусской певческой культуры приобретает особую значимость в настоящее время, когда национальные, культурные традиции призваны стать основой духовного становления и развития личности. Как отметила один из крупнейших специалистов в области собирания и изучения духовного стиха С. Е. Никитина, этот удивительный феномен народной поэзии «еще не исчерпал свои возможные темы и не сказал свое последнее слово» [13, с. 196].

Литература

1. Никитина С. Е. Духовные стихи в современной старообрядческой культуре: место, функция, семантика // История, культура, этнография и фольклор славянских народов. – М., 1993. – С. 247–259.
2. Мурашова Н. С. Исторический и региональный аспекты бытования духовных стихов // Духовная и светская культура как фактор социального развития региона: Тез. докладов и сообщ. межрег. науч.-практ. конф. / Адм. Кемеровской обл., Кемеровская и Новокузнецкая епархия, КемГИИК / ред. коллегия: Н. И. Гендина и др. – Кемерово, 1996. – С. 215–220.
3. Патошина А. Ю. Принципы художественного воплощения русских духовных стихов в современном народно-творческом исполнительстве // Музыкальное образование в контексте культуры: Народно-певческое образование на пороге XXI века: мат-лы Всерос. конф. 23 ноября 1998 г. – М.: РАМ им. Гнесиных, 1998. – С. 160–163.
4. Мурашова Н. С. Духовные стихи // Музыкальная культура Сибири: в 3 т. – Т. 1: Традиционная музыкальная культура народов Сибири, кн. 2: Традиционная культура сибирских переселенцев / Ком. по культуре и администр. Новосибирской обл.; Новосиб. гос. консерватория им. М. И. Глинки. – Новосибирск, 1997. – С. 128–154.
5. Каман З. Заметки об источниках русских духовных стихов: Народная библия и фольклор // Живая страница. – 1999. – № 2. – С. 8–9.
6. Ушинский К. Воскресные школы: Письмо в провинцию // Журнал Мин-ва нар. просвещения. – 1861. – Ч. 109. – Январь. – С. 58–82.
7. Комшина И. В. Православная музыка в школе // Искусство и образование. – 1998. – № 4. – С. 63–73.

8. Медведева М. В. Духовные стихи русского народа. – М.: МГФЦ «Русская песня»; 1998. – 56 с.
9. Федотов Г. П. Стихи духовные (Русская народная вера по духовным стихам). – М.: Прогресс, Гнозис, 1991. – С. 192.
10. Киреевский П. В. Русские народные стихи. – М.: Москвитянин, 1841. – С. 467–471. Издана в 1848 г. отдельной книгой и в «Чтениях в императорском Обществе истории и древностей, российских при Московском университете». – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/index.htm>
11. Бессонов П. А. Калики переходные // Сборник духовных стихов. – М., 1861–1864. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/izvest/1861/03/613-254.html>
12. Казанцева М. Г. Духовные стихи в старообрядческой и православной традиции Урала // Христианское миссионерство как феномен истории и культуры (600-летию памяти святителя Стефана Великопермского). – Т. II. – Пермь, 1997. – С. 247–266.
13. Цит. по: Гаврюшина Л. Русские духовные стихи. – М., 2007. – Режим доступа: http://ricolor.org/rus/4/rus_lit/duh_st/

Ю. В. Мироненко

Науч. рук.: канд. филол. наук, доцент Е. А. Мироненко

ЕВАНГЕЛЬСКИЙ КОНТЕКСТ ПОЭМЫ Н. С. ГУМИЛЕВА «БЛУДНЫЙ СЫН»

Как неоднократно отмечали исследователи, в масштабах всего творчества Н. С. Гумилева выявляется единый сюжет возвращения блудного сына. С точки зрения поэта, дух человека главенствует над плотью, небесный мир преобладает над земным. По справедливому утверждению О. А. Дашевской, лирический герой поэта – странник, «блудный сын», который пытается «найти себя» в разных временах и местах, «человек рождается, чтобы войти в земную действительность, как в свое временное жилище, его истинное жилище – “миры иные”, потусторонние» [1, с. 54].

В культурном контексте притча о блудном сыне связана с мифом вечного возвращения. По М. Элиаде, этот миф состоит из трех стадийных элементов: разрыв человечества с Богом; оргиастический хаос; Богоявление, возвращение к Богу, когда человек и мир обретают священную вечность [2]. В творчестве поэта притча о блудном сыне приобретает характер авторского мифа: блудный сын ассоциируется с Адамом и историей человечества, покидающего рай ради исследования неизвестной земли, что сопряжено с соблазнами, но земные радости вызывают разочарование и вспоминается небо.

Окончательное оформление авторского мифа относят к сборнику «Чужое небо», куда вошла поэма «Блудный сын». Впервые поэма была прочитана Гумилевым в 1911 году и вызвала споры по поводу свободного обращения с традиционным евангельским сюжетом. У произведения имелся стихотворный «двойник» с тем же названием, написанный в 1911 году будущим участником «Цеха поэтов» Василием Комаровским [3, с. 19]. Поэма, написанная после возвращения Гумилева из африканского путешествия, имеет и автобиографический подтекст, который подробно исследован В. В. Десятовым в работе «“Блудный сын”, проводник в интегральный мир Николая Гумилева». Благодаря возникающему в конце поэмы образу невесты, отсутствующему в первоисточнике, исследователь считает возможным связать ее с предыдущим возвращением поэта из Африки в феврале 1910 года, когда состоялась свадьба с А. Ахматовой. Пятого февраля поэт вернулся домой, а шестого умер его отец. Несмотря на протест родных, которые на венчание не пришли, бракосочетание произошло двадцать пятого апреля – до окончания траура. Исследователь предполагает, что «у Гумилева, очевидно, была психологическая потребность – хотя бы постфактум и только художественно – освятить свой брак отеческим благословением, что и нашло отражение в поэме». В качестве «духовных отцов» поэта, подвигнувших его к написанию поэмы, указывают на И. Анненского, В. Брюсова и Вяч. Иванова (последний, как свидетельствует его резкая критика поэмы, от «отцовства» отказался). Но, на наш взгляд, главным для понимания образа отца является евангельский контекст – это Отец Небесный. Как справедливо отмечает О. А. Дашевская, отклик Гумилева на позицию Вяч. Иванова стал «своеобразной увертюрой к спору о допустимом соотношении “земного” и “небесного”» [1, с. 19].

Обратимся к библейскому тексту – первоисточнику гумилевской поэмы. Г. И. Власова в своей работе «Жанровая природа библейской притчи» установила соответствие мотивов притчи о блудном сыне и сюжета волшебной сказки, основываясь на структурном методе В. Я. Проппа:

1. Отлучка. Младший сын «пошел в дальнюю сторону».
2. Испытание. Младший сын «расточил имение свое, живя распутно», в нужде он становится свинопасом.
3. Реакция героя. Младший сын осознает свою вину и готов к покаянию: «Встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! Я согрешил против неба и пред тобою».
4. Возвращение. Герой возвращается: «встал и пошел к отцу своему».

5. Награждение. Отец прощает сына и устраивает пир. «Ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся».

6. Необоснованное притязание. Старший сын обижается и укоряет отца за пир, устроенный в честь возвращения младшего сына [4, с. 64].

Как показало исследование, Гумилев в сюжете поэмы соединяет евангельские и сказочные мотивы. Автор сохраняет сюжетную структуру евангельской притчи: его поэма состоит из четырех частей, каждая из которых разворачивает основные сюжетные мотивы притчи, за исключением шестого (необоснованное притязание); четвертый (возвращение) и пятый (награждение) объединяются.

Бросается в глаза то, что в поэме повествование ведется не от третьего лица, как в евангелии, где притчу рассказывает Иисус, а от лица лирического героя, то есть блудного сына. Поэма начинается с мотива недостачи, которого нет в первоисточнике: «Пусть в мире есть слезы, но в мире есть битвы». Герой хочет узнать земную жизнь, «счастье побед» и «гул изумленной толпы». Под отцом в евангельской притче подразумевается Господь, а под блудным сыном – человек. В библейской притче нет описания родительского дома, а Гумилев, согласно требованиям акмеизма, дает предметное описание дома: «в нем книги и ладан», «цветы и молитвы», «клирос». В библейской притче сын забирает сокровища отца, но растрчивает их. Лирический герой Гумилева отвергает ценности отца: «Я больше не мальчик, не верю обманам». Цель его ухода тоже иная – он хочет изменить мир: «мечом укреплю я свободу, свирепых огнем научу поцелую».

В позиции героя есть противоречие: он хочет сделать мир лучше при помощи насилия. В то же время в его желаниях есть желание самоутвердиться: «И буду я князем во имя Господне». Герой не осознает, что он сам такой же, как и мир, потому что в Евангелии «князем мира сего» назван Сатана, который искушал Христа властью: «И опять берет Его Дьявол на весьма высокую гору, и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит ему: все это дам Тебе, если падши поклонишься мне» (Мф. 4:8).

Чем же занимается герой в миру и как реализуются его благие намерения? В библейской притче сын ведет праздную жизнь и не задумывается над тем, как он живет. У Гумилева же он все-таки размышляет о своей жизни: «Я послан сюда был исправить пороки». Однако не он одолевает мир, а мир одолевает его:

Но в мире, которым владеет превратность,
Постигнув философов римских науку,
Я вижу один лишь порок – неопрятность,
Одну добродетель, изящную скуку [5, с. 151].

Земной мир – это мир «превратностей», превращений, неизбежных искажений первоначальных намерений героя, поэтому он признает ведущей философией «римскую науку» – эпикурейство. Эпикурейство провозглашало наслаждение жизнью, поэтому в качестве друзей героя упоминаются Цинна и Петроний, о чем не могло быть и речи в библейской притче.

Далее Гумилев следует за притчей, дается описание жизни героя после того, как он растратил отцовские богатства: стал работать пастухом, ел со свиньями и, намучившись, вспомнил об отце. Однако евангельские мотивы наполняются несвойственным эмоциональным содержанием:

Хозяин, я голоден, будь благосклонным,
Позволь, мне так хочется этого поила...
О, день, только день провести, отдыхая...
Хозяин, не бей! Укажи, где работа [5, с. 151].

Сын решает вернуться и покаяться: «Отец, я грешен пред Господом и пред тобою!» Лирический герой Гумилева вспоминает не только о «родах отца», но и о том, что причинил ему боль:

И с думой о сыне там бодрствует ночи
Старик величавый с седой бородою,
Он грустен... [5, с. 51].

В евангельской притче герой возвращается к отцу, и отец выходит навстречу ему и приказывает в честь его возвращения заколоть тельца, чем вызывает возмущение своего старшего сына. В поэме Гумилева образ старшего брата отсутствует. Это связано с тем, что события описываются от лица возвращающегося. Вместо старшего брата Гумилев вводит образ невесты («девушка-чудо, вся в белом и с розами»).

В. В. Десятов возводит этот образ к автобиографии поэта, но возможна и иная интерпретация финала поэмы, связанная с фольклорным контекстом: притчевый мотив заменяется сказочным мотивом свадебного пира. Как показал В. Я. Пропп, сюжет волшебной сказки связан с обрядом инициации, результатом которого являлось повышение статуса героя, что и символизировалось свадьбой [6]. Сказочный герой, выдерживающий испытание, в финале вознаграждается. Лирический герой Гумилева тоже справился с испытаниями – он прозрел и, убедившись в ценности духовных сокровищ отца, теперь не отвергает их. Герой понял, что «блуждал без мысли и цели», он приобрел опыт: «Я вырос, мой опыт мне дорого стоит». Так, формально отступая от первоисточника, Гумилев приводит читателя к тому же выводу, что и Евангелие: «Ибо сын мой был мертв и

воскрес, был потерян и нашелся». Поэтому в финале поэмы и возникает образ «девушки-чуда». Возможно еще одно истолкование образа невесты – она символизирует Новый Иерусалим, «приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего». Так в поэме история блудного сына связывается с историей «блудного» человечества и Апокалипсисом.

Литература

1. Дашевская О. А. Оккультная традиция Н. С. Гумилева в творчестве Д. Андреева // Культура и текст-2005: Сборник научных трудов международной конференции: в 3 т. / под ред. Г. П. Козубовской. – СПб.; Самара; Барнаул: Изд-во Барн. гос. пед. ун-та, 2005. – Т. 3. – С. 52–61.
2. Элиаде М. Миф о вечном возвращении. – М., 2000.
3. Лекманов О. А. Книга об акмеизме и другие работы. – Томск, 2000. – 405 с.
4. Власова Г. И. Жанровая природа библейской притчи // Образ. Время. Стиль. Межвузовский сборник научных трудов. – Павлодар, 1996. – С. 60–64.
5. Гумилев Н. Сочинения: в 3 т. – М., 1991. – Т. 1: Стихотворения. Поэмы. – 590 с.
6. Пропп В. Я. Морфология сказки // Исторические корни волшебной сказки. – М., 1996.

О. А. Лобанова

Науч. рук.: канд. филол. наук Ю. В. Подковырин

СИМВОЛ ЛАБИРИНТА В ЭСТЕТИКЕ ПОСТМОДЕРНА

В последнее время особенно актуальны исследования трансформации классических эстетических категорий и форм культуры в ключе неклассической эстетики. Актуальность исследования данной темы заключается в попытке привлечь внимание к символу лабиринта, как к ключевому символу для понимания культуры эпохи постмодерна.

Постмодерн – это некая ситуация, которая возникла в культуре модерна и проявила себя сначала в русле художественной культуры (литературы, архитектуры), а затем и в других культурных сферах: философии, политике, религии, науке. Для этой ситуации характерно: состояние потери адекватности восприятия течения времени и состояние одновременного нахождения в разных временах.

В конце XX века, как полагает Ж. Делез, наступает новый период в развитии искусства, период постмодернизма, возникает культура ризомы [1, с. 307]. Методологией постмодернистской эстетики становится ризоматика. Символом эстетики постмодерна является лабиринт. Лабиринт – как воплощение нового типа связей – нелинейных, хаотичных, бесструктурных, запутанных. Постмодернистский символ лабиринта противопоставляется классической «древесной эстетике». Дерево, его

ствол, корень и крона, являющие собой образ мира, – символ классического искусства, вдохновляющегося теорией мимесиса: оно подражает природе, отражает мир, является его графической записью, калькой, фотографией. Воплощением «древесного» художественного мира служит книга. При помощи книги мировой хаос превращается в эстетический космос. Но «генеалогическое древо» бальзаковского романа рухнет перед антигенеалогией идеальной книги будущего, все содержание которой можно уместить на одной странице. Книга эта не будет калькой, а будет картой мира, то есть своеобразным гипертекстом – лабиринтом смыслов, где центр исчезнет навсегда.

Вырисовываются очертания новой культуры и соответствующей ей постмодернистской эстетики. Эстетика утратит черты научной дисциплины и займется бессистемным поп-анализом «культуры корневища» при помощи нового методологического ключа – ризоматики (корневишематики). Искусство будет не означать и изображать, а картографировать. Литература, превратившись в механическое устройство, окончательно порвет с идеологией. Грядет не смерть книги, но возникновение нового типа чтения: главным для читателя станет не понимать содержание книги, но пользоваться ею как механизмом, экспериментировать с ней. Текст станет восприниматься как лабиринт. Каждый будет идти тем путем, который изберет для себя сам и будет брать из текста только то, что хочет. «То, с чем имеет дело современное мышление, не может быть представлено на письме линейно, в форме книги», – пишет Деррида [5, с. 301]. По большому счету, все множество уже созданных текстов не может считаться линейным: ведь внутри каждого из текстов можно двигаться не в соответствии с замыслом автора, а вдоль и поперек, «следуя бесконечным отсылкам следов мысли друг к другу» [5, с. 301]. «Расходящиеся “во все стороны” от любого слова, выражения, цепочки отсылающих друг к другу смыслообразующих, смысловнесущих элементов демонстрируют реальное существование непрерывной, расширяющейся сети, образуемой этими элементами» [5, с. 301]. В отличие от линейного текста здесь каждая точка может служить как началом, так и концом. При таком взгляде сами элементы становятся уже не важны – внимание переключается на движение в этой сети, на структурные принципы, а не содержание. Однако стоит заметить, что «странствование» в этих нелинейных структурах не хаотично-бессмысленно, а создает новые смыслы, где читателю предоставляется большая свобода. Потому что автор умирает, как единственный родитель текста, как субъект. Причем такой способ восприятия текста вводит читателя в состояние непрерывной игры.

Идеи этих авторов нашли широкое воплощение в постмодернистской художественной практике.

Видными представителями постмодернизма в литературе стали аргентинец Х. Л. Борхес и француз А. Роб-Грийе. В их творчестве наиболее ярко проявлен символ лабиринта.

Предметом художественной рефлексии у Х. Л. Борхеса выступает вся мировая культура. Перед нами встают то эпизоды древней китайской истории, то история мусульманства, то история войны Севера и Юга в США.

Образ Вселенной у Х. Л. Борхеса предстает как лабиринт библиотеки. Главный герой новеллы «Вавилонская библиотека» – некая реально существующая библиотека, которая объемлет все мировое пространство. Она запутанна, как лабиринт. Ко всему, что находится в библиотеке, и к ней самой не применимы понятия начала и конца: бесконечность – ее главная характеристика. Бесконечность – одна из важных характеристик произведений Борхеса. В новелле «Бессмертный» он размышляет о мучительных поисках истины – и приходит к идее Вечного поиска. В новелле «Смерть и буссоль» – о ловушках, подстерегающих человеческий разум. Непрерывному поиску Борхес противопоставляет догмат, претендующий на истинность.

В мире Борхеса все бесконечно текуче. Диалектика бесконечного и единого, регулирующая борхесовский мир, иногда образует парадоксальные хитросплетения. В новелле «Песчаная книга» таинственный гость приносит Борхесу Библию – тот самый канонический текст, происходящий, по Борхесу, от предрассудка. Библия оказывается бесконечной. Ее невозможно открыть два раза на одном и том же месте: страницы возникают и исчезают, они просачиваются сквозь пальцы, как песок, оставляя взору читателя одно – непрерывный калейдоскоп изменений текста [4, с. 36].

«Выдуманный мир Борхеса ...может беспредельно раскинуться, как безгранично усложнившийся Лабиринт, он же – бесконечная книга, в “Саде расходящихся тропок”, а может до предела сжаться до одной точки в одном доме, где открывается разом весь мир (“Алеф”))» [2, с. 209].

Творчество А. Роб-Грийе, одного из виднейших представителей французского «нового романа», является ярким примером «игрового» принципа построения произведений. Реальная действительность становится для него тем же объектом литературной игры, что и художественные произведения (собственные и других писателей). А. Роб-Грийе стремится не моделировать жизнь, а создать свой собственный мир, исполь-

зую в качестве материала стереотипы массового сознания, литературные и внелитературные тексты.

Знаменитый вещизм Роб-Грийе связан с тем, что в своей прозе он постепенно избавлялся от простого прошедшего времени, сохранявшего за некоторыми фрагментами статус реальных событий. Классическое письмо основывается на четком разделении грамматических времен, за которыми закреплена различная степень реальности. В этом смысле Роб-Грийе максимально неклассичен. В его творчестве все больше правит настоящее время, подавляющее все остальные. «Так, уже в романах “Ревность” и “В лабиринте”, – пишет Ж. Женетт, – никакой временной знак не разделяет сцены в настоящем, сцены воспоминания и воображаемые сцены» [3, с. 145].

Роб-Грийе культивирует ситуации, относительно которых неясно, с кем они происходят, тем более что для каждого имени предусмотрительно заготовлено по несколько двойников. В романе нет наблюдателя, который знает-созерцает все, и прежде всего таким наблюдателем не является рассказчик, распыленный во множестве ипостасей. Все предметы (лестницы, решетки и пр.) в результате внутритекстуальных вращений приобретают статус таких же героев, как и антропоморфные фигуры. Все варианты первичной сцены романа выводимы из рисунка на обложке истрепанного полицейского романа, как, возможно, весь роман «В лабиринте» выступает из висящей в трактире картины «Поражение под Рейхенфельсом». Иллюстрация становится сюжетом. М. Фуко пишет, что основание у Роб-Грийе всегда производно, но не от другого, более глубокого, основания, а от незаметного, периферийного, воспроизводимого фрагмента, а текст, как обручами, стянут повторяющимися деталями: зигзагообразные пожарные лестницы сближают дома [6, с. 207].

Поведение персонажей А. Роб-Грийе целиком определяется его локализованностью в пространстве. Каждой точке соответствует свой, строго определенный набор действий, поэтому пересечение пространственной границы может изменять статус персонажа. Фабула произведения реализуется как маршрут героя.

Таким образом, в эпоху постмодернизма лабиринт – один из ключевых символов. Правда, он растратил почти все свои прежние смыслы, оставив чуть ли не одну диаграмматическую форму, но, благодаря своей архетипической сущности, не исчез вовсе, тогда, когда многие прежние символы и образы превращались в симулякры, а стал обрастать новыми смыслами. Всякая метафизика изгнана карнавализацией, вертикальное повержено горизонтальным, преодолеваются принципы причинности и следствия, информация ценится выше, чем материальные объекты, а лабиринт провозглашается символом эпохи и становится объектом при-

стального внимания (У. Эко, Х.-Л. Борхес, А. Роб-Грийе, Ж.-Ф. Лиотар). И природа, и культура рассматриваются как текст, текст уподобляется корневищу-ризоме, которая суть лабиринт. Причем допускаются самые разнообразные варианты его трактовки и воплощений. Лабиринт выступает как способ построения текста, как способ мироощущения, как образ Вселенной. Все это приводит к мысли о том, что осознание символа лабиринта – это самосознание эпохи.

Литература

1. См.: Быховская, И. М. Основы культурологии / И. М. Быховская. – СПб.: Едиториал УРСС, 2005. – 488 с.
2. Де Мэн. Мастер наших дней: Х. Л. Борхес / Де Мэн // Иностранная литература. – 1995. – № 1. – С. 207–211.
3. Женетт, Ж. Утопия литературы / Ж. Женетт // Женетт Ж. Фигуры. – М.: «Принт», 1998. – Т. 1. – С. 145–167 с.
4. Петровский, И. Бесконечность, Бог и Борхес / И. Петровский // Наука и религия. – 1987. – № 9. – С. 36–39.
5. Цит. по: Спивак, Д. Актуальные проблемы изучения нелинейных текстов // В лабиринтах культуры. Международные чтения по теории, истории и философии культуры. – СПб., 1997. – Вып. 2. – С. 301–310.
6. Фуко, М. Расстояние, вид, исток / М. Фуко // Роб-Грийе А. Проект революции в Нью-Йорке. – М.: Интра, 1996. – С. 207–220.

В. А. Шамарданов

Науч. рук.: канд. техн. наук Г. Г. Ултургашев

КЛАССИФИКАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ

Узость общепринятого понимания предмета технологического преобразования в виде материалов (сырья, полуфабрикатов, деталей и т. д.) сейчас уже не вызывает сомнений. В качестве предметов преобразования в обязательном порядке и наравне с веществами широко используются различные формы и виды энергии и информации. Обобщенным предметом технологических изменений, следовательно, являются формы вещества, энергии и информации. Активность человеческой деятельности, человеческого труда проявляется в трудовых функциях. О количестве и содержании трудовых функций существуют различные мнения. Воспользуемся предварительно результатами анализа, приведенного И. А. Негодаевым [1]. Проанализировав ряд точек зрения на состав трудовых функций, И. А. Негодаев останавливается на общепринятом ныне варианте, характеризуя их содержание следующим образом.

1. Транспортная – перемещение сырья или заготовки к рабочему месту и продукта труда от рабочего места.
2. Технологическая – изменение (формы, состава, структуры) предмета труда.
3. Энергетическая – преобразование или трансформация энергии.
4. Контрольно-управляющая – контроль за выполнением всех других трудовых функций. Эта функция является связующим звеном между процессом труда и логическим аппаратом человека.
5. Логическая – запоминание, отбор, подсчет, комбинирование и переработка информации [2].

Соглашаясь с количественным составом функций, попытаемся проанализировать их качественную сторону. Транспортная функция, по-видимому, не сводится только к перемещению сырья или заготовки к рабочему месту и продукта труда от места труда. Транспортировать можно всевозможные предметы и в разных направлениях. Ими могут быть не только вещественные образования, но и информация, энергия. Относительно направления их перемещения можно сказать, что оно в общем виде определяется необходимой целью. Огромную роль в реализации транспортной функции имеют временная структура, непрерывность, дискретность, динамизм и т. д. В общем виде транспортную функцию можно определить как необходимое целевое пространственно-временное движение предмета деятельности.

Контрольно-управляющая функция по названию не соответствует сути, поскольку она реально не выполняет никакой управляющей роли. Для этого уже существует логическая или управляющая функция. Задачей анализируемой функции является только получение необходимой информации. Такая операция осуществляется путем контроля и измерений. Поэтому целесообразно было бы ее назвать контрольно-измерительной и охарактеризовать следующим образом: отражение всех необходимых параметров движения предмета деятельности и получение соответствующей необходимой информации. В этом случае за логической или управляющей функцией сохраняется ее прямое назначение. Оно выражается в преобразовании поступающей информации и выработке варианта решения из множества возможных, в выдаче управляющих команд для перевода объекта управления в необходимое новое состояние.

Вопрос о технологической функции имеет особый смысл. Мы утверждаем, что все пять названных нами функций являются технологическими. Все функции, свойственные человеческой активности, имеют, естественно, не одинаковое значение. В силу необходимой специализации и дифференциации деятельности субъект чаще всего выступает как «час-

тичный рабочий» в совокупном труде, то есть ориентирован преимущественно на реализацию одной функции, для него наиболее главной. Активность остальных функций при этом не отменяется, но их роль становится второстепенной. Один работник издавна приводил в движение станок, закачивал воздух в плавильную печь или перемещал гондолу. Другой – выступал в роли грузчика; третий – вел контроль или учет движения определенных товаров и т. д. Каждый процесс при этом характеризовался своей целью, характером операций, предметом, средством и результатом, а каждый исполнитель всегда имел свои специфические технологические «секреты».

Передача функций техническим средствам не снимает их технологической сущности. Каждый энергетик, транспортник, контролер, управленец или, скажем, горняк, машиностроитель и т. д. выполняют свои специфические технологические функции в соответствии с рассчитанным и спроектированным технологическим процессом. Вопрос, адресованный, например, контролеру, выполняет ли он какую-либо технологическую функцию (операцию), окажется просто праздным. Любой работник ОТК укажет при этом на технологическую карту контроля, в которой будут отражены операции и приемы контроля, приборы и аппаратур; контрольно-измерительные инструменты, условия контроля и т. д.

Таким образом, каждая трудовая функция является в то же время технологической функцией. **Эти технологические функции** могут быть названы и охарактеризованы следующим образом:

- преобразующая (основная): качественно-количественное изменение (сохранение) формы и содержания предмета технологического воздействия;
- энергетическая: получение и трансформация энергии;
- транспортная: целевое пространственно-временное движение предмета технологического воздействия;
- контрольно-измерительная: отражение всех параметров движения (изменения) предмета и получение необходимой информации;
- логическая: переработка и использование поступающей информации, принятие решений из множества возможных, выдача управляющих команд для перевода технического объекта в необходимое новое состояние.

Выделенные пять общих, свойственных человеку и техническому объекту, деятельностно-технологических функций обеспечивают в основном весь спектр активного (технологического) отношения к предмету преобразования. Данная классификация технологических функций обладает рядом достоинств. Прежде всего она показывает, какой широтой

технологических возможностей обладает сам человек и каким путем его потенции реализуются в техническом объекте. Достаточно наглядным является то, что технический объект как относительно самостоятельный автомат, преобразующий вещество, энергию и информацию, должен иметь основной функциональный синологический (преобразующий) блок и подчиненные ему в функциональном отношении энергетический, транспортный, контрольно-измерительный и логический комплексы. Вспомогательные блоки также выполняют свои специфические технологические функции и тем самым обеспечивают выполнение основной функции. С другой стороны, как самоуправляемая система технический объект дифференцируется на управляющую подсистему (контрольно-измерительная и логическая функция) и подчиненную ей исполнительную, энергосиловую часть системы (все остальные функции), где процессы идут по законам не информационной, а физической причинности.

Специальный анализ этих малоисследованных вопросов был бы интересен сам по себе, однако следует остановиться на выделении основных негативных моментов, которые могут быть учтены в той или иной методологической ситуации.

В анализируемой классификации основная роль отводится технологической функции преобразования (трансформации, кодирования – декодирования и т. д.) предмета технологического воздействия (вещества, энергии и информации). Но прежде чем подвергнуть предмет преобразованию, его нужно еще получить, то есть изъять из природы вещественное сырье, получить энергию, выделить информацию. Процессы получения предметов как раз и отражают собой один из основных и качественно обособленных видов технологических функций. Не менее сложны и разнообразны функции сохранения и накопления предметов. Например, упомянутые уже криогенные процессы и отдельный их аспект – холодильное производство – стоят в центре внимания не только пищевой промышленности. Но эта технология призвана поддержать только один параметр хранения (сохранения) предметов – температуру. А ведь приходится технологически обеспечивать постоянство газового состава среды, влажность (сухость), давление, разрежение и т. д. Если перечислять крупные проблемы технологий, то не обойтись без вопросов накопления информации, аккумуляции энергии и др.

Поэтому отнесение этого качественно самостоятельного вида к разряду преобразующих функций было бы явной натяжкой. Конечно, с точки зрения обыденного представления можно сказать, что такой, например, технический объект, как металлорежущий станок с ЧПУ, вместе с преобразующей выполняет и функцию накопления (хранения), поскольку он имеет бункер или лоток, где накапливаются детали. Но по своей

сути накопление и хранение (сохранение) тех же деталей представляют собой сложные ингибиторные или другие физико-химические процессы, обеспечивающие именно процессную, динамическую защиту и в обычных, и в экстремальных условиях, как это осуществляется, например, на космических кораблях.

Кроме трех основных названных функций (получение, преобразование и хранение) важное место среди них занимает транспортная функция, обеспечивающая перемещение веществ, передачу энергии и пересылку информации. Процессы изменения пространственно-временного положения предметов технологического преобразования, или транспортная технология, по своим проявлениям разнообразна и часто наглядна, в целом ее качественная специфика, вероятно, не вызывает сомнений.

Таким образом, технологическая практика и теория кристаллизуют четыре **качественно обособленных** (и в то же время обобщенно-элементарных) **вида технологических функций**, которые традиционно и преимущественно именуется следующим образом. При **изменении вещества** – получение (синтезирование), преобразование, перемещение (транспорт), хранение (сохранение); при **воздействии на энергию** – генерирование, трансформация (редуктирование), передача, аккумуляция; при **движении информации** – выделение, преобразование (кодирование-декодирование), пересылка, накопление. Каждый из четырех видов функции может выступать в техническом объекте и в качестве основной функции, подчиняющей все остальные, и в роли вспомогательной. Если технический объект несет, например, основную транспортную функцию, то ей подчиняются энерго-технологическая (вспомогательное генерирование, трансформация, передача и аккумуляция энергии); вещественно-технологическая (синтез, преобразование, перемещение и хранение твердых тел, жидкостей, газов и т. д.); информационно-технологическая (выделение приборной информации, ее логическая переработка, накопление, хранение и пересылка) функции. В реальной технологической системе какие-то технологические функции могут отсутствовать, другие дублироваться, но в общем это уже не влияет на целостную функционально-технологическую картину технико-технологического феномена. Предложенное понимание и классификации технологических функций открывают новые и, как нам представляется, более широкие мировоззренческие и методологические возможности в теоретическом освоении технологии.

Литература

1. Новиков Ю. Беседы о животноводстве. – М.: Мол. гвардия, 1980. – С. 31–34.
2. Там же. – С. 33.

Раздел 2. РАЗВИТИЕ ИСКУССТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Н. В. Медведева

Науч. рук.: канд. искусствоведения, доцент И. Г. Умнова

ДУХОВНО-РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ ТВОРЧЕСТВА С. РАХМАНИНОВА

*Всякий творческий свой порыв привыкла
русская душа соподчинять чему-то жизненно-
существенному – то религиозной, то мо-
ральной, то общественной правде.*

Н. Бердяев

В настоящее время активизация процесса национальной самоидентификации в кризисный для жизни национального духа момент усилила интерес российского общества к историческому периоду конца XIX – начала XX века, получившему своеобразный статус «русского Возрождения». Это не случайно, поскольку именно с этим периодом связан национальный культурный подъём России во всех сферах науки, философской мысли и искусства. Возникновение данного феномена во многом подготовлено процессом разрушения коммунистической и советской идеологии. Другим обстоятельством является перестройка духовной жизни современной России и возрастающая в ней роль православия. Актуализация аксиологической составляющей в историческом прошлом нашей страны предполагает пристальное изучение русской общественно-философской, богословской, этической и эстетической мысли, а также исследование творчества писателей, поэтов, художников, композиторов. Представляется возможным рассмотреть заявленную проблему через анализ поэтической системы С. В. Рахманинова, объединяющей и своеобразный менталитет русского гения, и его представления о мире, и понимание цели своего творчества, и идейно-образное содержание музыкальных произведений.

Напомним, что отечественная традиция исследования искусства в ее глубинных связях с русской православной духовностью восходит к XIX веку. Имеются в виду работы Н. Гоголя, Ф. Достоевского, В. Розанова, Н. Страхова и др., а также труды философов и литерату-

роведов русского зарубежья (Н. Бердяева, И. Ильина, Н. Лосского, С. Франка и др.). Это не случайно, так как, по выражению Ильина, православность, как «хранительница исконной морали», или, по-другому, основа русской национальной духовности, на протяжении многих столетий формировалась в результате тесного взаимодействия православной церковной культуры с жизненным укладом русского народа и отвечала запросам, особенностям национального бытия, адекватно отражая и выражая сущностные начала русской духовности. Прочитируем: «Весь русский дух и уклад оправославлены. В нравственной области это дало русскому народу живое и глубокое чувство совести, острое чувство “правды” и “кривды”, добра и зла... жертвенность, служение, терпение и верность. Русские люди в течение всей своей истории учились черпать нравственную силу в молитве» [6].

Диапазон исследований по данному направлению в музыковедении в настоящее время не столь масштабен. Кроме того, в статьях и монографиях, посвященных С. В. Рахманинову, вопрос об отношении композитора к православной духовности не ставился, хотя многими музыковедами всегда отмечался именно русский взгляд Рахманинова на мир. В качестве примера напомним высказывание авторитетнейшего музыкального критика Б. Асафьева: «...в его правдивой, искренней мелодике дышали приволье родной страны и приветная скромность русской природы, а в его суровой и благородной ритмике отражались душевный строй всегда умевшего себя отстоять народа и эпос русских витязей» [5, с. 367]. Действительно, многие отечественные музыковеды в своих исследованиях рассматривают творчество Рахманинова в соотнесении с традициями русской композиторской школы, подчеркивая, что самобытный стиль композитора, отмеченный «рахманиновской смуглой краской», представляет собой сложное сплетение различных художественных явлений (романтизма, символизма, экспрессионизма и др.). Об этом упоминается авторами монографий Ю. В. Келдышем и О. И. Соколовой, в статьях А. И. Кандинского, Ю. Паисова, М. П. Рахмановой, в других работах. Данными учеными отмечаются и присутствующие в образном содержании произведений Рахманинова тема Родины и размышления художника о судьбе России, тема весеннего возрождения и обновления. Однако в характеризующих работах не до конца раскрыта глубина мировоззрения и жизнеустремления композитора, отражающие сущностные начала русской духовности.

Ранее нами был предпринят анализ документальных источников личного характера: писем С. Рахманинова, опубликованных воспоминаний о нем близких людей, коллег, современников. Проведённый контент-

анализ позволил выявить в мировоззренческих позициях композитора точки пересечения с русской общественной, богословской, этической и эстетической мыслью рубежа веков. Исследование смыслов в размышлениях Рахманинова о России, русском народе, назначении художника, целях искусства и о других вечных вопросах, решаемых творцом в каждой эпохе, уточнили представления об особом русском мирозерцании Рахманинова, указали на православную духовность его творчества.

Поскольку художественное сознание русских классиков всегда основывалось на прочных связях с православной духовностью (М. Глинка, М. Мусоргский, Н. Римский-Корсаков и др.), считаем, что следующим шагом для выявления сути русского стиля Рахманинова должно стать более детальное изучение духовно-религиозного аспекта его творчества. Для обнаружения тесной взаимосвязи творчества С. Рахманинова с православными ценностями предлагается соотнести ранее проанализированные нами материалы (письма и воспоминания) с идеями русской религиозно-философской школы, а именно с трудом Н. А. Бердяева «Смысл творчества». Результатом сравнения должны стать те качества, которые в контексте выделяемых Бердяевым критериев творчества конкретизируют суть духовно-религиозного аспекта в творчестве автора хоровых циклов «Литургия Иоанна Златоуста», «Всенощное бдение» и «Колокола».

Считаем, что Сергей Рахманинов, являясь ярким представителем национального искусства, как творчеством, так и своим мировоззрением воплощает свойственные русской культуре идеи православности. Не случайно в качестве самоидентификации в интервью с Д. Ивеном Рахманинов подчеркнул: «Я русский композитор, и моя родина наложила отпечаток на мой характер и мои взгляды. Моя музыка – это плод моего характера, и потому это русская музыка» [11, с. 5]. **В то же время** подчеркнем, что в свете ранее сказанного понятие «творчество» нами понимается не только как наследие композитора, но и как его самобытная исполнительская деятельность, повлиявшая на образ жизни. В этом отношении напомним мысль Н. А. Бердяева о творчестве, считавшем, что это сама жизнь человека во всех её проявлениях или «Божья идея о свободе человека, Божья воля увидеть в человеке творца, отображающего Его божественную природу» [3]. По мнению Бердяева, «в тайне творчества открывается бесконечная природа самого человека и осуществляется его высшее назначение». Но не каждая жизнь воспринимается русским философом как творчество, всё зависит от художника, потому что «человек совершенно свободен в откровении своего творчества. В этой страшной свободе – все богоподобное достоинство человека и жуткая его ответственность» [3].

В соответствии с процитированными размышлениями Бердяева, напомним воспоминания о Рахманинове окружавших его людей, в представлениях которых возникает фигура «исключительно цельного, правдивого, скромного религиозного», трудолюбивого, «молчаливого и исключительно впечатлительного» человека с прекрасным чувством юмора и обаяния, «ведущего себя с большим достоинством, щедрого на помощь другим» [4, с. 272]. **Рахманинов видится им патриотом своей страны, они ценят в нем любящего семьянина и, самое главное, человека «бодрого и сильного духом» [4, с. 272]. Особенно отметим то, что сам композитор считал себя в своём таланте «обязанным Богу, и только ему одному» [11, с. 5]. На протяжении всей своей жизни Рахманинов самосовершенствовался, читал литературу, не прекращал ежедневных занятий на рояле для оттачивания мастерства. Так, его племянница С. Прибыткова в своих воспоминаниях говорит о «неудержимой тяге к знанию, сыгравшей решающую роль в росте молодого Рахманинова. Большой человек, гениальный музыкант, он всю жизнь стремился к самосовершенствованию» [4, с. 99].** **Прочитируем и другие воспоминания. Сестра композитора Л. Д. Ростовцева-Скалон вспоминает: «С юных лет он был внимателен и заботлив по отношению к окружающим и всегда охотно помогал чем мог» [4, с. 121]. А близкие друзья в период эмиграции Рахманинова А. и Е. Сванны отмечали, что «его манера держать себя, умение владеть собой оставались всегда одни и те же; даже шутил он негромким, сдержанным голосом. Но в шутках его было много искрящейся радости, которая излучалась из его живых глаз» [5, с. 232].**

Вновь обратимся к мыслям религиозного философа. Размышляя о предназначении художника, Бердяев проводит параллель между гениальностью и святостью, находя в них много общих моментов: «гениальность есть иная святость», которая «религиозно осознана и канонизирована в откровении творчества». Это «целостное бытие, универсальное качество», относящееся «не только к художнику, ученому, мыслителю», а к человеку в целом. «Гениальность и есть раскрытие творческой природы человека, его творческого назначения» [3]. По мнению Н. Бердяева, гениальность, как и святость, на своём творческом пути должна претерпевать определённые лишения: «отречься от “мира”, победить “мир”, пожертвовать безопасным положением “тихой пристани жизни”, отказаться от своего домостроительства, от безопасного устроения своей личности. В гениальности всегда есть какое-то неудачничество перед судом “мира”, почти ненужность для “мира”» [3].

Действительно, многие события из жизни Рахманинова связаны с нелёгкими испытаниями, лишениями, начинающимися уже с детских

лет. Но служение искусству – это единственная сфера, в которой музыкант не потерпел поражение: «за что бы Рахманинов ни брался, он обнаруживал свою индивидуальность» [4, с. 57]. «**Ту боль и скорбь, которые** он выражал в своей музыке, он исполнением как бы скрывал, не желая обнажать перед людьми душу. Он исполнял свои сочинения без надрыва, он избегал обнажённости чувств, и те романтически-страстные места, которыми полна его музыка, он как исполнитель не подчёркивал и подносил как посторонний наблюдатель» [5, с. 218].

Приведем немаловажные для характеристики личности Художника размышления Бердяева о внутренней свободе. Философ говорит о свободе, необходимой человеку для творческой реализации, подчеркивая, что «свобода есть положительная творческая мощь, ничем не обосновываемая и не обуславливаемая, льющаяся из бездонного источника. Свобода есть мощь творить из ничего, мощь духа творить из себя» [3]. В параллель сказанному, можно привести текст интервью с американским корреспондентом Д. Ивеном, в котором Рахманинов говорит о своей самобытной творческой линии: «... в моих собственных сочинениях я никогда не делаю сознательных усилий во что бы то ни стало быть оригинальным или романтичным, или национальным, или еще каким-то. Записываю на бумагу музыку, которую слышу внутри себя, и записываю ее как можно естественнее. Единственное, что я стараюсь делать, когда я сочиняю, – это заставить ее прямо и просто выражать то, что у меня на сердце. Любовь, горечь, печаль или религиозные настроения – все это составляет содержание моей музыки» [12]. Показателен и тот факт, что Рахманинов всегда говорил правду в глаза, сумел, несмотря на «тяжесть в сердце», покинуть Родину, в музыкальном искусстве всегда придерживался своего стиля, не подчиняясь моде. Это он завещал С. Прибытковой: «Пиши только то, что в тебе поет, и никогда не иди на поводу у моды. Всегда верь своей правде» [4, с. 88].

Приведем примеры существования духовно-религиозного аспекта и в области композиторского творчества. Еще В. Стасов отмечал такую особенность музыки Рахманинова, как колокольность: «Не правда ли, Рахманинов очень свежий, светлый и плавный талант, с новомосковским особым отпечатком, и звонит с новой колокольни, и колокола у него новые» [5, с. 359]. Подтверждение сказанному находим в воспоминаниях двоюродной сестры композитора С. А. Сатиной: «Большое впечатление производил на него звон колоколов и служба в Новгороде в монастырях и соборах, куда он водил свою бабушку» [4, с. 18]. Широко известен факт, что Рахманинов любил церковное пение: «ведь оно,

как и народные песни, служит первоисточником, от которого пошла вся наша русская музыка» [11, с. 243]. Не случайно появление в творчестве Рахманинова хоровых произведений на тексты православных молитв и возрождающих традиции знаменного пения. В то же время обращение к жанрам культовой музыки удивило его родных. Трююродная сестра композитора А. А. Трубникова вспоминала: «Мы очень интересовались, как Сережа, не имея духовного образования, мог написать церковную музыку и с нетерпением ожидали обещанного концерта» [4, с. 133]. А. Ф. Гедике рассказывал, что С. В. Рахманинов «очень любил церковное пение и частенько, даже зимой, вставал в семь часов утра в темноте, наняв извозчика, уезжал в большинстве случаев в Таганку, в Андроньев монастырь, где выстаивал в полутемной огромной церкви целую обедню, слушая старинные, суровые песнопения из октоиха, исполняемые монахами параллельными квинтами. Это производило на него сильное впечатление. После обедни Сергей Васильевич ехал домой и, отдохнув немного, садился заниматься» [4, с. 31].

В завершение краткой характеристики качеств, присущих не только музыкальным произведениям, но и целостному миру Рахманинова, а также определяющих духовно-религиозный аспект его творчества, процитируем воспоминания С. Прибытковой: «Творческий запас рахманиновской мысли был неиссякаем. Поэтому и в духовной музыке он, страстный, внутренне горячий, глубоко земной человек, нашел нужные и верные слова для выражения отрешенности от земных страстей. Мог он найти эти слова потому, что сила его творчества безгранична, потому, что музыка его глубоко человечна, потому, что Рахманинову было присуще идеальное чувство меры и проникновения во все движения человеческой души» [4, с. 96].

Литература

1. Асафьев Б. В. О музыке XX века. – Л.: Музыка, 1982. – С. 31–57.
2. Асафьев Б. О хоровом искусстве. – Л.: Музыка, 1980. – С. 58–62.
3. Бердяев Н. А. Смысл творчества. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/berdyayev/tvorch/00-14-12.12.2007>.
4. Воспоминание о Рахманинове: в 2 т. / под ред. З. Апетян. – М.: Музыка, 1988. – Т. 1. – 540 с.
5. Воспоминание о Рахманинове: в 2 т. / под ред. З. Апетян. – М.: Государственное музыкальное издательство, 1961. – Т. 2. – 540 с.
6. Ильин И. А. О православии и католичестве. – Режим доступа: www.hrono.ru/guazan.ru/ilin.html-05.11.2006.
7. Кандинский А. «Всенощное бдение» Рахманинова и русское искусство рубежа веков // Советская музыка. – 1991. – № 5. – С. 4–10.

8. Кандинский А. Литургия св. Иоанна Златоуста // Музыкальная академия. – 1993. – № 3. – С. 148–155.
9. Келдыш Ю. В. Рахманинов и его время. – М.: Музыка, 1973. – 432 с.
10. Паисов Ю. Жизнестойкость романтического мирозерцания: Рахманинов // Русская музыка и XX век. – М.: Изд-во ГИИМК РФ, 1997. – С. 91–122.
11. Рахманинов С. В. Письма / под ред. З. Апетянц. – М.: Государственное музыкальное издательство, 1955. – 604 с.
12. Рахманинов С. В. Связь музыки с народным творчеством. – Режим доступа: www.senar.ru/articles/traditional-03.01.2008
13. Рахманова М. П. Русская духовная музыка XX века // История современной отечественной музыки. – М.: Музыка, 2001. – Вып. 3. – С. 398–452.
14. Соколова О. И. Сергей Васильевич Рахманинов. – М.: Музыка, 1984. – 160 с.

Л. Д. Гулиашвили

Науч. рук.: канд. искусствоведения, доцент И. Г. Умнова

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ХОРОВОГО ТВОРЧЕСТВА ГЕОРГИЯ СВИРИДОВА

Музыка Георгия Свиридова выделяется своей специфичностью. Об уникальных приёмах, создающих особую неповторимость звучания в произведениях композитора, и особенно в его хоровых сочинениях, исследователями творчества было сказано уже очень много. Среди научных работ: монография А. Н. Сохора «Георгий Свиридов» (1972), книга «Музыкальный мир Георгия Свиридова» (1990), нотографический справочник «Георгий Свиридов. Полное собрание произведений» (2001), а также статьи в сборниках и журналах «Музыкальная академия» и «Музыковедение». Однако всё ещё остаётся некая недосказанность, вероятно, это связано с теми качествами, которые делают музыку Свиридова уникальной и самобытной, глубоко национальной.

Объект исследования: хоровое творчество Георгия Свиридова. Предмет исследования: проявление в хоровом творчестве Г. Свиридова национальных традиций.

Целью исследования является выявление и анализ фольклорных и православно-певческих традиций в хоровом творчестве Г. Свиридова.

Актуальность исследования обусловлена тем, что, несмотря на большое количество научных статей и литературы о творчестве Г. Свиридова, в современном музыковедении нет работ, объединяющих в себе исследования взаимосвязи фольклорных и православных традиций, позволяющих по-новому взглянуть на творчество композитора.

Ещё в советское время появилось мнение о том, что композитор в своей музыке очень близок к русской фольклорной традиции: во многих его произведениях звучат народные тексты, особые интонационные обороты, гармония, объединённые термином «Космос Свиридова». Но в основном многие музыковеды ограничивались тем, что находили в музыке Свиридова лишь параллели с фольклорной и классической традициями [12, с. 124–146; 1]. Очень часто упускалось то, что русская композиторская школа тесно связана и с православной традицией.

Однако уже в 90-х годах прошлого века был снят запрет с религиозной тематики. Многие люди получили доступ к тому культурному наследию, которое сохранила Православная церковь. Творческие люди стали создавать различные произведения на религиозную тематику, а также стало очевидно то, насколько близка православная музыка многим композиторам советского периода. Георгий Свиридов не стал исключением: признание слушателей и критики получили произведения, написанные в советское время: музыка к трагедии А. Толстого «Царь Фёдор Иоаннович» и концерт памяти А. Юрлова. В каждом из этих произведений отчётливо прослеживаются черты, присущие традициям православной музыки, о которых речь пойдёт ниже. Есть и другие примеры: «Бегство генерала Врангеля» в «Патетической оратории» на стихи В. Маяковского – наглядный пример включения в ораторию канонической молитвы «Ныне отпускаеши», а также праздничная колокольность части «Солнце и поэт» из той же оратории.

В середине 90-х Свиридов опубликовал свои новые сочинения: циклы «Неизреченное чудо» и «Песнопения и молитвы», написанные на тексты православных молитв. Музыковед Людмила Полякова нашла драматургическое сходство циклов с церковной службой [9]. Логично предположить, что в этих произведениях, кроме текста, также должны присутствовать и приёмы, характерные для русской православной музыки.

В февральском номере журнала «Музыковедение» за 2007 год была опубликована статья Полины Александровны Соловьёвой, преподавателя гармонии факультета церковного пения Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Автор статьи провел подробный анализ и сравнение влияния православной музыки на творчество русских композиторов, как классических, так и современных. Важно, что исследовательница говорила не о музыкально-драматургической целостности произведений, а о воплощении традиций русской духовной музыки, в частности о применении канонической ладо-гармонии [10].

Проведённый нами тщательный анализ гармонии в произведениях последнего периода творчества Свиридова выявил большое количество примеров использования композитором церковного звукоряда в мелодике и гармонии: цикл «Странное Рождество видевши» № 3 «Слава» (монастырская) такты 6–7: в гармонии звучит целотоновый звукоряд. Такого же типа аккорд есть и в № 5 «Слава» (тихая) из того же цикла, где финальный аккорд номера представляет собой соединение двух тональностей **Cis** и **dis**, **которые в соединении дают целотоновый трихорд, звучащий в вертикали.**

Особое внимание стоит обратить на гармонический приём, который композитор использовал в своём творчестве, и особенно в хоровых произведениях, на протяжении всей жизни. Это так называемые «вращательные гармонические обороты» – термин Л. Поляковой. Детальный анализ позволяет утверждать, что такого типа приём встречается в следующих произведениях: «Неизреченное чудо» № 2 «Святой Боже» такты 13–16 и 19–20; «Три стихиры» № 1 «Заутренняя песнь» такты 75–77; «Странное Рождество видевши» № 7 «Странное Рождество видевши» такт 45. Этот приём строится на модуляции или отклонении из исходной тональности, как правило, минорной, в тональность третьей ступени – мажорную – и обратно. Возникает принцип «параллельной переменности»: смещение к новой опоре, в исходном ладу имевшей подчинённую функцию. Переход осуществляется посредством использования проходящего аккорда **VII ступени исходной тональности. В более ранних произведениях такой приём встречается в музыке к драме «Царь Фёдор Иоаннович» – каденция «Молитвы»; 2-я часть цикла «Деревянная Русь» – «Топи да болота». Стоит заметить, что представленный оборот является традиционной гармонизацией Знаменного распева, используемого в русской музыке ещё с XVII века в Партесном пении.**

Сопоставив полученные нами результаты с уже имеющимися данными о тесном соприкосновении композитора с церковной музыкой, делаем вывод, что главный стилистический штрих своей музыки, а именно «вращательный оборот» с использованием VII/7, **Свиридов взял из православной музыки.** Применение параллельно-переменного лада придаёт музыке не только архаичный характер, но и обогащает музыкальный колорит: с одной стороны, это «свет» и «радость» «Солнца и поэта», с другой – движение по звукам минорного трихорда – придаёт музыке несколько мрачный характер, создаёт ощущение отрешённости («Неизреченное чудо» № 2 «Святой Боже» такты 21–24) [3].

Обобщая сделанные выводы, можно подчеркнуть, что если в период развития советской музыки творчество Свиридова интересовало музы-

коведов с точки зрения преломления фольклорных влияний, то в конце XX и начале XXI века, **большой интерес представляют православные** певческие традиции, которые в музыке Свиридова органично соединены не только с его собственным стилем, но и элементами фольклорной музыки. Таким образом, «Космос Свиридова» – это монолитное единство исконно-русских традиций: не только обобщение композитором в своём творчестве фольклорных и православных музыкальных традиций, но выражение и утверждение русского взгляда на мир. Не случайно творчество Свиридова считается глубоко национальным, что абсолютно правомерно.

Литература

1. Белоненко, А. Образы и черты стиля современной русской музыки... [Текст] / А. Белоненко // Вопросы теории и истории музыки. – Л.; М.: Музыка, 1977. – Вып. 15. – С. 139–152.
2. Бирюков, А. Фатежский край и его православные традиции [Текст] / А. Бирюков // Музыкальная академия. – 2005. – № 4. – С. 27–29.
3. Георгий Свиридов. Полное собрание сочинений. – Т. XXI: Песнопения и молитвы [Ноты] / сост. А. Белоненко. – М.; СПб.: Национальный свиридовский фонд, 2001. – 120 с.
4. Друкт, А. О традициях русской натурально-ладовой гармонии в музыке Г. В. Свиридова [Текст] / А. О. Друкт // Музыкальный современник. – М.: Музыка, 1984. – Вып. 5. – С. 90–108.
5. История отечественной музыки 2-й половины XX века [Текст] / ред. Т. Н. Левая. – СПб.: Композитор, 2005. – 554 с.
6. Кручинина, А. Древнерусское в искусстве мастера [Текст] / А. Кручинина // Советская музыка. – 1981. – № 12. – С. 32–35.
7. Леман, А. О стиле и направленности творчества Свиридова [Текст] / А. Леман // Современная музыка. – 1985. – № 12. – С. 18–24.
8. Музыкальный мир Георгия Свиридова [Текст] / сост. А. Белоненко. – М.: Советский композитор, 1990. – 222 с.
9. Полякова, Л. Неизреченное чудо [Текст] / Л. Полякова // Музыкальная академия. – 1993. – № 4. – С. 3–6.
10. Соловьёва, П. А. Мусоргский, Шостакович, Свиридов: о церковно-певческих истоках гармонии русской музыки [Текст] / П. А. Соловьёва // Музыковедение. – 2007. – № 2. – С. 33–40.
11. Сохор, А. Н. Георгий Свиридов [Текст]: сборник статей / А. Н. Сохор. – М., 1972. – 298 с.
12. Юденич, Н. О фольклорных влияниях в гармонии советских композиторов (На материале творчества Н. Мясковского, С. Слонимского и Г. Свиридова) [Текст] / Н. Юденич // Современность и фольклор. – М.: Музыка, 1977. – С. 124–146.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МУЗЫКАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ ЗВУКОВОГО РЯДА СПЕКТАКЛЯ

При просмотре современных театральных постановок нередко зритель оказывается выключенным из поля восприятия спектакля. Одной из причин является то, что режиссер не учитывает многих особенностей восприятия звукового ряда спектакля.

На сегодняшний день эта проблема не находит своего осмысления не только на практике, но и в теоретических работах. Сложность заключается в отсутствии как фундаментальных исследований, так и частных вопросов в данном направлении, которые должны осуществляться на стыке нескольких научных сфер, таких как театроведение, музыкальная психология, возрастная психология, физика, акустика, звукорежиссура.

Цель данной работы заключается в попытке осмысления некоторых особенностей восприятия звукового ряда спектакля зрителем с учетом его физических, физиологических, психологических и социальных аспектов.

Проблема адекватности музыкального восприятия и переживания являлась предметом многих исследований, в которых затрагивались особенности личности слушателя. Именно различия в личностных особенностях и установках людей, находящие выражение в типах музыкального переживания, являются, по мнению многих авторов, источником неадекватности восприятия.

Однако, по мнению Л. Бочкарева, поскольку тип музыкального переживания не является раз и навсегда заданным, так как личность развивается в общепсихологическом и музыкально-психологическом отношении, учитывая то обстоятельство, что различная по жанру и эмоциональной направленности музыка предъявляет разные «требования» к одному и тому же типу, а также эффект различных установок слушателей, находящихся в разных психологических состояниях, многие классификации являются не работающими на практике или требующими корректировок. Кроме того, следует учитывать изменчивость произведения во времени и в сознании слушателя [12, с. 77].

В настоящее время в музыкальной психологии (Д. Кирнарская, Г. Иванченко, С. Шушарджан, В. Петрушин, А. Гройсман) достаточно глубоко изучена специфика музыкального восприятия, включая и характеристику возрастных особенностей. Но данные исследования оказыва-

ются неадекватными по отношению к театральному зрителю, в силу того, что специфика восприятия звукового ряда спектакля, как составляющей целостного, синтетического по своей природе театрального действия, отлична от восприятия сугубо музыкального произведения. Для восприятия музыкального произведения от слушателя требуется особая внутренняя активность – «восприимчивость», то есть готовность к восприятию, стремление услышать и понять смысл услышанного.

При восприятии звукового ряда спектакля зритель должен слышать музыку, но не слушать ее.

При восприятии музыкального произведения в образный комплекс объединяются те аспекты музыки, которые достаточно автономно рассматриваются в музыкознании – лад, фактура, метро-ритмические отношения, гармония, структура. В театральном действе, помимо вышеназванных аспектов, которые режиссер учитывает в процессе проектирования и моделирования звукового ряда спектакля, на создание художественного образа влияют аспекты восприятия и других видов искусств – пластики, живописи, архитектуры, актерской игры. При этом сила воздействия музыки и активность слуховых ощущений позволяют музыкальному восприятию выступать в качестве основания для формирования целостного образа спектакля в сознании зрителя.

По мнению современного отечественного психолога Д. К. Кирнарской, музыкальному восприятию свойственна стадийность [2, с. 19]. Каждой стадии развития присущи различные особенности и разная направленность восприятия. Характеристики основных этапов детского развития совпадают у многих авторов, таких как А. Готсдинер, К. Тарасов, Г. Иванченко, П. Джулс, Дж. Бамбергер, и сводятся к постепенному становлению у ребенка зрелого понятийного мышления.

Для первой стадии характерно выделение единичных признаков, которые стягивают на себя целостный образ предмета, связывая на основании единого впечатления самые разные и не имеющие внутренней связи элементы, приводя их в нерасчлененный слитный образ. На данном этапе ориентация осуществляется на единичный признак – текст песни, тембр, ритмический рисунок. Отсюда появляется фрагментарность восприятия, когда объекты деятельности предстают состоящими из отрывков, связь между которыми не проявлена, что обуславливает приверженность к повторению.

Следовательно, при музыкальном оформлении детских спектаклей нужно учитывать, что детское восприятие ориентировано, прежде всего, на такие исполнительские средства, как темп, динамику, тембр, артикуляцию и фразировку. Мелодико-ритмические компоненты значат намного

меньше, а для некоторых детей совсем не играют роли. Поэтому важен повтор одной и той же темы или мотива. Дети склонны воспринимать музыку образно, конкретно, привлекая внемusыкальные ассоциации.

Согласно экспериментальным исследованиям Л. Дэвидсона, возможно предположить, что детская стратегия восприятия сохраняется у многих взрослых [цит. по: 2, с. 21].

Любое музыкальное произведение воспринимается лишь на основе запаса конкретных жизненных, в том числе и музыкальных впечатлений, умений, привычек.

Психолог С. Шушарджан указывает на зависимость восприятия речи, изображений, литературных произведений, музыки от самых разных причин – национальных традиций, культурной среды, возраста, профессии, словарного запаса [11, с. 39].

На основе концепции Ганса Айзенка исследователем в области музыкальной психологии В. Петрушиным была создана модель темперамента [12, с. 44], исходя из которой психологические значения темперамента были заменены на музыкальные и получена следующая модель отражения эмоций в музыке:

Минор:	
<i>Меланхолик</i>	<i>Холерик</i>
Музыка медленная, грустная	Музыка минорная, быстрая
Медленно	Быстро
Мажор:	
<i>Флегматик</i>	<i>Сангвиник</i>
Музыка медленная, мажорная	Музыка быстрая, мажорная

Проанализировав эту модель, мы видим, что каждый из темпераментов имеет свойственные только для него основные эмоциональные проявления.

Каждый человек имеет свой темперамент, отсюда следует, что музыкальное воспитание детей, знакомя их с различными эмоциональными состояниями, делает их более способными к переживанию тех эмоций, которые не входят в структуру индивидуального темперамента каждого отдельно взятого ребенка.

Процесс усвоения музыкального языка обеспечивается благодаря целому ряду условий. К ним относятся: индивидуальный жизненный, двигательный и речевой опыт, темпо-ритмическая организация музыкальной ткани. В процессе восприятия музыки огромное значение имеет также моральный опыт и связанное с ним эстетическое восприятие мира.

Само по себе музыкально-нравственное воспитание заключается в том, чтобы вызвать у человека (слушателя) конкретные эмоциональные переживания, что является в театральном действии одной из функций, которые выполняет музыка.

Обращаясь к физическим и физиологическим особенностям звукового восприятия, необходимо отметить следующее: специфика музыкального восприятия состоит в том, что все изменения, происходящие в музыке, воспринимаются слушателем, как собственные изменения психофизического состояния.

По мнению В. Меркулова, человеческий слух капризен. В связи с экологическими проблемами современного мира, из-за опасного увеличения холестерина в крови, учащенного кровообращения, в том числе и в области, прилегающей к уху, в современном мире распространена такая проблема, как тугоухость.

Теоретик и практик отечественной театральной звукорежиссуры Ю. Козюренко, проводя исследования музыкального восприятия, опираясь на экспериментальные данные в области акустики, приходит к заключению, что на очень высоких частотах музыкальное восприятие исчезает и заменяется неким звуковым ощущением, зависящим от индивидуальности слушателя и, прежде всего, его возраста [4, с. 75]. Проанализировав его работу, мы можем сделать следующие выводы: важным фактором является качество записи музыкального произведения, в частности, динамический диапазон – отношение наибольшей громкости звука – фортиссимо к наименьшей – пианиссимо или разность уровней звукового давления самого громкого и самого слабого звука, выраженная в децибелах.

В начале 1950-х гг. во Франции талантливый исследователь, врач-фониастр и оториноларинголог А. Томатис предложил рассматривать орган слуха как генератор, возбуждаемый приходящими извне звуковыми колебаниями и заряжающий энергией мозг, а через него весь организм [12, с. 101]. В результате исследований Томатис выделил, как наиболее подходящие для сеансов музыкальной терапии, произведения В. А. Моцарта. По его мнению, тональный звуковой ряд у Моцарта близок к тембральным окраскам человеческого голоса. Кроме того, в своих сочинениях композитор свободно использовал плавные тридцатисекундные переходы от «forte» (громко) к «piano» (тихо), совпадающие с биоритмами в полушариях головного мозга.

Подобными музыке Моцарта были признаны григорианские песнопения, а также произведения И. С. Баха, А. Вивальди, Г. Генделя, П. И. Чайковского, Ф. Шопена, Ф. Шуберта, Р. Шумана [12, с. 102].

В ходе многочисленных экспериментов было установлено, что такое музыкальное воздействие (эпизодическое, периодическое, фоновое) на человека повышает успеваемость в учебе, уменьшает количество ошибок при подготовке сложных текстов и редактировании их, повышает производительность труда. Таким образом, восприятие музыки оказывается связанным с механизмом резонирования всей психофизической целостности человека, затрагивая его физические, физиологические и психологические составляющие.

Зная о восприятии музыки Моцарта, можно сделать вывод о том, что как в спектаклях для взрослых, так и в спектаклях для детей классическая музыка будет понятна и не будет мешать восприятию театрального действия.

Опираясь на знание о том, что большинство зрителей имеют детский характер восприятия, можно сделать вывод о том, что в спектакле в качестве музыкального оформления должно использоваться краткое музыкальное построение, неоднократно повторяющееся, которое должно быть ярким, выразительным, простым по форме, доходчивым, малотемным, лаконичным. Музыка в театральном действии должна быть вспомогательным компонентом в художественной целостности спектакля. Режиссер при моделировании звукового ряда спектакля должен учитывать физические, физиологические, психические, психологические, интеллектуальные, социальные и духовно-нравственные особенности восприятия музыкальных фрагментов, выбранных для оформления театрального действия. При использовании образцов классической музыки режиссер может не просчитывать данных особенностей, так как ее способно воспринять сознание любой возрастной и социальной группы в связи с ее благоприятным психологическим воздействием.

Литература

1. Иванченко Г. В. Психология восприятия музыки: подходы, проблемы, перспективы. – М.: Изд-во ин-та философии, 2001. – 202 с.
2. Кирнарская Д. К. Музыкальное восприятие. – М.: Кимос-Ард, 1997. – 160 с.
3. Кирнарская Д. К. Музыкальные способности. – М.: Таланты – XXI век, 2004. – 496 с.
4. Козюренко Ю. И. Музыка и досуг. – М.: Советская Россия, 1987. – 83 с.
5. Козюренко Ю. И. Музыкальное оформление спектакля. – М.: Сов. Россия, 1979. – 128 с.
6. Меерович И. М. Музыка в спектакле драматического театра. – М.: ГИТИС, 1983. – 72 с.
7. Ольхович Е. М. Музыка в драматическом театре: сб. статей. – Л.: Музыка, 1976. – 88 с.

8. Петрушин В. И. Музыкальная психология. – М.: ВЛАДОС, 1997. – 384 с.
9. Петрушин В. И. Музыкальная психотерапия: Теория и практика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: ВЛАДОС, 1999. – 176 с.
10. Холопова В. Музыка как вид искусства. – СПб., 2000. – 161 с.
11. Шушарджан С. В. Музыкалотерапия и резервы человеческого организма. – М.: АОЗТ «Антидор», 1998. – 363 с.
12. Музыкальная психология и психотерапия. Научно-методический журнал для музыкантов, психологов и психотерапевтов / ред. В. Петрушин. – М., 2008. – № 1. – 132 с.

М. О. Турчиненко
Науч. рук.: ст. преподаватель Л. Д. Култаева

РЕЧЕВАЯ ХАРАКТЕРНОСТЬ В СОЗДАНИИ АКТЁРСКОГО ОБРАЗА (на примере спектаклей Кемеровского областного драматического театра)

В современном театре, как утверждают многие ведущие специалисты, исследующие проблемы сценической речи, речевая характерность – явление редкое. Многие интереснейшие актёры из спектакля в спектакль, из фильма в фильм повторяют самих себя. Актёров выбирают скорее по типуажу, поэтому вопрос нахождения характерности, и не только речевой, представляется чем-то смутным. Однако многие актёры и режиссёры обращают большое внимание на эту проблему.

Целью нашего исследования было выявление актёрских работ, где для создания образа используется речевая характерность. Для достижения данной цели нами были поставлены следующие задачи:

1. Изучить ряд статей о проблемах речевой характерности в современном театре.
2. Проанализировать спектакли Областного драматического театра и выявить речевую характерность.

Объектом нашего исследования является речевая характерность. А предметом исследования – влияние речевой характерности на создание актёрского образа.

«Обычно, говоря о речевой характерности, которую актёр должен найти при создании того или иного образа, имеют в виду только характерность орфоэпическую, то есть говор или акцент, или дикционную – это какой-либо дикционный дефект (шепелявость, картавость, гнусавость). На самом же деле вопрос речевой характерности – вопрос более

широкий. Конечно, могут быть какие-то внешние признаки характерности. И всё же основной упор в работе над речевой характерностью нужно делать не на эти внешние признаки характера, а на характерность рождённую автором, то есть его лексикой: на характерность стиля, эпохи, в которой происходит действие, национальные особенности пьесы» [2, с. 269].

Когда дикционная или орфоэпическая характерность возникает по заданию автора, тогда она обязательна и должна быть сделана как можно точнее. Вот, например, в речи генерала фон Шратта в «Днях Турбинных» М. Булгакова даже порядок слов во фразах немецкий, не говоря уже об исковерканных словах и добавлениях на немецком языке. Смещение русских и иностранных слов вообще характерно для человека, думающего на иностранном языке. Актеру нужно только суметь выполнить то, что задано автором, ничего «придумывать» не нужно. Но для того, чтобы точно сделать немецкий акцент, как в данном случае, необходимо уточнить, какие звуки в немецкой фонетике звучат иначе, чем русские; для этого следует проконсультироваться со специалистами по немецкому языку, прослушать записи немецких стихов, песен. Нельзя полагаться лишь на собственный слух [2, с. 271].

Станиславский рассматривал характерность роли и перевоплощение актёра в образ в их взаимодействии. Он утверждал, что он характерный актёр и все актёры должны использовать как внутреннюю, так и внешнюю характерность. Мастер говорил, что артисты, которые пренебрегают характерностью, больше любят себя в роли, чем роль в себе. Станиславский пришёл к выводу, что у людей талантливых характерность и перевоплощение рождаются сами собой в процессе работы.

Процесс поиска характерности строго индивидуален для каждого актёра. Немирович-Данченко считал, что внешние характерные черты всегда полезны, если очень крепкое зерно роли, то есть если они оправданы основным замыслом образа. Например, Михаилу Чехову в создании образа помогла внешняя характерность. Создавая образ Мальволио в комедии Шекспира «Двенадцатая ночь» он искал посадку головы, движений шеи персонажа. В спектакле голова была гордо закинута, а шея как будто застряла между узенькими, подтянутыми вверх плечиками. Найдя эти физические особенности образа, Михаилу Чехову открылась манера говорить, тембр голоса, общая пластика Мальволио. Образ получился яркий, контрастный, заразительный. А вот роль Фрэзера ему долго не удавалась в спектакле «Потоп» (постановка Вахтангова). В самый последний момент на генеральной репетиции Чехов загово-

рил с явным еврейским акцентом, который помог актёру войти в образ. Здесь внешняя характерность была рождена подсознанием в результате большой работы. Но раз это возможно, то, значит, ещё и в процессе подготовки спектакля возможен поиск внешнего, которое подтолкнуло бы уже готового к перевоплощению артиста, если что-то мешает ему обрести свободу существования в практически выстроенном и проживаемом на репетиции образе [1, с. 151].

Немирович-Данченко предлагал путь к нахождению речевой характерности через постижение авторского стиля. Сама лексика писателя, по его мнению, является характерностью героя. Персонажи Достоевского говорят иначе, чем персонажи Чехова, а персонажи Гоголя – не так, как герои Тургенева.

Для выявления речевой характерности мы взяли три спектакля Кемеровского областного драматического театра, которые, по нашему мнению, оказались более яркими для анализа.

В спектакле «Поминальная молитва» Григория Горина, в постановке Виктора Прокопова, речевая характерность наиболее ярко используется тремя актёрами: Заслуженным артистом России Олегом Кухаревым, актёрами Михаилом Быковым и Дмитрием Макаровым.

Олег Кухарев в роли Менахеме использует еврейский акцент. Мягкая, негромкая речь органично сливается с образом интеллигентного Менахема. Созданию убедительного, обаятельного образа актеру, бесспорно, помогла и эта речевая краска. И хотя большая часть действующих лиц спектакля – люди еврейской национальности, акцент используется только одним актёром.

Актёр Дмитрий Макаров в качестве речевой краски использует заикание. Особенно ярко это просматривается, когда герой Макарова Мотл-портной общается с родителями его любимой девушки. Речевая краска рождается у актёра из внутреннего процесса создания образа. Мотл беден, унижен, неуверен в себе и ему сложно рассчитывать на согласие родителей любимой девушки на их брак. Актёр точно передаёт речь заикающегося человека и те звуки, которые особенно трудны для него (п, б, г, к, д).

Актёр Михаил Быков, исполняя роль урядника, пытается использовать украинский акцент, это можно определить по таким словам: *цэ верно, чехо, хаты*. Используя лексику, актёр не владеет украинской речевой мелодикой. И ещё одна неточность, которую допустил актёр – это использование оканья, которое не свойственно украинскому акценту. Если бы актёр более точно воспроизводил украинский акцент, то образ урядника был бы более убедительным.

Второй спектакль – «Примадонны» по пьесе Кена Людвиг, в постановке Даниила Безносова. У народной артистки Лидии Цукановой, исполняющей роль Флоренс Снайдер, речь героини изменяется в соответствии с событиями, происходящими в пьесе, и согласно жанру спектакля. В начале спектакля, когда Флоренс больна и находится в инвалидной коляске, речь её тяжёлая, медленная, с трудной артикуляцией, но при этом произносимый актрисой текст ясен и понятен. В дальнейшем, когда в жизни героини происходят счастливые перемены, и она оставляет инвалидную коляску, меняется и её речь, она становится лёгкой, наполненной силой и энергией. Александр Измайлов, исполняющий роль Лео, и Михаил Быков в роли Джека по ходу действия переодеваются в женские платья. Здесь важно не только двигаться как женщины, но и говорить. Александр Измайлов для этого завывает голосовой регистр, говорит игривым, кокетливым тоном. Михаил Быков также говорит в верхнем регистре и использует носовой призыв, французский прононс, так как эта дама якобы приехала из Парижа.

Речевая характеристика, используемая актёрами, служит не для того, чтобы только посмеяться и позабавить, но является оправданной для данных образов.

Следующий спектакль – «Шут Балакирев» Григория Горина в постановке Евгения Ланцова. В этом спектакле нет яркой речевой характеристики, но чётко просматривается авторская интонация, которая наряду с другими выразительными средствами точно передаёт эпоху.

В данном спектакле в работе Людмилы Копыловой, исполняющей роль императрицы Екатерины, можно услышать лёгкий немецкий акцент: «Невозможно слушать эту похабэнь» – говорит она. В речи Петра I, роль которого исполняет Олег Кухарев, слышатся жёсткие интонации, подчёркивается звук «р», особенно, когда царь отдаёт приказания.

При наличии существующей проблемы, связанной с речевой характеристикой, можно отметить, что актёры Кемеровского областного драматического театра используют в своих работах речевые краски. Из просмотренных спектаклей и анализа речевой стороны нескольких актёрских работ можно сделать вывод о том, что речевая характеристика образов не является случайной, а основывается на внутренних процессах проживания роли.

Литература

1. Теоретические основы создания актёрского образа: учебное пособие. – М.: ГИТИС, 2002. – 178 с.
2. Петрова, А. Н., Промптова, И. Ю. и др. Культура сценической речи. – М.: Всероссийское театральное общество, 1979. – 416 с.

К ПОНЯТИЮ СЦЕНИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ

Предметом нашего исследования является определение понятия «сценическая метафора». О метафоричности театрального искусства постоянно упоминается. Однако в театроведческой литературе метафора не имеет чётко определённого понятия.

Понятие метафоры имеет различные определения в зависимости от области его применения. Так, в литературоведении метафорой является одна из разновидностей тропа, «основанная на принципе сходства, аналогии, реже – контраста явлений» [1, с. 533]. Рассмотрение сущности понятия метафоры в эстетике сводится, как правило, к определению её как качественной характеристики творческого мышления.

Подобное двойственное понимание метафоры требует определения её сути. Ведомые данной необходимостью, мы обратились к книге Г. С. Баранова «Научная метафора. Модельно-семиотический подход». Автор рассматривает соотношение языка и мышления следующим образом: «язык есть орган, образующий мысль». В соответствии с данной идеей процесс перехода мысли в речь представляет собой сложный процесс: «мысль не “выражается”, а “совершается”, образуется в речи, проходя ряд этапов. Тем самым, выражая мысль, язык одновременно формирует мысль, оказывая обратное влияние на неё» [1, с. 12]. Метафору необходимо рассматривать как «симбиоз мысли и языка, как явление, в равной мере принадлежащее и сфере мышления, и сфере языка – как *лингво-понятийное* в своей основе образование» [1, с. 16].

Относясь к лингво-понятийному образованию, метафора предполагает определение, относящееся не только к способности творческого мышления, но и к конкретной, запечатлённой средствами искусства форме выражения мысли. Таковой формой выражения мысли является художественный образ.

Согласно определению, «художественный образ – это иносказательная, метафорическая мысль, раскрывающая одно явление через другое» [3, с. 162]. Одной из главных его характеристик является диалогичность двух начал: прочувствованная мысль, осмысленное чувство, таким образом, «художественный образ – единство рационального и эмоционального» [3, с. 168]. Если взять за основу определение образной мысли в древнеиндийском искусстве [3, с. 162], то сопряжение этих двух начал определяет в образе три уровня:

- поэтическая фигура;
- смысл;
- настроение.

Под «смыслом» следует понимать содержание, которое положено в основу художественного образа. «Настроение» выступает в качестве эмоционального заряда, заложенного автором, эмоционального отношения автора на заданную тему. «Поэтическую фигуру» мы понимаем как форму воплощения «смысла» и «настроения». Это своеобразная материализация содержания образа в определённых знаках-носителях, подвластных человеческому восприятию, как рационально-логическому его уровню, так и невербально-чувственному.

Опираясь на понимание образующей сущности метафоры, мы определяем её как своеобразную, свойственную художественному способу познания действительности систему, в которой содержание (настроение и смысл) запечатлевается посредством упорядоченных знаков (поэтическая фигура). Процесс запечатления метафоры в доступную человеческому восприятию форму мы определяем как метафоризация.

Тождественность основных уровней художественного образа (соответственно и метафоры) в различных видах искусств однозначна. Меняются лишь средства материализации содержания. Если учесть специфику театрального искусства, как искусства пространственно-временного, то можно сказать, что материалом конструирования сценического образа могут послужить все виды искусств – и пространственные, и временные.

Сценическая метафора, таким образом, соотносится с метафорой общего плана как подвид и вид. Механизм метафоризации, как способ организации содержания, универсален для всех видов искусств.

Основываясь на этом, мы вводим такое понятие, как метафора сценическая. Исходя из того, что:

- театр – это вид искусства, художественно осваивающий мир через драматическое действие, осуществляемое актёром на глазах у зрителя;
- произведение театрального искусства – это спектакль;
- спектакль – это сложная система знаков, раскрывающих заложенное содержание, – мы можем сделать вывод, что сценический образ есть доминирующая в спектакле кодовая система. Она же, по сути своей, равна «поэтической фигуре» сценического образа, она ею и является.

Исходя из понимания метафоры как способа организации и воплощения содержания, мы можем дать следующее определение метафоры сценической:

Сценическая метафора – есть воплощение содержания сценического образа средствами пространственных и временных видов искусств, соотношение элементов которых создаёт многокодовую систему

спектакля, его «поэтическую фигуру». Другими словами, сценическая метафора – это способ организации настроения и смысла.

Действие метафоры можно сравнить с особым механизмом, который продуцирует сценический образ в определённой системе кодов. Как всякий механизм, сценическая метафора создается по определённым законам. Мы намеренно определяем область деятельности сценической метафоры в сравнении с областью деятельности механизма. Возьмём, к примеру, устройство песочных часов. Каждая составляющая такого устройства, исполняя свою функцию, должна соответствовать определённому стандарту. Стекло, из которого отлита форма часов, должно быть прозрачно настолько, чтобы глаз человека мог различить через него процесс пересыпания песка. Песок, находящийся в часах, должен быть сухим, ибо в мокром состоянии он потеряет свою плотность и вслед за ней сыпучесть. Количество пересыпаемого песка должно соответствовать чёткому временному отрезку, иначе часы перестанут выполнять свою функцию определения времени и т. д. По сути, песочные часы можно сравнить с поэтической фигурой образа: песок в часах можно понять как тождество содержанию; процесс перетекания песка – как процесс деятельности метафоры, процесс организации содержания, или метафоризация.

Получается, метафоризация как механизм организации уровней смысла и настроения, в целом, поэтической фигуры, должен соответствовать определённым качественным характеристикам.

Для метафоризации таким соответствием является иерархичность этапов её становления:

1. ЗАМЫСЕЛ: на основе постижения литературного текста режиссёр полагает некоторое идеальное построение;

2. РЕАЛИЗАЦИЯ: режиссёр приступает к воплощению своего замысла;

3. ВОСПРИЯТИЕ: оформившись в метафоре, смысл и настроение предполагают общение с реципиентом (зрителем); поэтическая фигура реципиентом воспринимается, познаётся.

Обращение к первым двум этапам метафоризации адресуется нас к проблеме объективности и рецептивности замысла, которую можно обозначить как проблему взаимодействия объективного (пьесы) и субъективного (прочтение пьесы режиссёром). Режиссёр находится в двойственной позиции: он должен понять автора, но и в то же время имеет право на толкование произведения.

В науке существует два подхода к данной проблеме: классический и рецептивный. Классическая концепция утверждает, что «произведение равно самому себе, его онтологический статус неизменен, художе-

ственное восприятие более или менее точно воспроизводит заключённое в произведение неизменное содержание, постигает раз и навсегда данный смысл» [3, с. 756]. Рецептивная концепция смотрит на проблему художественного восприятия следующим образом: «восприятие рецепиента имеет историческую, групповую, индивидуальную, индивидуально-возрастную и ситуационную обусловленность. Сама онтология художественного произведения становится исторической» [3, с. 756]. Специфическое примирение этих тенденций, основанное на диалогичном их совмещении, являет третий подход. Он основывается на концепции рецептивной, но и подчёркивает границы вариативности смысла произведения: «в тексте содержится устойчивая программа ценностных ориентаций и смысла... Веер трактовок произведения имеет границы развёртывания и единую “ось”» [3, с. 757].

Это особенно актуально для театра – ведь сценическая метафора основывается на диалогичности режиссёрского восприятия драматургического текста: рецептивной и объективной его составляющих.

Основой процесса освоения литературного материала является анализ предлагаемых обстоятельств. Причём для первого уровня метафоризации анализ этот имеет двойственную природу: анализ предлагаемых обстоятельств объективного и рецептивного круга. Объективный круг предлагаемых обстоятельств есть та «единая “ось”», определённая областью тем, идей и проблем произведения; рецептивный круг предлагаемых обстоятельств – то субъективное восприятие режиссёром произведения, основанное на специфике его личностной принадлежности к той или иной возрастной, социальной, исторической группе.

Таким образом, мы выявляем главным законом работы механизма метафоры (метафоризации) анализ предлагаемых обстоятельств объективного и рецептивного круга восприятия литературного материала. Выявим основные этапы метафоризации:

1) рождение режиссёрского толкования. Предлагаемые обстоятельства объективного круга пьесы переходят в рецептивный круг предлагаемых обстоятельств задумываемого спектакля;

2) освоение режиссёрской трактовки актёром. В соотношении «режиссёр-актёр» режиссёр выступает в качестве объективного начала, актёр – рецептивного, он стремится присвоить объективные предлагаемые обстоятельства задуманного режиссером спектакля;

3) восприятие спектакля зрителем.

В соотношении «режиссёр-актёр-зритель» объективным началом будут режиссёр и актёр, рецептивным – зритель, он стремится к присвоению содержания спектакля.

В конечном итоге метафора есть динамическая целостность, возникающая посредством приращения рецептивного уровня всех участников художественного творчества (на уровнях замысел, создание, восприятие). Процесс смены статуса (из объективного в рецептивный) – есть метафоризация.

Для конкретного рассмотрения действия метафоризации обратимся к спектаклю «Три сестры» А. П. Чехова в постановке Д. Г. Петруня (Кемеровский областной драматический театр им. А. В. Луначарского).

В системе многочисленных кодов спектакля мы выделяем следующие, наиболее доминирующие коды:

- пластический: лексика танца трёх главных героинь, напоминающая движения чучелка, подёргиваемого в руках человека;
- шумовой: преобладание зловещей атмосферы, создаваемой, главным образом, за счёт использования звучания ветра и крика ворон;
- сценографический: белый саван занавеса, который ограничивает пространство сценической коробки, соответственно, и пространство жизни героев от конкретно-бытового пространства дома трёх сестёр.

Исходя из нашей трактовки данного спектакля, мы определяем смысловую значимость всех этих кодов как метафору увядающего мира, мира «мёртвых живых». Подобное сопоставление мира мёртвых и мира живых является доминирующей метафорой спектакля «Три сестры». «Мёртвые живые» сестры будто сравниваются режиссёром с безвольными куколками, обречённо пляшущими под действием жизненных обстоятельств. Не случайно целенаправленные обращения режиссёра к детству трёх сестёр: видения Ирины; фотография трёх маленьких девочек, срывая которую, три сестры в начале спектакля попадают сквозь белый саван в мир реальности пьесы. Всё это позволяет предположить нам следующую трактовку истории трёх сестёр: человек по-настоящему полон жизни лишь в детстве, как только человеком переступается порог взрослости и разумности – он становится социальным мертвецом, «мёртвым живым».

Закон построения подобной метафоры образа «мёртвые живые» совершенно явно основывается на процессе диалогичного соотношения кодов объективного и рецептивного круга предлагаемых обстоятельств. Объективной осью данной метафоры является раскрытие одной из центральных тем пьесы – обречённость действительности мира трёх сестёр. Субъективной (рецептивной) трактовкой режиссёра этого мира «мёртвых живых» является позиция обращения к детству трёх сестер, как ко времени, когда они были живы; позиция отношения к взрослому миру как к миру «мёртвых живых».

Литература

1. Баранов Г. С. Научная метафора. Модельно-семиотический подход. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1993. – 200 с.
2. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Акимова. – М.: Интелвак, 2001. – 1600 с.
3. Боров Ю. Б. Эстетика. – М.: Наука, 2005. – 829 с.
4. Фрейденбург О. М. Миф и литература древности. – М.: Наука, 1978. – 603 с.

М. В. Ананьин

*Науч. рук.: доцент В. В. Ананьин,
канд. культурологии, доцент Л. В. Миненко*

ДЕКОРАТИВНАЯ РОСПИСЬ КАРГОПОЛЬЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ИЗОБРАЖЕНИЕ ИКОН

Тема исследования была выбрана не случайно, а под впечатлением прочитанной книги Василия Кандинского «О духовном в искусстве», а именно главы «Ступени», где он рассказывает о том, как он ездил в Вологодскую губернию. «Никогда не изглаятся из памяти большие, двухэтажные, резные избы с блестящим самоваром в окне. В этих-то необыкновенных избах я и повстречался впервые с тем чудом, которое стало впоследствии одним из элементов моих работ. Ярко помню, как я остановился на пороге перед этим неожиданным зрелищем. Стол, лавки, важная и огромная печь, шкафы, поставцы – все было расписано пестрыми, размашистыми орнаментами. По стенам лубки: символически представленный богатырь, сражение, красками переданная песня» [цит. по: 3, с. 163].

Использование элементов декора в оформлении интерьеров, создании одежды становится все более популярным среди современных художников и дизайнеров. Поэтому тема актуальна тем, что изучение методов и технологических особенностей, а также влияний этого народного художественного творчества на другие виды деятельности поможет понять и научить современного художника правильно воспользоваться основами этого народного культурного наследия, используя и трансформируя его для создания нового произведения искусства, помогающего раскрыть современные веяния нового поколения художников.

Данная тема рассматривалась с разных сторон и разными методами многими исследователями, такими как Н. В. Мальцев и В. М. Вишневецкая. Они выявили то, что на каргопольскую икону повлияло множество аспектов с изобразительной и технической сторон. Например,

непосредственное присутствие растительных мотивов и орнаментов как в бытовой росписи, так и в иконе. Это является одной из отличительных особенностей каргопольской иконы. Исследователями подчеркивается родственность техник наложения красок, то есть сначала накладывался темный слой, а затем поверх – пробела. Тем самым мастера создавали простейший вид объема, который был самым подходящим для создания именно декоративного произведения.

В подготовке дерева к раскраске предмета быта и иконы исследователи вообще не находят никаких различий. «В обоих случаях работа начиналась с грунтовки – обмазки всей поверхности предмета первым слоем – массой из рыбьего клея с мелом, для того, чтобы краска не тускнела и не уходила в дерево. Высохшая грунтовка прочищалась пемзой: поверхность должна быть гладкой, без шероховатостей. После этого дерево грунтовалось ещё два раза свинцовыми белилами, сначала более жидкими, потом гуще и опять просыхала. Затем шло самое важное – выклеивание листочками сусального золота мест, которые должны быть золотыми. Для приготовления красок в древнерусской темперной живописи в качестве связующего использовали клей как животного, так и растительного происхождения. В старинных трактатах много места уделяется приготовлению красок, так как их качество зависит от наиболее удачного соединения пигмента и связующего. Народные мастера знали какие пигменты лучше соединялись с определёнными связующими, используя различные их варианты. Подбор связующих определялся ещё и тем, пользовались ли покупными или местными пигментами, а последние всегда имеют свои особенности по химическому составу. Всегда было важным подобрать связующее к таким пигментам, отсюда и многочисленные компоновки в составах красок. Основным критерием подбора краски были её прочность и светостойкость. В основном все краски были затёрты на смеси яичного желтка и крахмала. Зеленая и желтая краски приготавливались на свинцовом сурике, а красная использовалась в чистом виде, но иногда в ней присутствовал яичный белок. Добавляемый в краску яичный желток, при высыхании, придавал им золотистый оттенок и дополнительный художественный эффект. Мастера с уверенностью использовали сложные цветовые соотношения, создавая гармонию цвета» [1, с. 10].

Помимо однородности технологических особенностей росписи и иконы, исследователи рассмотрели смысловую сторону изобразительного влияния на икону. А конкретно то, что изначально роспись несла в себе языческий смысл, а с приходом на Русь христианства, церкви, дабы привлечь народ, пришлось сделать наиболее почитаемыми святыми тех,

кто принял образы языческих божеств. «Образ Матери-Земли – великой богини – воплотился в образе богоматери. Георгий-Победоносец стал олицетворением солнечного бога Хороса, или Дажь-бога. Илья-пророк соответствовал богу грома и молнии – Перуну. Покровитель скота Василий стал приемником языческого Велеса. Впоследствии данные трансформации нашли своё отражение и в росписях. А изображения сказочных зверей и птиц остались украшать предметы быта, напоминая о прошлом» [3, с. 17].

Из этой статьи можно сделать вывод, что на каргопольскую икону повлияли не только чисто физические факторы, но и такая культурная часть, как эпос, определившая основу характера росписи.

Исследователи также рассмотрели и влияние других стилей на икону Каргополя и выяснили, что помимо каргопольской росписи на икону в основе повлиял новгородский стиль иконописания, затем ростовская живопись, а позднее, после подчинения Каргопольского уезда к Москве, – московские художественные веяния.

Рассмотрев вариант исследования изучаемой проблемы, предлагаемый Н. В. Мальцевым, можно сделать вывод, что сделанная им работа в полной мере отражает те аспекты, которые присущи исследованию учебного. Но если рассматривать его исследование с точки зрения художника-исследователя, то можно увидеть в его работе явные недостатки.

Впоследствии, мною как художником будут дополнительно исследованы те стороны изучаемой проблемы, которые стали недостатками в исследовании Н. В. Мальцева. А именно, пластика рисунка, научный подход в соединении контрастных (дополнительных) цветов, композиционной структуры развития, а также смысловое значение орнаментальных фризов в пространстве интерьера и на предметах быта.

Нами была полностью рассмотрена декоративная роспись Каргополя, а также следующие иконы каргопольского письма: «Спас», «Богоматерь Владимирская», «Богородица с предстоящим перед нею Николаем Чудотворцем». Лики на иконах лишены пространственной моделировки плавными, они условны и плоскостны, что связывает их с плоскостью стены. Пластика рисунка пробелов соотносится с пластикой прорисовки на растительных и зооморфных орнаментах. Пространство на иконах замкнуто и монолитно.

Цвета, которые зачастую использовались в иконах, находят свое отражение в орнаментальных росписях интерьеров. Это синий, фиолетовый, красный, желтый и изумрудный, а также очень большое количество золота. Колористический строй определял смысловое содержание иконы.

Например, голубой означал небо, его чистоту, желтый – сияние и силу Бога, красный – победу над смертью, а фиолетовый – божественную мудрость.

Исследуя все вышеперечисленные особенности икон, можно с уверенностью сказать, что декоративная бытовая роспись и иконопись неразрывно связаны между собой и образуют единое целое каргопольское искусство. А простота исполнения, ее монументальность, монолитность и симметричность вовсе не говорят о бездарности мастеров, а наоборот, свидетельствуют об их образованности и умении создавать цельное восприятие, как отдельных предметов, так и в оформлении интерьера, а также его четком проектировании зонирования. Этим и отличается мое исследование каргопольского расписного искусства в частности и в целом от других.

Народное искусство – особое явление культуры. Оно охватывает многие виды фольклора, в том числе декоративное искусство, которое сопровождало жизнь народа на протяжении всей его истории. Сменялись поколения людей, но всегда существовала потребность украшать свой быт и труд красивыми вещами. Любые предметы народного искусства демонстрируют гармонию практического назначения вещи и её художественного облика, красоты и пользы. Вместе с тем народное искусство – это не только мир вещей, реальных предметов, но также поэтический мир самобытных образов, любимых народом тем и сюжетов.

Тем самым можно сделать вывод, что традиционное искусство в настоящее время в полной мере участвует в создании новых видов искусств, которые в свою очередь сами становятся зачинателями нового. А само первоначальное традиционное искусство остается нетронутым, то есть при своих первоначальных аспектах. И для того, чтобы его не забыть и не потерять, нужно постоянно к нему обращаться, создавая опять что-то новое и интересное для людей современной эпохи. И это навсегда останется востребованным, потому что в каждом из нас живет частица этого народного искусства.

Литература

1. Мальцев, Н. В. Народное искусство Каргополя / Н. В. Мальцев. – СПб.: Русский музей, 2007. – 387 с.
2. Урюпина, М. Д. О некоторых особенностях росписи по дереву / М. Д. Урюпина. – М., 2005. – 52 с.
3. Жегалова С. К., Жижина С. Г. Пряник, прялка и птица Сирина / С. К. Жегалова, С. Г. Жижина. – М.: Просвещение, 1983. – 190 с.

**РУССКАЯ ЗАНАВЕСКА: ИСТОРИЧЕСКОЕ
И СЕМАНТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ В ИНТЕРЬЕРЕ
РУССКОЙ ИЗБЫ XVII – НАЧ. XX века**

Невозможно представить полноценного современного художника без базовых знаний традиционной культуры. Именно поэтому любой предмет быта вещной культуры русского народа является художественным объектом. Согласимся, что «мы являемся свидетелями культурно-исторического парадокса: искусство, издревле культивировавшее духовно-эмоциональную сферу человека, все чаще становится литературно-философским, вместо того, чтобы помочь человеку выжить как родовому существу в условиях обесценивания чувств. Ведь народное – не значит примитивное или упрощенное» [5, с. 8].

Помочь изобразительными средствами удержаться на корневой системе, питающей декоративно-прикладное искусство, представляется важнейшей задачей художника. Поэтому исследование темы русской занавески в интерьере русской избы для будущего художника декоративно-прикладного искусства представляется чрезвычайно актуальным и интересным.

В крестьянском быту ткани, как способ декорирования интерьера, до второй половины XIX века практически не использовались. Лишь в XVII веке в интерьере русской избы появились деревянные полы, а следовательно, и минимальное мебельное наполнение, но даже в этом случае вместо постельного белья использовали солому и выделанные шкуры животных. Но для украшения избы по праздникам или для ритуальных обрядов декоративные ткани применялись, имея при этом сугубо смысловую нагрузку. Весь текстиль крестьяне делали дома из льна, его так и называли – домотканый.

«Ткань из льна была сероватого цвета. Холсты обычно белили на солнце, расстелив их перед домом, а если хотели получить цветную ткань, то пользовались растительными красителями – корой, листьями, цветами. Для получения красного цвета использовались: лебеда, собельник, гречишник, корень лапчатки, зверобой, дерябка, сычужник. Черный же и червленый оттенки обязаны своими названиями “червецу” – насекомому, живущему на корнях и листьях некоторых трав. В желтый цвет красили ткани с помощью купальницы, сурепицы, бессмертника, купавки, дрока

(одна из его разновидностей так и называется – “дрок красильный”), ястребинки, василька. Оранжевый цвет давал чистотел, зеленый – плаун, крапива, трилистник. Синюю краску получали из коры дуба и ясеня, цветов василька и колокольчика. А ведь эти краски можно комбинировать, добываясь разных оттенков и насыщенности» [1, с. 321–324].

Однако рассматривать все предметы русского быта, изготовленные из льна, – слишком большая задача, остановимся отдельно на занавесках. В литературе занавеска уже рассматривалась рядом авторов (И. Е. Забелин, М. С. Семенова, Е. И. Кириченко, И. А. Бартенев и др.) с различных точек зрения, но чаще описание ограничивалось семантикой орнамента, технологией изготовления либо историей возникновения. Но не один из встретившихся нам авторов не рассматривал занавеску как художественный объект. А целью настоящего исследования было изучить материал и на его основе сделать анализ и разработать новый вариант занавески, но уже с точки зрения художника.

Они использовались повсюду, но не всегда носили постоянно декоративный (украшательный) характер, то есть чаще это были предметы бытового использования. В ежедневном же украшении находился лишь красный угол с божницей, где использовались «набожник» и «накутник».

«Набожник» служил для закрывания божницы и представлял собой занавеску, сшитую из двух полотнищ тонкого белого домотканого холста, впоследствии фабричной ткани, украшенного по концам полотна вышивкой, ткаными узорами, лентами и кружевом ручной работы. «Накутник» – украшение красного угла в виде прямоугольного полотнища ткани, сшитого из двух кусков белого тканого холста или ситца. Белые накутники украшались по нижнему краю вышивкой, ткаными узорами, кружевом. Накутник прикреплялся в угол под образами. При этом сверху божницы или иконы были опоясаны набожником [2, с. 92–94]. Им закрывали божницу, как бы пеленали, чтобы иконы не пылились. Во время молитвы набожник раздвигался. А если в доме творились не «божьи» дела, то набожник обязательно задергивали, дабы не осквернять святые лики.

Позже, в конце XIX – начале XX века с появлением большого количества «парусных» и суконных фабрик, полотняных и скатертных «заводов» текстиль широко употреблялся в избах не только в утилитарном и декоративном применении, но и в ежедневном пользовании. «Кроме того, занавеской мог послужить и ковер. Ковры широко применялись не только для покрытия столов, лавок, сундуков и другой мебели, но и для драпирования оконных и дверных проемов.

Ковры также использовались для разделения внутреннего пространства, в качестве занавесов. Занавеси или запаны, “тафтяные или камчатные”, отделяющие часть пространства от остальных покоев, изначально появились лишь в интерьерах великокняжеских и царских покоев. Занавеси протягивались через всю комнату, образуя таким образом “мягкие” стены. Чаще всего занавеси применялись в проходных помещениях или отделяли определенную приватную зону, например, крестовую. В основном занавеси изготавливались из сукна, которое дублировалось войлоком, сермяжным сукном или холстом. Существовали также дверные занавеси, так называемые дверницы, которые выполнялись из вяленой или толстой стеганой полсти» [3, с. 141].

В интерьере русской избы пространство было единым до XVII века. Занавеси вошли в русский крестьянский быт во второй половине XIX – начале XX века. Одной из первых в обиходе избы появилась кутная занавесь – занавесь-перегородка, отделяющая кухонный или печной угол от основного жилого пространства избы.

Передний угол с божницей и столом считался чистой, парадной половиной избы, пространство около двери и печи – печной угол, середина избы – рабочим местом. Мифологическое сознание народа определяло передний угол избы, указывавший на юго-восток, как место святое. Здесь молились Богу. Печной угол, направленный на северо-запад, осмыслялся как место темное, нечистое, там жил домовый, через печную трубу могла влететь в дом ведьма, попадал в виде огненного змея дьявол. Чтобы эта нечистая сила не могла проникнуть глубже в дом, и не могла причинить вред его обитателям и иконам и вешали кутную занавесь, как символ преграды. В избе было как бы два сакральных центра, расположенных по диагонали: центр христианский и центр языческий, в равной степени важные для крестьянской семьи.

Кутную занавесь сшивали из 4–6 полотнищ ткани домашнего изготовления. Домотканина, которую использовали для занавеси, могла быть самой разнообразной по качеству обработки нити – использовалась как грубая нить и достаточно тонкая, наилучшей выделки. По способу украшения ткани – это мог быть и бранный холст (плотный или прозрачно-узорный), и просто крашенина, и набойка, и пестрядь, как ярких, так и довольно темных тонов. С конца XIX века наиболее распространенной тканью для занавеси стал яркий «цветастый» ситец. Занавеси по верхнему и нижнему краям могли украшаться полосами вышивки. Традиционно вышивка выполнялась в технике креста красной нитью по белому фону, позднее распространилась техника «тамбур» по красному ситцу. Основ-

ными мотивами служили изображения пав, стилизованных человеческих фигур, деревьев, цветов. Нижняя часть занавеси могла быть также обработана фестонами, кружевом, вязанным на спицах, а также оторочена другой тканью. «В местах, где в избах не получила развития деревянная переборка, занавесь кутная стала важным элементом убранства жилища. Боковое полотнище занавеси делалось короче остальных, чтобы приходиться нижним краем над лавкой и чтобы сама занавесь доходила до стены вплотную» [2, с. 73–74].

«Широкое применение получила позднее занавесь (занавеска) – короткое полотнище ткани для занавешивания дверного проема из избы в горницу при пятистенке, из избы в прирубь, в клетки. Занавесками украшались спинки кроватей, иконы в божнице» [2, с. 73].

Отдельно можно сказать об украшении окон, было важно, чтобы в дом попадало солнце, как символ мира и жизни на земле, но желательно, чтобы все остальное оставалось за пределами комнаты.

«Для украшения стен избы по праздничным дням и в дни совершения обрядовых действий применяли так называемый накрючник или настенник – специальное полотенце, которое изготавливалось из белого тонкого льняного холста с украшением на обоих концах. Для праздничного убранства избы обычно использовалось несколько накрючников. Когда их вывешивали на крюк на стене возле окон, появлялась полная имитация занавесок. По-видимому, именно из накрючников в крестьянском быту получили развитие оконные занавески. Занавески на окна стали использовать только, когда стали исчезать из обихода ставни. При этом одной завесой закрывали два, три окна [4, с. 18].

Занавеска на окне интересна и тем, что служила не только украшением, а, как сказано выше, своеобразной преградой на пути нечистых сил и злых умыслов. Например, до сих пор существует примета о том, что залетевшая в окно птица на хвосте принесет покойника, а услышать весть через окно к большим переменам [2, с. 41].

В настоящее время существует огромное количество занавесок, однако все они имеют лишь чисто декоративный характер. Почти ни одна из современных занавесок не имеет исконно русского смыслового значения. Мы не встретим традиционно русского орнамента в современном интерьере и все чаще обращаемся к различным видам организации интерьера, таким как Фен-Шуй – самое известное учение по его оформлению. Но это не характерно для культуры русского народа, и очень хотелось бы, чтобы русская культура не потерялась в нашей же стране на фоне остальных. И если жить по законам другой страны, то кто сохранит наше традиционное искусство и традиции жизни в целом? Именно по-

этому я обратилась к теме изучения занавески, чтобы создать ее образ, несущий в себе не только семантическое, но глубокое художественное и философское значение.

Разработка образа занавески будет основана на визуальном, графическом ряде, который, в свою очередь, был создан на основе изучения культуры и этноса русского народа.

Литература

1. Семенова, М. С. Мы – славяне! / М. С. Семенова. – М.: Просвещение, 1997. – 324 с.
2. Русская изба. Иллюстрированная энциклопедия. – М.: 1999. – 120 с.
3. Забелин, И. Е. Русский быт / И. Е. Забелин. – М.: Знание, 1999. – 141 с.
4. Сергеева, Н. А. Быт русского народа / Н. А. Сергеева. – СПб.: Знание, 1997. – 18 с.
5. Редькин, П. Безличное – вочеловечить / П. Редькин // Народное творчество. – 2007. – № 2. – С. 8–10.

А. О. Важенина

Науч. рук.: канд. культурологии, доцент Л. В. Миненко

НАГРУДНЫЕ УКРАШЕНИЯ НАРОДОВ СИБИРИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТИ ТЕХНОЛОГИИ В БИСЕРОПЛЕТЕНИИ

В одежде каждой современной женщины есть такая неотъемлемая часть, как украшения. Корни современных украшений берут своё начало с давних времён. В те далёкие времена главной задачей украшений было оберегать хозяйку от тёмных сил. В настоящее время роль оберега отошла на второй план, а декоративная роль стала преобладающей. Лишь немногие люди знают историю украшений, которые им принадлежат. Надевая их, они даже не задумываются об истинной ценности и исторической значимости. В работе рассмотрены украшения чувашей и ненцев, проживающих в Сибири.

Вопрос о нагрудных украшениях рассматривали многие ученые, например, такие как Г. А. Плужникова, Н. М. Калашникова, Э. Д. Меджитова. Ими была изучена история нагрудных украшений, технологии плетения. Недостатком такого подхода является то, что рассматривалась историческая точка зрения, и исследование опиралось только на факты.

Целью исследования является рассмотрение нагрудного украшения с художественной стороны: особенности цветовых соотношений, техник и технологий плетения, а также разработка проекта нагрудного украшения.

В легенде о возникновении стеклоделия рассказывается: однажды, в очень далёкие времена, финикийские купцы везли по Средиземному морю груз добытой в Африке природной соды. На ночлег они высадились на песчаном берегу и стали готовить себе пищу. За неимением под рукой камней обложили костёр большими кусками соды. Поутру, разгребая кострище, купцы обнаружили чудесный слиток, который был твёрд как камень, горел огнём на солнце и был чист и прозрачен, как вода. Это было стекло.

Так почти шесть тысяч лет тому назад возникло стеклоделие, и появились стеклянные бусы разных форм и размеров. Благодаря совершенствованию технологии изготовления со временем бусы становились всё мельче и мельче. Так появился бисер – мелкие круглые или многогранные, слегка сплюснутые бусинки с отверстиями для продевания нитки. Его название происходит от «фальшивого жемчуга», изготовлявшегося в Египте из непрозрачного глухого стекла, который по-арабски назывался «бусра» или «бусер».

Из Древнего Египта и Сирии производство стекла, бус и бисера распространилось в Римскую империю. Особое развитие оно достигает в Венеции. С начала XVI века каждый гражданин республики, ставший стеклоделом, причислялся к привилегированным слоям общества. А в 1316 году был издан указ, по которому дочерям мастеров-стекольщиков разрешалось выходить замуж за патрициев, и их дети признавались патрициями. В XV веке такие мастерские появляются в Германии и во Франции» [9, с. 13–15].

Издавна было известно стеклоделие и в нашей стране, о чём свидетельствуют раскопки древних курганов и городищ, а также письменные источники. Как пишет академик Н. Н. Качалов: «Искусство изготовления тончайшего узорочья из меди, бронзы, серебра и золота зародилось на Поднепровье очень давно, и археологи прослеживают его развитие от первых веков нашей эры. Постепенно совершенствуясь, оно достигло чрезвычайно высокого технического и художественного уровня в эпоху Киевской Руси». Развитие стеклоделия на Руси надолго было прервано татаро-монгольским нашествием. Только в XVI веке началось возрождение стеклоделия на западе страны, на Украине.

«Начиная с XVIII века, бисер и стеклярус активно использовали для отделки народного костюма. Женщины Калужской, Рязанской и Тульской губернии носили на шее колодочки – хлопчатобумажные шнуры, оплетенные разноцветным бисером, и подгорлоки – узкие полоски с геомет-

рическим орнаментом, сплетённые разноцветным бисером, пришитые к узким лентам из ткани, застёгивающимся сзади на крючок.

Женщины центральных и южных губерний любили носить на шею монисто-нагрудное украшение в виде полукруглой сетки из разноцветного бисера, пришивавшейся верхним краем к тесьме, застёгивавшейся сзади на пуговицу.

На Алтае популярна была ряска – воротник, сплетённый сеткой из крупного стекляруса, а в Воронежской губернии – прутики, бусы из нескольких рядов нанизанных на конский волос блестящих бусин или крупного бисера. Самым популярным праздничным украшением девушек и молодых замужних женщин были перла – нагрудные украшения, сплетённые из речного жемчуга. В праздничный день женщины надевали гайтаны (герданы) – длинные ленты, сплетённые из разноцветного бисера, концы которых соединялись медальонами, спускавшимися на грудь и на спину. Не менее популярными были хрестовки – неширокие ленты из крупного бисера. К спускавшимся на грудь концам прикрепляли медный литой крестик или застеклённый образок.

Сегодня, как и много лет назад, основным поставщиком бисера в страны Европы и Азии остаётся Чехия. Внешнеторговое объединение “Яблонэкс” экспортирует бисер и всевозможные украшения из него более чем в 100 стран мира. В последнее время производство бисера налажено в Японии и на Тайване» [1, с. 7–10].

«Украшение – ради красоты» – таков девиз современной моды. Совсем не так было в старину, когда ещё с языческих времён каждая деталь одежды, элемент вышивки несли в себе словно закодированное знание. Исследователь, глубоко проникший в тайный смысл этих вещей, может читать вышивку, будто загадочные письма.

«Нагрудные украшения чувашей представляют огромную ценность. Предки современных чувашей – болгары и сувары появились в Восточной Европе во II веке нашей эры и в 70-х годах VI века образовали в Приазовье Великую Болгарию. Археологические находки в городе-крепости Сувар, центре Суварского княжества, говорят о том, что здесь было хорошо развито ремесленное производство – ювелирное, кузнечное, гончарное, ткацкое.

Огромным спросом пользовались изделия из раковин, монет и бисера. В отделённом прошлом и они, несомненно, играли роль оберегов и талисманов, а позже стали обозначать возрастную и социальную принадлежность владелицы. Бисер и раковины в качестве украшения поя-

вились у предков чувашей в очень древние времена. Но во время монголо-татарского ига часть мастеров была вывезена в Золотую Орду, часть погибла. У чувашей, укрывшихся в лесах, осталась традиция украшать себя ювелирными изделиями из драгоценных металлов и, вероятнее всего, именно тогда и произошла эта замена височных колец, гривн, различных подвесок монетами.

Бисер у чувашей употреблялся для изготовления девичьих головных уборов тухья и женских головных уборов хушпу, сохранившихся до наших дней, шейных украшений сёрке (наиболее древняя форма ожерелья в виде широкого круглого отложного воротника с застёжкой сзади), ожерелий в виде бус с подвесками из раковин-ужовок. Основные цвета бисера – сочетание зелёного, жёлтого, белого, красного. Оригинальные произведения прикладного искусства с поразительным богатством форм. Мастера в изготовлении каждого предмета стремились применять различные композиционные приёмы. В форме украшений утилитарная функция всегда тесно переплетается с эстетической. Украшения удивительно гармонично дополняют наряд женщин и придают ему строгую законченность» [10, с. 122–128].

«Ненцы занимают обширную территорию Севера европейской части России и Западной Сибири от р. Мезень на западе до низовьев Енисея на востоке.

Традиционное занятие ненцев – оленеводство. Помимо выпаса оленей зимой охотились на песца, лисицу, росомаху, горностая, дикого северного оленя. Большая часть пушнины шла на уплату ясака. Выделкой шкур оленей и пушных зверей, пошивом одежды, сумок, покрывал чума занимаются женщины. Одежды и утварь богато украшали меховой мозаикой (из камусов белого и тёмного цвета), плели украшения из бисера, вышивали подшейным волосом оленя.

В национальной одежде ненцев бисер удачно сочетается с мехом. Очень оригинально смотрится в украшениях мех нерпы за счёт своей жёсткости и серебристости. А делается это так: во время низания бисера на нитку берётся тонюсенькая короткая полоска меха, прокалывается в середине иголкой и тоже нанизывается. Следом за ней – бисеринка, а потом – оба конца меховой полоски. Таким образом на бисерной низке образовалось меховое “солнышко” с бисеринкой посередине.

Интересно, что у большинства народов бисер, наряду с другими материалами, составлял всевозможные позвякивающие, “шумные” украшения, и есть этому своё объяснение – таким незатейливым способом отгоняли люди от себя злых духов» [3, с. 117–122].

«Рассматривая нагрудные украшения, нельзя не рассмотреть технологию плетения. Самый распространённый метод плетения в наше время – это плетение “крестиками”. Этот способ плетения был известен и популярен ещё в XVIII веке. Им пользуются при изготовлении герданов, колье, поясов, лент браслетов. Изделия, выполненные в этой технике, представляют собой густую сетку крестообразно расположенными бисеринами. “Крестиками” можно плести не только тоненькие изделия, но и широкие полотна. Само полотно может быть с прямыми или зубчатыми краями-уголками, разнообразными по форме и размерам.

Ещё одним плетением было “сетчатое” плетение. Оно известно с XVIII века, оно было распространено для оплетения сосудов и изготовления разнообразных женских украшений (воротников, герданов, колье, поясов, лент). Изделия, выполненные техникой сетчатого плетения, напоминают сетку с ячейками разной формы (четырёхугольной, шестиугольной). Чем длиннее сторона ячейки, тем более ажурным получается изделие. Старый крестьянский способ, известный с давних времён, – “многониточное” плетение. В старину многониточное плетение применяли для изготовления жгутов (плели ленту, потом соединяли её по длине в жгут).

Много способов плетения, которые дошли с давних времён до нас, но и в наше время создаются новые способы плетения. Одной из новейших техник является техника мозаичного плетения, она известна с середины XX века. Во второй половине XX века появилось объёмное плетение и интенсивно развивается в настоящее время. В этой технике делают жгуты, шарики, цветы, листья, объёмные колье и многое другое» [9, с. 21–33].

Особенности национальных нагрудных украшений объясняются образом жизни народов, которым эти украшения принадлежат, связанным с охотой, осёдлым скотоводством, примитивным земледелием и относительно низким социально-экономическим уровнем жизни.

С XX века начался активный процесс заимствования из других народов, украшения начали трансформироваться под влиянием нового времени и конечно же городской культуры.

Как и раньше нагрудные украшения имеют большую ценность в нашей жизни. Но если в те времена на первое место выдвигалось культовое значение, то сейчас главную роль играет декоративный аспект. В настоящее время почти не осталось аналогов украшений, которые носили тогда. Они сохранились либо в музеях, либо в очень отдалённой деревне, которую не захватило течение новейшего времени.

Мы считаем, что такие вещи имеют не только историческую ценность, но и художественную, и должны найти себе применение и в наше время. Современная молодёжь должна помочь старшему поколению сохранить традиции прошлого, чтоб накопленный опыт не был утерян.

Изучив историю возникновения нагрудных украшений, их функциональную значимость, нами был сделан сравнительный анализ техник плетения, эпоса народа. На основании полученных результатов мною разработан смысловой и иконографический знак, изобразительный ряд, выявлена цветовая значимость украшений и разработана колёрная карта. Эти разработки помогли в создании клаузуры. Последним этапом моих разработок является настенное панно. Панно отражает в себе всю историческую и художественную значимость нагрудных украшений.

Литература

1. Артамонова, Е. В. Украшения и сувениры из бисера [Текст] / Е. В. Артамонова. – М.: Мартин, 1999. – 119 с.
2. Вольхина, М. Г. Творчество народов Тюменской области [Текст] / М. Г. Вольхина. – М.: Наука, 1999. – 256 с.
3. Гумилёв, Л. Н. Арктика – мой дом. Народы Севера Земли, культура народов Севера [Текст] / Л. Н. Гумилёв. – М.: Планета, 2001. – 473 с.
4. Грибова, Л. С. Декоративно-прикладное искусство народов Коми [Текст] / Л. С. Грибова. – М.: Просвещение, 1980. – 125 с.
5. Ефимова, Л. Русский народный костюм [Текст] / Л. Ефимова. – М.: Знание, 1989. – 83 с.
6. Каплан, Н. И. Искусство крайнего Севера и Дальнего Востока [Текст] / Н. И. Каплан. – М.: Просвещение, 1980. – 186 с.
7. Калашников, Н. М. Одежда народов СССР [Текст] / Н. М. Калашников. – М.: Планета, 1990. – 328 с.
8. Калашников, Н. М. Одежда народов Сибири [Текст] / Н. М. Калашников. – М.: Планета, 1970. – 237 с.
9. Ляукина, М. Бисер [Текст] / М. Ляукина. – М.: Просвещение, 1999. – 132 с.
10. Меджитова, Э. Г. Чувашское народное искусство [Текст] / Э. Г. Меджитова. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1981. – 356 с.
11. Чуянов, С. Городечные праздники [Текст] / С. Чуянов. – Н. Новгород: Арника, 1995. – 125 с.

Раздел 3. ИНФОРМАЦИОННЫЕ И БИБЛИОТЕЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Н. И. Курасова

Науч. рук.: канд. пед. наук, доцент И. Л. Скипор

САЙТ АРХИТЕКТУРНОЙ КОМПАНИИ КАК СРЕДСТВО ЕЕ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ В ИНТЕРНЕТЕ

Широкое применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) является основной тенденцией мирового развития и научно-технической революции последних десятилетий. Повсеместное внедрение ИКТ имеет решающее значение для повышения конкурентоспособности экономики, расширения возможностей ее интеграции в мировую систему хозяйства, обеспечения эффективности государственного и местного самоуправления. В настоящее время одними из наиболее востребованных электронных информационных ресурсов являются сайты, которые предназначены для предоставления каждому желающему наиболее полной, адресной и оперативной информации о компании и о ее услугах [1].

Как известно, важнейшей задачей любой современной компании является повышение ее конкурентоспособности и увеличение занимаемого ею сегмента на рынке. В условиях жесткой конкуренции компании необходимо приложить максимум усилий при минимуме затрат для того, чтобы привлечь к себе потенциальных клиентов. Наиболее оптимальным решением такой проблемы является позиционирование компании в Интернет.

Цель данной работы – проектирование сайта ООО «АРХИТЕКТУРНАЯ КОМПАНИЯ».

Работа по созданию сайта включала следующие этапы: на первом этапе проведено исследование сайтов архитектурных компаний с целью создания типовой структуры сайтов организаций данного типа; второй этап предполагал проведение предпроектного обследования ООО «АРХИТЕКТУРНАЯ КОМПАНИЯ» как объекта сайтостроения; на третьем этапе осуществлялась разработка проектных решений по созданию сайта ООО «АРХИТЕКТУРНАЯ КОМПАНИЯ».

Проектирование любого информационного продукта предполагает анализ аналогов. В качестве объекта исследования выступили сайты

архитектурных компаний. В настоящее время в России насчитывается 2170 архитектурно-проектных организаций, из которых сайты имеют 467 организаций. В городе Кемерово функционирует 55 организаций, занимающихся данным видом деятельности, при этом только 9 из них имеют сайт.

Необходимо обратить внимание на то, что при поиске в Интернет какой-либо из архитектурных компаний рубрика «строительство» представлена множеством типов компаний, которые занимаются данным видом деятельности. Также следует отметить, что лексика, используемая для обозначения компаний, относящихся к одному типу, многозначна. Так, например, при поиске сайтов архитектурных компаний с помощью поисковых систем (Google, Yandex, Rambler) были отобраны следующие компании: «Дизайн-студия», «Архитектурное бюро», «Архитектурная компания» и т. п. Более подробный анализ деятельности данных компаний показал, что не всегда название компании адекватно отражает предоставляемые ею услуги.

В результате для дальнейшего анализа было отобрано 30 сайтов архитектурных компаний, осуществляющих свою деятельность на территории Российской Федерации. Анализ проводился по следующим критериям: определение скорости загрузки сайтов, наличие поисковой системы на сайтах, определение количества уровней вложения рубрик и подразбук, наличие сведений об актуализации сайтов, определение возможности выбора языка интерфейса сайтов, выявление наиболее часто встречающихся рубрик сайтов.

По мнению Я. Л. Шрайберга и М. В. Гончарова, сайт должен загружаться не более 8–15 секунд [2, с. 35–37]. Из проанализированных сайтов только 70 % имеют среднюю скорость загрузки. Это обусловлено наличием большого количества графических изображений (чаще всего в высоком разрешении) и применением флэш-анимации. Анализ сайтов с точки зрения поисковых возможностей показал, что поиск по сайту возможно осуществить только на одном из тридцати сайтов. Результаты анализа сайтов по уровням вложения свидетельствуют о том, что при организации контента в наибольшей степени используются два уровня вложения (85 % сайтов), лишь для 15 % сайтов характерна трехуровневая структура. Высокая частота обновления для сайтов данной отрасли не очень важна, так как информация, которая представлена на сайтах, относительно стабильная и часто не обновляется. Это подтверждают результаты проведенного исследования. Так, только один из тридцати сайтов имеет индикатор частоты обновления. Иноязычную версию имеют только три сайта

(15 %). При этом следует заметить, что отсутствие иноязычной версии существенно сужает круг потенциальных клиентов компании.

Не менее интересным представляется исследование рубрик сайтов, в ходе которого было выявлено 32 рубрики. Далее эти рубрики были проанализированы с точки зрения частоты встречаемости на сайтах различных компаний, их информационного наполнения. Это позволило определить типовую структуру сайта архитектурной компании, которая представлена следующим набором рубрик:

- «О компании» («О фирме», «О нас»);
- «Контакты»;
- «Готовые проекты» («Портфолио», «Фотогалерея»);
- «Новости»;
- «Направления деятельности» («Профиль компании»).

Кроме того, данная типовая структура может быть дополнена вариативной частью, включающей такие рубрики, как:

- «Ответы на вопросы»;
- «Расценки и сроки»;
- «Консультации»;
- «Перечень услуг»;
- «Вакансии»;
- «Партнеры»;
- «Карта сайта».

Функционирование любого сайта направлено на реализацию совокупности функций. К числу наиболее распространенных функций сайтов коммерческих организаций относятся:

- информационная функция – заключается в представлении сведений о компании 24 часа в сутки 7 дней в неделю всем пользователям Интернет;
- имиджевая функция – направлена на формирование положительного образа компании, повышение престижа;
- рекламная функция – выступает в качестве удобного и современного рекламного носителя, так как направлена на большую потенциальную аудиторию и дает возможность позиционирования предложений компании;
- маркетинговая функция – организует исследование предпочтений постоянных и потенциальных клиентов;
- коммуникационная функция – обеспечивает объединение географически разделенных отделений в единое информационное пространство, связь с партнерами и клиентами;

- сервисная функция – заключается в предоставлении услуг посредством Интернет, дополнении существующих и создании новых сервисов;

- торговая функция – предполагает возможность продажи услуг через Интернет;

- служебная функция – дает возможность создания порталов с ограничением доступа, удаленных рабочих мест, корпоративных баз знаний [3, с. 440–441].

Специфика деятельности архитектурных компаний обусловила необходимость реализации сайтами данных организаций таких функций, как информационная, имиджевая, рекламная и маркетинговая, которые позволяют полностью отразить деятельность компании.

Одной из важнейших характеристик любого сайта является состав решаемых задач. С целью установления зависимости между типом сайта и перечнем решаемых им задач были проанализированы публикации по проблемам сайтостроения [4; 5]. Полученные результаты представлены в таблице.

Таблица

Характеристика задач, решаемых сайтами разных типов

Наименование задачи	Типы сайтов					
	Сайт-визитка	Витрина	Электронный магазин	Информационный сайт	Корпоративное представительство	Портал
Продвижение торговой марки, повышение престижа фирмы	#				+	+
Доступ к информации о компании	#	+			+	+
Расширение рынка сбыта товаров и услуг	#		+		+	+
Нахождение деловых партнёров	#				+	+
Размещение каталога продукции		#			+	+
Продвижение товаров и услуг		#		+		+

Наименование задачи	Типы сайтов					
	Сайт-визитка	Витрина	Электронный магазин	Информационный сайт	Корпоративное представительство	Портал
Развитие бизнеса предприятия on-line и off-line			+		+	
Обновление информации о товарах, услугах, ценах			+	≠		+
Поиск товара по категориям, ключевым словам			+			
Привлечение новых клиентов			+		+	+
Контроль состояния заказов			+			
Автоматическое формирование документов на сделки			+			
Получение обратной связи и статистика продаж			+			
Информационная поддержка заказчиков, партнеров и поставщиков				≠		+
Поиск и взаимодействие с дилерами				≠	+	
Представление новостей организации				≠	+	
Сервисное обслуживание					+	

В данной таблице цветом выделены задачи, решаемые сайтом архитектурной компании. Анализ данных, представленных в таблице, позволяет причислить сайт архитектурной компании к смешанному типу с заимствованием задач от следующих типов сайтов: сайт-визитка, сайт-витрина, информационный сайт.

Исходя из задач, решаемых сайтом, можно определить целевую аудиторию пользователей сайта архитектурной компании. К основным категориям пользователей сайта относятся:

- клиенты – физические лица;
- клиенты – юридические лица;
- деловые партнеры.

В качестве дополнительных категорий пользователей сайта выступают специалисты в области архитектуры и строительства.

В рамках настоящей работы в качестве объекта сайтостроения выступило ООО «АРХИТЕКТУРНАЯ КОМПАНИЯ», функционирующее на территории г. Кемерово. Среди существующих на рынке архитектурных организаций данная компания является самой молодой. Она занимается проектированием жилых и общественных зданий, разработкой проектов благоустройства и озеленения, перепланировкой жилых и нежилых помещений.

Сайт ООО «АРХИТЕКТУРНАЯ КОМПАНИЯ», основными целями которого являются расширение аудитории потенциальных клиентов, формирование положительного имиджа компании, предоставление информации о деятельности компании и ее услугах, информационная поддержка заказчиков и партнеров, позволяет также решать спектр задач, связанных с коммерческой деятельностью компании.

Создаваемая в ходе исследования сайтов архитектурных компаний типовая структура сайта, а также результаты предпроектного обследования объекта сайтостроения позволили разработать карту сайта ООО «АРХИТЕКТУРНАЯ КОМПАНИЯ», которая может быть представлена следующим образом:

- Главная
- О компании
- Фотогалерея
  - Жилые и общественные здания, коттеджи
  - Проекты благоустройства и озеленения
  - Паспорта внешней отделки
  - Интерьеры
  - Перепланировка жилых и нежилых помещений
- Контакты
- Услуги
  - Проектирование жилых и общественных зданий, сооружений и их реконструкция

- Генеральные планы (проекты благоустройства и озеленения)
- Перепланировка жилых и нежилых помещений
- Паспорта внешней отделки
- Проекты интерьеров (разрабатываются только в комплексе с общим проектом)
- Помощь в согласовании и юридических вопросах
- Партнеры
- Вакансии
- Поиск
- Карта сайта

Построение качественного контента web-сайта, удовлетворяющего требованиям целостности и полноты его содержания, может быть обеспечено за счет использования аспектно-маркерного метода как средства формализации подготовки текстов для web-сайтов. Аспекты содержания, явно выраженные в тексте той или иной рубрики web-сайта, могут служить основой для формирования системы гиперссылок и, тем самым, для преодоления линейности исходных текстов [6, с. 7–8]. Так, к числу рубрик сайта ООО «АРХИТЕКТУРНАЯ КОМПАНИЯ», требующих единообразного представления информации об объектах, относится рубрика «Услуги». Для данной рубрики определена следующая аспектная структура:

- Наименование услуги
- Необходимый перечень документов для начала проектирования
- Сроки выполнения
- Пример реализации проекта.

При разработке страниц сайта цветовая гамма будет соответствовать логотипу компании. Данный логотип выполнен дизайнерами архитектурной компании в черно-оранжевом цвете. Текстовое наполнение сайта предполагается отформатировать шрифтами: **Franklin Gothic Demi – 20 и 34 кеглем; Arial Black – 10, 14 и 16 кеглем; Mistral – 22 кеглем.** Форма представления информации на сайте комбинированная, так как используется структурированный текст и графические изображения.

Описанные выше проектные решения по компоновке и формам представления материала на сайте позволяют определить состав необходимых для реализации сайта программных средств, к числу которых относятся:

Программные средства для реализации сайта:

- CorelDRAW X3
- Adobe Photoshop CS3
- Adobe DreamWeaver CS3

- Microsoft Word 2003
- Adobe Flash CS3

Программные средства для просмотра сайта:

- ОС Windows XP Professional SP2
- Internet Explorer 6.0
- Mozilla Firefox 2.0
- Opera 9.0

Таким образом, реализация проекта по созданию и размещению сайта ООО «АРХИТЕКТУРНАЯ КОМПАНИЯ» в Интернет позволит:

- расширить количество каналов информирования о деятельности компании;
- обеспечить полноту предоставления информации о компании и спектре предоставляемых ею услуг;
- найти новых клиентов и деловых партнеров;
- создать условия для формирования положительного имиджа компании;
- создать для клиентов более комфортные условия реализации архитектурных услуг.

Литература

1. О федеральной целевой программе «Электронная Россия» (2002–2010 годы) [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые данные (31744byte). – М.: НТЦС РФ, 2002. – Режим доступа: <http://www.internet-law.ru/intlaw/laws/e-rus.htm> Sunday, 20 April 19:20:15
2. Гончаров, М. В. Введение в Интернет [Текст]: учебное пособие / М. В. Гончаров, Я. Л. Шрайберг. – М.: ГПНТБ России, 2001. – Ч. 8. – 44 с.
3. Гиляревский, Р. С. Справочник информационного работника [Текст] / Р. С. Гиляревский, В. А. Минкина. – СПб.: Профессия, 2005. – 552 с.
4. Гендина, Н. И. Лингвистические средства проектирования контента web-сайтов [Электронный ресурс] / Н. И. Гендина // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса: Материалы конф. / Н. И. Гендина. – Электрон. дан. – М.: ГПНТБ России, 2007. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
5. Гендина, Н. И. Оценка качества сайтов: методика и результаты пилотажного исследования [Электронный ресурс] / Гендина Н. И., Колкова Н. И., Алдохина О. И. // 7-я Международная конференция «EVA 2004 Москва «Информация для всех: культура и технологии информационного общества»: материалы конф. – Электрон. дан. – М.: Центр ПИК, 2004. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
6. Гендина, Н. И. Использование формализованных методов при подготовке текста для web-сайтов учреждений культуры [Электронный ресурс] / Н. И. Гендина, Н. И. Колкова, О. И. Алдохина // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса: Материалы конф. – Электрон. дан. – М.: ГПНТБ России, 2007. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Т. С. Тараненко
Науч. рук.: доктор пед. наук, профессор И. С. Пилко

ФАКТОГРАФИЧЕСКИЕ БАЗЫ ДАННЫХ В СТРУКТУРЕ РОССИЙСКОГО РЫНКА ЭЛЕКТРОННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ

Современной особенностью развития мировых сообществ является переход к новой ступени эволюции – информационной стадии развития. Прогресс практически всех сфер деятельности человека сегодня во многом определяется передовыми информационными технологиями.

Развитие вычислительной техники и появление емких внешних запоминающих устройств прямого доступа предопределило интенсивное развитие автоматических и автоматизированных систем разного назначения и масштаба. Такие системы работают с большими объемами информации, которая обычно имеет достаточно сложную структуру, требует оперативности в обработке, частого обновления и в то же время длительного хранения. Примерами таких систем являются автоматизированные системы управления предприятием; банковские системы; системы резервирования и продажи билетов; системы управления физическими экспериментами, обеспечивающими сверхоперативную обработку в реальном масштабе времени огромных потоков данных от датчиков; автоматизированные библиотечные информационно-поисковые системы. Появляется новая информационная технология интегрированного хранения и обработки данных – технология *баз данных*, в основе которой лежит механизм предоставления из всех хранимых данных только тех, которые необходимы, и именно в требуемой форме [1, с. 25].

Широкие возможности для развития баз данных (БД) открыло массовое использование электронно-вычислительной техники, стремительно развивавшейся в 70-е и особенно в 80-е годы XX века. До середины 80-х годов индустрия БД в России развивалась только в государственном секторе, в последующие годы наблюдается рост числа коммерческих и других общедоступных БД. Это связано с тем, что именно в эти годы началось развитие рыночных отношений в стране, все активнее генерируются и распространяются БД коммерческой, деловой, правовой информации. Этому способствует развитие негосударственных информационных фирм различной формы собственности, ориентирующихся на реальные потребности пользователей.

Понятие «база данных» было введено в конце 60-х годов XX века, и с развитием информационного сектора появляется множество трактовок данного термина. Определения баз данных закреплены в стандартах, за-

конах, кодексах, различных толковых словарях, помимо этого с каждым годом исследователи предлагают все новые трактовки данного термина.

Например, ГОСТ 7.70-2003 «Описание баз данных и машиночитаемых информационных массивов. Состав и обозначение характеристик» определяет *базу данных* как «совокупность данных, организованных по определенным правилам, предусматривающим общие принципы описания, хранения данных и манипулирования данными, независимо от прикладных программ» [2].

Особое внимание в настоящей работе уделено фактографическим базам данных (ФБД), как наиболее распространенному и динамично развивающемуся виду электронных продуктов. Данный вид БД имеет преимущество перед другими видами: фактографические базы данных содержат информацию в виде *фактов*, то есть любые сведения, которые после извлечения их из контекста сохраняют самостоятельное значение, смысл. Именно это и позволяет пользователю оперативно и в концентрированном виде получить интересующие его сведения, в большинстве своем прошедшие экспертную проверку на достоверность [3, с. 24].

Регистрацию баз и банков данных, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации осуществляет Научно-технический центр (НТЦ) «Информрегистр» (Государственный регистр баз и банков данных). Он занимается сбором, систематизацией и анализом сведений о существующих в России базах данных. Действуя как государственный межотраслевой центр учета и регистрации, НТЦ «Информрегистр» осуществляет регистрацию баз данных, созданных на средства государственного бюджета, а также созданных предприятиями любой формы собственности на собственные средства. Обязательной регистрации подлежат базы данных, созданные за счет или с привлечением бюджетных средств. Остальные регистрируются на добровольной основе [4].

На основе учета и регистрации баз данных НТЦ «Информрегистр» регулярно издает Каталог «Базы данных России», который представлен в традиционном и электронном видах, а также на официальном сайте НТЦ «Информрегистр» www.informreg.ru. Данные издания состоят из двух томов: первый содержит перечень зарегистрированных БД, второй – список организаций-владельцев ресурса.

Для наглядного представления динамики **развития отечественного** рынка БД был **проведен анализ зарегистрированных баз данных** за хронологический период с 1981 по 2005 год. Источником анализа послужил Каталог «Базы данных России», представленный на официальном сайте НТЦ «Информрегистр» www.informreg.ru

Видовое распределение БД, зарегистрированных с 1981 по 2005 год

Виды БД	Временной интервал									
	1981–1985		1986–1990		1991–1995		1996–2000		2001–2005	
	Количество БД									
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Библиографические	11	4,2	17	7,1	113	8,3	105	3,6	69	4
Полнотекстовые	–	–	8	3,3	108	7,9	382	13,4	317	18,3
Фактографические	30	11,5	121	50,6	739	54,3	404	48,8	603	34,8
Гипертекстовые	–	–	–	–	6	0,4	17	0,6	4	0,3
Библиографические с рефератом	209	79,6	55	23	52	3,8	55	1,9	28	1,6
Документально-фактографические	11	4,2	28	11,7	147	10,8	261	9,1	144	8,3
Лексикографические	–	–	1	0,4	6	0,4	17	0,6	3	0,2
АРМ	–	–	2	0,8	8	0,6	8	0,3	2	0,1
ГИС	–	–	–	–	–	–	14	0,7	13	0,7
Мультимедиа	–	–	–	–	–	–	13	0,5	–	–
Обучающие системы	–	–	–	–	48	3,5	166	5,8	192	11
Картографические	–	–	–	–	92	6,8	31	1,1	19	1,2
Комбинированные	1	0,5	7	3,1	41	3,2	265	9,2	334	19,5
Всего	262	100	239	100	1360	100	2877	100	735	100

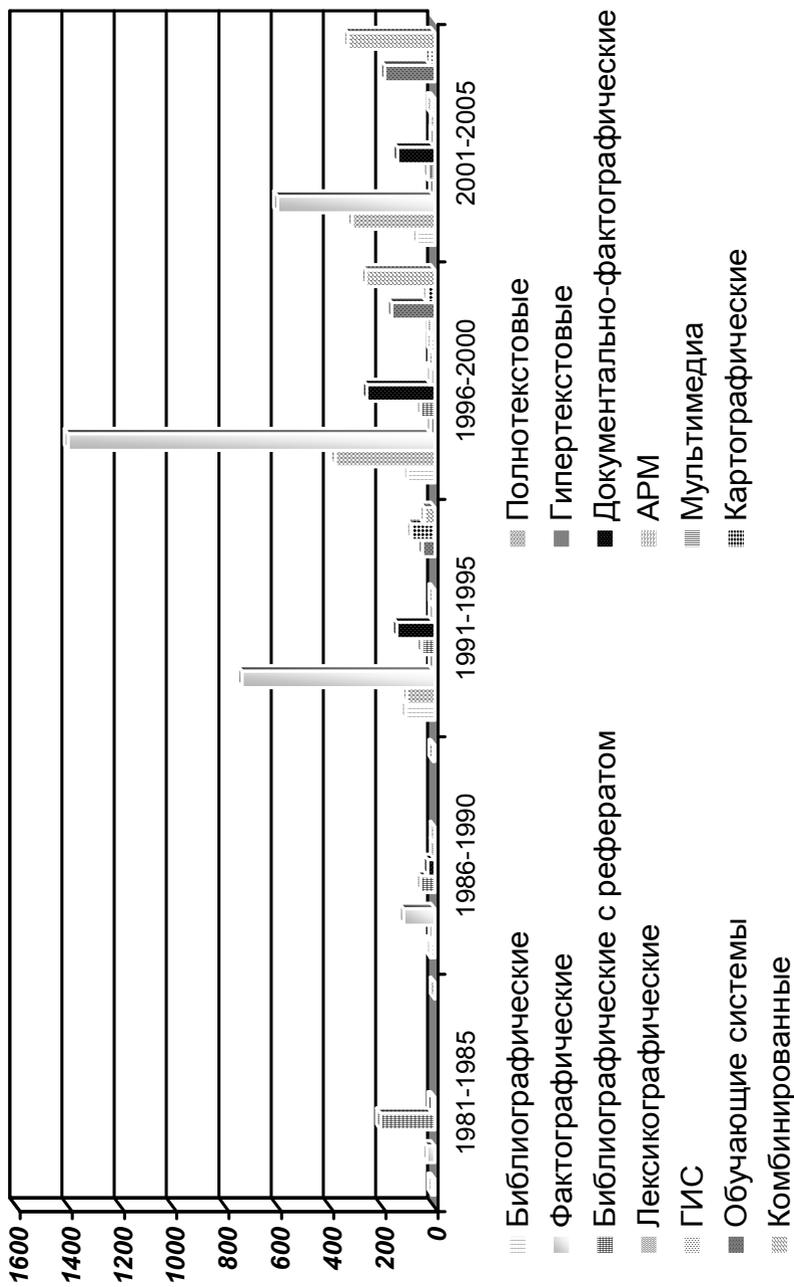

Рис. 1. Видовое распределение БД, зарегистрированных с 1981 по 2005 год

В таблице 1 и на рисунке 1 приведены сведения о зарегистрированных в России базах данных за последние двадцать пять лет, что позволяет проследить динамику процесса развития отечественного рынка БД. Если в 80-е годы количество зарегистрированных БД не превышало 250 единиц, то уже к 1995 году их число возросло в 5 раз, а к 2000 году – в 12 раз. Также можно проследить темпы роста различных видов баз данных, зарегистрированных НТЦ «Информрегистр». В период с 1981 по 1985 год было представлено только 4 вида БД, из которых 79,6 % – это библиографические с рефератом, в последующие годы видовое разнообразие БД растет и, начиная с 90-х годов, в Каталоге представлены уже все виды БД, выделяемые НТЦ «Информрегистр».

Рис. 2. Удельный вес фактографических баз данных, зарегистрированных НТЦ «Информрегистр» (1981–2005 годы)

На рисунке 2 зафиксирован удельный вес ФБД в общей структуре БД, зарегистрированных в России (1981–2005 годы). Если в период с 1981 по 1985 год количество зарегистрированных фактографических БД составляло лишь 11,5 % общего числа зарегистрированных БД, то уже к 1990 году эта цифра выросла в 4 раза и составляла 50,6 % общего числа зарегистрированных БД. В последующие годы их количество растет вместе с общим числом баз данных в России и составляет основную часть всех зарегистрированных БД в каждый рассматриваемый временной интервал. В период с 1986 по 1991 год число зарегистрированных ФБД увеличилось еще в 6 раз и составляло 54,3 % общего числа зарегистрированных БД, а к 2000 году – еще в 2 раза и составляло 48,8 %.

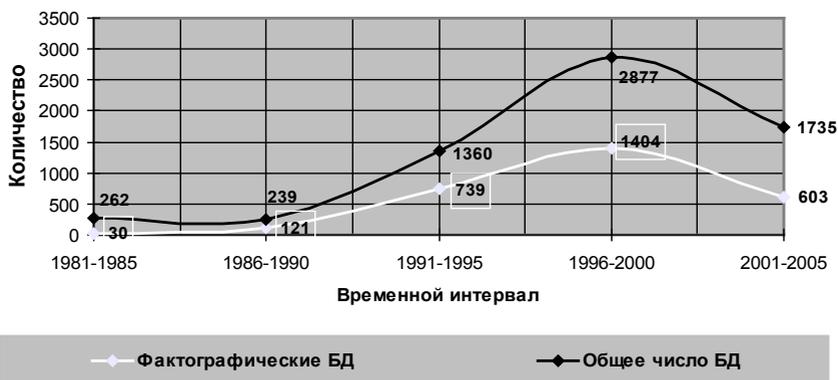

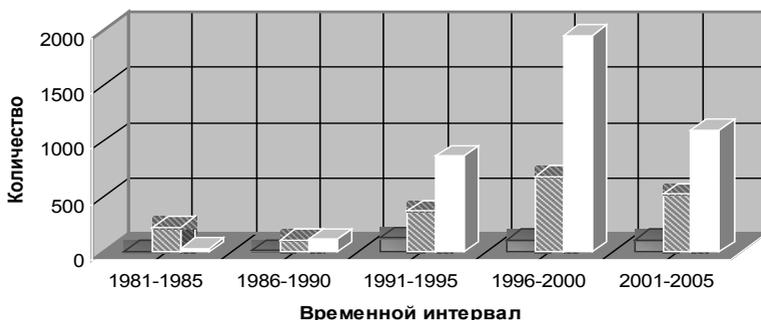
Рис. 3. Соотношение зарегистрированных фактографических баз данных и общего числа зарегистрированных баз данных

На рисунке 3 представлены сведения о количестве фактографических БД и общем числе БД, зарегистрированных НТЦ «Информрегистр» в определенный временной интервал.

Эти данные свидетельствуют о том, что, начиная с 1981 года, количество регистрируемых как ФБД, так и всех видов БД значительно увеличивается с каждым годом, а следовательно, растет и общее количество БД. Если к 1990 году число БД увеличилось в 2 раза, к 1995 году – в 7 раз, к 2000 году – в 18 раз, то уже в 2005 году эта цифра возросла в 24 раза. Эту же динамику можно проследить на примере ФБД.

Рис. 4. Распределение фактографических БД между организациями-владельцами ресурса (1981–2005 годы)

■ Библиотеки   ▨ Информационные центры   ■ Другие организации

Рис. 5. Видовое распределение БД между организациями-владельцами ресурса (1981–1985 годы)

На рисунке 4 и 5 приведены сведения о видовом распределении баз данных между организациями-владельцами ресурса в рассматриваемый хронологический период. В ходе исследования были выделены три типа организаций-владельцев ресурса:

- ✓ библиотеки;
- ✓ информационные центры;
- ✓ другие организации.

Под «другими организациями» подразумеваются предприятия, учреждения и организации различных форм собственности: государственной, коммерческой, а также физические лица, то есть те организации, которые не имеют отношения к библиотечной и информационной деятельности. Например, такие как: Автономная некоммерческая организация «Лаборатория цифрового права»; Волгоградский государственный колледж технологий, экономики и права; Департамент образования и науки Администрации Пермской области; Оренбургская государственная медицинская академия; ООО «Центр «Выставка-Сервис» и др.

Данные, представленные на рисунке 4, свидетельствуют о том, что в хронологический период с 1981 по 2005 год фактографические базы данных в основном создавались «другими организациями»: это 84,7 %, когда в информационных центрах – 13,5 %, а библиотеках – 1,8 % всего объема фактографической продукции.

Это соответствует общей ситуации на отечественном рынке БД (рис. 5). Исключение составляет лишь период с 1981 по 1985 год, когда БД в основном создавались информационными центрами (84,7 % от общего числа зарегистрированных БД).

В ходе исследования выделены восемь видов фактографических баз данных:

- 1) фактографические базы социальных данных;
- 2) фактографические базы данных транспортных систем страны;
- 3) справочные фактографические базы для населения и организаций;
- 4) фактографические базы данных о продукции;
- 5) фактографические базы данных экономической и конъюнктурной информации;
- 6) ресурсные фактографические базы данных;
- 7) фактографические базы и банки научных данных;
- 8) фактографические базы данных в области культуры и искусств.

Также был проведен анализ фактографических БД, генерируемых библиотеками, информационными центрами и «другими организациями» с точки зрения их принадлежности к выделенным видам ФБД. На основе полученных сведений были сделаны следующие выводы: в информационных центрах и «других организациях» представлены все виды фактографических БД. В библиотеках представлены только 5 из 8 выделенных видов, в их числе: фактографические базы социальных данных; справочные фактографические базы для населения и организаций; фактографические базы данных экономической и конъюнктурной информации; фактографические базы данных в области культуры и искусств; фактографические базы и банки научных данных. Это связано с тем, что за рассматриваемые 25 лет библиотеками было создано всего 52 фактографические базы данных, которые составляют 1,8 % от общего числа зарегистрированных ФБД. В основном это либо календари памятных дат, либо служебные БД, такие как:

- База данных валютного заказа иностранной периодики;
- Читатели библиотеки;
- Сведения о читателях Центральной библиотечной системы Библиотеки по естественным наукам РАН и т. д.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать выводы о том, что с каждым годом растет как общее число фактографических баз данных, так и количество ФБД, производимых различными центрами-генераторами, увеличивается. Это говорит о том, что на сегодняшний день создание и ведение ФБД актуализируется для различных предприятий и организаций, в том числе и для библиотек. Библиотекам сегодня, чтобы занять достойную нишу на рынке информационных продуктов и услуг, необходимо отказаться от роли пассивного хранителя информации: важно сосредоточить внимание на использовании фактографи-

ческой информации, обеспечении гарантированного доступа к ФБД и расширении на этой основе возможностей информационного сервиса. При этом квалифицированное использование фактографической информации предполагает умелое ориентирование в информационном пространстве, владение современными технологиями свертывания информации, что предъявляет немалые требования к библиотечным кадрам. Кроме того, в современной ситуации информатизации общества важно формировать фактографические информационно-поисковые системы, которые и качеством, и содержанием удовлетворяют потребности читателей, значительно экономят затраты времени на поиск информации, являются приемлемыми по цене.

Литература

1. Голицына, О. Л. Базы данных [Текст]: учебное пособие / О. Л. Голицына, И. В. Максимов, И. И. Попов. – М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2006. – 352 с.
2. ГОСТ 7.70-2003. Описание баз данных и машиночитаемых информационных массивов. Состав и обозначение характеристик [Текст]. Введ. 2004-01-13. – М.: ИПК Издательство стандартов, 2004.
3. Диго, С. М. Базы данных: проектирование и использование [Текст]: учебник / С. М. Диго. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 592 с.
4. Научно-технический центр ИНФОРМРЕГИСТР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inforeg.ru/>

В. А. Морозова

Науч. рук.: канд. пед. наук, доцент Е. В. Мартынова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЛОВЫХ ДОКУМЕНТОВ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ (на примере деловой переписки)

На рубеже второго и третьего тысячелетий становится все более очевидным, что человечество развивается по пути расширения взаимосвязи и взаимозависимости различных стран, народов и их культур. Этот процесс охватил различные сферы общественной жизни всех стран мира. Это выразилось в бурном росте культурных обменов и прямых контактов между государственными институтами, общественными движениями и отдельными индивидами разных стран и культур. Отличия в языках, национальной кухне, одежде, нормах общественного поведения зачастую делают эти контакты трудными и даже невозможными.

Огромное место в международных коммуникациях занимает такое ее средство, как коммерческая документация. Дело в том, что предприя-

тия входят во внешний мир посредством распределения издаваемой ими документации, которая должна свидетельствовать о качестве товаров и услуг, носителем которой они стремятся быть; и, чтобы иметь привлекательный имидж, данная документация должна составляться без ошибок и казусов.

Международный бизнес все больше вызывает потребность в концентрации использования языка для более эффективного его осуществления. Так уже сейчас около 2/3 деловой переписки в мире осуществляется на английском языке. В знании правил оформления документов на английском языке возникла острая необходимость, поэтому книжные магазины страны наводнены пособиями, призванными помочь в оформлении деловой корреспонденции, однако в большинстве случаев они содержат лишь списки клише или бесконечные примеры конкретных писем. Специалисты по документационному обеспечению управления должны проникнуть в суть вопроса, а не рассматривать его поверхностно.

Подобные исследования есть, но их мало. Освещение проблемы общего, различного и единичного в деловой документации российской и зарубежной практики в межкультурной коммуникации нашло отражение в ряде статей Р. Н. Мосеевой, А. С. Голотик, А. Ю. Чуковенковой, В. Ф. Янковой в профессиональном журнале «Секретарское дело». Достоинством данных источников является не только наиболее полное и четкое изложение всей необходимой информации, но и оптимальное соотношение количества сведений по данной проблеме с их качеством – то есть, с одной стороны, информация изложена в компактном объеме, позволяющем не тратить лишнего времени при ее анализе, а с другой – в каждом разделе изложено все многообразие сведений по рассматриваемой теме. Выводы этих авторов кажутся верными, поэтому в тексте данной статьи будут не раз встречаться ссылки на их работы.

В связи с указанными обстоятельствами основной целью исследовательской работы явилась сравнительная характеристика общего, различного и единичного в оформлении деловых документов в российской и зарубежной практике.

Основными задачами исследовательской работы являлись:

- изучить степень разработанности темы на основе публикаций;
- рассмотреть правила подготовки и оформления деловых документов на языках общения деловых партнеров в соответствии с государственными стандартами;
- дать сравнительный анализ деловой документации (на примере деловой переписки) в российской и зарубежной практике.

Вклад данной работы в проблему изучения деловой документации как средства межкультурной коммуникации состоит в получении сравни-

тельных характеристик оформления деловых писем на русском и английском языках, так как ключевым при обращении к данной проблеме является понимание различий между российской и зарубежной практикой.

В результате исследования были получены следующие результаты:

1. Документы как носители информации выступают в качестве неперемennого элемента внутренней организации любого учреждения, предприятия, любой фирмы. Собственно термин «документ» происходит от латинского слова «documentum», что означает «свидетельство», «доказательство». Современная наука определяет документ как «материальный носитель данных с записанной на нем информацией, предназначенный для ее передачи во времени и пространстве» [10, с. 1].

К сожалению, при переводе зарубежных источников на русский язык встречается некорректное использование термина «документ». Например, в ГОСТ Р ИСО 9000 термин «документ» (английским аналогом которого признается термин «document») **определен как информация** (то есть значимые данные) и соответствующий носитель, который может быть бумажным, магнитным, электронным или оптическим компьютерным диском, фотографией или эталонным образцом, а также комбинированным. Особый вид документов – записи (английским аналогом признается термин «record») **ГОСТ Р ИСО 9000 определяет как документы**, содержащие достигнутые результаты или свидетельства осуществленной деятельности.

Такое употребление терминов «документ» и «запись» считают ошибочным. Термин «запись» в соответствии со стандартом ИСО 15489 означает записанную информацию (или объект), которую можно считать отдельной единицей (единым целым). Записи создаются и получаются на различных носителях и с использованием постоянно меняющихся технологий. Основная характеристика записей – это их динамичный характер. Записи могут быть произведены множеством создателей, существовать в нескольких версиях и находиться в стадиях формирования в течение различных периодов времени. Ключевой характеристикой документа является его неизменность.

2. Разногласия между российской и зарубежной практикой объясняются тем, что сам термин «реквизит» в англоязычном документоведении отсутствует. ГОСТ Р 6.30–2003 «Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов», предусматривает, что любой управленческий документ может иметь максимум 30 реквизитов [2, с. 1–2].

Для более полной характеристики понятия «документ» следует раскрыть и понятие «реквизит». ГОСТ Р 51141.-98 «Делопроизводство

и архивное дело. Термины и определения» закрепляет следующее определение: реквизит документа – обязательный элемент оформления официального документа [1, с. 2].

3. В зарубежной практике оформление документов, в частности деловых писем, осуществляется в соответствии с установленным «форматом» (*format*). В отечественной практике количество бланков ограничено – можно проектировать бланки с угловым и продольным расположением реквизитов [2, с. 5].

В зарубежной практике форматы могут быть двух видов: «блок» (*block*); «с отступом» (*intended*). Блок можно условно подразделить на пять типов: «полный блок» (*full block*); «блок» (*block*); «модифицированный блок» (*modified-block*); «полублок» (*semiblock*); «упрощенный» (*simplified*) [8, с. 5].

В формате «полный блок» все элементы письма начинаются слева без отступа.

В формате «блок» дата, ссылка на входящую корреспонденцию, заключительное приветствие и подпись начинаются с небольшим отступом вправо от средней вертикальной линии страницы.

Формат «модифицированный блок» идентичен формату «блок», за исключением того, что все абзацы текста письма начинаются с отступом вправо, как правило, в 1,27 сантиметра [4, с. 11–15].

При формате «полублок» дата документа, адрес получателя и вступительное обращение указываются непосредственно у левого поля; заключительное обращение и подпись сдвинуты вправо к центру.

В последнее время все большей популярностью пользуется так называемый «упрощенный» вариант. Его особенности заключаются в простоте и краткости. Приветственное и заключительное обращения в тексте отсутствуют. Все строки начинаются непосредственно от края левого поля. Расстояние между датой и адресом получателя – не менее четырех межстрочных интервалов. Заголовок к тексту, имя и должность автора письма наносятся строчными буквами, при этом последние два элемента отделены от основного текста 4–5 интервалами [8, с. 6–7].

4. Еще одно отличие касается правил изготовления бланков деловых писем. Если в зарубежной практике «бланки» (*forms*) производятся исключительно типографским способом, то в нашей стране они могут быть также созданы с помощью средств оперативной полиграфии, а при автоматизации процесса работы с документами – заранее сохранены в памяти машины и автоматически выведены при распечатке [3, с. 18].

5. Форматы бумаги (*paper sizes*) для изготовления бланков во всех англоязычных странах, за исключением США, определяются метрической системой: площадь основного равна одному квадратному метру,

а его стороны составляют 0,841 м, 1,189 м. Каждый последующий получается из предыдущего делением пополам, а все полученные форматы геометрически подобны.

Таблица 1

Потребительские форматы бумаг

ИСО – А ряд		ИСО – В ряд		ИСО длинные форматы	
Обозначение	Формат, мм	Обозначение	Формат, мм	Обозначение	Формат, мм
АО	841x1189	ВО	1000x1414	1/3 А4	99x210
А1	594x841	В1	707x1000	1/4 А4	74x210
А2	420x594	В2	500x707	1/8 А4	13x74
А3	297x420	В3	353x500		
А4	210x297	В4	250x353		
А5	148x210	В5	176x250		
А6	105x148	В6	125x176		
А7	74x105	В7	88x125		
А8	52x74	В8	62x88		
А9	37x52	В9	44x62		
А10	26x37	В10	31x44		

Эти же форматы бумаги приняты и в России [5, с. 223–224].

Таблица 2

Форматы бумаги, принятые в России

Формат бланка	Размеры (мм)
А3	297×420
А4	210×297
А5	148×210
А6	105×148

В США используются иные форматы, здесь основной, являющийся, по сути, аналогом А4, равен 21,59 см x 27,94 см (**Letter 8 ½ x 11 in**) [3, с. 19].

6. Анализ взаимного расположение реквизитов в российской и зарубежной практике показал, что существуют значительные различия в оформлении деловой корреспонденции.

Англоязычные деловые письма содержат следующие структурные элементы:

- сведения об отправителе;
- ссылки на индексы отправителя/получателя;
- дата письма;
- ссылка на предыдущую переписку;
- указание на конфиденциальный характер письма;
- внутренний адрес (адрес получателя);
- строка для сведения;
- вступительное обращение;
- текст письма;
- заключительное приветствие;
- подпись;
- инициалы исполнителей;
- указание на имеющиеся приложения;
- категория письма и способ его доставки;
- информация о направлении копий;
- постскриптум.

В Российской Федерации состав реквизитов делового письма определяется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 6.30-2003 «Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов» и в дополнение к применяемым в международной практике представлен элементами, наличие которых обусловлено:

- 1) политическими реалиями и особенностями в статусе, положении юридических лиц в России;
- 2) различиями в организации работы с документами в нашей стране и за рубежом [3, с. 22].

Возвращаясь к бланку англоязычного делового письма, остановимся, прежде всего, на «сведениях об отправителе». Данный структурный элемент включает в себя:

- официальное и сокращенное наименование компании;
- символ компании;
- краткие сведения о типе коммерческой деятельности.

В российской практике данному элементу соответствует совокупность реквизитов «эмблема организации или товарный знак», «наименование организации» и «справочные данные об организации-авторе».

Непосредственно после «сведений об отправителе» в бланке международной деловой корреспонденции расположена «дата письма» (**the letter date**). **Аналогичный, по сути, реквизит можно найти и в отечественных документах.**

Текст «ссылки на предыдущую переписку» (**reference**) помещается на два интервала ниже даты письма и выравнивается с ней по левому краю. В российской коммерческой корреспонденции «ссылка на предыдущую переписку» представлена «ссылкой на регистрационный номер и дату документа», на который, собственно, и дается ответ.

«Внутренний адрес (адрес получателя)» (**inside address or receiver identification**) обычно пишется в левой части бланка без отступа. В конце каждой строки ставятся запятые. В зависимости от размера письма внутренний адрес может находиться на расстоянии от двух до двенадцати интервалов ниже даты письма или ссылки на предыдущую переписку.

Элемент «для сведения» (**attention**) используется, когда надо гарантировать, чтобы письмо было доставлено конкретному адресату, а также если письмо, адресованное персонально, может быть вскрыто другим за отсутствием получателя.

Аналогом российского реквизита «заголовок к тексту» в англоязычном делопроизводстве является строка «касательно» (**subject**), которая содержит краткую информацию относительно содержания послания. Ее помещают в левой части, без отступа, на два интервала ниже вступительного обращения [3, с. 26].

«Вступительное обращение» (**the salutation**) помещается в левой части письма, без отступа, на два интервала ниже внутреннего адреса или строки «Для сведения». Это правило применяется для писем любого формата.

«Текст письма» (**the body**) начинается на два интервала ниже вступительного обращения или строки «Касательно». Он печатается через один интервал, при этом по два интервала оставляется между абзацами.

«Заключительное приветствие» (**the complimentary closing statement**) помещается на два интервала ниже текста письма.

«Подпись» (**signature block**) помещается на 4–5 интервалов ниже заключительного приветствия, при этом ее начало должно находиться строго под первой его буквой. Если название должности или ученого звания короткое, то его следует поместить на одной линии с именем и фамилией; если длинное – то под ними.

В отечественном документоведении подпись рассматривается как один из важнейших обязательных реквизитов, придающих документу юридическую силу. В ее состав входят наименование должности лица, подписавшего документ, личная подпись и ее расшифровка, однако все эти элементы расположены на одном уровне по отношению друг к другу в отличие от практики, принятой за рубежом.

Инициалы исполнителей документа разделяются двоеточием.

Согласно ГОСТу Р 6.30-2003, на документах, исходящих из крупных учреждений, проставляется отметка об исполнителе с указанием фамилии сотрудника, готовившего документ, и номером его телефона. Она представляет собой, по сути, развернутый вариант своего зарубежного аналога.

Отметка о категории письма и способе его доставки проставляется на международной коммерческой корреспонденции в левой части листа, без отступа, на один или два интервала ниже указания на имеющиеся приложения.

«Постскрипtum» (**post scriptum**) размещается в левой части письма, без отступа, на два интервала ниже последней текстовой строки. Он используется только для сообщения о чем-то, не имеющем непосредственного отношения к тексту письма, а не для внесения в него ранее забытых сведений.

«Информация о направлении копий письма» (**сору**) помещается слева без отступа, на один или два интервала ниже информации о категории письма и способе его доставки. Это правило действует для письма любого формата.

В данной статье была предпринята попытка сравнить правила оформления делового письма в российской и зарубежной практике межкультурной коммуникации. Подводя итоги анализа, следует отметить, что усилиями международных организаций многие элементы деловых коммуникаций к настоящему времени стандартизированы и унифицированы, однако значительные различия в составлении и оформлении деловой документации до сих пор остаются.

Литература

1. ГОСТ Р 51141-98 Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения [Текст]. – М.: ИПК Издательство стандартов, 1998.
2. ГОСТ Р 6.30-2003 Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов [Текст]. – М.: ИПК Издательство стандартов, 2003.
3. Голотик, А. С. Требования к оформлению деловых писем на английском языке [Текст] / А. С. Голотик // Секретарское дело. – 2007. – № 7. – С. 12.

4. Де Вриз М. Международная деловая переписка как средство достижения успеха [Текст] / Де Вриз М.: пер. с англ. – М.: Весь мир, 2003.
5. Кузнецова, Т. В. Делопроизводство. Документационное обеспечение управления [Текст] / Т. В. Кузнецова. – 4-е изд. испр. и доп. – М.: Интел-Синтез, 2003.
6. Кузнецова, Т. В. Переписка с зарубежными партнерами [Текст] / Т. В. Кузнецова // Секретарское дело. – 2006. – № 1. – С. 5.
7. Международные стандарты на документацию. Переписка с зарубежными партнерами [Текст] / А. Ю. Чуковенков, В. Ф. Янковая // Секретарское дело. – 1999. – № 4. – С. 7.
8. Мосеев, Р. Н. Английское деловое письмо: формат и содержание [Текст] / Р. Н. Мосеев // Секретарское дело. – 1999. – № 4. – С. 5.
9. Справочник по деловой переписки [Текст]. – М.: Межрегионсервис, 1996.
10. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации». – М.: Кремль, 2006.
11. Чуковенков, А. Ю., Янковая, В. Ф. Оформление документов: Комментарий к ГОСТ Р 6.30–97 «Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов» [Текст] / А. Ю. Чуковенков, В. Ф. Янковая. – М.: Дело, 2003. – 232 с.

М. В. Брюзгина

Науч. рук.: доктор пед. наук, профессор И. С. Пилко

ТЕХНОЛОГИЯ РАЗРАБОТКИ СЛАЙД-ШОУ «ПОЭТЫ ГОРОДА КЕМЕРОВО»

Известно, что технология подготовки любого продукта включает в себя следующие компоненты:

- цель – производство продукции с наименьшими для данных условий и времени ресурсными затратами;
- объекты – предметы труда (сырьё, заготовки);
- субъекты – производители, технический и административный персонал;
- процессы – производственные и технологические процессы;
- методы – регламентированные требования (предписания, нормы, рекомендации) по осуществлению технологических процессов;
- средства – расходные материалы, техническое, технологическое, документационное, программное и иное обеспечение;
- результаты – продукция с соответствующими потребительскими свойствами и заданными показателями качества;
- условия – организационно-функциональная структура предприятия, внешние связи [18, с. 14].

В соответствии с перечисленными компонентами нами разработан алгоритм создания слайд-шоу «Поэты города Кемерово».

Целевая аудитория, на которую рассчитан продукт, – любители поэзии, краеведы, студенты гуманитарных специальностей, школьники, преподаватели. Продукт создан по заказу МУК «Централизованная библиотечная система» г. Кемерово.

Охарактеризуем ресурсную базу процесса разработки слайд-шоу (табл. 1).

Таблица 1

Информационные ресурсы, необходимые для создания слайд-шоу

№ п/п	Информационный ресурс	База поиска
1.	Список членов Кемеровского областного отделения «Союза писателей Кузбасса» общероссийской общественной организации «Союз писателей России»	Союз писателей (СП) Кузбасса (находится в Центральном доме литераторов Кузбасса)
2.	Публикации поэтов города Кемерово	Книги кемеровских поэтов, хрестоматии и коллективные сборники, которые выпустил СП Кузбасса, периодические издания, в которых публиковались кузбасские авторы (см. список литературы)
3.	Фотографии	База данных «Авторы» редакции журнала «Огни Кузбасса»
4.	Графические материалы	Книги кузбасских авторов, оформленные кемеровским графиком Василием Кравчуком. Например, книга Валерия Козлова «О всех заблудших помолись...»
5.	Методические материалы по созданию мультимедийных роликов	Васильев В. В. Информационные технологии в библиотечном деле [Текст] / В. В. Васильев, Н. В. Сороколетова, Л. В. Хливненко. – М.: Либерея-Бибинформ, 2007. – 368 с.
6.	Музыкальное сопровождение	Классическая музыка
7.	Справочные материалы	Союз писателей Кузбасса [Текст]: библио-графический словарь. – Кемерово, 1998. – 71 с.

Алгоритм разработки электронного продукта «Поэты города Кемерово» можно представить в виде последовательности процессов.

1. Отбор необходимой информации из сформированного массива данных

Этот процесс состоит из нескольких подэтапов.

1.1. Дифференциация кемеровских писателей, членов СП Кузбасса, на поэтов и прозаиков.

Для этого использован Список членов Кемеровского областного отделения «Союза писателей Кузбасса» общероссийской общественной организации «Союз писателей России». Сначала было установлено, кто из авторов живёт в Кемерово и занимается поэтическим творчеством. Этот процесс осложнялся тем, что некоторые авторы пишут не только стихи, но и прозу. Они могут быть больше известны по своим прозаическим произведениям. Поэтому приходилось опираться не только на личные знания, но и просматривать справочники, литературоведческие издания и литературные сборники.

Однако большинство наших писателей всё-таки легко можно было отнести к работающим в том или ином жанре.

В итоге в продукт включено 25 поэтов.

1.2. Отбор произведений, которые будут включены в продукт.

Стихотворения отобраны из книг поэтов, их публикаций в периодических изданиях, коллективных сборниках.

Принципы отбора стихотворений:

- каждое стихотворение должно вызывать только положительные эмоции, оно должно быть оптимистичным и светлым. В противном случае читатель может воспринять поэзию отрицательно (если у него уже плохое настроение, либо он не настроен думать о плохом). Добрые стихи всегда принимаются лучше и могут эмоционально воздействовать через систему образов, сравнений, примеров;

- стихи не должны быть слишком длинными. Оптимальный объём – 2–3 строфы. Длинный, затянутый текст не приемлем для слайд-шоу. Читатель должен познакомиться с поэтами, а много информации может утомить. К тому же люди приходят в библиотеку, чтобы удовлетворить свои информационные потребности и не могут много времени уделять просмотру мультимедийных продуктов;

- стихи должны отражать направление творчества и мировоззрение автора. Конечно, одним стихотворением невозможно раскрыть всё многообразие тем и взглядов писателя. Но можно проиллюстрировать манеру письма, стиль, приёмы, используемые поэтом;

- произведения должны быть понятными для всех (независимо от возраста, пола, образования, вкусовых предпочтений);

- хорошо воспринимаются вечные темы: любовь (к людям, животным, жизни), природа, Родина, размышления о внутреннем мире человека, Душа, отчий дом, сострадание, память о детстве;

- личные вкусовые предпочтения разработчика слайд-шоу.

1.3. Выбор фотографий авторов.

Главный критерий отбора – качество фотографий, современность снимков (соответствие возраста текущему моменту).

1.4. Выбор графики, которая будет сопровождать слайды.

Критерии отбора графики:

а) хорошее качество;

б) единый стиль. Лучше, если это один художник. В нашем случае отобрана графика Василия Кравчука. Он сам живёт в городе Кемерово и является известным графиком в нашем регионе. Он оформляет книги многих кузбасских авторов. Например, книги Александра Каткова «Сирень», Валерия Зубарева «Зеркало Бога».

Слайд-шоу «Поэты города Кемерово» – продукт регионального значения, и принципиальным моментом является привлечение кемеровского (местного) художника.

1.5. Выбор программного обеспечения, актуального для данного продукта.

После анализа литературы по информационным технологиям и консультаций со специалистами (И. С. Пилко, зав. кафедрой ТДК КемГУКИ, доктор педагогических наук, профессор; С. В. Половников, преподаватель курса «Презентационные технологии», Е. А. Овчинникова, зам. директора ЦГБ им. Н. В. Гоголя) было выбрано программное обеспечение для разработки продукта:

- **Windows Movie Maker – программа для записи, изменения и аранжировки исходного аудио- и видеоматериала для создания фильмов.**

- **Photoshop 5.0 – программа для обработки изображений.**

1.6. Выбор музыкального сопровождения продукта.

Использована музыка испанского композитора Ф. Таррега. Отобраны композиции «Слеза», «Аделита», «Воспоминание об Альгамбре».

2. Изготовление слайдов в программе Photoshop

Было изготовлено 25 слайдов, посвящённых поэтам. Каждый слайд содержит: имя, отчество, фамилию, фото автора, одно стихотворение, графическую иллюстрацию. Слайды оформлены цветами, не раздражающими взгляд.

Использован богатый инструментарий компьютерной программы. Фон каждого слайда оформлен с помощью инструмента «Градиент» (плавный переход одного цвета в другой). Это помогло выдержать единый стиль слайд-шоу, несмотря на разнообразие цветов.

Кроме того, изготовлен слайд с эпитафией, которым послужили поэтические строки Бориса Бурмистрова «Как прекрасен родимый язык, / Как он в строчки, созвучья ложится...»

Все стихи и надписи выполнены одним и тем же шрифтом (Monotype Corsiva). Этот шрифт наиболее точно соответствует общему лиричному настроению продукта.

3. Изготовление конечной версии продукта в программе Movie Maker

В программе Movie Maker сделан слайд с названием слайд-шоу («Поэты города Кемерово»). Затем следует вступление с эпитафией поэта Бориса Бурмистрова.

В слайд-шоу включены 25 слайдов, посвящённые поэтам, расположенные по алфавиту фамилий.

Завершают продукт 2 слайда с титрами. На одном надпись – «Все поэты, представленные в подборке, являются членами Союза писателей России».

Было решено сохранить стиль, присущий традиционным (печатным) изданиям про поэтов, поэтому сделан эффект видеопереходов от одного слайда к другому в виде перелистывающихся страниц.

Изображения дополнены спокойной и лиричной музыкой.

После всех технических процедур продукт сохранён и готов к просмотру в любой видео-программе, например, в проигрывателе Windows Media.

4. Запись на диск

Продукт занимает 43,6 Мб на диске.

5. Разработка дизайна обложки диска и печать обложки

Два варианта обложки диска изготовлены в программах Photoshop и ACD FotoSlate.

Электронный продукт «Поэты города Кемерово» передан в Центральную городскую библиотеку им. Н. В. Гоголя для воспроизведения на жидкокристаллических панелях, которые находятся в зале каталогов (на втором этаже) и в холле (на первом этаже) библиотеки. Любой посетитель библиотеки может просматривать информацию на этих панелях. Кроме этого слайд-шоу может служить оформлением при проведении литературно-художественных мероприятий.

Продукт передан в Союз писателей Кузбасса. Возможно его использование в качестве иллюстративного материала на мероприятиях, проводимых Союзом писателей.

Литература

1. Баянов, В. Какой земле принадлежим [Текст]: стихи / Виктор Баянов. – Кемерово: Ковчезек, 1994. – 79 с.

2. Бурмистров, Б. Тёплое дыхание зимы [Текст]: стихотворения. – М.: Московский Парнас, 2005. – 128 с.
3. Васильев, В. В. Информационные технологии в библиотечном деле [Текст]: учебно-методическое пособие / В. В. Васильев, Н. В. Сороколетова, Л. В. Хливенко. – М.: Либерей-Бибинформ, 2007. – 368 с.
4. Донбай, С. Силица [Текст]: стихотворения / Сергей Донбай. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006. – 83 с.
5. Дороже серебра и злата [Текст]: сборник стихов. – Кемерово: Сибирский родник, 1994. – 215 с.
6. Дыхание земли родимой [Текст]: сборник стихов. – Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1979. – 288 с.
7. Зубарев, В. Зеркало Бога [Текст]: стихи недавних лет / Валерий Зубарев. – Кемерово: Сибирский писатель, 2006. – 160 с.
8. Катков, А. Путь на Итаку [Текст]: стихи / Александр Катков. – Кемерово, 1998. – 171 с.
9. Катков, А. Чаша [Текст]: стихотворения / Александр Катков. – Кемерово: Кузнецкая крепость, 1992. – 64 с.
10. Ковшов, В. Путь в слове [Текст]: стихи / Валерий Ковшов. – Кемерово: Сибирский писатель, 2006. – 95 с.
11. Козлов, В. Горящее небо [Текст]: стихотворения / Валерий Козлов. – Кемерово: Рекгаймс, 2007. – 110 с.
12. Куралов, И. Я шёл по воздуху – сквозь воздух [Текст]: книга стихотворений и поэм / И. А. Куралов. – Кемерово, 2006. – 256 с.
13. Мурзин, Д. Носитель языка [Текст]: стихи / Дмитрий Мурзин. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006. – 92 с.
14. Огни Кузбасса [Текст]: литературный журнал. – 2005. – № 3. – 161 с.
15. Огни Кузбасса [Текст]: литературный журнал. – 2007. – № 2. – 190 с.
16. Переводчиков, В. Взгляд из-под руки [Текст]: стихи / Владимир Переводчиков. – Кемерово: Сибирский писатель, 2001. – 183 с.
17. Першинов, В. И. Толковый словарь по информатике [Текст] / В. И. Першинов, В. М. Савинков. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 543 с.
18. Пилко, И. С. Информационные и библиотечные технологии [Текст]: учебное пособие / И. С. Пилко. – СПб.: Профессия, 2006. – 342 с.
19. Писатели Кузбасса. Хрестоматия. Проза, поэзия [Текст]. – Кемерово: Сибирский писатель, 2007. – 496 с.
20. Правда, А. Забытая латунь [Текст]: стихи / Андрей Правда. – Кемерово: Сибирский родник, 1995. – 74 с.
21. Собор стихов [Текст]: стихи. – Кемерово: Практика, 2005. – 435 с.
22. Союз писателей Кузбасса [Текст]: библиографический словарь. – Кемерово, 1998. – 70 с.
23. Шумилов, В. Сокровенный угол [Текст]: стихи / Владимир Шумилов. – Кемерово: Сибирский писатель, 2004. – 47 с.
24. Юров, Г. Музыка снега [Текст]: стихи / Геннадий Юров. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2005. – 179 с.

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЭЛЕКТРОННЫХ ПРОДУКТОВ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ЮНОШЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

В настоящее время библиотеки создают и активно используют электронные информационные продукты. Они являются неотъемлемой частью сервиса, формируют имидж библиотеки, и, следовательно, они нуждаются в оценке качества, отражающей их основные потребительские свойства. Существует множество подходов к оценке информационной продукции, однако нет универсальной методики, отражающей индивидуальные особенности каждого электронного продукта. Разработка и апробация таких методик и составляет цель данного исследования

Базой исследования послужила Областная юношеская библиотека (ОЮБ), а объектами оценки выступили такие электронные продукты, как сайт библиотеки и электронный каталог (ЭК). Исследование выполнено по социальному заказу администрации ОЮБ.

Для комплексной оценки качества применялись различные методы: социологические, расчетные, экспертных оценок. Сравнение и анализ результатов позволили сделать выводы и рекомендации относительно объёмов оценки.

Электронный каталог (ЭК) ведется библиотекой с 1996 года и содержит 69700 библиографических записей. На первом этапе оценки качества электронного каталога были применены социологические методы сбора информации: наблюдение и опрос в форме анкетирования. Наблюдение проводилось с целью пилотажной оценки использования посетителями библиотеки электронного каталога. По результатам наблюдения можно сделать следующие выводы:

- 1) большинство пользователей используют только традиционный каталог;
- 2) основными причинами не использования ЭК являются незнание о его наличии в библиотеке и неумение с ним обращаться.

Дополнительные сведения об использовании электронного каталога и мнения пользователей о его качестве были получены в результате анализа анкет. Всего в анкетировании принял участие 81 человек в возрасте от 14 до 50 лет.

Респонденты оценивали скорость работы ЭК, полноту поиска, пользовательский интерфейс, имели возможность высказать любые замечания в отношении качества ЭК, пожелания по его усовершенствованию.

Анализ ответов респондентов на вопрос: «Каким каталогом Вы пользуетесь чаще? Почему?» позволил разделить пользователей на две группы:

- пользующиеся традиционным карточным каталогом,
- пользующиеся электронным каталогом.

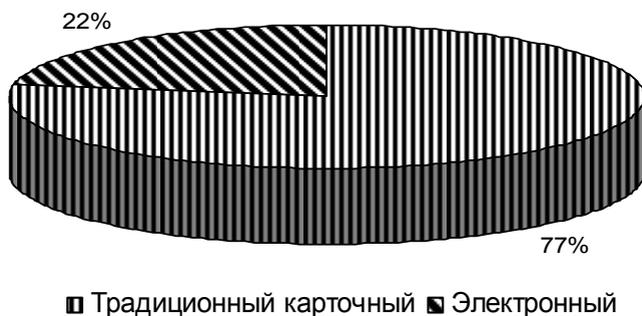

Рис. 1. Использование традиционного и электронного каталогов

Как видно из диаграммы (рис.1), 77 % респондентов используют исключительно традиционный каталог. Использующих преимущественно электронный каталог можно разделить на пользующихся ЭК самостоятельно и обращающихся за помощью к консультанту (рис. 2).

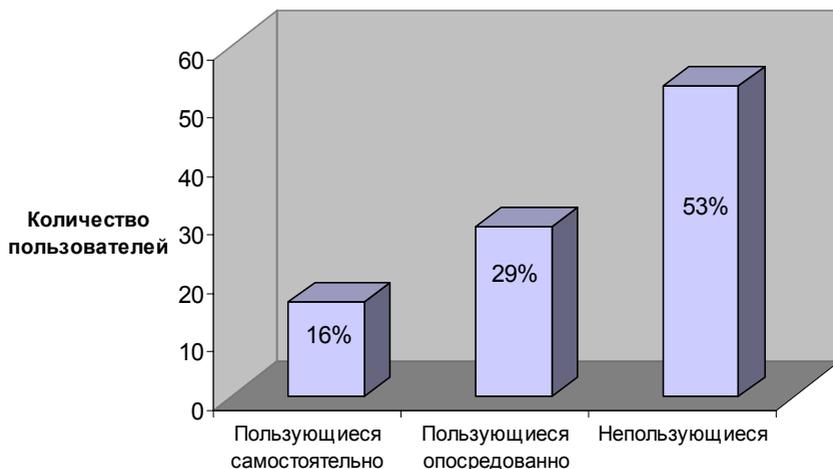

Рис. 2. Пользователи электронным каталогом

В результате анализа ответов респондентов удалось выявить причины непопулярности ЭК среди пользователей. 23 % от числа не пользующихся электронным каталогом воспринимают его как альтернативу традиционному, и, следовательно, не считают нужным к нему обращаться, поскольку вполне удовлетворены традиционным

На следующем этапе анализа были отобраны анкеты только тех респондентов, которые имеют опыт использования ЭК. Их число составило 46 % от общего числа опрошенных. Ответы именно этой группы пользователей были приняты во внимание при анализе мнений о качестве ЭК.

На основе результатов анкетирования можно сделать следующие выводы:

- скорость работы электронного каталога 62 % пользователей оценивают как достаточно быструю. Остальные признают ее приемлемой для работы, но желали бы более высокой скорости. Ни один пользователь не оценил скорость работы ЭК как медленную, неприемлемую для поиска;

- больше половины пользователей удовлетворены полнотой поиска и оценивают ее как достаточную. 22 % пользователей считают, что при поиске выдается слишком много лишних источников, не имеющих отношения к запросу. 19 % пользователей, напротив, оценивают полноту поиска как недостаточную. Кроме того, пользователи высказывали пожелание отразить в электронном каталоге всю имеющуюся в фонде литературу;

- среди неиспользующих электронный каталог есть те, которые отказались от его применения вследствие неудобного пользовательского интерфейса и отсутствия необходимых умений им пользоваться. Особенно отмечается неудобство применения клавиатуры (а не мыши) для перемещения и подтверждения выбора. Читатели, пользующиеся электронными каталогами в других библиотеках, считают их более удобными и понятными в использовании, среди ЭК других библиотек удобным в использовании называют ЭК ОНБ им. В. Д. Федорова;

- пользователи не удовлетворены техническими характеристиками монитора, его местонахождением и количеством компьютеров.

Среди предложений по улучшению качества ЭК были высказаны пожелания разработать более простую и доступную версию интерфейса; практиковать тренинги по обучению пользования ЭК; провести рекламу каталога среди читателей; улучшить технические характеристики монитора; усовершенствовать систему поиска; изменить однотонный синий дизайн; увеличить количество внесенных источников, вывесить руководство по использованию ЭК.

К практическим результатам исследования можно отнести то обстоятельство, что через неделю после проведения анкетирования библиотекарями, ознакомившимися с ответами пользователей, было оформлено

рабочее место пользователя и составлена иллюстрированная инструкция по работе с ЭК.

Для объективной оценки скорости работы ЭК был проведен хронометраж времени, затраченного на удовлетворение различных видов запросов пользователей. Было установлено количество источников, релевантных запросу, процент информационного шума и среднее время, затрачиваемое на оформление читательского требования на один источник (см.: табл. 1, рис. 3).

Таблица 1

Хронометраж времени выполнения запроса

Вид запроса	Затраты времени (с)								Средние затраты времени (с)	
	Ввод запроса	Поиск документов и отображение результатов поиска	Отбор документов, соответствующих запросу	Построение списка в программе MS Word	Кол-во найденных документов	Кол-во док-в, соответств. запросу	% инф. шума	Оформление читательского требования	Выполнение запроса	Поиск 1 источника
Поиск по рубрике	10	10	67	41	22	4	82	123	253	31
Поиск по автору	8	9	49	41	10	10	0	309	416	31
Поиск по названию	14	10	57	41	16	6	62	185	307	31

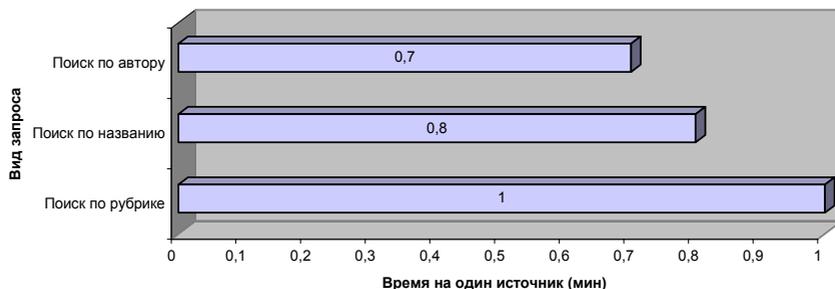

Рис. 3. Хронометраж времени выполнения запроса

Значительное количество времени затрачивается на ввод запроса и отображение результатов поиска. Пользователю приходится совершать большое количество операций по выбору действия, в то время как без знания их последовательности выполнять данные действия достаточно трудно.

Теперь обратимся к качеству *сайта* библиотеки. Несмотря на то что по итогам текущего голосования в конкурсе сайтов детских и юношеских библиотек сайт ОЮБ занимает лидирующую позицию, администрация библиотеки не останавливается на достигнутом результате и заинтересована в детальной оценке его качества.

С целью выявления мнений пользователей о качестве сайта было проведено анкетирование посетителей библиотеки и студентов КемГУКИ.

Респондентам предлагалось оценить по 5-балльной шкале следующие характеристики: информативность сайта, комфортность использования, стиль подачи информации, скорость работы, цветовое оформление, название рубрик, шрифт, иллюстрации. К вопросам, предлагаемым студентам, для оценки были добавлены: навигация, структура, размещение баннеров.

Сравнение ответов, полученных при опросе студентов, и ответов посетителей библиотеки дало следующие результаты: средняя оценка студентами составляет 3,6 балла; посетителями библиотеки – 4,4 балла. Посетители библиотеки подходят к оценке сайта менее критично, это относится, в частности, к оценке цветового оформления (3 балла в среднем поставлены студентами КемГУКИ и 4,3 балла – посетителями библиотеки) и иллюстративности (2,8 балла и 4,6 балла соответственно).

Пользователи позитивно оценивают наличие «приколов» – оригинальных комичных случаев, произошедших в библиотеке, однако отмечается, что не все они являются понятными по причине незнания пользователями литературных произведений.

Названия рубрик не воспринимаются однозначно, «веселые» названия (например, «Читалка», «Бродилка» и т. п.) не раскрывают содержание рубрики, и пользователю трудно определить, где находится необходимая ему информация.

Наибольшее количество претензий, как среди студентов, так и среди посетителей библиотеки, предъявляется к цветовому оформлению сайта. Респонденты отмечают чрезмерную насыщенность ярким красным цветом, на фоне которого плохо воспринимаются буквы, особенно желтые в заголовке. Кроме того, некоторые фразы сливаются и трудны для прочтения. К примеру, среди пожеланий пользователей было высказано предложение сменить цветовую гамму сайта на зеленый, так как он менее агрес-

сивный, чем красный, и от зеленого цвета меньше устают глаза. Цветовая гамма сайта не располагает к длительному просмотру **web-страниц** и затрудняет восприятие информации, отвлекая на себя внимание.

Пользователями были высказаны пожелания в отношении иллюстраций. Посетители библиотеки указали на недостаточность их количества, а студенты, помимо этого, предложили добавить анимацию и фотографии библиотеки и книг. Респонденты видят необходимость увеличения количества иллюстраций, в том числе анимированных, которые бы несли информативную нагрузку.

В оценке качества сайта отражается творческий подход пользователей и их заинтересованность в его усовершенствовании. Так, было предложено разместить на сайте полные тексты электронных документов из фондов библиотеки, представить больше информации о библиотеке и досуговой информации, добавить форум и рубрику «Вопрос-ответ».

Пользователи видят необходимость в улучшении навигации для более комфортного использования продукта, представив ее в форме дерева, которое бы отражало нижестоящие подрубрики.

Пользователи считают нецелесообразным разделение сайта на «для всех» и «для профи», поскольку информация «для профи» также интересует посетителей сайта. При таком условном ограничении многие не узнают о наличии этой информации на сайте.

Мнения пользователей в оценке основных показателей качества сайта различны, следовательно, предъявляемые пользователями требования в большинстве случаев являются субъективными; многие посетили сайт впервые. В целом, респонденты активно формулировали свои рекомендации по улучшению сайта, следовательно, сайт библиотеки представляет интерес для пользователей, и они видят в нем необходимость.

Требования, предъявляемые респондентами, необходимо соотносить с целями посещения сайта, поскольку требования к информации, размещенной на сайте, стилю его оформления могут различаться в зависимости от цели посещения и категории пользователей (табл. 2).

Таблица 2

Цели посещения сайта библиотеки

Цель посещения	Количество пользователей, %
Узнать о книжных новинках	40
Получить информацию о библиотеке	35
В учебных целях	10

Цель посещения	Количество пользователей, %
Для развлечения	10
Случайно	5

В качестве профессиональной экспертной группы, отобранной для оценки сайта, выступили сотрудники сайтостроительной компании ООО «Интернет – Квартал».

Эксперты выявили ряд недостатков, снижающих качество сайта, и сформулировали необходимые рекомендации по его улучшению. Они касаются активизированности сайта для информационно-поисковых систем, совместимости с другими версиями программ-браузеров, возможности доступа к **web-страницам не через локальную сеть библиотеки**, информативности сайта, качества исполнения и навигационных возможностей карты сайта, а также навигации внутри сайта и фиксации местонахождения пользователя в текущий момент. Проанализированы качество меню, календарь, графика сайта, скорость работы, наличие гиперссылок на другие **web-ресурсы, названия рубрик, выявлены грамматические** ошибки.

Рекомендации экспертов и автора данной статьи переданы разработчикам сайта.

Таким образом, применение в ходе исследования комплексной методики, включающей социологические, расчетный и экспертный методы оценки качества, позволило проанализировать качество электронных продуктов библиотеки, выявить уровень удовлетворенности пользователей качеством информационной продукции и предложить рекомендации по ее улучшению.

А. П. Савельева

Науч. рук.: доктор пед. наук, профессор И. С. Пилко

КОНСУЛЬТАЦИОННЫЕ УСЛУГИ ПУБЛИЧНЫХ ЦЕНТРОВ ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ БИБЛИОТЕКАХ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В последнее время в России большое внимание уделяется слабо защищенным слоям населения, которые нуждаются в социальном обслуживании. Существует целая система учреждений, где приоритетными категориями обслуживания являются пенсионеры, инвалиды, одинокие

люди, безработные, дети и подростки. Однако функции специализированных социальных учреждений нередко выполняют и другие организации, работающие с людьми. Так, во многих библиотеках кроме традиционных услуг предоставляют еще и социальные услуги таким категориям населения.

Для этого в библиотеках организуют клубы, проводят курсы компьютерной грамотности с инвалидами по зрению, оказывают психологическую помощь и консультируют по юридическим вопросам людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Причем эти услуги оказывают совершенно бесплатно, что отчасти дает право называть их социальными.

Для того чтобы охарактеризовать социальное обслуживание библиотек, рассмотрим, что означает понятие «социальная услуга».

Несмотря на довольно частое употребление в печати этого термина, его определению не уделяется большого внимания. Понятие *социальной услуги* закреплено в Федеральном законе «О социальном обслуживании населения в Российской Федерации»: «действия по оказанию отдельным категориям граждан в соответствии с законодательством Российской Федерации, клиенту социальной службы помощи» [1]. Государственный отраслевой стандарт «Социальное обслуживание населения. Термины и определения» дополняет это определение и трактует *социальные услуги* как «действия социальной службы, заключающиеся в оказании социальной помощи клиенту для преодоления им трудной жизненной ситуации» [2].

Такое толкование социальных услуг позволяет говорить о том, что библиотеки, как и иные учреждения социального обслуживания, содействуют населению в решении их жизненных проблем. Непосредственно социальным обслуживанием занимаются Публичные центры правовой информации (ПЦПИ), сеть которых уже охватила практически всю страну.

В Кемеровской области открыто более 50 центров правовой информации. Социальное обслуживание в центрах правовой информации области является одним из приоритетных направлений деятельности. Так, многие ПЦПИ спустя всего несколько месяцев после своего открытия начинают предоставлять социальные услуги: вести юридические консультации, проводить различные мероприятия социально-правовой направленности.

Социально-правовые услуги являются одним из видов социальных услуг. Согласно ГОСТ Р 52143-2003 «Социальное обслуживание населения. Основные виды социальных услуг» социальные услуги в зависимости от их назначения подразделяются на:

- *социально-бытовые*, направленные на поддержание жизнедеятельности граждан в быту;

- *социально-медицинские*, направленные на поддержание и улучшение здоровья граждан;

- *социально-психологические*, предусматривающие коррекцию психологического состояния граждан для их адаптации в среде обитания (обществе);

- *социально-педагогические*, направленные на профилактику отклонений в поведении и аномалий личного развития клиентов социальных служб, формирование у них позитивных интересов, в том числе в сфере досуга, организацию их досуга, оказание содействия в семейном воспитании детей;

- *социально-экономические*, направленные на поддержание и улучшение жизненного уровня;

- *социально-правовые*, направленные на поддержание или изменение правового статуса, оказание юридической помощи, защиту законных прав и интересов граждан [3].

Полный перечень социально-правовых услуг включает 18 наименований [3]. В их числе социально-правовые услуги, предоставляемые центрами правовой информации:

- консультирование по вопросам, связанным с правом граждан на социальное обслуживание в государственной, муниципальной и негосударственной системах социальных служб и защиту своих интересов;

- оказание помощи в подготовке и подаче жалоб на действия или бездействие социальных служб или работников этих служб, нарушающие или ущемляющие законные права граждан;

- помощь в оформлении документов;

- оказание помощи в вопросах, связанных с пенсионным обеспечением;

- оказание юридической помощи и содействие в получении установленных законодательством льгот и преимуществ, социальных выплат;

- консультирование по социально-правовым вопросам (гражданское, жилищное, семейное, трудовое, пенсионное, уголовное законодательство, права детей, женщин, отцов, инвалидов и др.) [3].

Юридическое консультирование является одной из самых распространенных социально-правовых услуг Публичных центров правовой информации Кемеровской области. Каждый центр, желающий помочь населению в решении правовых вопросов, старается найти возможности для оказания квалифицированных юридических консультаций. Естественно, что сами библиотекари не могут вести юридическое консультирование, так как они недостаточно компетентны в вопросах права.

В некоторых центрах правовой информации при библиотеках на постоянной основе работают специалисты с юридическим образованием, но это, скорее, исключение из правил. В большинстве же центров проводятся единовременные акции с приглашением профессиональных юристов, специалистов отделов социального обслуживания населения, защиты прав потребителей, Пенсионного фонда и других. Такие единовременные акции характерны для ПЦПИ небольших городов и поселков, где у населения меньше возможностей обратиться за специализированной помощью.

В крупных библиотечных центрах правовой информации г. Кемерово, Новокузнецка, Прокопьевского района принято привлекать волонтеров для проведения постоянных юридических консультаций. Обычно волонтерами становятся студенты старших курсов юридических факультетов учебных заведений высшего или среднего профессионального образования. В некоторых центрах студенты консультируют в ходе производственной практики, в других – на добровольной основе в качестве волонтеров. Консультации проводятся с различной периодичностью: от одного раза в месяц до ежедневного консультирования.

Например, Публичный центр правовой и социальной информации при Областной научной библиотеке имени В. Д. Федорова уже несколько лет является базой практики для студентов четвертого курса юридического факультета Кемеровского государственного университета. Прием ведется ежедневно, кроме выходных. Консультации выполняют бесплатно, что привлекательно для населения, особенно для пенсионеров, инвалидов и малоимущих.

Организовывать в стенах библиотеки по сути юридическую приемную – шаг в равной степени смелый и рискованный. Возникает логический вопрос: насколько целесообразны юридические консультации в Публичных центрах правовой информации, насколько они востребованы населением?

Для ответа на этот вопрос было проведено анкетирование посетителей Публичных центров правовой информации трех библиотек г. Кемерово:

- 1) Областной научной библиотеки им. В. Д. Федорова;
- 2) Областной юношеской библиотеки;
- 3) библиотеки «Гармония» – филиала Центральной городской библиотеки им. Н. В. Гоголя в Кировском районе.

Эти три библиотеки были выбраны не случайно: они работают с разными категориями пользователей и имеют разную ресурсную базу. В ходе опроса было собрано и обработано 67 анкет.

Анализ анкет показывает, что услуги центров правовой информации наиболее востребованы у студентов и пенсионеров. Студенты всегда являются самой читающей аудиторией в силу необходимости получения информации в процессе образования. Пенсионеры же обращаются в центры, как правило, за юридической помощью. Бесплатные юридические консультации являются нередко практически единственным доступным вариантом, так как пенсионеры не располагают достаточными средствами, чтобы обратиться к профессиональным юристам.

Вышесказанное подтверждают и ответы на вопрос о том, почему люди обращаются в центры правовой информации: «потому что доступно», «бесплатно» и «чтобы получить информацию».

Чаще всего в центры обращаются для участия в мероприятиях, так ответили 37 % респондентов (за время анкетирования в библиотеке «Гармония» была проведена экскурсия-знакомство с Центром правовой информации, а в Областной научной библиотеке – заседание клуба защиты прав потребителей «Перекресток»). Столько же опрошенных пришли в Правовой центр за получением текста конкретного правового документа и 36 % – за юридической консультацией.

В библиотеках проводится много мероприятий социально-правовой направленности. Среди них:

1) *«Правовое поле пенсионера»* – акция, приуроченная ко Дню пожилого человека. Цель этой акции – оказать бесплатно социально-правовую помощь пенсионерам комплексно в общедоступном учреждении культуры с использованием информационно-правовых ресурсов. Для выполнения бесплатных консультаций пенсионерам приглашаются юристы, психологи, специалисты учреждений социальной защиты и врачи.

2) *«Правовое поле ветерана»* – акция, проводимая ко Дню Победы. Мероприятие подобно «Правовому полю пенсионера», но направлено на другую категорию граждан – защитников Отечества, тружеников тыла, жителей блокадного Ленинграда, детей Великой Отечественной войны, военнослужащих, проходивших военную службу в годы войны, но не входивших в состав действующей армии, ветеранов локальных войн и конфликтов.

3) *Акция «Призывник»* – проводится в преддверии очередного призыва в армию и посвящена прежде всего допризывникам, призывникам и их родителям. Специалисты областного военного комиссариата (офицеры, врачи призывной комиссии), юристы, сотрудники Управления Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков по Кемеровской области проводят индивидуальные и групповые консультации по вопросам призыва и службы в рядах Вооруженных Сил РФ.

4) *Заседания правовых клубов* (например, при Областной научной библиотеке им. В. Д. Федорова работает клуб прав потребителей «Перекресток»).

5) *Школы правовых знаний*, в которых проводятся обучающие занятия, беседы, игры, конкурсы по правовому просвещению учащихся.

Именно этот список мероприятий был представлен в анкете. Но, как оказалось, подавляющее большинство опрошенных ни разу не принимали участия в названных мероприятиях (56 %). Школы правовых знаний посещали 26 % респондентов, «Правовое поле пенсионера» – 10 %, а на заседаниях правовых клубов побывали 8 % респондентов. Такие результаты говорят о том, что люди, как правило, несклонны добровольно заниматься своим правовым просвещением; они обращаются за консультацией, когда возникает трудная жизненная ситуация.

При этом большинство опрошенных (69 %) в другие социальные службы или юридические консультации за помощью не обращаются. Лишь 18 % респондентов обращаются в частные юридические консультации (в том числе к адвокатам). И только единицы, помимо ПЦПИ, обращаются за помощью в администрации, департаменты, отделы защиты прав потребителей, учреждения социальной обслуживания. Таким образом, можно сделать вывод о том, что население мало верит в помощь государства и социальных учреждений.

Все респонденты считают, что центры при библиотеках нужны, потому что:

- можно найти любую правовую информацию;
- можно получить бесплатные юридические консультации для социально незащищенных слоев населения;
- удобно;
- доступно;
- информация предоставляется бесплатно;
- информация достоверна;
- можно повысить свою правовую культуру.

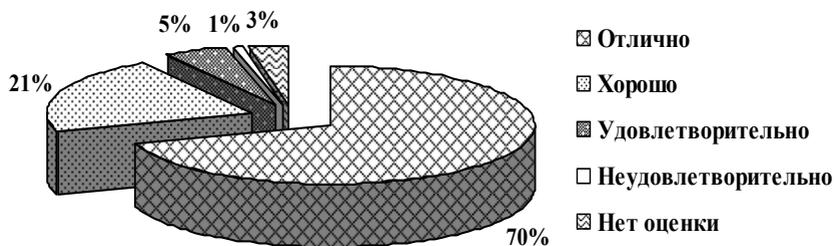
Но при этом библиотеку читатели не считают главным учреждением, где должны предоставляться бесплатные юридические консультации. Большинство полагает, что социально-правовые услуги должны предоставлять:

- образовательные учреждения;
- центры социальной защиты;
- администрации городов и районов;
- юридические консультации;
- медицинские учреждения;

- территориальные управления районов;
- крупные магазины;
- отделения внутренних дел.

Люди хотели бы получать бесплатные юридические консультации в прокуратурах, центрах помощи семье и детям, пенсионных службах, судах, тюрьмах, клубах по месту жительства, в сети Интернет и на телевидении. Но подобные варианты ответов имеют единичную встречаемость.

Качество обслуживания в Публичных центрах правовой информации оценили на отлично 70 % респондентов, хорошую оценку дали 21 % (см. рис. 1). При этом в большинстве случаев ниже отличного оценивают обслуживание в центре правовой информации Кировского района.

Рис. 1. Оценка качества обслуживания Публичных центров правовой информации

В заключение хотелось бы еще раз отметить, что Публичные центры правовой информации существуют сегодня не только для предоставления законодательных документов читателям, но еще и помогают населению решать их жизненные проблемы. Из отчетов, предоставленных библиотеками за прошедший год, видно, что 74 % ПЦПИ оказывают именно социальные услуги. Нет оснований считать социальное обслуживание типично библиотечной работой. Но нужно отдать должное библиотекам, которые по собственной инициативе оказывают социальную помощь и ведут правовое просвещение, за что не берутся многие социальные службы.

Литература

1. Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации [Текст]: федер. закон: [принят Гос. Думой 15 ноября 1995 г.: по состоянию на 22 августа 2004 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 50. – Ст. 4872.

2. ГОСТ Р 52495-2005. Социальное обслуживание населения. Термины и определения [Текст]. – Введ. 2007-01-01. – М.: Стандартинформ, 2006.
3. ГОСТ Р 52143-2003. Социальное обслуживание населения. Основные виды социальных услуг [Текст]. – Введ. 2004-07-01. – М.: ИПК «Изд-во стандартов», 2004.

А. И. Васильева

Науч. рук.: канд. пед. наук, доцент О. И. Алдохина

СОЗДАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ «ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ» (на примере раздела «Теория информационных систем»)

«Компьютеризация», «информатизация образования», «компьютерные технологии обучения» – эти термины сегодня, пожалуй, самые употребляемые в педагогическом сообществе. Информатизация образования поднимается на качественно иной уровень: решается задача массового использования компьютерных технологий в общем и профессиональном образовании [1, с. 7]. Это предполагает активное внедрение информационно-коммуникационных технологий, и на этом фоне электронные учебники, используя возможности мультимедиа, могут предоставлять учебные материалы с помощью различных способов (текст, гипертекст, звук, графика, видеоизображения) и с максимальной степенью совместимости.

ГОСТ 7.83-2001 «Электронные издания. Основные виды и выходные сведения» дает следующее определение электронного учебного пособия – электронное издание, содержащее систематизированные сведения научного или прикладного характера, изложенные в форме, удобной для изучения и преподавания, и рассчитанное на учащихся разного возраста и степени обучения [2]. Но при изучении научной и учебной литературы по данной теме было найдено множество других разнообразных определений, которые с других сторон описывают термин электронного учебного пособия.

Из всех проанализированных определений нами были выделены основные свойства электронных учебников и сгруппированы в определение, которое, на наш взгляд, наиболее полно и со всех сторон отражает данное понятие. Электронное учебное издание (ЭУИ) – это электронная обучающая система комплексного назначения, созданная на высоком научном и методическом уровне, дающая возможность в диалоговом режиме (как правило, самостоятельно) освоить учебный курс или его раздел

с помощью компьютера, полностью соответствующий федеральной составляющей дисциплины Государственного образовательного стандарта специальностей и направлений, определяемой дидактическими единицами стандарта и программой. Позволяет работать по индивидуальной образовательной траектории благодаря модульному принципу построения, открытой архитектуре и гипертекстовой основе.

Нами был проведен анализ рынка электронных учебных пособий в сфере информационных систем. Поиск ЭУ для анализа осуществлялся при помощи поисковых систем и различных порталов в сети Интернет с учетом того, что электронный учебник должен распространяться бесплатно и полноценно функционировать в режиме **off-line**.

Для обеспечения однородности и объективности результатов исследования, и в связи с отсутствием электронных учебников именно по информационным системам, нами было отобрано восемнадцать учебников, обучающих различным языкам программирования, которые, в принципе, составляют основу любой информационной системы. Далее представлены результаты анализа функциональных характеристик.

Как показали исследования, 83 % проанализированных ЭУИ имеют хорошую *информационную базу*. Качественный ЭУ должен иметь четкую *структуризацию учебного материала*. Но почти пятая часть проанализированных ЭУИ не имеет четкой структуры. Только 61 % проанализированных учебников имеют удобную и наглядную *навигацию*. *Наличие практических заданий* в учебнике способствует формированию профессиональных умений и навыков у учащегося. Но всего 22 % проанализированных электронных учебников позволяют практически закрепить теоретические знания. И из 4 учебников, предоставляющих практические задания, только половина располагает возможностью *проверки правильности выполнения* этих заданий. Практически во всех проанализированных ЭУИ текст сопровождается *иллюстрациями и примерами*. Также практически во всех электронных учебниках *дизайн* не мешает восприятию учебного материала. *Информация об авторе* представлена в 7 учебниках из 18. Всего 28 % проанализированных ЭУИ предоставляют *ссылки на дополнительную литературу*.

Результатом данного исследования стал вывод о том, что есть необходимость создания более качественных ЭУИ в информационной сфере с использованием практических методов и средств контроля усвоения учебного материала, и с обязательной возможностью бесплатного использования.

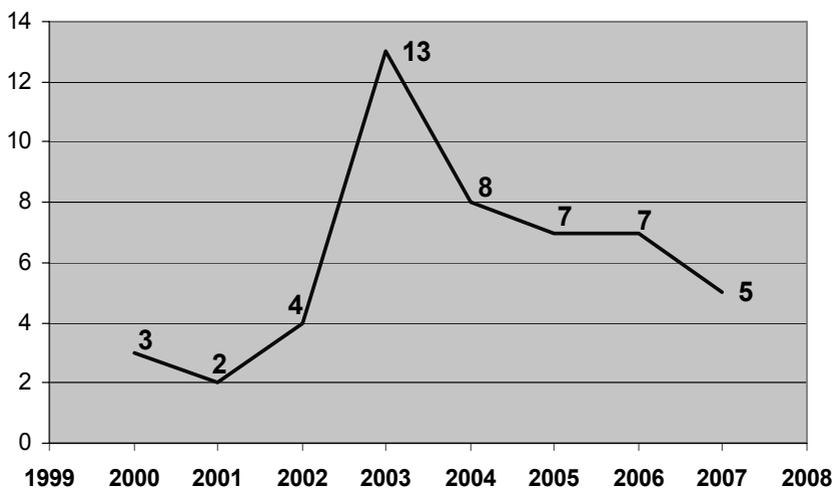
Далее необходимо было проанализировать документальный информационный поток по соответствующей проблемной области.

Анализ учебной литературы по проблематике информационных систем производился с помощью электронного каталога Государственной публичной научно-технической библиотеки России, доступ к которому бесплатно предоставляется на официальном сайте ГПНТБ [3].

Поиск учебных пособий производился в рамках рубрики «Информационные системы» по реквизитам библиографического описания с учетом временного ограничения с 2000 по 2007 год. В результате было отобрано 49 учебных пособий, потенциально способных обеспечить обучение студентов по курсу «Информационные системы».

И на слайде представлено количество изданных учебных пособий относительно временных периодов.

Как видно на рис. 1, всплеск публикации учебных пособий приходится на 2003 год, но информационная сфера сегодня развивается очень динамично, и, следовательно, период актуальности изданного материала быстро понижается, а использование данного материала в качестве учебного может привести к некачественному освоению данного курса студентами.

Рис. 1. Количество изданных учебных пособий относительно временных периодов

Далее было проанализировано процентное соотношение направлений конкретизации материала в учебных пособиях по ИС. Большая часть

учебного материала не сужает проблематику и потенциально подразумевает описание общей теории (58 %). Но почти половина учебников посвящена отдельным аспектам проблематики информационных систем, например, таким как моделирование, анализ, взаимодействие, управление качеством, компоненты информационных систем и т. д. Курс «Информационные системы», который является объектом автоматизации, подразумевает как теорию по данной проблеме в целом, так и другие направления, то есть соответственно необходима подборка материала из различных источников.

Еще один аспект анализа – это предметная область, на которую ориентировано учебное пособие. Не все издаваемые учебники могут полноценно использоваться при обучении студентов специальности «Прикладная информатика» в КемГУКИ, так как данная специальность направлена преимущественно на информационную сферу. Но специально ориентированных учебных изданий на данную сферу деятельности вообще нет.

Как показало исследование, потенциально только половина (57 %) учебных изданий может быть использована в качестве учебного обеспечения данного курса, остальная учебная литература направлена на такие сферы деятельности, как электрофизика, логистика, интеллектуальные информационные системы и т. д. Но здесь возникает еще одна проблема – тиражность. Большинство относительно соответствующих требованиям учебных пособий изданы тиражом не более 1000 экземпляров. Поэтому обеспечить каждого студента подобной специальности по всей стране таким учебником просто невозможно.

Создаваемое нами электронное учебное пособие «Информационные системы» на примере раздела «Теория информационных систем» позволит решить данные проблемы. Во-первых, оно спроектировано с обязательным учетом учебного плана дисциплины «ИС» и при контроле преподавателя данного курса. Во-вторых, цифровое представление учебного материала исключает проблему тиражирования. А при размещении данного ЭУИ в глобальной сети его могут использовать даже неограниченное число пользователей.

Основной целью разрабатываемого нами электронного учебника «Информационные системы» по разделу «Теория ИС» является объединение в единой операционной среде актуальных учебных материалов, изначально представленных в различных источниках и необходимых для обеспечения процесса обучения в рамках курса «ИС» (конкретно, в данном случае, раздела «Теория ИС»). Ниже представлены *стандартные задачи*, которые должны решаться учебником:

- разъяснение основных целей и задач создания данного ЭУП;

- предоставление сведений об учебной программе и тематическом плане учебной дисциплины, последовательности занятий и логике изучения тем;
- индивидуальное просматривание, изучение или повторение учебного, методического и информационно-справочного материала студентом или преподавателем;
- наглядное представление на дисплее компьютера всего дидактического материала и наглядной информации (схемы, рисунки, таблицы, графики и т. д.);
- обеспечение навигации по тексту в рамках каждой темы курса;
- предоставление возможности проверки студентом своей степени понимания учебного материала за счет ответа на вопросы для самопроверки;
- осуществление самоконтроля студентом и контроля преподавателем степени усвоения учебного материала посредством проведения тестирования;
- обеспечение доступа к терминологическому словарю, с возможностью автоматизированного поиска понятий;
- предоставление информации о рекомендованной учебной, научной и методической литературе;
- предоставление ссылок на вэб-ресурсы по теме курса;
- размножение раздаточного материала (планы, таблицы, задания и т. д.), необходимого для проведения занятий со слушателями.

Но, помимо стандартных задач, создаваемое ЭУП решает и *инновационные задачи*:

- обеспечение возможности получения пользователем полноценного аналога текстов и рисунков учебного материала в формате *.doc без лишних проблем форматирования и с возможностью редактирования*;
- пояснение терминологических понятий, предоставление примечаний и библиографических сведений о документальных источниках информации пользователю без непосредственного отвлечения от текста учебного материала за счет разграничения рабочей области экрана.

Эффективность электронного учебника во многом зависит от *информационного обеспечения*, под которым понимается совокупность входной и выходной информации. В проектируемом электронном учебном пособии это: учебный, учебно-справочный, методический материал, контрольные вопросы и тесты. Структура ЭУП «Информационные системы» на примере раздела «Теория информационных систем» организована по блочно-модульному принципу и включает следующие разделы:

1. Раздел «Введение» поясняет цели и актуальность создания данного ЭУП;

2. Раздел «Учебная программа» предоставляет пользователю все вопросы по всем разделам учебного плана курса ИС;

3. Раздел «Теоретический материал» здесь представлен непосредственно самим учебным материалом по пяти темам раздела «Теория ИС».

Далее блок контроля усвоения учебного материала:

4. Раздел «Вопросы для самопроверки»;

5. Раздел «Тестирование»;

6. Раздел «Глоссарий» представляет собой полноценный терминологический словарь с перекрестными гипертекстовыми ссылками;

7. Раздел «Список литературы» содержит библиографические описания документальных источников, использованных при подготовке основных разделов электронного учебника;

8. В разделе «Полезные ссылки» предоставлены ссылки на веб-ресурсы по теме курса.

Все разделы связаны между собой за счет предоставления доступа к ним с любой страницы ЭУ.

В составе *лингвистического обеспечения* создаваемого ЭУП «Информационные системы» представлены различные группы лингвистических средств, и в табл. 1 показано, как они использованы относительно разделов учебника.

Таблица 1

Состав лингвистического обеспечения

Лингвистическое средство	Раздел ЭУП
Алфавитно-предметная классификация	Глоссарий
Язык библиографических описаний	Полезные ссылки Список литературы
Нормативно-справочные документы	Глоссарий Список литературы Учебная программа Теоретический материал
Язык гипертекстовой разметки	Все разделы

Основным *программным средством* создания нашего электронного учебного пособия служит программа создания гипертекстовых ресурсов Microsoft Front Page 2003, которая входит в пакет прикладных программ Microsoft Office 2003. Дополнительно в процессе разработки использовались текстовый редактор Microsoft Word, **который также входит** в стандартный пакет Microsoft Office 2003, и графический редактор Adobe Photoshop CS3.

Для полноценной работы создаваемого ЭУП необходимы и достаточны следующие программные продукты: это соответственно операционная система **Microsoft Windows 98**, **Internet Explorer версии не ниже 6.0** и **Microsoft Word 2000**.

Со стороны *технического обеспечения*, проектируемое ЭУП ИС ориентировано на работу с минимальными по сегодняшним меркам конфигурациями компьютеров (табл. 2).

Таблица 2

Состав технического обеспечения

Компьютерное оборудование	Минимальное ТО	Рекомендуемое ТО
Процессор	120 МГц	800 МГц
Жесткий диск	1 Гб	5 Гб
Разрешение экрана	800 x 600	1024 x 768
Оперативная память	32 Мб	256 Мб

Расчет минимальной и рекомендуемой конфигураций проводился на основе анализа системных требований ОС **Windows 98**, а также **Internet Explorer 6.0**.

Литература

- Осин, А. В. Мультимедиа в образовании: контекст информатизации [Текст] / А. В. Осин. – М.: Агенство «Издательство сервис», 2004. – 320 с.
- Велихов, А. М. Основы информатики и компьютерной техники [Текст]: учебное пособие учащимся средней школы и студентам вузов по дисциплине «Основы информатики» / А. М. Велихов. – М.: СОЛОН-Пресс, 2003. – 543 с.
- Государственная публичная научно-техническая библиотека России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://library.gpntb.ru/>
- Беляев, М. И. Теоретические основы создания образовательных электронных изданий [Текст] / М. И. Беляев, В. М. Вымятнин. – Томск, 2002. – 154 с.
- ГОСТ 7.83-2001 Электронные издания. Основные виды и выходные сведения [Текст]. – Введ. 01.07.02. – М.: Изд-во стандартов, 2001. – 13 с.
- Гречихин, А. А. Информационные издания: Типология и основные особенности подготовки [Текст] / А. А. Гречихин, И. Г. Здоров. – М., 1988. – 272 с.
- Демкин В. П. Технологии дистанционного обучения [Текст] / В. П. Демкин, Г. В. Можяева. – Томск, 2003. – С. 170–191.
- Кошев, А. Н. Современные информационные технологии в науке, производстве и образовании: сб. материалов междунар. науч.-техн. конф. [Текст] / под общ. ред.: А. Н. Кошева, В. А. Топчого, В. Г. Камбурга. – Пенза: МНИЦ ПГСХА, 2004. – 146 с.

ТРАДИЦИОННЫЕ И ЭЛЕКТРОННЫЕ ФОРМЫ МЕЖБИБЛИОТЕЧНОГО АБОНЕМЕНТА

В соответствии с Федеральным законом «Об обязательном экземпляре документов» Правительством РФ установлен перечень библиотек, получающих обязательный бесплатный экземпляр. В их число вошли такие библиотеки, как Российская государственная библиотека (РГБ), Российская национальная библиотека (РНБ), Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), Дальневосточная государственная научная библиотека и др. Причем все библиотеки, за исключением ГПНТБ СО РАН (г. Новосибирск) и Дальневосточной государственной научной библиотеки (г. Хабаровск) располагаются в городах Москве и Санкт-Петербурге. Остальные библиотеки, а это большинство, должны комплектовать свой фонд на средства, выделяемые государством. Выделяемых средств оказывается недостаточно для укомплектования фонда, поэтому библиотеки вынуждены выборочно комплектовать свой фонд, что обуславливает появление лакун. В связи с этим на заказанные издания пользователю библиотеки приходят отказы. Для улучшения качества обслуживания пользователей, в библиотеках создан межбиблиотечный абонемент (МБА) и электронная доставка документов (ЭДД).

Система взаимоиспользования фондов зародилась в России в конце XIX века. Развитие МБА можно условно поделить на 4 этапа. Первый этап (1917–1969 годы) – сформировалось само понятие «межбиблиотечный абонемент», были сделаны первые шаги по его организации. Второй этап (1969–1980 годы) характеризуется созданием единой общегосударственной системы межбиблиотечного абонемента. Третий этап (1980–1990 годы) – благодаря принятым ГОСТам 7.31-81, а затем 7.31-89 «Единая государственная система межбиблиотечного абонемента» завершается формирование единой государственной системы МБА, основанной на принципе административно-территориального деления. В созданной системе четко наблюдалась координация и кооперация работы МБА в библиотеках СССР, что позволило эффективно работать данной службе. Четвертый этап (с 1990 года) – в связи с изменениями в административно-территориальном делении, с развитием рыночных отношений, а также внедрением новых методов в работу МБА ГОСТ 7.31-89 был отменен (01.01.1998). На протяжении долгого времени в стране не было единого

инструктивно-методического документа. За это время нарушилась единая государственная система МБА, стала наблюдаться разобщенность в работе, не было единого планирования деятельности. Многие библиотеки прекратили работу по оказанию данной услуги пользователям.

Цель исследования – изучить регламентирующую документацию, обеспечивающую работу межбиблиотечного абонементов и электронной доставки документов, ознакомиться с технологическими процессами в работе МБА и ЭДД, утвердить значимость работы межбиблиотечного абонементов и электронной доставки документов в библиотеках.

На страницах периодических изданий с появления электронной доставки документов ведется дискуссия о том, является ли электронная доставка документов отдельным видом обслуживания, либо она существует в рамках межбиблиотечного абонементов.

Принятое Министерством культуры РФ в 2003 году «Положение о национальной системе МБА и ДД Российской Федерации» ставит точку в дискуссии, так как дает единое определение МБА и ДД.

Межбиблиотечный абонемент и доставка документов – это комплекс форм библиотечного обслуживания удаленных коллективных пользователей, основанный на взаимном использовании фондов документов путем предоставления документов (или их фрагментов) по запросам в любой форме и на любом носителе во временное или постоянное пользование [12, с. 3].

В настоящее время на территории РФ действует «Положение о национальной системе МБА и ДД Российской Федерации» основанное на принципе децентрализации. Данный принцип достигается благодаря доступу к библиографическим БД, которые позволяют определить библиотеку или организацию, в фонде которой находится нужное издание. Это дает самостоятельность библиотеке в выборе библиотеки-поставщика.

Положение определяет создание национальной системы МБА и ДД на добровольном и равноправном сотрудничестве, на договорной основе. Для выполнения заказа библиотека-заказчик должна перечислить оговоренную сумму денег, при заключении договора, на счет библиотеки-поставщика. Отсюда следует, что библиотека будет заключать договора с учетом располагающих средств. Данный принцип ставит библиотеки в определенные рамки и не позволяет в полном объеме выполнять задачи, возложенные на межбиблиотечный абонемент. Но библиотеки находят решение. Проанализировав запросы по тематике, библиотека заключает договоры с теми центрами, фонды которых смогут удовлетворить большинство поступающих заказов. Так, например, Тюменская областная библиотека им. Д. И. Менделеева сотрудничает с четырьмя библиотека-

ми: ГПНТБ СО РАН, РНБ, РГБ и Свердловской универсальной областной научной библиотекой. И это правильное решение. Договоры заключены в основном с библиотеками, получающими обязательный бесплатный экземпляр, но следует учитывать, что состав комплекта бесплатного экземпляра различен, и это обуславливает отличительные особенности фондов библиотек. Отсюда следует, что на запросы изданий, находящихся в отраслевых центрах МБА, будут сделаны отказы, в связи с отсутствием договора, а это нарушает личные права граждан, которые определены в Конституции РФ «**Свободно** искать, **получать**, передавать, производить и распространять информацию...».

Встает еще один вопрос: может ли Система, которая необязательна для всех библиотек и органов научно-технической информации, называться Национальной системой? Можно ли назвать Национальной системой гибкую систему, которая основывается на субъективном решении о сотрудничестве с той или иной организацией? И даже то, что система выделяет головной координационный центр МБА и ДД, в лице Российской государственной библиотеки, который разрабатывает методическую документацию, обеспечивающую единство в работе центров МБА, но в качестве рекомендаций, означает, что единства в работе центров МБА не будет достигнуто. Это доказывается следующим примером: в статье Т. С. Маргулиса и Н. В. Корнишина «Оперативно ли удовлетворение запросов читателей по МБА?», опубликованной в 2005 году в материалах научно-практической конференции говорится: «Вся работа по МБА осуществляется по ГОСТу 7.31.89 “Единая Государственная система межбиблиотечного абонементов”, хотя данный ГОСТ был отменен 1 января 1998 года» [6, с. 76]. А ведь в принятом взамен ГОСТу «Положении» предлагается новый бланк-заказа, в котором изменились размеры полей, а некоторые поля были опущены, что позволило уменьшить объем бланка-заказа с шести до четырех страниц.

В традиционном межбиблиотечном абонементе и при электронной доставке документов библиотека может выступать в двух ролях: библиотека-заказчик и библиотека-поставщик. Рассмотрим технологии выполнения заказов в традиционном межбиблиотечном абонементе.

Библиотека-заказчик:

- 1) Регистрация читателя (оформления формуляра).
- 2) Обучение читателя технологии заказа по МБА.
- 3) Прием заказа, работа с ним (регистрация заказа, библиографическая доработка, определение пути заказа и т. д.).
- 4) Передача заказа библиотеке-поставщику (в настоящее время для передачи заказа используется электронная почта).

- 5) Контролирование выполнения заказа.
- 6) Принятие заказанной литературы, ее регистрация.
- 7) Оповещение читателя о выполнении заказа.
- 8) Обслуживания читателя.
- 9) Отсылка издания в библиотеку-поставщика.

Библиотека-поставщик:

- 1) Прием заказов, работа с ними (регистрация, библиографическая доработка и др.).
- 2) Выполнение заказа.
- 3) Подготовка заказа к выдаче, отправка в библиотеку-заказчика / Работа с отказами.
- 4) Контроль за сроками.
- 5) Принятие возвращенной литературы.

В настоящее время автоматизированные библиотечно-информационные системы ИРБИС и Руслан предлагают автоматизированные рабочие места МБА. Которые предполагают: ведение БД абонентов, ведение БД заказов от абонентов, подготовку заказа для выполнения, отслеживание прохождения заказа с фиксированием каждого этапа в БД заказов, регистрацию выдачи литературы, возврата, продления, обеспечение денежных расчетов с абонентом за выполнение операций, формирование статистических отчетов работы службы МБА, сопроводительных документов, обеспечение сервисных средств работы с БД заказов и абонентов и др. [10, с. 32].

Автоматизация рабочего места положительно скажется на работе МБА, это отразится как на оперативности обработки заказа внутри библиотеки, так и выполнении заказа в библиотеке-поставщике. Благодаря программе достигается единообразие в библиотеках работы отделов МБА.

Читатель обращается в отдел МБА с необходимостью срочного получения нужного материала. Если заявки по традиционному межбиблиотечному абонементу выполняются в течение месяца, с учетом пересылки изданий по почте, то электронная доставка документов позволяет получить нужное издание в течение 2–3 дней.

Первые эксперименты по электронной доставке документов (ЭДД) ставили в США в 1960-х годах. В настоящее время в Европе уже действуют полнофункциональные системы по ЭДД, где доставка копий заказчику осуществляется за 24 часа. Самая известная служба распространения электронной информации **Online Computer Library Center (OCLC)**.

В 1994 году Россия подписала соглашение об установлении межбиблиотечного обмена в рамках международного эксперимента по

электронной доставке документов между Ассоциацией международного образования (Россия) и библиотекой шт. Нью-Йорка и Университета шт. Нью-Йорка (США), на основе пересылки электронных данных по факсимильной связи. Однако из-за отсутствия факсимильных аппаратов и высокой стоимости пересылки эта услуга не получила широкого распространения [3, с. 87].

Российские службы ЭДД стали создаваться только в 1996–1998 годах в связи с технической оснащенностью библиотек и разработкой программного обеспечения. В настоящее время в технологии ЭДД выделяются следующие процессы:

1) Традиционный или автоматизированный поиск информации, как в собственных, так и удаленных библиографических, реферативных, обзорных БД.

2) Заказ найденных материалов.

3) Сканирование текстов, рисунков и других форм отобранной информации или предоставление уже имеющихся машиночитаемых копий.

4) Доставка пользователю отобранных материалов [8, с. 136].

Для создания электронных копий документов в библиотеках используются сканеры разного типа: рулонный, планшетный, листовой и книжный.

Для сканирования текстов, рисунков и т. д. используется отечественное программное обеспечение **Fine Reader** или **Cuney Form**, которое отвечает требованиям электронного копирования и позволяет сохранять отсканированные документы в форматах **TIFF**, **PDF**, **PGML** и **VML**.

В настоящее время в России используются специально написанные программы для электронной доставки документов, такие как **Ariel** и **D2**.

Программа **Ariel** разработана группой научных библиотек (**RLG**) для организации служб электронной доставки документов. С ее помощью производится сканирование, сжатие, безошибочная передача и получение документов через Интернет, предварительный просмотр заказанных и уничтожение полученных копий [13].

Программное обеспечение **D2** разработано в России и выполняет те же функции, что и программа **Ariel**. Оно позволяет вести архив документов, ведение списков клиентов, использование электронной почты, пересылку и печать изображений документов с качеством, лучшим, чем может обеспечить факс, простую и быструю работу со сканером, компактный графический формат и др. [5].

Российские службы по электронной доставке документов стремятся увеличить оперативность выполнения предоставляемой услуги, но из-за разного уровня применения технических средств и программно-

го обеспечения достигнуть выполнения заказа за 24 часа, в настоящее время, невозможно.

Итак, конечным итогом выполнения традиционного межбиблиотечного абонеента является получение пользователем библиотеки заказанной литературы в виде оригинала, либо копии издания, высланной по почте во временное (относится к оригиналу издания) или постоянное (копия оригинала) пользование. При электронной доставке документов пользователь получает в постоянное пользование электронную копию необходимого источника. Существенным отличием между традиционным МБА и ЭДД является временной показатель выполнения заказа.

В Кемеровской областной научной библиотеке им. В. Д. Федорова было проведено анкетирование читателей с целью выявления использования традиционного МБА и ЭДД. В последнем вопросе анкеты у читателей спрашивали, разделяют ли они точку зрения, что электронная доставка документов в скором времени полностью заместит межбиблиотечный абонемент. Несмотря на то что из 100 % опрошенных, только 40 % пользовались услугами МБА и ЭДД, все без исключения ответили на данный вопрос. В результате, 50 % опрошенных считают, что ЭДД полностью заместит МБА, а остальные 50 % считают, что в библиотеке следует оказывать услуги как по традиционному межбиблиотечному абонементу, так и по электронной доставке документов. Отсюда следует, что в библиотеке следует развивать и традиционные формы обслуживания по межбиблиотечному абонементу, и электронную доставку документов.

Это доказывается результатами, полученными при анкетировании читателей. Выше оговаривалось, что 40 % из 100 % опрошенных читателей пользовались услугами межбиблиотечного абонеента. Из них 22 % пользовались только услугой традиционного межбиблиотечного абонеента, указав, что электронная доставка документов является для них дорогостоящей услугой (6 %), качество электронной копии низкое (8 %), неудобно просматривать в электронном виде (8 %). При этом 8 % пользовались только электронной доставкой документов, так как выполнение заявок по традиционному МБА занимает длительное время. И 10 % опрошенных пользовались услугами и МБА и ЭДД, из них 5 % предпочитают пользоваться ЭДД, остальные 5 %, в зависимости от времени, которым они располагают, предпочитают пользоваться как традиционным МБА, так и ЭДД.

Благодаря работе межбиблиотечного абонеента и электронной доставке документов в нашей стране формируется единое информационное пространство, доступ к которому, независимо от места жительства, обеспечен каждому гражданину РФ.

Литература

1. АБИС «Руслан» [Электронный ресурс]: АРМ МБА. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2007. – Режим доступа: <http://obs.ruslan.ru>
2. Володин, Б. Ф. Всемирная история библиотек / Б. Ф. Володин. – СПб.: Профессия, 2002. – С. 244–161.
3. Глухов, В. А. Электронная доставка документов / В. А. Глухов, О. Л. Лаврик ; ред. Н. И. Коновалова. – М.: ИНИОН РАН, 1999. – 132 с.
4. ГОСТ 7.31-89 Единая государственная система межбиблиотечного абонементов: общие требования. – взамен ГОСТ 7.31-81; введ.01.01.90. – М.: Госстандарт России: Изд-во стандартов, 1989. – 17 с.
5. Доставка документов – D2 [Электронный ресурс] = Document Delivery. – Электрон. дан. и прогр. – [Б. м.], 2007. – Режим доступа: <http://www.d2.ru>
6. Маргулис, Т. С. Оперативно ли удовлетворение запросов читателей по МБА? / Т. С. Маргулис, Н. В. Корнишина // От помощи – к партнерству. Библиотечно-информационное обслуживание специалистов здравоохранения вчера, сегодня, завтра: материалы науч.-практ. конф. 20–21 апр. 2005 г. / Респ. мед. библи.-информ. центр М-ва здравоохранения респ. Татарстан; науч. ред. Ю. Н. Дрешер. – Казань: Медицина, 2005. – С. 76–79.
7. Межгосударственные стандарты: ежемесячный информ. указ.: издание официальное / Межгос. совет по стандартизации, метрологии и сертификации. – 1998. – № 8. – С. 74.
8. Новые и традиционные технологии в вузовской библиотеке: учеб. пособие / ТГУ; сост.: Е. Ф. Фролова, М. Г. Карымова. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2005. – 236 с.
9. Организация работы библиотек по межбиблиотечному абонементу: практ. пособие / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина; под ред. Морозовой И. В., Самохиной Н. Г. – М.: Книга, 1980. – 80 с.
10. Очагова, Л. Н. Автоматизация технологии МБА ГПНТБ России на базе ИРБИС / Л. Н. Очагова, Е. Б. Подморина // Науч. и техн. б-ки. – 2005. – № 2. – С. 127–133.
11. Паклин, А. Г. Новые тенденции в обслуживании абонентов МБА и ДД и сохранность фондов библиотек (на опыте отдела электронной доставки и абонементного обслуживания ГПИБ России) / А. Г. Паклин // Науч. и техн. б-ки. – 2005. – № 1. – С. 88–92.
12. Положение о национальной системе межбиблиотечного абонементов и доставки документов Российской Федерации / Мин-во культуры РФ; сост.: О. Ф. Бойкова, Л. С. Власова, Н. О. Ерохина. – М., 2003. – 16 с.
13. Российская национальная библиотека [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Б. м.], [Б. г.]. – Режим доступа: <http://biblio/rnb.html>
14. Самохина, Н. В. МБА: прошлое, настоящее, будущее / Н. В. Самохина // Новая библиотека. – 2006. – № 03(63). – С. 6–7.

ГЕНДЕРНЫЕ РЕАЛИИ ИЗДАТЕЛЬСКОГО РЫНКА

В 1990-х годах, когда в России появились гляцевые журналы иностранных издательств, они сместили на некоторое время известные отечественные бренды популярных изданий «Работница» и «Крестьянка». Для того чтобы выжить на рынке и соответствовать требованиям современной читательницы, «Крестьянка», отметившая в 2007 г. 85-летие, за последние 15–20 лет значительно изменилась, как в содержании, так и в оформлении.

Предметом изучения в данной работе выступают тенденции, изменения в содержании и оформлении журнала «Крестьянка» за период 1990 по 2008 год. Цель работы – комплексное изучение и характеристика журнала «Крестьянка» и его приложений. Для исследования были выбраны журналы «Крестьянка» за 1990, 2000, 2007, 2008 годы, в связи с тем что: журнал выходил в разных издательствах, издательских домах – «Правда», «Крестьянка», «Родионова»; существует в разные исторические периоды страны – советском, бурного развития капитализма и нового экономического строительства; содержание номеров за разный период времени позволяет проследить такое явление массовой культуры, как гламур, изменение стереотипов русской женщины в разное историческое время.

Данная работа основана на сравнительном анализе содержания номеров журнала и приложений к нему, по следующим характеристикам: 1) проявление гендерного подхода в публикациях, на основе изучения авторского и редакционного состава журнала и его тематики; 2) тираж; 3) оформление; 4) реклама.

Слово «гламур» в переводе с английского означает «шарм, очарование, внешний блеск». Понятие «гламурный» предполагает привлекательность, шикарность, соответствие требованиям моды, лакировку и приукрашивание действительности. В настоящее время данное понятие соотносится с такими тенденциями современности, как стиль в одежде, внешности, поведении, моде и вообще образе жизни. Гляцевые журналы выступают в качестве определенного носителя и примера гламура. Появление гламура, как одного из направлений массовой культуры, затронуло литературу, перейдя в нее из журналов, что связано не только с приходом на российский рынок западных журналов, но и со значительным изменением отечественных проектов – «Крестьянки» и «Работницы».

На отечественном рынке глянцевого издания появились более десяти лет назад и прочно заняли одну из лидирующих позиций в нише периодических изданий. Одно из определений «глянцевого журнала» дано Г. Даниловой – это журнал, выходящий, как правило, раз в месяц и печатающийся на плотной бумаге, имеющий прочную глянцевую обложку, что, кстати, существенно влияет на цену. Кроме того, женский глянцевый журнал должен писать о проблемах женщин, отражая их специфические интересы.

Понятие «гендер» означает социальный пол человека. Глянцевый журнал изначально ориентирован на гендерную принадлежность своего читателя. Современные журналы представляют собой яркий пример проявления гендерного подхода в издательском бизнесе. Прежде всего, как гендерный, журнал характеризует то, что он ориентирован на женскую аудиторию разного возраста приблизительно от 16 лет, следовательно, отражает темы, которые могут быть близки или интересны данной аудитории.

При анализе журнала были выявлены 5 основных разделов – «Современники», «Большая история», «Стиль», «Красота и здоровье», «Хозяюшка. Уютный дом», отражающие такие темы, как кухня, семейная жизнь известных людей, уход за собой, последние тенденции моды в одежде и доме, женщины – исторические личности. Следует отметить, что во всех статьях фигурирует женщина или женский образ – королева Анна Австрийская, Диана Гурцкая, Сонька Золотая Ручка и другие персоны.

Гендерный подход присутствует и в редакционном составе «Крестьянки». В номере за 1990 год выявлено 16 женщин, чьи статьи были опубликованы, и 13 мужчин, из них 2 читателя, остальные работали в издательстве в качестве составителей, редакторов или оформителей. В редакционную коллегию журнала входило 8 женщин и 2 мужчин. Коллектив современной «Крестьянки» включает 29 женщин, а также 5 читательниц, приславших письма; 15 мужчин, работающих над статьями и ведущих постоянные рубрики. В редакционную коллегию входит 8 женщин и 1 мужчина, а в качестве технических работников – художников, оформителей выявлено 3 женщины и 1 мужчина. Неизменным главным редактором, как в советской, так и в новой «Крестьянке» является А. В. Куприянова. Таким образом, в редакторском и авторском составе преобладают женщины. В то же время встречаются отдельные статьи, а также рубрики, над которыми работают или которые ведут мужчины, например, приложения «Самочувствие» и «Мода в доме», рубрики о фитнесе и «*hand-made*».

В современных глянцевого журналов наряду с журналистами в создании номеров принимают участие другие специалисты разных областей деятельности: психологи, врачи, юристы, диетологи, дизайнеры, как правило, ведущие определенную рубрику, отвечая на вопросы читателей либо работая над собственной колонкой, например О. Арнольд, кандидат психологических наук. Выпуски «Крестьянки» 1990 года также включают ответы психологов и юрисконсультантов на вопросы, присланные в редакцию. Журнал регулярно публиковал отрывки из книг известных психологов Д. Карнеги, Б. Спока, Д. Вайэрст.

В настоящее время, для того чтобы издание имело финансовый успех, необходимо следовать велениям моды. Коммерческий успех журнала можно охарактеризовать такими параметрами, как тираж, оформление (иллюстрирование, увеличение объема) и наличие рекламы. В 1990 году – тираж колеблется от 2 000 168 до 2 000 202 экз.; в 2000 – составляет 135 000 экз.; в 2007 – 151 340 экз.

Изучив тиражи других журналов, выпускавшихся в 1990 году и пользующихся спросом, можно сделать вывод, что для данного периода тираж «Крестьянки» был одним из самых высоких в стране. Так, например, ежемесячный научно-популярный журнал «Наука и жизнь» выпускался тиражом от 2 648 000 до 2 700 000 экз. Ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический иллюстрированный журнал «Нева» издавали тиражом 620 000 экз. С одной стороны, резкое уменьшение тиража можно объяснить потерей государственного финансирования, с другой стороны, современный тираж «Крестьянки» ниже, чем у других глянцевого журналов, например «Cosmopolitan» – 560 000 экз. или «Домашнего очага» – 410 000 экз. Сравнительно небольшой тираж объясняется большой конкуренцией на рынке. При этом, тираж 2007 года стал немного выше, чем 2000 года.

Оформление глянцевого журналов играет важную роль, так как зачастую именно оно привлекает внимание потенциальных покупателей. Первое, на что может обратить внимание покупатель – обложка. В номерах за 1990 год на обложке «Крестьянки» представлены фотоэтюды, чаще всего природы, с афоризмами и пословицами – например, «тайное непостижимое женское знание всегда было умением сделать этот мир пригодным для житья». На обороте номеров расположены репродукции картин русских и зарубежных художников – например, репродукция картины Леонардо да Винчи «Мадонна Литга», с указанием даты создания, места хранения полотна и кратким комментарием. В номерах 2000 года на обложке напечатаны фотографии моделей, а в 2007 году обложку ук-

рашают известные женщины, например актриса О. Будина. Искусствоведческий аспект частично сохранился в номерах 2000 года в виде репродукций шедевров искусства, вынесенных в отдельную рубрику номера и в художественные вклады, например, специальный проект «Искусство мира», где представлены не только репродукции, но и их аннотации. В 2007 году журнал содержит тематическую вкладку «Музеи мира», скрепленную с журналом, и художественную вкладку репродукций шедевров мира, издаваемую отдельно.

В настоящее время журнал печатается на качественной глянцеваы бумаже, текст сопровождается красивыми цветными фотографиями или рисунками, в то время как журналы 1990 года напечатаны на низкосортной бумаге со смазанными иллюстрациями.

Заметное отличие номеров 1990 года – отсутствие раздела «Содержание», в то время как в номерах за 2000, 2007 годы оно является обязательным элементом. Кроме фотографии известной личности – актрисы, модели, представительниц шоу-бизнеса, на обложку, как это принято в других журналах, вынесены основные заголовки рубрик или темы номера. Отсутствие «Содержания» в советской «Крестьянке» можно объяснить стабильностью рубрик, небольшим объемом журнала и отсутствием стремления редакции содержательно обновлять журнал. Данную особенность можно рассматривать как недостаток, так как «Содержание» – это часть справочно-поискового аппарата издания.

Значительную часть места в глянцевых журналах занимает реклама, ведь чем больше тираж и популярнее журнал, тем охотнее к издателю идут рекламодатели, приносящие прибыль. Количество рекламных объявлений является своеобразным показателем успешности журнала. Чаще всего в женских изданиях размещена реклама косметики, парфюмерии, магазинов одежды или товаров для дома с указанием адресов магазинов. Однако если в номерах журнала за 2000 год указывается просто марка изделия или косметического средства, то в настоящее время практически каждое рекламное объявление подкреплено ценником и сведениями о месте продажи. Отличительной особенностью журнала «Крестьянка» от других журналов является отсутствие «тестеров» духов, кремов, прикрепленных к журналу, и значительно меньшее количество рекламы. Одним из рекламных ходов можно считать перечисление косметических средств и их описание в рубриках, дающих советы по уходу за собой или необходимость одеть именно наряд конкретного бренда для того, чтобы идти на вечеринку. Как новый рекламный ход можно рассматривать упоминание о марке в статье, так называемая «скрытая»

реклама. Например, в развернутой статье об актрисе М. Ароновой, ее жизни, творчестве, работе, «не к месту» напечатано: «именно для таких харизматичных женщин, как я, делает свои коллекции московская фирма “ЕВА”... Не люблю ходить по магазинам, а здесь я могу выбрать все и сразу», далее следует перечисление различных вариантов одежды. При анализе журналов за 1990-е годы были также выявлены рекламные объявления: сельскохозяйственной продукции, прибора для эпиляции, семян кооператива «Флора», внешнеэкономической организации «Агроинтор», государственных организаций – Информцентра (оказание информационно-справочных услуг), предложение от издательства о приобретении грампластинок по почте.

Одно из модных направлений современной России связано с понятием «гламур». Чтобы поддерживать успех у читательниц, «Крестьянке» необходимо соответствовать моде, приукрашивая повседневную жизнь. В отличие от западного журнала «Cosmopolitan», основной идеей которого, по мнению самих издателей, является эгоистичность и себялюбие женщин, работающих в офисе, «Крестьянка» стремится сохранить семейные ценности, любовь не только к себе, но и к окружающим. Семья – важная тема каждого номера. Приводятся примеры семейных отношений, между женой и мужем, детьми и родителями, на примерах известных людей. Тем самым, журнал пропагандирует семейные отношения и ценности. Данная идея выражена и в традиционно издаваемом к каждому номеру приложении «Хозяюшка», основное направление которого не изменилось. Как в начале своего издания, так и в настоящее время, оно содержит информацию о шитье, вязании, вышивании и включает схемы и выкройки. В советских номерах выделены советы по домоводству, а также кулинарные рецепты, в том числе присланные читательницами, на страницах приложения велись конкурсы, например на лучшее блюдо семьи. В рубрике «Шьем, вяжем, вышиваем» модельер В. Юдашкин дает советы по сочетанию одежды для женщин. В разделе «Красота и здоровье» напечатаны народные рецепты по уходу за собой и гимнастические упражнения. Некоторые выпуски включают советы по уходу и воспитанию ребенка. Завершал приложение календарь-месяцеслов, представляющий собой календарь на каждый день определенного месяца с народными приметами. В последующие годы «Хозяюшка» была дополнена, а некоторые рубрики были заменены другими приложениями или вошли в состав отдельных рубрик и приложений. Сейчас она выходит как тематический раздел, содержащий кулинарные рецепты, в том числе присланные читательницами – «Кухня оригинальных блюд», советы по ведению домашнего хозяйства и рукоделию.

Важной отличительной особенностью советских выпусков приложения является наличие практических советов. Хозяйки советского государства собирали и бережно хранили вырезки из журнала. Современные приложения, ставшие привычным, необходимым дополнением к журналу, содержат советы, больше предназначенные для отдыха читательницы, и носят рекомендательный характер: украшение интерьера дома и приготовление праздничных блюд, когда появляется свободное время. Современная «Крестьянка» уходит от сложившегося стереотипа домохозяйки, которая должна постоянно стоять у плиты и потчевать мужа пирожками с капустой. Таким образом, появляется новый тип женщины, не отягощенной хозяйственной работой по дому, но в то же время стремящейся создать уют вокруг себя. Можно считать, что такой подход к подаче материала представляет собой определенный гламур.

Кроме «Хозяюшки», выходит также приложение «Мода в доме», содержащее советы дизайнеров по оформлению интерьера, сопровождаемые фотографиями, фито-студию, АРТ-мастерскую, ателье (модели и выкройки). Приложение «Красота и здоровье», содержащее народные рецепты по уходу за собой, советы педиатров, гимнастику, было переименовано в «Самочувствие» и расформировано. В номерах 2000 года оно включает статьи о спорте, питании, советах врачей-специалистов. В конце журнала «Крестьянка» (1990–91 годы) печаталась детская рубрика «Теремок», состоящая из детских стихов и рассказов. В настоящее время в качестве приложения к номеру выходят «Пятнашки» для детей от 5 до 11 лет, с головоломками, детскими кроссвордами, загадками.

Объем номеров за 2000 год стал значительно больше – с 39 страниц до 179 страниц, одной из причин этого является увеличение постоянных рубрик и затрагиваемых тем. Несмотря на то что современная «Крестьянка» стремится к развлекательному содержанию, она сохранила социальный аспект, выраженный в приложении «Он & Она», начавшего выпуск в 2003 году. Его основное направление составляют знакомства, отношения, личные письма читательниц, тесты, а также статьи об отношениях мужчин и женщин, например, истории бракоразводных процессов, об интернациональных браках. Выпуск нового приложения стал попыткой помимо гламурности сочетать в глянцевого журнале довольно серьезные темы: здоровье, насилие, планирование семьи, рынок труда для женщин.

Наряду с темами, традиционными для глянцевого издания – мода, красота, «Крестьянка» содержит постоянные рубрики «От сердца к сердцу», посвященную семейным историям известных людей, «О вечном» (ведет священнослужитель). В каждом номере публикуются статьи о России, живописных туристических маршрутах и путешествиях к свя-

тым местам, например, в 2008 году появилась новая рубрика «Монастыри России. Путеводитель», представляющая собой совместный проект журнала «Крестьянки» и Федерального агентства по туризму. Цель проекта, по мнению издателей, – «побудить активнее и осмысленнее приобщаться к тому богатейшему духовному наследию России, которое формировалось на протяжении многих столетий». Таким образом, рубрика является попыткой в глянцевого издания обратить внимание к национальным духовным ценностям.

Анализируя содержание и структуру журнала «Крестьянка», можно сказать, что его основу в 1990 году представляли статьи, повествующие о сельской жизни, сельских женщинах и житейских историях. Журнал печатал советы по ведению приусадебного хозяйства и цветоводству. Некоторые выпуски содержали планы партии и правительства по развитию сельского хозяйства. Кроме того, журнал выходил как общественно-политический, поэтому в нем затрагивались социальные темы – бедность, одиночество, жестокость. Прослеживается отражение социального и политического состояния страны, что видно из статей редакторов и писем читательниц, например, кризис молочной кухни для малышей, сложность распространения продуктов и бумажные волокиты.

Изменился читательский адрес журнала: если изначально «Крестьянка» содержала информацию, связанную с сельской жизнью, то позже издание стало ориентироваться на широкий круг аудитории. Появляется больше статей о знаменитых людях: артистах, музыкантах, режиссерах. При этом информация о них представлена в виде интервью, беседы или развернутой публикации. Следует отметить значительное увеличение публикаций о знаменитостях в номерах 2007 года, например, беседа с известной личностью и ее семьей («От сердца к сердцу», С. Дружинина), интервью (пианистка Е. Мечетина, актер А. Журавлев), в разделе моды в качестве модели принимают участие известные люди (актриса О. Будина). Это не значит, что в номерах за 1990 год не печатали статьи о знаменитых людях, но им уделялось значительно меньше внимания. Так, в конце номера предлагалась рубрика «По вашей просьбе», в которой печатались слова популярных песен тех лет, с фотографией и краткой характеристикой исполнителя. Здесь же размещали слова песен начала XX века и развернутую статью об исполнителе, композиторе и поэте, появляются интервью известных людей страны, например, с режиссером К. Шахназаровым.

«Крестьянка» печатала рассказы или отрывки из них, стихи советских и зарубежных поэтов, а журнал выходил как литературно-художест-

венный. Так, на его страницах существовал поэтический клуб, публиковавший произведения писательниц женской прозы. Можно сказать, что журнал отчасти формировал читательский вкус. Позднее, в номерах за 2001 год, литературные страницы были заменены так называемым сериалом в журнале, – «Приключения Альбины Кристель», представляющий собой цикл рассказов с одной героиней, а сюжет сочетал в себе элементы детектива, романа или приключений. Основная идея рассказов заключалась в оптимистическом взгляде на будущее, выражаясь в девизе: «Не грусти, если праздник гуляет на чужой улице – это всегда твой праздник». В номерах 2007 года представлен документальный сериал, в котором принимают участие корреспонденты, становясь свидетелями работы специалистов, например врачи.

В журнале много статей посвящено искусству или деятелям культуры, что выражается в наличии страниц, дающих анонс в виде афиш в рубрике «Театр». Выделена рубрика о книжных новинках – «Библиотека... (января)», в которой представлена литература разных направлений – нон-фикшн, современная проза, детектив, книги по искусству.

Таким образом, один из старейших отечественных журналов для женщин в настоящее время является достаточно успешным российским проектом, сохранившим интерес читателя к себе, несмотря на большую конкуренцию. Содержание журнала соответствует реалиям того времени, в котором он издавался. Одной из заслуг издателей можно считать стремление сохранить традиционные для «Крестьянки» направления – приложения, социальные и культурные аспекты тем и рубрик. В то же время, изменилась подача материала – из специализированного практического журнала «Крестьянка» стала «собеседником», сочетая в себе серьезные темы и гламурность, адаптированные на российскую аудиторию, тем самым не навязывая гламур как стиль жизни. Подстраиваясь под основные параметры глянцевого журнала и следуя тенденциям моды «Крестьянка» сохранила свою «изюминку»: приложения, ориентированность на культурного читателя – спецпроекты «Музеи мира», «Ностальгия», «Монастыри России», репортажи о культуре – артистах и гастролях театров, балетов, художественных галерей. Отсутствуют статьи о «звездных» тусовках, далеких от настоящей жизни, наоборот, журнал старается привлечь внимание к вечным идеалам добра и мира, следуя модным тенденциям в журнальной индустрии, создавая новые рубрики, статьи, учитывая оформление других издательских брендов.

В настоящее время российский рынок гляцевых изданий предлагает большой выбор. Журнал «Крестьянка» может выступать в качест-

ве объекта внимания библиотек при комплектовании фонда глянцевыми изданиями. Как правило, их комплектованием занимаются библиотеки с универсальными фондами. На основе изученного материала можно сделать следующие предложения для отбора комплектуемых глянцевых журналов:

1. Учитывать географическое значение района – город или сельская местность.

2. Учитывать возрастные характеристики читательниц, в частности ориентироваться на демографическую ситуацию в районе обслуживания библиотеки, так, если преобладают жительницы среднего возраста, не следует комплектовать библиотеку преимущественно молодежными изданиями.

3. Учитывать стоимость самих изданий, например, избегать слишком дорогих журналов, таких как журнал-каталог «**Harpers Bazaar**», его стоимость высокая, а для читателя, способного приобрести вещи, предлагаемые в номерах, проще купить сам журнал, чем идти в библиотеку.

4. Комплектовать фонд как специализированными журналами, рассматривающие определенные тематические аспекты, например только здоровье, так и разноплановыми, представляющими собой дайджест, затрагивающими разные темы («Лиза», «Домашний очаг», «Добрые советы», «Домашний очаг», «Домовой», «Женские секреты», «Караван историй», «Крестьянка», «Лиза», «MARIE CLAIRE», **SHAPE**).

5. Ориентироваться на журналы, темы которых могут заинтересовать читателя не только сейчас, но и через некоторое время, избегая кратковременных журналов – гороскопы, сканворды.

6. Ориентироваться на содержание журнала, затрагивающее: а) семейные вопросы («АиФ Дочки-матери», «Семейный совет», «Беременность. От зачатия до родов», «Двое», «Любовь и брак», «Мама и малыш», «Счастливые родители»), б) вопросы здоровья («Я – долгожитель», «Ай, болит», «Все о здоровье», «Красота & Здоровье», «Секреты здоровья»), в) издания по рукоделию или «**hand-made**» («**АТЕЛЬЕ RAN-DSCHAU**», «Даша», «Сюзанна», «Блузы. Юбки. Брюки», «Анна», «Бурда», «Ремесло и рукоделие»), г) советы по домоводству и моде («Бабушкины аппетитные рецепты», «Вкуснятина», «Приятного аппетита»), д) ведение приусадебного хозяйства («Наша Усадьба», «Мой прекрасный сад»).

Раздел 4. СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНА

*Ю. А. Доронина, Н. И. Наумова
Науч. рук.: доцент Д. В. Шалимова*

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОТРЯДА БЕЗВОЗМЕЗДНОГО ТРУДА

Сегодня подготовка специалиста в техническом вузе приобретает новое качественное содержание. Воспитательно-образовательный процесс технического вуза ориентирован на подготовку, с одной стороны, компетентного и конкурентоспособного специалиста, а с другой – на формирование гармонично развитой, духовно богатой личности, профессионала, умеющего работать в команде, способного организовать работу коллектива и принимать ответственные решения.

Перспективным направлением развития социально-культурной активности студентов технического вуза является, на наш взгляд, волонтерская инициатива. Мы полагаем, что добровольчество является эффективным способом социализации студенческой молодежи и вовлечения ее в социально значимую деятельность.

Современное добровольчество имеет давние традиции в Кемеровском технологическом институте пищевой промышленности. Например, добровольческий студенческий строительный отряд «Красная Гвоздика», организованный в 70-е годы, работал безвозмездно на строительстве учебного корпуса КемТИПП (под лозунгом «Построим КемТИПП своими руками!»), на строительных объектах Кемеровской области.

В период с 1976 по 1987 годы, одновременно со строительной деятельностью, отряд сотрудничал с отделом внутренних дел по работе с неблагополучными подростками, вовлекая их в общественно полезный труд и развивая их творческие задатки.

В феврале 2005 года в КемТИПП был вновь создан знаменитый добровольческий студенческий строительный отряд безвозмездного труда. «Красная Гвоздика» – уникальный строительный отряд, единственный благотворительный отряд в Кузбассе на сегодняшний день. Ремонтные и строительные работы отряд осуществляет на социально значимых объектах города и области, а все заработанные средства перечисляет на благотворительность: в фонд детских домов и школ-интернатов. При-

чем, это не просто формальное перечисление денег нуждающимся людям, а личное участие бойцов отряда в жизни детей из детских домов и интернатов.

Современные бойцы «Красной Гвоздики» возродили лучшие традиции 70-х годов: в 2005 году мы благоустроили помещения и территорию специализированной школы-интерната № 101, в 2006 году – реконструировали молодежный досуговый центр, в 2007 году – благоустроили стадион и спортивную школу в поселках Прокопьевского района Кемеровской области (табл. 1).

Таблица 1

Сводная информация о деятельности студенческого отряда безвозмездного труда «Красная Гвоздика» (1977–1986, 2005–2007 годы)

Год	Место дислокации	Деятельность	Командир, комиссар	Кол-во чел.
1977	пос. Промышленный	Благоустройство	В. Шлыков В. Киселев	41
1978	г. Алейск, Алтайский край	Строительство дороги /15км	В. Шлыков В. Рындин	40
1979	д. Куликовка	Строительство коровника /на 100 голов	В. Рындин Е. Рахманова	22
1980	Тяжинский р-н	Строительство семяочистительного комплекса	Е. Рахманова, С. Щигорев	32
1981	пос. Тяжин	Ремонт коровника	Е. Рахманова, С. Касинцев	43
1982	с. Преображенка, Тяжинский р-н	Строительство пионер- ского лагеря	А. Жучков, С. Касинцев	41
1983	пос. Чумай, Чебулинский р-н	Строительство школы	Н. Горбункова Л. Переляхина	40
1984	с. Колмогорово	Строительство птицефабрики	А. Шамхалов, И. Васечко	35
1985	с. Елыкаево	Строительство почты	С. Афанасенко Е. Юркина	29

Год	Место дислокации	Деятельность	Командир, комиссар	Кол-во чел.
1986	с-з «Юргинский»	Котельная	О. Циммер, А. Фискова	31
2005	г. Кемерово	Школа-интернат № 101, благо- устройство	А. Борисова	17
2006	п. Школьный Прокопьевского р-на	Ремонт спортивно- оздоровительного центра	И. Драгунов, С. Бобрышева	13
2007	п. Трудармейский Прокопьевского р-на	Благоустройство стадиона и спортивной школы	И. Драгунов, Ю. Доронина	17

Добровольческий отряд постоянно оказывает шефскую помощь в проведении досуговых мероприятий для подростков, проживающих в месте летней дислокации, а в учебное время помогает интересно проводить свободное время учащимся интерната № 100, второго детского дома, проводит благотворительные акции в пользу детей-сирот.

Отряд сотрудничает с коррекционной школой-интернатом, в котором находятся дети с диагнозом «детский церебральный паралич». Наличие серьезной болезни усугубляется отсутствием у некоторых детей родных и близких. Бойцы отряда помогают больным детям адаптироваться в обществе, забыть о своем недуге, заинтересоваться новым интересным делом. Стали традицией поздравительные концерты к празднику 8 Марта, Дню Защитника Отечества, «Молодецкие игры» на Масленицу, «Последний звонок», «Весенняя ярмарка подарков». Одной из запомнившихся встреч была экскурсия для детей с ограниченными физическими возможностями на выставку по истории костюма, организованная шефским сектором отряда «Красная Гвоздика».

Участвуя в организации досуга для воспитанников интерната – детей с непростой жизненной ситуацией, бойцы отряда «Красная Гвоздика» приобретают психолого-педагогический опыт, который является востребованным для становления руководителя, организатора – человека, работающего с коллективом. По мнению Е. Л. Рудневой, студенты-волонтеры строят модель собственной жизненно значимой деятельности, получают опыт социальной востребованности [см.: 1].

Движение добровольчества является одним из стержневых элементов инициативной среды в нашем вузе. Добровольцы ДССО «Красная Гвоздика» выступают инициаторами многих общественно-полезных дел и социально-культурных проектов, к которым примыкают другие, менее активные в социальном плане студенты.

Примерами таких коллективных дел являются: благоустройство территории института и общежитий, экологические субботники, работа по профилактике алкогольной и наркотической зависимости, встречи с волонтерами зарубежных стран. Так, в 2007 году бойцы отряда проводили совместные мероприятия с волонтерами из США, собирали книги для библиотеки школы-интерната, канцелярские принадлежности и теплые вещи для детей-сирот, проводили конкурс детского рисунка, организовали сбор донорской крови.

Отряд проводит поисково-исследовательскую работу, организует встречи с бывшими бойцами «Красной Гвоздики», сотрудничает с музеем истории вуза, реализуя в своей деятельности принцип преемственности поколений. В 2005 году отряд «Красная Гвоздика» получил Всероссийскую награду в области добровольчества. В 2006, 2007 годах отряд удостоен грантов Губернатора Кемеровской области за развитие социально значимых проектов.

Мы разделяем оптимистический взгляд на будущее студенческой молодежи и видим в ней силу, способную обеспечить дальнейшее развитие демократии, экономики, культуры, проявляющую заботу о достойной жизни своих соотечественников.

Влияние деятельности отряда безвозмездного труда на вузовскую жизнь трудно переоценить. Оказываясь в среде, воспитывающей добрыми делами, студенты вступают в новые отношения с социумом, когда абстрактное понятие «помощь другому» наполняется вполне конкретным нравственным содержанием.

Помощь другому и связанные с ней альтруистические установки личности затрагивают этическую сторону взаимодействия людей, способствуют совершенствованию нравственного облика будущего руководителя и организатора производства. Таким образом, создаются предпосылки для формирования качества социальной ответственности у будущего специалиста и зарождаются основы развития социально ориентированного бизнеса.

Исследователи рассматривают помощь другому в качестве одного из способов развития профессиональных качеств личности, так как в ситуации взаимопомощи люди «готовы к взаимодействию и развитию, к обмену личностными смыслами, к обоюдной ответственности, к деятельности по созданию новой ситуации» [2, с. 228].

Помощь студента воспитаннику интерната – творческое явление. Студент осознает непростую жизненную ситуацию подростка-сироты как проблемную, конструктивно преобразует её, например, организуя совместные дела, экскурсии, праздники. Посредством данной социально-культурной деятельности у студентов развивается готовность к сотрудничеству, способность к общению с представителями различных социальных групп. Следовательно, студент преобразует как окружающий мир, делая его более совершенным, так и собственную личность, развивая способность к нравственному выбору.

Литература

1. Руднева, Е. Л. Педагогические основы формирования жизненных и профессиональных ценностных ориентаций студентов / Е. Л. Руднева. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. – 308 с.
2. Симехина, М. В. Способы развития профессиональных качеств личности в системе высшего образования / М. В. Симехина // Повышение качества высшего профессионального образования: материалы Всероссийской научно-методической конференции с международным участием: в 2 ч. – Красноярск: СФУ, 2007. – Ч. 2. – С. 227–229.
3. Бондаревская Е. В. Антикризисная направленность современного воспитания / Е. В. Бондаревская // Педагогика. – 2007. – № 3. – С. 3–14.

Е. Е. Леонов

Науч. рук.: канд. ист. наук, доцент Е. А. Ковешникова

СОЗДАНИЕ НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО- КОММУНИКАЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МУЗЕЕВ СО ШКОЛАМИ

Школьные музеи переживают новый этап подъёма в своём развитии. Предложенные нами модели музейной коммуникации помогут большему взаимодействию школьного музея с музеями города.

Целью является показать необходимость применения новых моделей в школьных музеях. Нашей задачей было – на примере новых моделей рассмотреть их значение в экскурсионной практике школьных музеев.

В качестве методов исследования выступают метод системного анализа и метод наблюдения.

Сегодня особенно возросла роль школьных музеев в связи с постановлением правительства и программой патриотического воспитания молодёжи, где значительная роль отводится региональному аспекту, то есть изучению своего края – краеведению. Образовательный процесс будет более эффективным, если школьные музеи будут активно сотрудничать с музеями города.

Одной из важнейших задач модернизации, происходящей в последнее время в музеях всего мира, является обновление понятийного аппарата музееведения, приведение его в соответствие с реальным состоянием музейного дела в быстро меняющейся социокультурной ситуации, а также его практического применения [1].

Теоретический вакуум, возникший сегодня в музееведении, проявляется в неготовности музеев формулировать концепции своего развития в новых условиях; в низкой эффективности прикладных музееведческих исследований и разработок, не находящихся опоры в фундаментальных представлениях; в отсутствии научных предпосылок для выработки приоритетов и принципов музейной политики, не сводящихся к идее совершенствования существующих структур и манипулированию количественными показателями [1].

Как показывает анализ зарубежных и отечественных исследований, всеми необходимыми качествами, как важное эвристическое средство обновления музейной теории и практики в современных условиях, обладает коммуникационный подход, который стал ведущим в современном музее [1].

Прежде чем приступить к детальному рассмотрению коммуникационного подхода и его непосредственному применению в школьном музееведении, необходимо подробнее рассмотреть понятие коммуникации.

Коммуникация (лат. *communico* – **делаю общим, связываю, общаюсь**) – это передача информации от одного сознания к другому. Общение, обмен идеями, мыслями, сведениями – такой смысловой ряд выстраивается в связи с этим понятием. Коммуникация обязательно протекает посредством какого-либо носителя; в его качестве могут выступать материальные объекты, логические конструкции, речь, знаковые системы, ментальные формы и другие проявления. Когда субъекты коммуникации не вступают в прямой контакт, коммуникация осуществляется посредством текста или другого носителя информации. Главная черта коммуникации – это наличие возможности для субъекта понять ту информацию, которую он получает [2, с. 329–330].

Понимание как сущность коммуникации предполагает единство языка коммуницирующих, единство ментальностей, единство или сходство уровней социального развития. Но возможна и коммуникация далёких во времени и пространстве культур. В таком случае понимание культур возможно как реконструкция или конструкция по тем законам обработки информации, которые приняты в воспринимающей культуре [2, с. 329–330].

Постепенно в музееведении сформировался новый, коммуникационный подход, при котором посетитель рассматривается в качестве полноправного участника процесса коммуникации, собеседника и партнёра музея, а не пассивного получателя знаний и впечатлений, как это имело место в рамках традиционного подхода. Обозначились и разные структурные модели музейной коммуникации [2, с. 331–332].

Одна из наиболее распространённых моделей состоит в том, что посетитель общается с сотрудником музея с целью получения знаний, а экспонаты служат предметом или средством этого общения. В рамках другой модели посетитель общается непосредственно с экспонатом, который приобретает при этом самоценное значение. Цель этого общения – не получение знаний, а эстетическое восприятие, которое не должно подавляться информацией искусствоведческого характера. Такая форма коммуникации в большей степени характерна для художественных музеев, которые вместо сообщения искусствоведческих знаний создают для музейной аудитории условия для эстетических передвижений и учат эстетическому восприятию экспоната как особому искусству [2, с. 331–332].

Восприятие экспозиции в значительной степени зависит от индивидуальных особенностей посетителя, поскольку идеи и образы, выраженные предметами, всегда воспринимаются сквозь призму внутреннего мира личности. Поэтому акт музейной коммуникации может быть не только успешным, но и прерванным, в случае если культурные установки обоих субъектов коммуникации различны, и те ценностные значения, которыми наделил вещи один из субъектов, вторым «не прочитываются». Для устранения коммуникационных нарушений и в целях выработки «общего взгляда на вещи», необходим диалог между субъектами коммуникации, который может включить элементы вербального комментирования смысла собрания предметов. Необходимы также социологические и психологические исследования в рамках «музей и посетитель», которые позволяют музеям устанавливать «обратную связь» со своей аудиторией [2, с. 332–333].

Понятие «музейная коммуникация» ввёл в научный оборот в 1968 году канадский музеолог Дункан Ф. Камерон. В дальнейшем это понятие получило распространение в музейной среде и дополнялось новыми характеристиками и особенностями [2, с. 330].

С появлением работ по музейной коммуникации начинаются интенсивные исследования и изучение музейной аудитории. Итогом многочисленных наблюдений стало формирование моделей музейной коммуникации и их применение на практике [3, с. 423].

Разработано шесть основных коммуникативных моделей:

1. Познавательная: когда посетитель общается с сотрудником музея с целью получения знаний, а экспонат служит предметом или содержанием этого общения. Она наиболее распространена в музеях художественного профиля.

2. Эстетическая: приоритетна для музеев художественного профиля. Посетитель музея общается с экспонатом, который приобретает самоценное значение. Целью его является не столько знания, сколько эстетическое восприятие. Оно не должно подавляться искусствоведческой информацией.

3. Знаковая: рассматривает музей как знаковую систему. Посетители музея через экспонат, который представляет собой некий знак социально-исторического содержания, общаются с его создателем, владельцем и т. д., восстанавливая тем самым связь времён прошлого, настоящего и будущего. То есть экспозиция представляет собой средство общения с культурой другого исторического времени и преодоления культурной дистанции.

4. Диалоговая: посетители музея общаются между собой. Эта форма коммуникации характерна для музея, выполняющего функции центра культурной и общественной жизни. Диалог, дискуссия возникают между разными категориями посетителей, могут быть спонтанными или организованными. Так музей выявляет существование и взаимодействие существующих в обществе различных ценностных установок.

5. Междисциплинарная: Современный музей является местом сотрудничества специалистов разного профиля, которые ищут решение комплексных проблем гуманитарного характера. Междисциплинарный подход рассматривается учёными как наиболее плодотворный для сотрудничества разнопрофильных музеев.

6. Информационно-коммуникативная: Музей рассматривает посетителей как функционирующие в социокультурном пространстве объекты, которые в музее являются компонентами, составляющими особое биосистемное образование – музей-посетитель, включённое в социокультурную среду [4].

Несмотря на то что данные модели внедряются в музейной сфере, однако примеров практической реализации этого подхода в системе деятельности конкретных музейных учреждений пока еще очень мало.

Важным является не только применение существующих моделей, а, в первую очередь, разработка новых моделей и их внедрение в общую структуру школьного музееведения, особенно на этапе их сотрудниче-

ства с крупными музеями города. Так как в последние годы активно формируется и развивается сеть школьных музеев, остро встаёт проблема совершенствования их деятельности.

Таким образом, на наш взгляд, с точки зрения музейной коммуникации, применительно к школьному музею и с учётом дифференцированного подхода к детской аудитории, целесообразно предложить две новые модели:

- Информационно-игровая. Данная модель рассчитана в основном на детскую аудиторию и является важной в процессе передачи информации через образовательно-игровой приём. Подобная форма взаимодействия с детьми всегда приоритетна, особенно учитывая разную степень получения ими информации и необходимость её адаптации для разновозрастной школьной аудитории.

- Конструктивно-методологическая. В её основе лежит технология экскурсии: методическая разработка экскурсии на научной основе и техника ведения с дифференцированным подходом к аудитории, рассчитанная на улучшение качества усвоения информации, особенно для смешанной аудитории. Мы считаем, что внедрение представленных моделей в ближайшем будущем будет необходимо школьным музеям.

При внедрении информационно-игровой модели необходимо учитывать правильное соотношение методических приёмов рассказа и показа, которые являются важнейшими составляющими любой экскурсии. В данном случае они отличаются от принятых в музееведении стандартов:

1. *Приём диалога (или эвристический)*: беседа в форме вопросов-ответов. Для широкой детской аудитории вопросы обычно бывают прямыми, то есть предполагающими ответ.

2. *Приём эстетического рассказа*: обращается особое внимание на эстетическую составляющую экспозиции.

3. *Приём комплексного рассказа*: применение этого метода в полном объёме: рассказ-выступление с выделением самых ярких и в то же время самых важных моментов.

4. *Приём эмоционального воздействия*: применим особенно для детской аудитории: дети очень эмоциональны, в данном случае необходимо путём рассказа попытаться вызвать у них дополнительные эмоции, которые помогут легче запомнить материал.

5. *Приём игрового метода и метода рассказа (то есть комплексный подход)*: игра – важнейшее составляющее общения детей и взрослых. Игровой момент обязательно должен присутствовать и в экскурсии.

Кроме этого, особое значение имеют формы показа:

1. *Форма системного восприятия*: весь материал показывается как единая система.

2. *Форма создаваемого образа восприятия*: необходимо вызвать у посетителей ассоциации при сопоставлении показываемого предмета с каким-то похожим материалом, простым и в то же время понятным (особенно ребёнку).

3. *Форма адаптации информации (то есть учитывая разный возраст)*: предполагает конкретный вариативный для данной аудитории текстовый вариант.

В конструктивно-методологической модели предполагаются следующие методические приёмы:

1. *Приём диалога*;

2. *Приём комплексного рассказа*;

3. *Приём эмоционального воздействия (с расчётом на дошкольную и младшую школьную группу)*;

4. *Приём тактического взаимодействия с разновозрастной группой*: имеется в виду или «внедрение» в аудиторию (чтобы посетители ощущали себя единым целым с экскурсоводом), или применение умеренного диалога и рассказа (простого общения);

5. *Рассказ повествования и рассказ заключения*: посетители должны чувствовать себя свободно, непринужденно (то есть доверять экскурсоводу), не должны чувствовать довлеющей разницы в возрасте или общении;

6. *Приём заданий*: задания предполагает введение нестандартных вопросов, меняющихся в зависимости от аудитории.

Формы показа:

1. Форма системного восприятия;

2. Форма адаптации информации (то есть учитывая разный возраст);

3. Форма последовательного показа – «предмет-образ предмета» (для одновременного показа одних и тех же экспонатов разновозрастной аудитории).

Мы считаем, что введение данных моделей с учётом новых коммуникативных технологий и всех форм/приёмов показа и рассказа поможет более целостному восприятию экскурсии и экскурсионного материала, особенно у широкой детской аудитории.

Однако чтобы внедрить эти модели, необходимо время и условия по их введению в образовательную программу музея. Кроме этого, необхо-

димы специалисты, которые будут использовать эти коммуникативные модели в своих экскурсиях. Надеюсь, что совместными усилиями нам удастся воплотить их в жизнь на практике.

Рекомендации и предложения:

1. Апробация данных коммуникативных моделей возможна в ходе прохождения студентами экскурсионной практики на базе школьного музея;

2. Проведение анализа функционирования коммуникативных моделей;

3. Дальнейшее развитие этих моделей при будущем сотрудничестве школ с крупными музеями города.

Литература

1. Теория музейной коммуникации как методологическая база развития музейного дела [Текст]. – Режим доступа: http://alabin.ru/alabina/about_museum/conception/part_2/
2. Юренева, Т. Ю. Музееведение [Текст] / Т. Ю. Юренева. – М.: Академический проект, 2004. – 560 с.
3. Основы музееведения: учебное пособие [Текст] / отв. ред. Шулупова Э. А. – М., 2005.
4. Российская музейная энциклопедия [Текст]. – М.: Прогресс; РИПОЛ классик, 2005. – 848 с.

Е. В. Ащеулова

Науч. рук.: канд. искусствоведения, доцент И. Г. Умнова

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ВОКАЛЬНО-ХОРОВЫХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ НА УРОКАХ МУЗЫКИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

В настоящее время в школах России урок музыки является обязательным учебным предметом. Предмет музыки в образовательной школе вместе с литературой и изобразительным искусством составляют эстетический цикл. Основная цель уроков музыки – воспитание музыкальной культуры учащихся как необходимой части их духовной культуры. Одна из важнейших задач, которые решает урок музыки – научить детей петь. Хоровое пение – основная форма музыкального обучения и воспитания в общеобразовательной школе. Оно является самым доступным и любимым видом музыкального исполнительства и позволяет наиболее полно и непосредственно выразить мысли и чувства, которыми живет коллектив.

Развитие музыкального слуха, чувства ритма и лада, осознание музыкальной формы и средств музыкального выражения, развитие музыкаль-

ного восприятия и художественного вкуса, овладение навыками пения по нотам и участия в ансамбле – все это воспитывается в процессе хорового обучения. Благодаря массовости и доступности, с одной стороны, и активности исполнительского процесса – с другой, хоровое пение приобщает ребенка к музыкальной культуре, обеспечивает ему необходимый минимум музыкальных знаний и умений. Правильное и систематическое хоровое обучение с детских лет является фундаментом хоровой исполнительской культуры народа. Не случайно многие музыкальные педагоги в качестве своеобразного завета помнят изречение великого русского педагога К. Ушинского: «Запоет же весь народ тогда, когда будет петь школа».

Во второй половине XX столетия проблематика вокальной работы с детьми легла в основу многих научно-методических исследований. Как известно, ни до революции, ни в первые десятилетия после нее вопрос о развитии детского голоса так остро еще не стоял. Доктор педагогических наук Г. П. Стулова пишет: «Если раньше просто использовали лучшие детские голоса в церковных или светских хорах, то в настоящее время речь идет о всестороннем развитии личности, всеобщем музыкальном воспитании, в том числе массовом детском пении. Осуществляя эстетическое воспитание детей средствами пения в общеобразовательной школе, учитель должен научить любого ребенка петь независимо от его природных данных, развить его вокальные способности» [1, с. 34]. Безусловно, в связи с постановкой такой задачи перед учителем музыки возникло много новых проблем и вопросов.

Известные деятели хорового искусства и педагоги-практики, такие как: Л. М. Абелян, Ю. Б. Алиев, О. А. Апраксина, Л. Б. Бартенева, Л. М. Жарова, Т. Н. Овчинникова, В. С. Попов, В. И. Сафонова, Г. А. Струве, Г. П. Стулова и многие другие, освещали проблемы вокальной работы с детьми, а также вопросы организации хорового процесса. Многие публикации фиксировали результаты экспериментальных исследований, проведенных на различных возрастных уровнях с привлечением смежных наук – эстетики, педагогики, физиологии, психологии и акустики. Широко применялись методики по освоению музыкальной грамотности – развитию музыкального слуха, музыкальной памяти, чувства ритма и т. д. Создавались и создаются многочисленные методические пособия, программы, рассчитанные на вокально-хоровую работу с детьми.

Сегодня вопросы музыкального воспитания подрастающего поколения основательно решаются и на государственном уровне. Так, в целях сохранения единого образовательного пространства на территории

Российской Федерации разработан и утвержден приказом Министерства образования России обязательный минимум содержания общего образования – государственный стандарт, где в числе других определено содержание образовательного компонента «Музыка». Кроме того, в настоящее время получила гриф Министерства образования Российской Федерации новая редакция программы «Музыка», разработанная авторским коллективом под руководством Д. Б. Кабалевского. Программу для 1-го класса разработали: И. В. Кадобнова, В. О. Усачева, Л. В. Школяр. Программу для 2–8-х классов разработали: И. В. Кадобнова, Э. Б. Абдуллин, Т. А. Бейдер, Г. Е. Вендрова, Е. Д. Критская, Г. П. Сергеева, Г. С. Тарасов, А. Е. Трушин.

Необходимо отметить, что программа по предмету «Музыка» для 1–8-х классов основной школы, разработанная авторским коллективом под руководством Д. Б. Кабалевского, в новой своей редакции претерпела некоторые изменения, которые стали положительно влиять на формирование вокально-хоровых навыков у детей на уроках музыки. В новой редакции в программу включены такие жанровые области музыкального искусства, как фольклор, музыка религиозной традиции. Значительно расширен материал золотого фонда классики и современной музыки (академической и популярной), также обновлен песенный репертуар программы.

Другой важной положительной чертой программы является возможность творческого подхода учителя к уроку. Освобожденный от стандартных схем, он может маневрировать в рамках четвертной программы, не выходя за пределы данных тем. В программу могут быть внесены некоторые коррективы за счет включения своего родного, национального материала в опоре на традиции и особенности культуры народа.

То обстоятельство, что в программе не конкретизируются виды музыкально-практической и творческой деятельности учащихся, позволяет педагогам использовать широкую палитру разнообразных форм музыкальных занятий. Кроме того, если основой педагогической концепции Д. Б. Кабалевского считались слушание музыки и размышления о ней, то сегодня многими преподавателями музыки в программу включаются практические часы хорового и ансамблевого пения, музыкальной ритмики или так называемого пластического интонирования, а также разного рода «визуальные» импровизации. В то же время, как в новом, так и в старом варианте программа «Музыка» почти не включает в начальный этап обучения теоретический раздел, уделяя внимание музыкальной грамоте лишь в небольшом количестве уроков. Это не случайно,

поскольку Д. Б. Кабалевский, как известно, считал, что музыкальная грамотность – это, в сущности, музыкальная культура, уровень которой не находится в прямой зависимости от степени усвоения музыкальной (нотной) грамоты, хотя и предполагает знание этой грамоты.

Таким образом, современный процесс музыкально-эстетического воспитания детей в общеобразовательной школе на уроках «Музыки» заострил для учителей такие проблемы, как освоение музыкальной грамоты, организация хорового обучения, вокальная работа с детьми и другие. Тот факт, что на изучение «Музыки» в программе отводится один час в неделю, стало причиной широкого применения различных методик по развитию музыкального слуха, музыкальной памяти, чувства ритма и т. д.

Считаем, что множество разнообразных и непростых задач, поставленных сегодня перед учителем музыки в общеобразовательной школе, поможет решить использование наглядных материалов, а также введение регионального компонента и здоровьесберегающих технологий на уроках музыки.

Все вышеизложенное явилось исходной предпосылкой в выборе темы для исследовательской работы и определило её актуальность.

Цель работы: разработать и апробировать инновационные технологии для формирования вокально-хоровых навыков у детей на уроках музыки.

Гипотеза исследования: предполагается, что для успешного формирования вокально-хоровых навыков у детей на уроках музыки в общеобразовательной школе необходимо не пассивное, а активное музыкальное воспитание. Оно становится наиболее эффективным именно тогда, когда вокально-хоровое обучение осуществляется с применением инновационных технологий.

Объект исследования: процесс вокально-хорового воспитания на уроках музыки. **Предмет исследования:** современная модель урока музыки в общеобразовательной школе.

Задачи исследования:

1. Изучить научные исследования и методики в области вокально-хорового обучения.
2. Выявить психолого-физиологические особенности младшего школьного возраста.
3. Определить основные принципы обучения детей пению на уроке музыки.
4. Разработать и апробировать инновационные технологии для формирования вокально-хоровых навыков у учащихся 1–4-х классов.

В соответствии с поставленными задачами были использованы следующие **методы**: экстрагирование, включенное и невключенное наблюдение, анализ и синтез, описание собственного опыта.

База исследования: Муниципальное образовательное учреждение (МОУ) «Средняя школа № 8» города Таштагола.

Апробация: результаты исследования обсуждались на студенческих и методических конференциях по проблемам вокально-хорового воспитания на уроках музыки. Частично результаты внедрения инновационных методических приемов были опубликованы в 2006 году «Использование наглядных пособий на уроках музыки» в журнале «Музыка в школе» (2006. № 4. С. 44–48).

Практическая значимость: результаты работы могут быть использованы педагогами общеобразовательных школ в процессе обучения младших школьников на уроках музыки, а также педагогами-музыкантами для разработки авторской программы или элективных курсов на основе образовательного компонента «Музыка».

Проблема музыкально-эстетического воспитания детей давно стала предметом исследования ученых – физиологов, психологов, акустиков, врачей-фонологов, музыкантов, чьи труды широко освещены в научной и музыкально-педагогической литературе. Музыкальное воспитание детей предусматривает не только развитие голоса, но и развитие интеллекта, а потому много внимания следует уделять работе над художественным образом, выразительностью, ясностью произношения, эмоциональной окраске голоса. Именно поэтому в 1971 году О. А. Апраксиной были сформулированы основы музыкально-педагогического процесса: «Развитие слуха, музыкальной памяти необходимы для любых занятий музыкой, особенно для ее исполнения в условиях общеобразовательной школы» [2, с. 166].

В конце XX века актуальной задачей становится введение этнокомпонента в методику музыкального воспитания. Интерес к подлинному народному материалу, изучение особенностей региональных певческих стилей в широком контексте народных обычаев, обрядов, всей традиционной народной культуры, освоение специфики локально-региональной хореографии, музыкального инструментария – все это находит отражение в программах различных авторов по музыке. Именно музыкальная педагогика активнее других откликнулась на веяния времени. Культурологический подход в той или иной мере проявляется в современных программах и учебниках по музыке О. С. Нечаевой, В. В. Алеева, Т. И. Науменко, Е. Д. Критской, Г. П. Сергеевой, Ю. Б. Алиева и других.

Современный школьник фактически лишен благотворного воздействия народной традиции. Это доказывают анкеты и опросы учащихся городских и сельских школ, состояние детского и подросткового фольклора. Многие здесь объясняются угасанием фольклорной традиции. Но так как фольклорное бытование ряда эпических жанров детям неизвестно, то и практики рассказывания, следовательно, запоминания в детской среде не существует. Таким образом, одной из насущных задач сегодняшнего дня должно быть глубокое и всестороннее изучение явления, а также поиски путей по возвращению в детскую и подростковую среду фольклорной традиции, обладающей нравственным и эстетическим зарядом огромной силы. Введение регионального компонента на уроках музыки – один из путей решения этой задачи.

Практика введения регионального компонента в школьный курс очень целесообразна. Дети, изучающие на занятиях жизнь и достижения людей далекого прошлого либо далекого в географическом плане, должны знать и то, чем «живет» и «дышит» народ, находящийся в родном городе или регионе. Это сближает детей с жизнью, окружающей их, придает уверенность в значимости своей малой Родины, вооружает знаниями, открывает более глубоко мир, который находится рядом и который можно наблюдать, познавать. Кроме того, изучение на занятиях традиций народа, осваивавшего территории Горной Шории с давних времен, помогает решить некоторые проблемы в вопросе национальной толерантности. Усилить процесс интеллектуального развития ребенка на уроках музыки также можно с помощью введения регионального компонента. В этом случае программа в тематическом плане будет располагать ресурсом нововведений на уровне обновления материала музыкального и материала теоретических подразделов.

Возможность введения регионального компонента предоставляется на протяжении всего курса музыки, а более глобально – в третьем (четвертом) классе. Задачей третьей четверти данного класса является изучение музыкальной культуры народов, населяющих территорию России и всего мира. Логично будет отвести несколько уроков для изучения духовного наследия и музыкального творчества коренных жителей нашего края – шорцев. Они составляют основу населения, проживающего на юге Кемеровской области. Представители этого малочисленного народа неприхотливы в быту, выносливы, недоверчивы, упорны в достижении цели, рациональны. Изучая культуру и традиции шорцев на уроках музыки, возможно, благодаря широкому спектру фольклорных средств воспитания, интенсифицировать процесс обучения. Так, знакомство с пословицами может способствовать социально-этическому воспитанию; загадки

могут применяться для интеллектуального развития; слушание и исполнение шорских песен расширит художественно-эстетический кругозор. Наконец, сказки необходимо использовать для разных видов воспитания, выстраивая педагогический процесс культурного взаимодействия между детьми. Интерес к истории родного края, подчеркнутый колоритом народных преданий и легенд, станет фундаментом для открытий или подтверждения знаний, заложенных в семье.

Многолетняя практика организованного (не бытового) освоения фольклора детьми показывает, что удачно подобранный материал всегда находит живой отклик у обучаемых. При подборе материала для урока необходимо учитывать психо-физиологические особенности детей. Для уроков в начальной школе фольклорный материал отбирается особенно тщательно, учитываются не только возрастные особенности учащихся, но и условия его освоения. Разнообразные припевки, прибаутки, поговорки, загадки, считалки, докучные сказки, молчанки и многое другое – все это прочно усваивается именно на уроке (дома повторяется, если необходимо) в творческой и игровой форме.

Песни шорского народа (сарын) простые и загадочные, с ярко выраженной мелодической линией, хотя несколько уступающие в эмоциональном плане, составляют сокровищницу шорской музыки. Песни четко разделены на жанры. Есть и частушки, и шуточные, и плясовые (тандар), есть колыбельные, лирические, а также плачи. Подвижные песни чаще шуточного характера, двухдольные, имеют простую мелодию с часто повторяющимся одним звуком. Ритмическое дробление вносит элемент танцевальности. Лирические песни отличаются рисуночным характером мелодии. Восходяще-нисходящее движение воспроизводит рисунок гор, движение стремнины реки, кружение и полет птиц. Любовь к своей Родине как бы ставит внутренний мир певца на второй план. Рациональная изобразительность, а не выразительность песен подчеркивает трепетное отношение к внешнему миру. Текст доступен, скромен и прост, но имеет немалое смысловое значение. Написан восьмисложной стихотворной строкой хорейского строения. Частые смены метрических и ритмических формул подчеркивают народное происхождение песен. В ладовом отношении песни очень разнообразны: от параллельно-переменной пентатоники до различных трихордовых ладов, от диатонических народных до храмотизированных.

Введение регионального компонента также возможно в 5-м классе. Темы: «Что стало бы с музыкой, если бы не было литературы?» и «Что стало бы с литературой, если бы не было музыки?» позволяют ученикам окунуться в устное фольклорное творчество. К устному немзыкальному

фольклору относятся сказки, легенды, предания (курунчу, чоок, ербек). Большая народная мудрость заключена в пословицах и поговорках, а также загадках (углер сое, тапкан). Шорские пословицы наполнены смыслом и зачастую содержат подтекст. К примеру: «Пустая трубка не дымит» означает «Пустая голова не рождает идей». Загадки образны и красочны в сравнениях: «Паутинка-серебринка на стекло положена, через речку шелковинка кем-то переброшена» (трещинка во льду).

Таким образом, учитель музыки, обогащая урок элементами, заимствованными из эпоса, народного драматического действия, только способствует глубокому усвоению материала, а также облегчит восприятие за счет естественного проживания ребенком действительности, усилит его заинтересованность и активизирует развитие творческих и самостоятельно-образовательных навыков. В этом случае возникает возможность использования музыкального материала как фонового, так как тон будет представлен как часть целого комплекса воздействий на ребенка. Самобытность музыкально-фольклорных элементов можно преподносить детям и в качестве слуховых ассоциаций, перерастающих в различные варианты пластического интонирования. Важно раз в два месяца проводить интегрированный урок – по содержанию и впечатлениям от наиболее запомнившихся и понравившихся песен дети рисуют рисунки красками, поскольку краски дают больше простора для фантазии, чем карандаши и фломастеры (богаче цветовая гамма).

Литература

1. Стулова, Г. П. Теория и практика работы с детским хором [Текст] / Г. П. Стулова. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. – 176 с.
2. Апраксина, О. А. Из истории музыкального воспитания [Текст] / О. А. Апраксина. – М.: Просвещение, 1990. – 207 с.

И. А. Кудашкина, Я. В. Бритвина
Науч. рук.: канд. пед. наук, доцент Н. В. Берсенева

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ В ВУЗЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

В современной педагогической науке понятие «практика» занимает одно из важнейших мест. Практика выступает в ней как полноправная составляющая процесса профессионального образования, на основе которого происходит формирование личности будущего специалиста.

Педагогическая практика является важнейшей частью профессионально-педагогической подготовки специалистов и представляет собой

взаимосвязь процесса обучения и будущей практической деятельности. Опираясь на теоретические положения, педагогическая практика обеспечивает эмпирическое познание закономерностей и принципов профессиональной деятельности в сфере образования.

Теоретическая подготовка должна выполнять интегрирующие и координирующие функции, содействовать системному усвоению студентами учебных предметов. Конечной целью обучения любой профессии является не просто вооружение будущего специалиста суммой знаний, а развитие у него умения применять эти знания на практике.

В процессе педагогической практики теоретические знания студентов третьего курса ФРАИ по специальности 070209 «Режиссура театрализованных представлений и праздников», квалификации «Режиссер театрализованных представлений и праздников, преподаватель»; по специальности 071301 «Народное художественное творчество», квалификации «Режиссер любительского театра, преподаватель», полученные при изучении дисциплины «Психология и педагогика», а также специальных дисциплин, дают возможность применения этих знаний для решения конкретных практических задач в сфере образования, культуры и искусства. Они обеспечивают соединение теоретической подготовки с практической деятельностью в образовательных учреждениях и учреждениях соответствующего профиля.

Однако в реальной образовательной деятельности преобладает стереотипное представление о практике как о *приложении* к теоретическому обучению. Практика чаще всего рассматривается, во-первых, как инструмент проверки и закрепления теоретических знаний, накопленных студентами в период аудиторного обучения, и, во-вторых, как специальная форма организации учебного процесса, направленная на приобретение будущими специалистами знаний, умений и навыков непосредственно в профессионально-педагогической сфере.

Для более глубокого рассмотрения роли педагогической практики в процессе подготовки будущего специалиста были изучены концептуальные положения психологии развития, а также исследовались особенности и проблемы педагогической практики в вузе культуры и искусств с целью выявления типичных ошибок, анализа затруднений в период прохождения студентами практики.

Так, педагогическая практика может быть представлена в контексте семантического перехода «свое-иное» (Б. Д. Эльконин), а учебно-профессиональная подготовка студента предстает как необходимость постоянного перехода из одного вида деятельности в другой, то есть происходит чередование аудиторных занятий («свое») с практическими («иное»).

Такая учебная деятельность может быть охарактеризована как *челночное движение* (по В. Библеру).

Челночное движение – это движение от сознания (теоретического мышления) к практике (действию) с помощью мышления и от действия снова к сознанию. В процессе практики у студентов закрепляются, углубляются и расширяются теоретические знания, формируются педагогические явления и навыки, профессиональные творческие способности, развивается педагогическое мышление (Н. В. Кузьмина). Как теоретические знания нельзя оторвать от практики, так без практики нельзя сформировать в структуре личности ни понятийного поведения, ни поведенческих категорий.

Этот взаимопереход (*челночное движение*), погружение то в теорию, то в практику, колебательное, пульсирующее, направлен на формирование опыта «самопреобразования» и обеспечивает, с одной стороны, процедуру рефлексии, с другой – явление профессионального развития как перенос навыков.

Разделение же теории и практики в процессе обучения, отсутствие целостной системы *челночного движения* «рождает» в конечном итоге специалиста, не обладающего необходимой профессиональной компетенцией.

Имеется еще одно преимущество практико-ориентированного профессионально-педагогического образования. Так, прохождение педагогической практики позволяет молодежи входить в мир *взрослых* в качестве преподавателя, переосмыслить знакомые явления, а также предоставляет ему «риск-перемены» себя (А. Шелтен).

Основываясь на психологической теории деятельности, мы приходим к выводу, что главным конечным результатом обучения является формирование системы умений как способности человека выполнять ту или иную деятельность, на основе имеющихся знаний в изменяющихся условиях. Видный специалист в области психологии труда К. К. Платонов писал: «Умение – это высшее человеческое свойство, формирование которого является конечной целью педагогического процесса, его завершением» [1, с. 235]. Умения же, как утверждает психология, формируются в деятельности; без деятельности нет умений.

Молодое поколение через освоение профессиональной сферы находит себя в профессии, «вживается» в будущую профессию, получая при этом определенные профессионально-ориентируемые социальные качества.

Педагогическая практика в вузе культуры и искусств с учетом профиля специальности 070209 «Режиссура театрализованных представ-

лений и праздников» и 071301 «Народное художественное творчество» имеет свои особенности – дает возможность успешно сочетать воспитательно-образовательный процесс в учебном заведении с театрально-художественным образованием с целью социально-культурной адаптации детей и подростков, профилактики и коррекции асоциального поведения учащихся.

В соответствии с квалификационными требованиями выпускник вуза должен не только обладать педагогическими знаниями и умениями, владеть системой знаний о закономерностях и принципах образовательного процесса, но и уметь использовать их в своей профессиональной деятельности. Также – владеть системой знаний о закономерностях общения и способах управления индивидом и группой, умениями педагогического общения, уметь выбирать и применять оптимальные методы и приемы обучения; уметь управлять учебным процессом и анализировать учебно-познавательную деятельность учащихся и преподавательскую деятельность учителя; наблюдать и анализировать воспитательный процесс, корректировать его и др. Кроме того, специалист должен знать дидактические и методические основы построения занятия, в том числе и по специальным предметам, и уметь реализовать эти знания на практике; уметь использовать методику отбора наиболее одаренных детей с целью создания театрального коллектива; уметь сформировать творческий коллектив, эффективно организовать его работу, апробировать методики проведения тренингов, игр, упражнений с учетом возрастных особенностей детей и подростков, психолого-педагогических и мотивационных особенностей коллектива, основываясь на принципах и методах педагогики, в том числе и театральной педагогики; знать особенности режиссерской работы в школьных театральных коллективах; иметь практические навыки преподавания театральных дисциплин в различных коллективах образовательных учреждений и учреждений культуры различных типов, имеющих учебные программы и др.

Разнообразны и базы педагогической практики в вузе культуры и искусств: образовательные учреждения, социально-культурные учреждения различного типа, имеющие обучающие программы и методическое обеспечение учебно-воспитательного процесса, учреждения дополнительного образования г. Кемерово, Кемеровской области и других регионов России, утвержденные приказом ректора университета по согласованию с органами управления образованием и культурой.

В последние годы в образовании интенсивно внедряется сеть сопровождения развития (М. Р. Битянова, Е. И. Козакова, М. М. Семаго и др.).

Педагогический смысл сопровождения состоит в усилении позитивных факторов и нейтрализации негативных, что позволяет соотносить сопровождение с внешними преобразованиями.

Для эффективного педагогического сопровождения педагогической практики были разработано учебное пособие для студентов «Материалы по педагогической практике» (Н. В. Берсенева, В. В. Мирошниченко).

В пособии представлена программа педагогической практики, методика выполнения основных разделов работ, рассматривается структура, содержание и требования к студентам в период прохождения практики. В соответствии с государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования программа практики предусматривает организационную, учебно-методическую, воспитательную, внеклассную, профориентационную, учебно-исследовательскую работу, что позволяет реализовать требования к уровню подготовки выпускников по специальностям 070209 «Режиссура театрализованных представлений и праздников» и 071301 «Народное художественное творчество». В пособии представлены образцы рабочей документации, методические рекомендации и технологии выполнения заданий практики, правила ведения и оформления документации, что способствует более эффективному формированию знаний, умений и навыков проектирования учебно-воспитательного процесса, моделированию будущей профессиональной деятельности в условиях общеобразовательных и социально-культурных учреждений различного типа.

«Материалы по педагогической практике» позволяют отслеживать, оценивать достижения студентов-практикантов от индивидуальных планов до проектных работ и результатов по разделам практики, а также являются своеобразным инструментом самооценки собственного профессионального роста, рефлексии самостоятельной деятельности.

Педагогическая практика обеспечивает возможность применения теоретических и практических знаний в период прохождения студентами производственной практики. Взаимодополняющие, сменяющие друг друга виды практики образуют целостный процесс, направленный на формирование педагога-профессионала в сфере художественного образования.

По итогам педагогической практики был проведен анализ ее организации и проведения среди 35 студентов групп РТПП-051 и РЛГ-051.

Организацию педагогической практики все студенты оценили положительно. Вместе с тем студенты (100 %) отметили, что количество учебных часов, отведенное на практику, не позволяет в полной мере углубить и закрепить психолого-педагогические и специальные знания и умения в реальных условиях педагогической деятельности. Подавляющее боль-

шинство студентов (90 %) отметили достаточно высокий уровень учебно-материальной базы, достаточность и современность источников учебной информации в образовательных учреждениях баз практики.

На вопрос: «С какими трудностями Вы столкнулись в период прохождения практики?» студенты ответили: не хватало опыта работы с учащимися разного возраста (68 % от числа опрошенных); было страшно проводить самостоятельно занятия и различные мероприятия (45 %); возникали сложности в изучении методики и проведения занятий (67 %); возникали сложности в организации детского коллектива (28 %); испытывали трудности в управлении дисциплиной на занятиях (36 %); затруднялись при оценке знаний учащихся (58 %); было сложно позиционировать себя как педагога по отношению к учащимся (50 %).

После прохождения педагогической практики 67 % студентов планируют работать в сфере образования, 27,5 % – не планируют, 5,5 % – не определились с выбором.

Исследования позволили выявить относительно положительные тенденции влияния педагогической практики на подготовку будущих специалистов по следующим показателям:

- удовлетворенность студентов полученными знаниями, умениями и навыками в период прохождения педагогической практики (82 %);
- согласие с оценкой по педагогической практике (100 %);
- изменение представления о педагогической деятельности (86 %).

В процессе дискуссии мы пришли к выводу: педагогическая практика только тогда может быть эффективным средством подготовки к педагогической деятельности, когда у самого студента есть желание стремиться стать педагогом, когда он сознательно организует процесс своего профессионального самообразования и самовоспитания.

На наш взгляд, для улучшения организации и проведения педагогической практики считаем целесообразным учет следующих предложений:

1. Поэтапное увеличение количества учебных часов на педагогическую практику: пропедевтический этап, активный этап (стажерский).

2. Изучение учебной дисциплины «Методика преподавания специальных дисциплин» должно осуществляться до педагогической практики, а не после ее прохождения.

3. Организация специального практикума для студентов «Погружение в педагогическую науку» до начала педагогической практики.

Литература

1. Платонов, К. К. Система психологии и теория отражения [Текст] / К. К. Платонов. – М., 1982. – 235 с.

КОМФОРТНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МОТИВАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Как показывают многочисленные исследования, успех студентов в учебной деятельности, в овладении будущей профессией во многом зависит не только от качества преподавания, но и от тех условий, в которых происходит процесс обучения. При этом обнаруживаются как возрастные, так и индивидуальные особенности мотивации отдельных студентов. Одни нуждаются в хорошем к себе отношении со стороны преподавателя. Другим важнее, чтобы занятия проходили разнообразнее, они ждут от них новых и интересных форм и способов работы.

На наш взгляд, конечный результат процесса обучения определяется комфортом тех условий, в которых пребывает студент.

В современном словаре по педагогике *комфорт* – совокупность удобств, параметр оценки рабочего места, детализируемый как соответствие каждого из отдельных его показателей: физической среды, сенсорного и моторного полей, рабочей позы – требования эргономики в целом, в частности психологии труда и инженерной психологии [1]. В толковом словаре русского языка *комфорт* – условия жизни, пребывания, обстановка, обеспечивающие удобство, спокойствие и уют [2].

Наиболее полное определение, соответствующее проблеме нашего исследования, находим мы в словаре по социальной педагогике, в котором *комфортность обучения* – совокупность условий, в которых протекает учебная деятельность, характеризуемая с точки зрения их способностей обеспечить нормальный социально-психологический климат и необходимые удобства [3]. К их числу относятся: близость места учебы к месту жительства или работы, планировка учебных помещений, продолжительность учебных занятий, температурный режим, питание в перерывах, а также ритм обучения, манера поведения преподавателя, взаимоотношения в группе.

Принимая последнее определение за *рабочее* в нашем исследовании, мы тем не менее считаем нужным несколько уточнить его.

Комфортное обучение – такая организация учебного процесса, при которой студент:

- с чувством волнительного ожидания идет на занятия;
- чувствует себя защищенным в коллективе студенческой группы;

- ощущает постоянную поддержку со стороны преподавателей в трудную минуту;
- получает ответы на все интересующие его вопросы;
- ощущает доброжелательный тон в общении с преподавателями (при объяснении материала, в процессе контроля знаний);
- защищен от внешних оскорблений и унижений;
- имеет достаточно свободного времени для досуга и углубления в избранной сфере деятельности;
- оптимально обеспечен основной учебной и психолого-педагогической литературой;
- имеет возможность максимально проявить свои знания и личный жизненный опыт в процессе обучения;
- может свободно, без отрицательных последствий, высказывать свое мнение, свои мысли, свои взгляды;
- радуется своими успехами и достижениями преподавателей и студентов, которые, в свою очередь, отвечают взаимностью.

Однако не всегда комфортность имеет место в реальном процессе обучения. К примеру, с одной стороны, приступая к работе со студентами, все преподаватели хотят дать им полноценное, качественное образование. С другой стороны, вчерашние выпускники школ, выдержав значительный конкурс, поступают в вуз с единственной целью – учиться, чтобы найти свое достойное место в будущей жизни.

Но отсутствие необходимой комфортности приводит к тому, что отдельные студенты утрачивают интерес, стремление к знаниям. Как ответная реакция, преподаватели меньше уделяют внимания индивидуальной работе со студентами.

Мы убеждены в том, что подобные коллизии являются естественным следствием возникающей в процессе обучения дискомфорта.

С целью изучения условий, способствующих или препятствующих созданию комфортности в обучении студентов для последующей коррекции этих условий, мы провели анкетный опрос 89 студентов 1–2-го курсов факультета педагогики и методики начального образования Кузбасской государственной педагогической академии.

Взяв за основу идею Н. Штурбиной, Г. Данюшевой [4], мы разработали свой вариант анкеты, содержащей 20 различных факторов, которые мы условно по их функциональной значимости разделили на 6 групп.

Студентам было предложено оценить по пятибалльной системе удовлетворенность каждым из названных факторов. Полученные результаты представлены в табл. 1.

Факторы, влияющие на комфортность студентов в процессе обучения

№ п/п	Факторы	Средний балл
1.	Организация учебного процесса	
	Расписание учебных занятий	4.29
	Занятия в одну смену	4.91
	Модульно-рейтинговая организация учебного процесса с возможностью текущей сдачи зачетов и экзаменов	4.61
		4.60
2.	Отношения в системе «преподаватель – студент»	
	Доброжелательное отношение преподавателей к студентам	4.18
	Справедливость и объективность оценок	4.02
	Отсутствие унижений и оскорблений со стороны преподавателей	4.42
		4.21
3.	Материальная база учебного заведения	
	Эстетическое и гигиеническое состояние аудиторий	3.79
	Спортивная база факультета	4.78
	Библиотека (оптимальный книжный фонд и доступность в получении литературы)	4.43
	Буфет (разнообразие, качество, доступность)	3.33
	Туалет	4.24
	Жилье (близость до учебного заведения, наличие необходимых условий для занятий)	4.38
		4.15
4.	Методическое обеспечение учебного процесса	
	Интересное, доступное преподавание	3.87
	Новизна в процессе овладения знаниями	4.26
		4.06

№ п/п	Факторы	Средний балл
5.	Эмоционально-волевое состояние студентов	
	Настроение перед началом занятий	3.52
	Настроение в конце учебного дня	4.03
	Обучение в студенческой группе	4.42
		3.99
6.	Самореализация в процессе обучения	
	Возможность проявления своих знаний в процессе обучения	3.12
	Добровольное участие во вне аудиторной деятельности	4.04
	Наличие свободного времени для самореализации своих способностей (наука, спорт, творчество, самоуправление)	4.12
		3.76
	<i>Итоговый средний показатель комфортности студентов в процессе обучения</i>	<i>4.12</i>

Как показывают материалы исследования, студенты 1–2-го курсов факультета ПМНО обучаются в достаточно комфортных условиях, что в результате дает высокие результаты:

1. Абсолютная успеваемость студентов на факультете, – 98 %, качественная успеваемость, – 70 %.

2. Сохраняемость контингента студентов на факультете, – 96 %.

3. Количество студентов, не продлевавших академическую сессию или не оформлявших академический отпуск по состоянию здоровья, длительно в течение учебного года не пропускавших занятий, – 95 %.

4. Количество студентов, регулярно занимающихся физической культурой (бассейн, спортивные секции, тренажерный, гимнастический и теннисный залы), – 93 %.

Особо радует удовлетворенность студентов организацией учебного процесса, что подтверждается высказываниями типа: «Как ни на каком другом факультете, мы занимаемся только в одну первую смену. Это дает нам много свободного времени для отдыха и разумной организации до-

суга. Очень разумна работа по модулям: стабильное расписание учебных занятий, известное заранее на весь семестр, позволяет рационально планировать свою учебную работу» (Ирина Г., 2-й курс).

Известно, что в системе отношений «преподаватель – студент» в последнее время возникают различного уровня конфликты, которые нередко приводят к тому, что отдельные студенты либо прекращают учебу в институте, либо переходят на другой факультет. По имеющейся на факультете статистике с просьбой о переводе на наш факультет с других факультетов академии и даже из вузов ежегодно обращаются 10–15 студентов, просьбы которых, к сожалению, удовлетворить мы не можем. С гордостью мы констатируем, что наш факультет, как в полной мере не отвечающий профессиональным перспективам студентов, ежегодно оставляет лишь 3–5 студентов.

Наличие высококвалифицированных педагогических кадров, педагогов по призванию, исключает, как правило, всякие конфликты. Что же касается конфликта с отдельным преподавателем, то он может успешно ликвидироваться за счет положительных отношений с другими преподавателями, которые в данном случае выступают в качестве гарантов бесконфликтного обучения.

Кроме того, в процессе изучения психологии, техники общения, конфликтологии преподаватели вооружают студентов приемами поведения в процессе возникновения конфликтных ситуаций, умениями интеллигентно противостоять негативным действиям даже со стороны преподавателей.

На факультете создаются максимальные условия, обеспечивающие комфортное состояние студентов. Об этом говорят высказывания студентов: «Еще до поступления в академию я знала о прекрасной спортивной базе на факультете. Но реально соприкоснулась с ней в процессе обучения. Собственные спортивные сооружения, городской бассейн “Родник”, залы в педагогических колледжах, с которыми дружит факультет, позволяет укреплять здоровье, регулярно заниматься спортом» (Анна А., 1-й курс).

«На факультете прекрасная библиотека. Высокопрофессиональный специалист своего дела Галина Егоровна всегда поможет найти нужную литературу по интересующему нас вопросу. Факультет выписывает десятки педагогических журналов. Постоянно расширяется книжный фонд за счет приобретения новейшей психолого-педагогической литературы» (Дарья А., 2-й курс).

Какими бы ни были взаимоотношения между преподавателями и студентами, в конечном счете, главное, по нашему мнению, определяет-

ся отношениями между студентами. Порой в процессе этих взаимоотношений ликвидируются случайно возникающие конфликтные ситуации. Не вызывает сомнений, что студенты лучше могут понять друг друга и своевременно оказать действенную помощь.

К примеру, в начале учебного года на первый курс факультета поступила воспитанница детского дома г. Юрги Надежда А.

Не готовая к самостоятельной жизни в новых для нее условиях, Надежда практически решила оставить учебу на факультете. Однако внимание декана, старшекурсницы Натальи Г., а затем и прочная дружба с Юлией Б. сделали свое дело: Надежда счастлива, что учится на факультете, и рада, что студенты помогли ей не сделать роковой ошибки.

Анализ анкетного материала вскрыл и те факторы, которые мешают полноценной комфортности студентов в процессе обучения. Полученные результаты нами были доведены до заведующих кафедрами, которым надлежало сделать соответствующие выводы.

Определенную трудность представляет проблема улучшения качества работы буфета (средний балл 3.33), эстетическое и гигиеническое состояние аудиторий (3.79).

Очень низкий показатель имеет фактор «Возможность проявления своих знаний в процессе обучения» (3.12), что зависит не только от недостаточной подготовленности студентов к занятиям и слабой профессиональной адаптации, но и от неубедительной методики преподавания.

Не всегда всеми преподавателями материал излагается интересно и доступно (3.87).

Наконец, наводит на размышление тот факт, что не все студенты идут на учебу как на праздник (3.52).

Несмотря на отдельные факторы неудовлетворенности комфортностью условий, в которых проходит процесс обучения, средний показатель – 4.12 – позволяет прийти к выводу, что в целом уровень комфортности студентов в процессе обучения на факультете ПМНО достаточно высокий, что обеспечивает качество всего воспитательно-образовательного процесса.

Литература

1. Современный словарь по педагогике / сост. Е. С. Рапацевич. – Мн.: Современное слово, 2001.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1997.
3. Мардахаев Л. В. Словарь по социальной педагогике. – М.: Академия, 2002.
4. Штубшина Н., Данюшевская Г. ...И плюс – мотивация // Директор школы. – 2007. – № 7.

НУЖЕН ЛИ ШКОЛЕ ТАКОЙ УЧИТЕЛЬ?

Успех в обучении и воспитании детей зависит, в первую очередь, от учителя, его научно-теоретической подготовки, педагогического мастерства, деловых и нравственных качеств. Он – ваятель духовного мира юной личности, доверенное лицо общества, которому оно вверяет самое дорогое, самое ценное – детей, свою надежду, свое будущее.

Учитель – организатор педагогического процесса, постоянно находящийся во взаимодействии с детьми, родителями, коллегами и другими людьми. Все это накладывает на него огромную ответственность, к нему предъявляются высокие требования.

Что значит быть хорошим учителем? Хороший учитель, как считал В. А. Сухомлинский, – прежде всего, человек, который любит детей, находит радость в общении с ними, верит в то, что каждый ребенок способен стать хорошим человеком, умеет дружить с детьми, принимать к сердцу детские радости и горести, знает душу ребенка, никогда не забывает, что и сам он был ребенком.

Специфическим объектом учителя являются учащиеся. От того, каков учитель, зависит судьба поколений учеников: как будет проходить их обучение в школе, кем и какими они вырастут. Поэтому профессиональные неудачи педагога могут иметь далеко идущие последствия.

Учителю посвящено немало книг, статей, публицистических материалов, где названы положительные качества учителя (профессиональные, чисто человеческие и др.), указаны основные требования, предъявляемые к педагогу.

Конечно же, хорошо, когда учитель обладает многими положительными качествами, что, несомненно, оказывает положительное влияние и на учеников. Практически каждый учитель характеризуется лишь некоторыми из них.

Но стремиться нужно к тому, чтобы ведущих, определяющих положительных качеств, характеризующих учителя, было как можно больше.

Если у педагога отсутствует какое-либо из положительных качеств, он может состояться как учитель. Поскольку зачастую невозможно иметь большинство положительных качеств, которые необходимы в профессиональной деятельности учителя, то отсутствие какого-либо из них может быть успешно компенсировано.

Например: учитель не имеет своей собственной научной школы, своей собственной технологии преподавания. В этом случае он знакомится с различными существующими технологиями преподавания, умеет дать им оценку и способен рационально использовать в своей педагогической работе удачно выбранный им один из проектов.

В другом случае, учитель не обладает музыкальными способностями, но при необходимости на уроке или во внеклассной работе на помощь ему может прийти современная техника: магнитофон, DVD-проигрыватели, мультимедийные установки, компьютер. Конечно, живое пение учителя (иногда вместе с учениками) произвело бы большее впечатление, но в данном случае вполне приемлема замена.

Наконец, учитель решил отправиться с учащимися в туристический поход, но не обладает достаточными навыками для этого. В этом случае серьезную помощь ему могут оказать родители.

Современные дети, поступающие в школу, хотят познавать, общаться, действовать и требуют выполнения, в первую очередь, условия – чтобы их уважали, с пониманием относились, ценили как личность.

В нашем исследовании нас заинтересовала другая проблема – выяснение и анализ отрицательных качеств, которые нередко обнаруживаются и проявляются у отдельных учителей. В литературе они упоминаются значительно реже, чем положительные, но последствия их могут быть весьма существенными и значимыми для детей.

Если учитель ведет себя «недостойно», то есть может позволить себе срываться на учениках, кричать на них, оскорблять, грубить и т. д. – это может легко перерасти в острый конфликт между учителем и учеником. Некоторые конфликты доходят до весьма печальных последствий, а в последние годы об этом мы слышим все чаще.

В различных телевизионных передачах («Пусть говорят», «Федеральный судья», «Новости»), в газетных и журнальных статьях нередко поднимаются данные проблемы. Отрицательные качества учителя могут оказывать большое влияние на учеников, на их отношение к учителю, а опосредованно и к предмету, а также на обучение учеников, на дальнейшее отношение к людям, на психическое состояние учащихся, дальнейшее самоопределение в жизни.

Если у учителя есть хотя бы одно отрицательное качество (при этом определяющее), то оно может существенно снизить влияние других положительных качеств.

«У нас интересный учитель математики. Он прекрасно знает свой предмет, умеет доходчиво и понятно объяснять, но очень часто кри-

чит на учеников. Это мешает нормальному усвоению материала» (Маша Г., 10-й класс).

«Мне очень нравится химия, но учитель постоянно критикует меня даже за незначительные ошибки, неудачно проведенный опыт. Хотя я стараюсь не обращать на это внимание, но уже иду на урок с меньшим интересом» (Кристина Н., 11-й класс).

На наш взгляд, вызывает определенный интерес динамика формирования отношения старших школьников к проявлению негативных сторон в деятельности педагогов.

Если на младшего школьника какое-либо отрицательное качество педагога может оказать существенное, порой решающее влияние (получил двойку – учитель плохой, сделал замечание – злой, отругала – несправедливая), то старший школьник нередко реагирует избирательно на проявленные отрицательные качества учителя: принимает его положительные качества, как бы не обращая внимания на отрицательные.

«Наша учительница русского языка очень грубая, раздражительная, но дает нам очень прочные и качественные знания. Поэтому иногда я прощаю ее отношение к нам и стараюсь не обращать внимание на подобные “срывы”» (Оля Н., 10-й класс).

Поскольку наличие и проявление негативных качеств у учителя, к сожалению, изменить очень трудно, надо сформировать у учащихся определенную позицию к учителю: умение видеть главные, преимущественные недостатки, не реагировать на второстепенные и, самое главное, с помощью взрослых (родителей, других учителей, школьного психолога) выработать определенную линию поведения по отношению к данному педагогу, его системе поведения.

Народная мудрость учит: если человек не может изменить условия, то он должен изменить отношение к ним, приспособиться.

Нами в ретроспективном плане была сделана попытка оценить глазами студентов отрицательные качества учителей, с которыми они соприкасались в процессе обучения в школе.

С этой целью было опрошено 92 студента 1–2-го курсов факультета педагогики и методики начального образования Кузбасской государственной педагогической академии, которые представляли собой 92 сельских и городских школы Кемеровской области и 1553 учителя.

Было предложено около 40 отрицательных качеств, которые могут встречаться у учителей.

В итоге мы выбрали 15 качеств, которые, по мнению респондентов, встречались чаще остальных.

Педагог не должен по отношению к детям	Количество учителей, проявляющих это негативное качество (%)
1. Кричать	37,5
2. Пугать	21,5
3. Считать глупыми	17,0
4. Читать нотации, срывать на них злость	16,4
5. Говорить плохо за спиной у них	15,5
6. Быть глухими к их настроениям	15,5
7. Раздражаться, быть эгоистичными	15,1
8. Постоянно критиковать их неумение	15,0
9. Несправедливо наказывать, не разобравшись	15,0
10. Навязывать свою точку зрения	14,2
11. Вмешиваться в их отношения со сверстниками	14,0
12. Управлять	13,7
13. Грубить	13,5
14. Обижать	13,0
15. Угрозами заставлять делать то, что неинтересно	12,7

Как свидетельствуют материалы нашего исследования, самым распространенным негативным качеством учителя является общение с детьми с помощью повышения голоса. Любому взрослому человеку неприятно, когда с ним так общаются, а детям-ученикам это неприятно вдвойне. Разумеется, могут возникать разнообразные трудности в процессе обучения: одни ученики сразу не усваивают учебный материал, другие были невнимательны при объяснении новой темы. Однако резким тоном изменить ситуацию нереально: в другой раз ученики предпочтут сделать вид, что им все понятно по данному материалу, даже если что-то не усвоено, чем попросить еще раз объяснить. Они не захотят испытывать еще раз те

же негативные ощущения, которые получали, когда учитель повышал на них голос. Самое страшное, в подобных ситуациях дети начнут бояться сначала этого педагога, а затем и других взрослых. Как итог подобных стрессовых ситуаций – нежелательное расшатывание нервной системы.

Каждый пятый учитель, по мнению респондентов, будучи не в состоянии убедить в чем-либо своих воспитанников, действует элементарным способом – запугивания: «Не напишешь контрольную работу – останешься на второй год», «Не выполнишь домашнюю работу – вызову родителей», «Не выполнишь работу над ошибками – получишь дополнительное задание». В силу некомпетентности педагога иногда эти угрозы следуют одна за другой. Ученики привыкают к ним, и эти угрозы, замечания теряют смысл – на них не обращают внимание. При этом каждая угроза обращена к использованию «авторитета» других лиц или учебных заведений: «Так вам в вузе никто не позволит учиться», «С такими знаниями в институт не поступишь», «Много занимаешься общественной работой – контрольную не напишешь».

Чтобы ученик мог полноценно усваивать предметный материал, его мотивация к учебной деятельности должна основываться в первую очередь на доброжелательном тоне отношения учителя к нему, его заинтересованности в том, чтобы школьник полноценно усвоил преподносимые знания, чтобы у него зародился интерес и потребность к самостоятельному расширению этих знаний.

Крайне негативными для учащихся кажутся «раздражительность», «эгоизм», «постоянная критика за допущенные ошибки, неумелое использование знаний». Это может приводить к тому, что школьники, начав отрицательно относиться к учителю, впоследствии переносят это отношение на предмет, а в дальнейшем и на свои отношения со сверстниками и родителями.

Известно, что часто раздражительность и эгоизм родителей по отношению к детям переносятся на отношение самих детей к сверстникам и педагогам, что является одним из источников создания конфликтных ситуаций в школе.

Но, как показывают материалы нашего исследования, ученики заряд раздраженности и эгоизма, полученный в школе, переносят и в семью – на отношения с родителями, братьями и сестрами, друзьями.

За последние годы в теоретической и практической дидактике большое внимание уделяется созданию и реализации субъект-субъектных отношений в системе «учитель – ученик». Однако, как только дело доходит до реализации этого принципа, многие учителя начинают «управлять учащимися», «навязывать свою точку зрения», подменяя этим умелое

руководство учащимися, соуправление, в чем особенно остро нуждаются старшеклассники. Именно они зажигаются, загораются теми делами, которые, как им кажется, осуществляются по их инициативе. Что же касается соотношения управления и руководства, то это в значительной мере зависит от мудрости, профессионализма, опыта и личной заинтересованности взрослых.

Как показывает разнообразная изученная нами психолого-педагогическая литература, собственные многолетние наблюдения за учителями, анализ обработанных анкетных материалов, учитель не может быть идеальным, но он должен стремиться к тому, чтобы приблизиться к этому идеалу. И как не может не показаться странным, успех учителя на этом пути во многом будет зависеть от ученика, от его отношения к учителю, от его психолого-педагогических способностей, от стремления помочь учителю.

А. Э. Рыльцева, Т. А. Попова
Науч. рук.: канд. пед. наук, доцент Н. Я. Канторович

УЧИТЕЛЬ XXI ВЕКА

Как известно, среди традиционных требований, предъявляемых к учителю, всегда были: глубокое знание предмета и любовь к детям. Наличие в единстве того и другого предопределяло образ совершенного учителя.

Меняются времена, развивается общество, предъявляются новые, более повышенные требования к школе, к выпускникам, что не может существенно не отразиться и на требованиях к учителю.

Тем не менее учитель по-прежнему остается главным посредником, необходимым для учащихся в период освоения современной культуры.

Как подчеркивают В. А. Болотов и В. В. Сериков, со временем учащиеся смогут саморазвиваться, самообразовываться, пользоваться программами, инструкциями, сетями Интернет, схватывать идеи на лету. Но в школьный период жизни им непременно нужен наставник, без которого мир предметов и текстов культуры останется немым и бессмысленным [1]. Выйдя из школы, вчерашние ученики уже через год – другой могут обогнать своего учителя и забыть о том, как совсем недавно не могли обойтись без его помощи. Но в период обучения в школе ему необходим мудрый консультант, советник, Педагог.

Главная цель современной школы – воспитать каждого ученика культурной, творчески активной и социально зрелой личностью. Отсюда

главная задача учителя – создание лично-утверждающей ситуации, которая актуализирует силы саморазвития личности [2].

Преимущество ситуации как метода воспитания в том, что ее нельзя создать для некоего усредненного ребенка или класса. Лично-утверждающая ситуация для каждой конкретной личности своя. В ситуации можно выявить наиболее скрытую информацию о внутреннем мире ребенка, которую трудно или просто невозможно получить с помощью интервью, анкет, наблюдений.

Личностный подход способен осуществить лишь тот учитель, который обладает рядом необходимых личностных установок:

- эмпатийность;
- видение учителем поведения учащегося, оценка его реакции, действий, поступков с точки зрения самого учащегося, что во время общения с учащимися позволяет учителю посмотреть на все вокруг, и на себя в том числе, глазами детей;
- выражение внутренней уверенности учителя в возможностях и способностях каждого учащегося, так называемый педагогический оптимизм;
- «открытость» учителя своим собственным мыслям, чувствам, переживаниям (рефлексия), способность открыто выражать их в межличностном общении с воспитанниками;
- отказ от прямой оценки воспитанника, высказывая свое отношение к происходящему, использовать прием «я – сообщение», расценивать недостатки человека как неуспехи сформироваться, а потому не проявляющие себя достоинства – тогда укрепляется уверенность ребенка в себе, повышается его самооценка, активность и общее самочувствие;
- отношение к ученику как к уникальной личности (отмечается несходство воспитанника с другими людьми, подчеркивается уникальность его личностного «Я»);
- создание ситуации успеха как необходимого психологического условия принятия своего «Я» в деятельности в качестве ее субъекта закладывает ее основы для формирования потребности в успешной деятельности и потребности в повторном переживании успеха (свободно проявлять себя может лишь личность, уверенная в своих способностях, а для этого ей нужно пережить успех собственной деятельности).

По новой парадигме современного образования каждый человек уникален и имеет право на собственную траекторию развития. В связи с этим необходимо создавать в условиях обучения такую среду, которая способствовала бы личностному и духовному становлению школьника, развитию его творческого потенциала.

Как совершенно справедливо подчеркивает Н. Швалева, педагог – не только носитель предметно-дисциплинарных знаний, хранитель норм и традиций, но он еще и незаменимый помощник ученика в становлении и развитии его личности [3]. Существенно изменяется позиция ученика: с результата усвоения, с полученной оценки он перецентрируется на активное взаимодействие с учителем и другими учениками, на собственное развитие и саморазвитие.

Многочисленные психолого-педагогические исследования позволяют сделать вывод о том, что одной из главных целей современного учителя является пробуждение у школьника интереса к себе как к личности, ориентация его на культуру достоинства, ценность личностного роста и развития.

Настоящий педагог должен обладать определенными качествами, задающими личностный базис учителя. Это – любовь к профессии (мотивация профессиональной деятельности), уважение к ребенку (принятие личности), чувство меры (педагогический такт), способность к обретению авторитета (истинного, а не ложного), к рефлексии своего профессионального поведения, его педагогической целесообразности.

Будущий учитель формируется в стенах педагогического учебного заведения, но многое для решения этой задачи закладывается в школе, при этом решающую роль порой играют те учителя, с которыми в течение многих лет общались нынешние студенты.

Какие же педагоги окружали наших студентов, решивших избрать профессию учителя начальных классов? С этой целью нами было проведено анкетное изучение социально-педагогической среды, в которой обучались вчерашние школьники.

В качестве респондентов в исследовании принимали участие 93 студентки 1–2-го курсов факультета ПМНО Кузбасской государственной педагогической академии, представлявшие собой 93 сельских и городских общеобразовательных учреждений Кемеровской области и проанализировавшие 1243 учителя.

В анкете было предложено 40 качеств, которые характеризуют личность учителя. Студентам предстояло в ретроспективном плане выделить для каждого учителя (в среднем 10–15 педагогов) наиболее характерные качества, типичные из них.

После тщательной обработки полученных материалов мы выбрали 15 наиболее распространенных качеств, что позволило посмотреть на **современного** учителя глазами **современного** студента (см. табл. 1).

Таблица 1

№ п/п	Педагог обязан быть по отношению к другим людям, детям	Количество учителей, обладающих данными качествами (в %)
1.	Обладающим чувством собственного достоинства	67,6
2.	Умеющим шутить и улыбаться	67,3
3.	Уважительным	66,8
4.	Помогающим	58,9
5.	Принимающим людей такими, какие они есть	53,8
6.	Терпеливым, понимающим	51,1
7.	Ценящим достоинства детей	50,2
8.	Доверяющим, принимающим слова на веру	46,0
9.	Самобытным, творческим	43,3
10.	Интересующимся проблемами других	41,1
11.	Тактичным, советующимся, уважительно выслушивающим фантастические и «бредовые» идеи детей	40,5
12.	Поддерживающим самые скромные добрые стремления и успехи детей, терпеливо их ожидающим	39,2
13.	Умеющим ненавязчиво и терпеливо обучать и направлять	39,0
14.	Понимающим детские интересы, помнящим свое детство	38,8
15.	Альтруистически настроенным	34,7

Как видно из приведенной таблицы, такие традиционные качества, как «знание предмета», «любовь к детям», отсутствуют. И дело не в том, что студенты недооценивают их роли в личности учителя, а рассматривают как естественные, совершенно необходимые качества для учителя. Они не представляют себе, что учитель может не знать свой предмет или плохо относиться к детям. По их твердому убеждению, таким «учителям» не место в школе. Студенты совершенно справедливо, грамотно с психологической и педагогической сторон называют те качества, которые

должны помогать учащимся овладевать знаниями с акцентом на свою перспективу. Это те качества, которые присущи современному учителю.

Как отмечают студенты, большинство учителей «обладают чувством собственного достоинства». «Уверенно, убежденно, с чувством особого уважения к своему предмету излагала как сложный, так и простой материал по математике наша учительница. Ей удавалось убедить нас в том, что этот материал понадобится в будущей профессиональной деятельности» (Ирина Р., 1-й курс).

Более 40 % студентов «повезло»: их обучали самобытные, творческие учителя. «На уроках литературы нам никогда не было скучно: каждый урок был оригинальным, непредсказуемым, причем часто это зависело не столько от самой учительницы, сколько от нас самих, влюбленных и в литературу, и в ее преподавателя» (Елена У., 2-й курс).

С искренним уважением вспоминают студенты своих учителей, которые могли терпеливо, умело, не навязывая своего мнения, последовательно обучать и направлять своих воспитанников.

«Казалось, что после каждого урока истории не было того, что мы бы не поняли на занятии. Вроде бы и заниматься нечем. Однако нам было так интересно, что мы, порой, хорошо не отдохнув, мчались в библиотеку, чтобы узнать как можно больше, чего в силу ограниченности во времени не могла дать нам учительница» (Анастасия Б., 1-й курс).

Анализ анкетного материала позволил обратить внимание на сравнительно редко встречающиеся в литературе данные.

Для большинства студентов весьма ценными являются общечеловеческие качества, через которые формируется не только уважение к личности учителя, но и интерес к самому предмету, к профессиональной деятельности учителя.

Самые добрые воспоминания сохранили студенты об учителях, понимающих детские интересы, помнящих свое детство, поддерживающих самые разнообразные стремления и успехи детей, ценящих достоинства детей, принимающих людей такими, какие они есть.

В сложное время, в период огромного роста различной информации, существенной интеллектуальной перегрузки студентов и школьников, учитель должен обладать способностью снять их напряженность, уметь шутить и улыбаться.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что педагогическая профессия по своей природе – высокотворческая сфера.

Как подчеркивал выдающийся психолог С. Л. Рубинштейн, чтобы научить молодого человека занимать собственную позицию, учитель должен обладать такой позицией сам. При этом он необязательно передает, а тем более навязывает ее ребенку, он демонстрирует опыт субъектнос-

ти – творческого отношения к жизни, активного участия в различных социальных проектах и инициативах.

Педагог творит педагогическую реальность, ориентируясь на ее собственный целостный образ.

Учитель изначально формируется как творческий субъект. Поэтому необходимо воспитывать в будущем педагоге культуру выбора собственной педагогической позиции и адекватной ей технологии, опыт ориентировки в пространстве педагогических идей, гуманитарное сознание.

Литература

1. Болотов В. А., Сериков В. В. Размышления о педагогическом образовании // Педагогика. – 2007. – № 9.
2. Попова Т. Опыт оценки воспитанности учащихся // Воспитание школьников. – 2001. – № 2.
3. Швалева Н. Обеспечить полноценное развитие школьников // Народное образование. – 2007. – № 8.

Е. В. Чайкина

Науч. рук.: канд. пед. наук, доцент Е. В. Милькова

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ У ДЕВОЧЕК-ПОДРОСТКОВ В ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ

Успешное решение сложных социально-экономических проблем, стоящих перед нашим обществом на современном этапе, неразрывно связано с воспитанием молодого поколения. Перспектива экономического и духовного развития страны во многом определяется решением главной проблемы нашего времени – проблемы воспитания и образования подростка. При этом важное значение приобретает проблема профессионального самоопределения, так как вопрос выбора будущей профессии – есть вопрос выбора приложения своих сил в определенной сфере общественно-полезной деятельности. Проблема осмысленности, полноценности существования и даже личного счастья непосредственно связаны с ролью профессионального труда в жизни человека.

Актуальность исследования обусловлена профессиональным миром, остро нуждающимся в профессионально мобильных людях, готовых грамотно принимать самостоятельные решения и нести ответственность за их реализацию, способных успешно и эффективно находить и реализовывать себя в изменяющихся социально-экономических условиях. Дан-

ной проблемой занимаются на уровне государства Рубинштейн С. И., Шавир П. А., Калугин Н. И., Захаров Н. Н., а также у нас в Кузбассе такие ученые, как Касаткина Н. Э., Сахарова В. В., Галянская Н. М. – в г. Кемерове, Контарович Н. Я., Шалавина Т. И., Елькина О. Ю. – в г. Новокузнецке и Попова Г. Н. – в г. Ленинске-Кузнецком. Они считают, что выбор профессионального пути выпускником школы является одним из важнейших событий его личностного и жизненного самоопределения [1, с. 56].

Основная задача образования сегодня – дать каждому ребенку с учетом его психофизических и возрастных особенностей тот уровень образования и воспитания, который поможет ему не потеряться в обществе, найти свое место в жизни, реализовать свои потенциальные возможности, а также сделать выбор своего дальнейшего профессионального пути [2, с. 44].

В настоящее время эту задачу пытается решить новый тип образовательного учреждения – женская гимназия. Одним из условий формирования профессионального самоопределения в женской гимназии является организация социально-педагогической деятельности. Женская гимназия стремится в процессе организации своей работы с девочками использовать инновационную деятельность, которая направлена на разработку нового содержания образования детей, создание условий для подготовки их к будущей самостоятельной жизни. Вообще, социально-педагогическая деятельность по формированию профессионального самоопределения – разновидность деятельности, которая направлена на оказание помощи старшекласснику в процессе его выбора профессии, на создание условий для его успешного профессионального самоопределения [5, с. 33].

Цель нашей работы – выявить особенности социально-педагогической работы женской гимназии с девочками-подростками по формированию профессионального самоопределения. Для реализации этой цели, во-первых, необходимо определить содержание работы учреждения нового типа – женской гимназии, а во-вторых, определить условия, в которых организуется социально-педагогическая деятельность по формированию профессионального самоопределения.

В контексте специфики работы женской гимназии можно выделить главную цель образования и воспитания данного типа учреждения, определяющую содержание работы учреждения в целом, – формирование саморазвивающейся, самореализующейся личности воспитанницы, способной к культуротворчеству, к умению адекватно понимать свою социальную роль и действовать в изменяющихся социокультурных условиях, обладающей высоким уровнем знания об окружающем мире, посредством целенаправленного учебно-воспитательного процесса, внеурочной деятельности, профориентационной работы.

Условия, в которых организуется социально-педагогическая деятельность по формированию профессионального самоопределения, определяются психологическими, возрастными особенностями девочек, а также их склонностями, предпочтениями, мотивами в процессе профессионального самоопределения. Таким образом, можно выделить следующие особенности социально-педагогической деятельности по профессиональному самоопределению в женской гимназии: 1) системное построение социально-педагогической деятельности по формированию профессионального самоопределения у девочек; 2) реализация субъектно-субъектных отношений в социально-педагогической деятельности по формированию профессионального самоопределения у девочек; 3) социально-психологическое сопровождение выбора профессии девочек в силу их обособленности от самостоятельного участия в общественных отношениях.

Вообще, профессиональное самоопределение – это ядро, наиболее значимый компонент профессионального развития, с одной стороны, и критерий одного из этапов этого процесса – с другой [3, с. 28]. Учеными Шавир П. А., Чистяковой С. Н., Захаровым Н. Н. проблема профессионального самоопределения рассматривается в связи с исследованием жизненного пути индивида и не может быть решена в отрыве от взаимоотношений человека с окружающим миром. Кузбасские ученые Касаткина Н. Э., Гальянская Н. М., Сахарова В. В. говорят о том, что профессиональное самоопределение зависит от особенностей детей, их склонностей, предпочтений и сформированности профессиональных интересов. Именно на выявление этих особенностей была направлена наша исследовательская деятельность [4, с. 112].

Исследование проводилось на базе ГОУ «Губернаторская женская гимназия-интернат». Цель исследования – выявление склонности, предпочтения к определенной профессии, а также уровень сформированности профессиональных интересов. Для исследования были использованы следующие методики: 1) профориентационная анкета Тутубалиной Н. В. Цель методики: отбор на различные типы профессий в соответствии с классификацией Климова Е. А., 2) тест «Матрица профессий» центра профориентации молодежи Московской области. Цель методики: определение предполагаемых профессий, соответствующих интересам и склонностям субъекта, 3) тест «Сфера вашей деятельности» (тест для женщин). Цель методики: определение сферы деятельности, где возможно применить творческие способности (семья, карьера), 4) анкета, разработанная с целью выявить мотивы выбора профессии.

В диагностике приняло участие 60 человек, из них 30 человек – 10-е классы, 30 человек – 9-е классы.

После обработки и анализа результатов нами было выявлено:

1. По профориентационной анкете (рис. 1) преобладает тип «Человек – Человек» – 17 из 60 респондентов относят себя к данному типу: из них 10 человек – 10-е классы и 7 человек – 9-е классы.

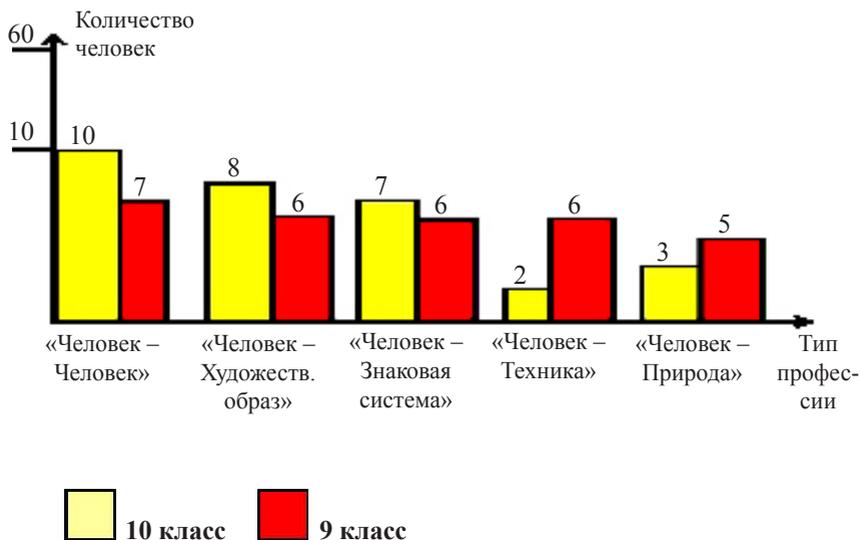

Рис. 1. Профессиональная анкета

Этим девочкам подойдут профессии, предметом труда которых является воспитание, обучение, информирование людей, бытовое, торговое, медицинское обслуживание. Соответственно у них необходимо развивать такие качества, как коммуникативные навыки, внимание, ответственность. 14 респондентов из 60 относят себя к типу «Человек – художественный образ» – из них 8 человек – 10-е классы и 6 человек – 9-е классы. Им подойдут профессии, предметом которых является изобразительное искусство, музыкальная, литературно-художественная, актерско-сценическая деятельность. У них необходимо развивать такие качества, как память, внимание, коммуникативные навыки, творческие способности. 13 респондентов из 60 относят себя к типу «Человек – знаковая система» – из них 7 человек – 10-е классы, 6 человек – 9-е классы. Им подойдут профессии, предметом которых является устная и письменная речь, работа с документами, использование цифр и формул, схем, графиков. Им необходимо развивать внимание, ответствен-

ность, коммуникативные навыки, память. 8 респондентов из 60 относят себя к типу «Человек – техника», из них 3 человека – 10-е классы и 5 человек – 9-е классы. Им подойдут профессии, предметом труда которых является обслуживание техники, ее ремонт, установка и наладка, обработка металлов и сборка неметаллических изделий. Им необходимо развивать внимание и ответственность, мышление. Поэтому здесь необходимо проводить комплекс мероприятий, направленных на развитие качеств, необходимых для работы по профессии выбранного типа.

2. По тесту «Матрица профессий» (рис. 2) преобладает сфера «Управление» (руководство чьей-то деятельностью) – 15 респондентов из 60 выбрали эту сферу: из них 8 человек – 10-е классы и 7 человек –

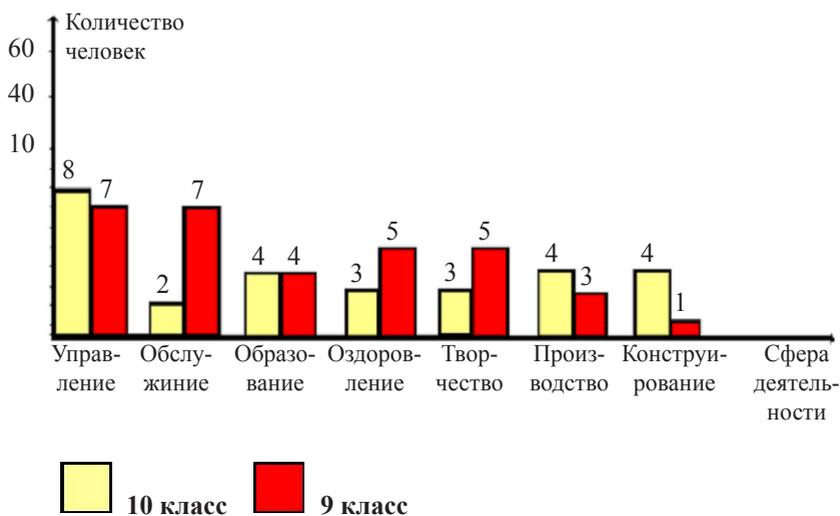

Рис. 2. Тест «Матрица профессий»

9-е классы. Сферу «Обслуживание» (удовлетворение чьих-то потребностей) выбрали 9 из 60 респондентов. Из них 2 человека – 10-е классы и 7 человек – 9-е классы. 8 респондентов из 60 выбрали сферу «Образование» (воспитание и обучение, формирование личности): из них 4 человека – 10-е классы и 4 человека – 9-е классы. Также 8 респондентов выбрали сферу «Оздоровление»: из них 3 человека – 10-е классы и 5 человек – 9-е классы. Сферу «Творчество» выбрали 8 респондентов: 3 человека – 10-е классы и 5 человек – 9-е классы. Сферу «Производство» (изготовление продукции) выбрали 7 человек: 4 человека – 10-е классы

и 3 человека – 9-е классы. На последнем месте находится сфера «Конструирование» – 5 человек выбрали эту сферу: 4 человека – 10-е классы и 1 человек – 9-й класс.

Здесь же были названы такие профессии: 1) «Управление»: менеджер по персоналу, администратор, маркетолог, режиссер, экономист; 2) «Обслуживание»: парикмахер, переводчик, бухгалтер, овощевод; 3) «Образование»: учитель, социальный педагог, ведущий массовых представлений, консультант, хореограф; 4) «Оздоровление»: врач, косметолог, диетолог; 5) «Творчество»: режиссер, артист, дизайнер, флорист, повар, архитектор; 6) «Производство»: журналист, кассир, экономист, ювелир, садовод; 7) «Конструирование»: стилист, дизайнер, флорист, технолог, закройщик. Здесь необходимо проводить комплекс мероприятий, направленных на информирование девочек о выбранной сфере деятельности (сущность, содержание, требования, предъявляемые профессией).

3. По тесту «Сфера вашей деятельности» (рис. 3) 19 респондентов набрали от 3 до 18 баллов (11 человек – 10-е классы и 8 человек – 9-е классы). Что может свидетельствовать о том, что эти девочки являются

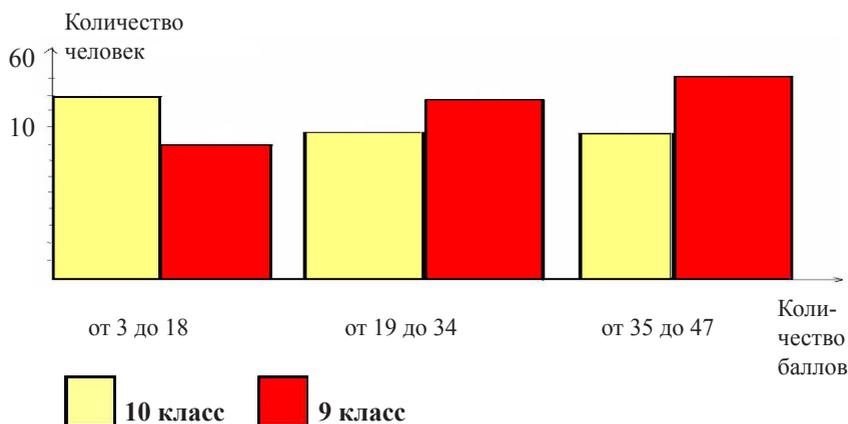

Рис. 3. Сфера вашей деятельности

обладательницами таланта хранительницы домашнего очага. Эта сфера жизни, в которой они чувствуют себя наиболее комфортно. Возможно, этим девочкам подойдет профессия, связанная с заботой о людях, например, психолога и социального работника.

20 респондентов набрали от 19 до 34 баллов (9 человек – 10-е классы и 11 человек – 9-е классы). Что может свидетельствовать о том, что эти

девочки никак не могут найти себя, им трудно остановить свой выбор на каком-то одном виде работы. В то же время их деятельный характер ищет способ реализовать себя, а умение творчески подойти к делу ждет выхода. Им можно попробовать себя в менеджерской или рекламной деятельности.

21 респондент набрали от 35 до 47 баллов (9 человек – 10-е классы и 12 человек – 9-е классы). Возможно, эти девочки предпочли карьеру семье, в ней они могут реализовать себя и будут максимально удовлетворены результатами своих усилий. Здесь работа по профессиональному самоопределению должна быть направлена на развитие творческих способностей тех девочек, которые выбрали карьеру, и определение области применения своего потенциала девочками, которые затруднились в выборе.

4. С помощью анкеты, разработанной нами, было выявлено следующее: у 30 человек мотивом выбора профессии является ее престижность, в это же понятие они вкладывают размер заработной платы; у 16 человек мотивом выбора профессии является интерес (интересная – неинтересная работа); 12 человек мотивом выбора профессии определили ее доступность (то есть профессию, которую легче получить); 2 человека затруднились ответить. При этом, выбирая профессию, девочки ставят возможность трудоустройства на последнее место. Также при выборе профессии они не учитывают ее содержание, сущность и те требования, которые она предъявляет к их личностным и профессиональным качествам, состоянию здоровья. Здесь необходимо реализовывать ряд консультационных мероприятий по повышению уровня информированности девочек о многообразии профессионального мира на современном рынке труда.

На основе анализа первого констатирующего эксперимента был разработан Проект по профессиональному самоопределению девочек-подростков. В контексте проекта процесс социально-педагогической деятельности по формированию профессионального самоопределения следует рассматривать как интегративный вид деятельности, пронизывающий и влияющий, в конечном итоге, на все жизненное самоопределение. Формирование профессионального самоопределения в процессе социально-педагогической деятельности в женской гимназии должно быть реализовано в образовательно-воспитательном процессе через все его компоненты: целевой, мотивационно-стимулирующий, содержательный, коммуникативно-деятельностный, контрольно-регулятивный, аналитико-результативный.

Целью данного проекта является: организация социально-педагогической деятельности по формированию профессионального самоопределения у девочек через диалогическое взаимодействие педагогов и гимна-

зисток, обеспечивающая условия их саморазвития, условия, в которых они способны сделать выбор, и направленная на осуществление профессионального самоопределения.

Задачи проекта: 1) разработка направлений по формированию успешного профессионального самоопределения в процессе социально-педагогической деятельности и создание условий для их реализации в женской гимназии; 2) разработка принципов, на которых будет строиться социально-педагогическая деятельность по профессиональному самоопределению девочек; 3) развитие у гимназисток мотивации к профессиональному самоопределению; 4) формирование определенных умений и навыков по выбору профессии и подготовке к ней.

При разработке принципов социально-педагогической деятельности по формированию профессионального самоопределения за основу были взяты принципы, разработанные Лезовой Л. В.:

1) принцип активности (активное вовлечение гимназисток в специально разработанные действия через осознание, апробирование и тренировку приемов, способов поведения, идей, предложенных педагогом);

2) принцип исследовательской, творческой позиции (в ходе реализации этого принципа гимназистки должны осознать закономерности, раскрыть свои личностные ресурсы, возможности и особенности. В этом случае создается креативная среда, основными характеристиками которой является проблемность, многовариативность, неопределенность);

3) принцип объективизации, осознания поведения (цель реализации принципа: перевести поведение гимназисток с импульсивного на объективный уровень, позволяющий проводить изменения в ходе занятий);

4) принцип партнерского общения (в реализации которого должны учитываться интересы всех участников взаимодействия, а также их чувства, эмоции, переживания).

Практическая реализация проекта предполагается по четырем направлениям: диагностическое, информационно-практическое, консультационное, проактивизирующее.

Цель диагностического направления: определить склонности, предпочтения гимназисток к определенным профессиям, а также уровень сформированности профессиональных интересов; выявить мотивы выбора профессии.

Цель информационно-практического направления: сообщение сведений о различных профессиях, их социально-экономических и психологических характеристиках, описание требований со стороны этих профессий к человеку.

Цель консультационного направления: взаимодействие педагогов и гимназисток в процессе социально-педагогической деятельности по

поводу принятия решения о наиболее благоприятном варианте профессионального развития, совместная деятельность по формированию или изменению социально-психологических установок самоопределения личности. Здесь предполагается работа по поднаправлениям: социально-педагогическому, медицинскому, психологическому.

Цель профактивизирующего направления: создание условий для практической пробы силы в различных сферах трудовой деятельности. Это направление носит рекомендательный характер и не является обязательным при реализации.

Для реализации цели предполагается использовать следующие формы работы: 1) информационные классные часы; 2) профориентационные игры; 3) выставки профессий; 4) беседы, дискуссии; 5) рефераты, доклады, как педагогов, так и гимназисток; 6) встречи с представителями различных профессий; 7) система методов из популярной и наиболее используемой педагогами-практиками классификации Щукиной Г. И.

Мы предполагаем продолжить исследование данной проблемы в дипломной работе.

Литература

1. Голомншток, А. Е. Выбор профессии и воспитание личности школьника [Текст] / А. Е. Голомншток. – М.: Педагогика, 2001. – 160 с.
2. Калугин, Н. И. Профессиональная ориентация учащихся: учеб. пособие для студентов пед. институтов [Текст] / Н. И. Калугин, А. Д. Сазонов, В. Д. Симоненко. – М.: Просвещение, 2003. – 191 с.
3. Пряжников, Н. С. Теория и практика профессионального самоопределения [Текст] / Н. С. Пряжников. – М.: Просвещение, 2005. – 178 с.
4. Чистякова, Н. С. Педагогическая поддержка профессионального самоопределения старшеклассников: книга для учителей и социальных педагогов [Текст] / Н. С. Чистякова, Н. Ф. Родичев. – М.: Новая школа, 2004. – 231 с.
5. Яковенко, С. И. Профессиональное самоопределение личности старшеклассника: учеб. пособие для студ. институтов [Текст] / С. И. Яковенко. – М.: Просвещение, 2002. – 232 с.

С. А. Михеева

Науч. рук.: ст. преподаватель Ю. В. Жегульская

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Социально-экономические процессы, происходящие в России, резко обозначили проблему преступности несовершеннолетних. Криминали-

зация молодежной среды лишает общество перспектив установления в скором будущем социального равновесия и благополучия. Распространенность преступлений среди лиц молодежной возрастной группы, их качественные характеристики не без оснований могут расцениваться как прогностические для всей преступности. Не случайно предупреждение преступлений среди несовершеннолетних рассматривается в масштабах мирового сообщества как важнейший аспект предупреждения преступности в обществе в целом [4, с. 38].

Характерно, что значительная часть воспитанников детских домов-интернатов являются «сиротами» при живых родителях, а основной причиной указанного феномена служат различные формы асоциального поведения родителей. Поэтому данная категория детей, с одной стороны, на ранних этапах проживания в асоциальном окружении, усваивает неадаптивные способы коммуникации, с другой – после лишения родительского попечительства – теряет эталон взрослого для подражания, что значительно сужает адаптивные возможности таких детей. В результате к подростковому возрасту искажается процесс формирования ведущей деятельности, что служит predisпозицией социально-психологической дезадаптации. Для данной категории детей в России стали открываться специальные учебные заведения [1, с. 10].

В настоящий момент, когда словосочетание «дети группы риска» стало общеупотребительным символом времени, научное и практическое обращение к проблеме профилактики правонарушений и их рецидивов в подростковой среде становится актуальным. Исследования причин правонарушений выявили сложные взаимосвязи в генезисе и разных проявлениях этих социально-психологических феноменов. Если обобщить результаты ряда исследований (Н. М. Байков, Л. В. Каширина, В. В. Ковалёв, А. Б. Фомина, Л. В. Ясман и др.), то можно сделать вывод о том, что эти феномены сегодня являются предметом всестороннего межпредметного анализа, включающего в себя проявление возрастных кризисов, характеристики среды, методы воспитания, последствия пребывания детей на улице, социально-психологические характеристики детей группы риска и их ближайшего окружения, а также последствия системного кризиса российского общества [2, с. 6].

Вместе с тем в работе с ребёнком группы социального риска для социального педагога актуальным становится не столько знание общих подходов и закономерностей девиантологии как науки, сколько возможность выявления системообразующих факторов риска для конкретного ребёнка в контексте жизненной ситуации, анализ причин его неблагополучия и выстраивание на этой основе индивидуальных программ профилактики.

Решение данной проблемы требует комплексного подхода, с привлечением всех сил общества. Однако интеграция усилий общества может осуществляться лишь в рамках научно обоснованной, обеспеченной эффективными методиками и технологиями социально-педагогической системы перевоспитания личности несовершеннолетнего посредством последовательных педагогических и воспитательно-профилактических воздействий, обеспечивающих формирование личности с твердыми и правильными жизненными установками.

Основной научной проблемой данного исследования являются теоретико-методические и практические основы профилактики правонарушений несовершеннолетних в условиях специализированной школы.

Целью нашего исследования является изучение подходов и методики организации профилактики противоправного поведения несовершеннолетних посредством индивидуальных программ профилактики.

Достижение указанной цели возможно при решении следующих задач:

1. Изучение группы факторов, детерминирующих девиантное поведение.
2. Выявление и анализ причин и условий совершения правонарушений несовершеннолетними.
3. Определение нравственно-психологических особенностей несовершеннолетних правонарушителей.
4. Реализация индивидуальной программы коррекции девиантного поведения воспитанниц.
5. Определение эффективности программы и рекомендации по составлению программы профилактики девиантного поведения подростков.

Данное исследование было организовано на базе Губернаторской специальной общеобразовательной школы, созданной в 2003 году для девочек с девиантным поведением. Одной из ведущих задач данной школы является оказание помощи ребенку в процессе социализации. Поэтому особенно актуальной является работа по коррекции и профилактике девиантного поведения, нарушений психологического здоровья и формированию у детей характеристик психологически здоровой личности.

Для решения данной проблемы специалистами школы была разработана программа коррекции и профилактики девиантного поведения подростков «Перекресток». Главной целью данной программы является создание условий для развития и социальной адаптации девиантного подростка. Особый акцент в программе сделан на применении методов поведенческой психологии и арт-терапии, поскольку поведенческая пси-

хологическая коррекция направлена исключительно на изменение поведения, переобучения, подразумевающее отказ от нежелательных форм поведения и освоение новых, более приемлемых форм, а творчество – необходимым условием формирования здоровой личности.

Реализация программы «Перекресток» предусматривает использование различных форм работы: проведение тренинговых занятий, экскурсий, театрализованных представлений, творческих вечеров, конкурсов и др. Данная программа включает в себя шесть блоков: первый блок направлен на формирование социальных навыков и адаптации к непривычным условиям обучения для воспитанниц; второй блок посвящен урокам общения, которые способствуют гармонизации отношений детей с окружающей средой; третий блок обращен к коррекции агрессивного поведения подростков; четвертый блок сосредоточен на формировании самосознания; пятый блок посвящен созданию творческой мастерской, предназначенной для формирования мотивов самопознания и саморазвития, развития эмоционально-волевой сферы, способствует раскрытию творческого потенциала воспитанниц; шестой блок посредством социально-психологического тренинга и классного часа предполагает развитие способности адекватного и наиболее полного осознания себя и других людей, диагностику и коррекцию личностных качеств и умений. В содержание тренинговых занятий и классного часа включены такие основные социальные сферы, как частная жизнь, здоровье, профессиональные интересы, отношение к природе, право и политика, культура, мораль, семья, межличностное общение.

Работая в тренинговой группе, подросток может активно экспериментировать с различными стилями общения, осваивать и отрабатывать совершенно иные, не использовавшиеся им ранее коммуникативные умения и навыки, ощущая при этом психологическую поддержку, комфорт и личностную защищенность. С этой точки зрения, тренинг следует рассматривать как целенаправленную и интенсивную подготовку к более активной и полноценной жизни в обществе.

Предполагается, что в результате реализации программы участники получают информацию о культуре поведения, как неотъемлемой составляющей системы межличностного общения; о том, как конструктивно общаться в среде сверстников и взрослых; о себе как о школьнице, дочери, подруге и т. д.; о том, что самооценка оказывает влияние на успешность деятельности и социально-психологический статус юного человека в коллективе, регулирует процесс общения; о том, какова воспитанница среди других людей, насколько она похожа на них; об агрессии, ее поведенческих проявлениях и наносимом вреде личности. По окончании програм-

мы воспитанницы должны овладеть такими социально-психологическими навыками, как: культура общения, знание этикета; адекватное общение со сверстниками и взрослыми; формирование успешных стратегий в деятельности и в процессе общения; умение слушать других; самоопределение в профессиональном, жизненном и личностном плане; самоанализ как основной регулятор поведения и деятельности; навыки контроля своих агрессивных устремлений или выражение их в формах, приемлемых в рамках общества; позитивное общение, взаимодействие с другими членами социума, умение находить альтернативные, мирные пути решения конфликтов; определение и адекватное выражение своих чувств.

Тематический план комплексной программы коррекции и профилактики девиантного поведения подростков «Перекресток» представлен в табл. 1.

Таблица 1

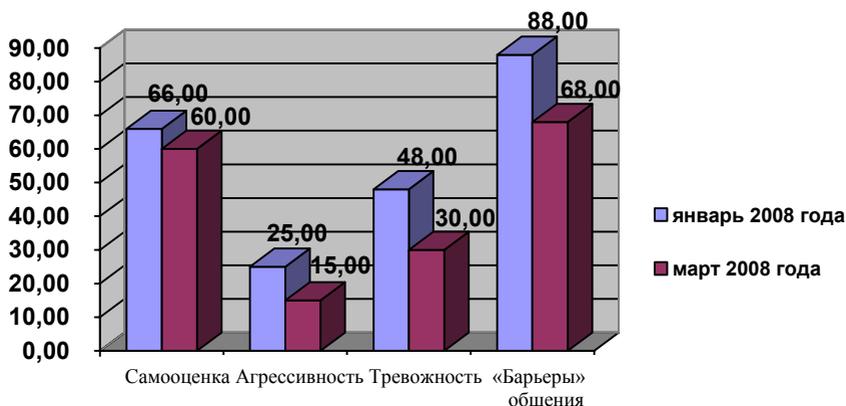
Тематический план программы «Перекресток»

№ п/п	Подпрограмма	Кол-во занятий	Кол-во часов	Контрольные материалы
1.	Формирование социальных навыков и адаптации к непривычным условиям обучения для учащихся 5-х классов «Я и Мы»	10	20	Анкетирование. Проективные методики: «Несуществующее животное», «Человек»
2.	Уроки общения для младших подростков	28	56	Анкетирование. Самоотчеты
3.	Коррекция агрессивного поведения подростков «На тропе доверия»	9	18	Опросник А. Басса-Дарки. Тест «руки»
4.	Формирование самосознания «Тайна моего Я»	9	13,5	Личностная шкала тревожности Ч. Д. Спилбергера
5.	Творческая мастерская «Город масок»	не регламентированы	144	Социальный опросник подростков
6.	Социально-психологический тренинг, классный час для подростков 9-х классов «Школа жизни»	19	56	Анкеты по профориентации. Самоотчеты

В ходе реализации программы мы участвовали в занятиях шестого блока: в проведении классных часов «Формула Успеха» в 8, 9-х классах, направленных на профессиональную ориентацию воспитанниц [6]. До начала классного часа было проведено изучение профессиональных интересов девочек с помощью тестов «Мои профессиональные интересы» для выяснения того, к какому типу профессий имеют склонности воспитанницы Губернаторской специальной общеобразовательной школы, чтобы определить, насколько они готовы к профессиональной деятельности, как соотносят свои интересы, возможности и выбираемые ими профессии. Нами было подготовлено информационное сообщение и проведена дискуссия о представлениях девочек о будущей профессии: их ожиданиях, знаниях и требованиях. Анализ мотивов воспитанниц при выборе профессии показал, что большинство девочек основное значение придают престижности профессии и оплате труда, свои интересы и склонности они ставят на третье место, а возможность трудоустройства – и вовсе на последнее. Несмотря на то что девочки указывают на готовность учитывать свои склонности при выборе профессии, фактически данный мотив остается декларативным (в том числе и потому, что девочки не всегда знают о своих склонностях и способностях). По итогам изучения профессиональных интересов было выявлено, что большинство воспитанниц относятся к типу профессий «Человек-Человек» и «Человек-Искусство», но при выборе профессий большинство девочек отдали предпочтение типу профессий «Человек-Знак» и «Человек-Техника». Также, девочки, выбирая профессию, не имеют представлений об учебных заведениях, обучающих этой специальности, необходимых профессиональных и личностных качествах, медицинских противопоказаниях и др.

Для определения эффективности реализации комплексной программы коррекции и профилактики девиантного поведения подростков «Перекресток» нами была организована диагностика личных особенностей подростков. Первый констатирующий эксперимент проводился до начала реализации данной программы в январе 2008 года, второй констатирующий эксперимент – после реализации тренинговых занятий по методикам, предлагаемым данной программой в марте 2008 года. В эксперименте приняли участие 55 воспитанниц. Все обследуемые отличаются выраженными отклонениями в поведении – ранее они находились на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних. Изучение социального статуса девочек показало, что все они имеют в анамнезе множественные факторы риска девиаций: 8 воспитанниц являются сиротами, 25 человек остались без попечения родителей, 22 человека ранее проживали в неблагополучных семьях, где родители вели асоциальный образ жизни.

Для изучения личностных особенностей воспитанниц были выбраны такие проективные методики, как «Композиция», «Человек», позволяющие изучать различные психологические характеристики отклоняющегося поведения. Из существующих и активно используемых методик, которые могут в той или иной мере диагностировать психологическое содержание девиантного поведения, мы применили опросники Басса-Дарки, тест «руки» на определения уровня агрессии, тест на определение личностной и реактивной тревожности Спилбергера.

Рис. 1. Динамика изменений эмоциональных и коммуникативных характеристик подростков

Итак, в январе 2008 года, до запуска программы, уровень агрессии воспитанниц был выше, чем в марте, после проведения тренинговых занятий по программе, понизившись с 25 до 15 %; уровень тревожности уменьшился за 2 месяца с 48 до 30 %. Неадекватная самооценка в январе наблюдалась у 66 % опрашиваемых, для всех воспитанниц было характерно эмоциональное напряжение, сниженный фон настроения, слабость или избыток побуждений, наблюдалось наличие «барьеров» общения у 88 % воспитанниц. После проведения тренинговых занятий по программе неадекватная самооценка отмечалась у 60 % воспитанниц, «барьеры» общения остались у 68 %.

Итак, сравнение результатов первого и второго констатирующего экспериментов позволяет заключить, что применение тренинговых занятий по программе «Перекресток» способствует снижению уровня агрессивности, тревожности, позволяет расширить адаптивные возмож-

ности подростков, гармонизировать межличностное взаимодействие, и, следовательно, в общем, повысить уровень социально-психологической адаптации обучающихся и качество их жизни. Таким образом, данную программу можно рекомендовать к применению для коррекции и профилактики девиантного поведения подростков. При этом сама программа как совокупность целенаправленных мер и мероприятий может иметь гибкий характер, корректироваться по ходу деятельности. Возможно использование отдельных блоков программы «Перекресток» при разработке личной программы по профилактике девиантного поведения подростков. При составлении программы, направленной на коррекцию девиантного поведения, мы предлагаем руководствоваться перечисленными ниже рекомендациями.

Индивидуальную программу профилактики правонарушений следует рассматривать, как долговременный социальный проект. При этом она должна иметь следующий характер: информационно-пропагандистский; ролевой; игровой; деловой; досуговый и должна предназначаться для формирования как устойчивого негативного отношения подростка к возможным правонарушениям, так и для формирования позитивных установок на здоровый образ жизни и конструктивные отношения с людьми. Основными видами деятельности социального педагога может стать восстановление и укрепление статуса подростка, его психофизических возможностей, создание ситуации успеха, которые в свою очередь должны включать два процесса: развенчание прежних негативно заряженных аморальных установок, стереотипов поведения и воссоздание на «расчищенной территории» новых – социально приемлемых паттернов поведения [5]. Коррекцию необходимо рассматривать как набор социально-педагогических методов и технологий по достижению состояния успешной социализации. Организация социального проектирования должна стать эффективным способом включения в социально-значимую деятельность подростков группы риска. Структура социального проектирования может включать: организацию социальной практики как вида взаимодействия, в результате которого подросток получает и присваивает информацию о социальных объектах и явлениях, осознаёт опыт социального взаимодействия; проведение социальных проб – освоение подростком социальных навыков, познание сущностных характеристик выбранных им объектов социальной действительности.

Литература

1. Андреева Л. Ответственность за хулиганство [Текст] / Л. Андреева, Г. Овчинникова // Законность. – 2004. – № 5. – С. 6–10.

2. Модель и технологии работы с детьми группы риска в условиях школы: учебно-методическое пособие [Текст] / А. А. Кибирев, И. В. Сенчукова. – Хабаровск: Хабаровский краевой институт переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров, 2005. – С. 41–47.
3. Методы коррекционной работы в подростковом возрасте [Текст] / М. Б. Калашникова. – Новгород: НовГУ, 1995. – 52 с.
4. Кибирев А. А. Формы социализации личности безнадзорного ребёнка в социально-ориентированном образовательном пространстве. Материалы Всероссийской научно-практической конференции [Текст] / А. А. Кибирев. – Новосибирск: Б. и., 2003. – С. 38–43.
5. Ковалёв В. В. Психические отклонения у подростков правонарушителей [Текст] / В. В. Ковалев. – М.: Медицина, 1992. – 214 с.
6. Методический вестник молодежной политики [Текст] / Е. Ю. Бутова, Е. А. Прошина // Молодежная биржа труда. – 2006. – № 7. – 106 с.

Т. И. Скрипникова

Науч. рук.: канд. пед. наук, доцент Е. В. Милькова

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ДЕПРИВАЦИИ

В современных условиях, когда человек должен хорошо ориентироваться во всем многообразии возрастающих требований к взрослому поколению со стороны государственных институтов, учреждений социальной инфраструктуры, проблема подготовки воспитанников детских домов к самостоятельной жизни становится одним из главных направлений в процессе социализации и социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Данные процессы, прежде всего, основываются на социальной компетентности – социальных навыках (обязанностях), позволяющих человеку адекватно выполнять нормы и правила жизни в обществе. Но практика показывает, что детские дома не в полной мере реализуют свои воспитательные возможности, в результате чего социальная компетентность воспитанников сиротских учреждений оставляет желать лучшего.

Социальная компетентность старшего подростка, воспитывающегося в условиях депривации, – это уровень социальной готовности воспитанника детского дома, позволяющий ему быть конструктивным в основных сферах деятельности личности и дающая возможность эффективно выстраивать свое поведение в зависимости от ситуации и в соответствии

с принятыми в социуме на данный момент нормами и ценностями. Депривация рассматривается в широком смысле слова (лишение, ограничение возможностей удовлетворения жизненно важных потребностей) в силу того, что ребенок в детском доме подвержен влиянию различных видов депривации [6, с. 20]. Поэтому становится актуальным вопрос развития социальной компетентности воспитанника детского дома во всех сферах жизнедеятельности в связи с тем, что старший подростковый возраст сенситивен для социального и эмоционального развития. Этой проблемой занимаются такие исследователи, как М. С. Астоянц, В. В. Беляков, Н. В. Владимирова, А. М. Прихожан, Х. Спаниард, Н. Н. Толстых, Л. М. Шипицына и другие.

Развитие социальной компетентности воспитанников детского дома должно являться приоритетной задачей, связанной с изменениями, происходящими в мире. В этой связи управление процессом развития социальной компетентности старших подростков может основываться на интерпретации, соответствующей современному пониманию и трансляции уникальных и универсальных ценностей и умений.

В настоящее время появились значительные научные работы, в которых анализируются сущность проблемы развития и формирования социальной компетентности старших подростков, воспитывающихся в условиях депривации [2; 3; 4]. Это обусловлено спецификой условий воспитания в детском доме старших подростков, которые значительно осложняют процесс развития их социальной компетентности. К данным условиям относят: отсутствие личного опыта нормальной жизни в семье, тесных эмоциональных отношений; иждивенчество, отсутствие отношений к собственности; отсутствие нравственного иммунитета к условиям той среды, из которой большинство из них происходит.

Но старший подростковый возраст детей-сирот в идеале создает определенные предпосылки для успешного развития социальной компетентности. К ним следует отнести: существенное возрастание независимости, «автономности» в суждениях и самооценке; осознание и принятие социальных норм, стремление к расширению собственных общественных отношений и социальных связей, освоение новых социальных ролей и т. п. [1, с. 47].

Однако деятельность педагогов и психологов по развитию социальной компетентности старших подростков, воспитывающихся в условиях депривации, должна основываться на общении со сверстниками. Во-первых, это очень важный канал получения информации, с помощью которого старшие подростки в детском доме узнают необходимые све-

дения, по разным причинам не сообщаемые им взрослыми. Во-вторых, общение – это специфический вид деятельности и межличностных отношений, посредством которых у старших подростков, воспитывающихся в условиях депривации, вырабатываются необходимые навыки социального взаимодействия (умение подчиняться коллективной дисциплине и в то же время отстаивать свои права, соотносить личные интересы с общественными). И, наконец, общение – это специфический вид эмоционального контакта. Осознание групповой принадлежности, солидарности, взаимопомощи дает важное для старшего подростка, воспитывающегося в условиях депривации, чувство эмоционального благополучия в социуме [5, с. 43].

Процессуальный характер развития социальной компетентности изначально предполагает определенную этапность, обусловленную критериальными параметрами. В. Я. Ядов представляет основные функции социальной компетентности: социальная ориентация, адаптация, интеграция в общество, общесоциальный и личный опыт [1, с. 7]. Л. М. Шипицына описывает структуру социальной компетентности (качеств) детей-сирот старшего подросткового возраста следующим образом: автономность; информированность и соотнесение информации со своими особенностями; умение принимать решения; умение планировать; и положительное эмоциональное отношение [3, с. 19].

А. Гусев определил критерии и показатели развития социальной компетентности старших подростков, воспитывающихся в условиях детского дома. Критерии включают в себя мотивацию, осведомленность в способах продуктивного взаимодействия в социуме, сформированность умения ориентации в социокультурном пространстве [2, с. 51].

Показателями развития социальной компетентности выступают (новообразования подростков): самостоятельность, уверенность в себе, отношение к своим обязанностям, развитие общения, интерес к социальной жизни, стремление к проявлению себя в социально одобряемой деятельности; знание норм и правил, общения и поведения в обществе; знание продуктивных способов взаимодействия в деятельности; знание собственных личностных особенностей, способствующих достижению успеха; сформированность навыков и способов социально значимой деятельности, умения эффективного общения и конструктивного взаимодействия в учебной и внеучебной деятельности.

Опираясь на критерии и показатели, определены основные уровни, соответствующие различной степени развития социальной компетентности старших подростков.

Начальный уровень характеризуется низкой степенью развития показателей социальной компетентности старших подростков и интерпретируется как несоответствующий возрасту с тенденцией к отставанию.

Неустойчивый уровень определяется ситуацией, когда отдельные показатели социальной компетентности развиты на достаточном уровне, а другие находятся на низком уровне развития и затрудняют развитие социальной компетентности. При этом могут быть различные сочетания степени сформированности составляющих социальной компетентности. Интерпретируется как несоответствующий с тенденцией либо к отставанию, либо к опережению в развитии социальной компетентности.

Устойчивый уровень предполагает достижение устойчивого развития всех показателей, то есть высокие показатели развития всех важнейших составляющих социальной компетентности, интерпретируется как социально-психологический норматив [6, с. 385].

Представленные положения в более узком понимании отражаются в разработанных методиках различных авторов (Е. Долл, Л. Михельсон, А. М. Прихожан, К. Роджерс и Р. Даймонд) по изучению уровня социальной компетентности подростков, ее сформированности. Методики этих авторов лежат в основе констатирующих экспериментов данной работы.

Для практического подтверждения теоретических положений работы было проведено исследование. Исследование проблемы осуществлялось на базе МОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Детский дом № 2» г. Кемерово. Участие приняли 60 воспитанников старшего подросткового возраста (30 мальчиков и 30 девочек). Исследование представлено путем организации классического эксперимента (первого констатирующего, формирующего и второго констатирующего экспериментов).

Первый констатирующий эксперимент проводился с целью выявления уровня развития социальной компетентности старших подростков, воспитывающихся в условиях депривации. В данном эксперименте применялись следующие методы: «Шкала социальной компетентности» (автор А. М. Прихожан), **Тест коммуникативных умений** (автор Л. Михельсон), и на основе опросника, предложенного Т. С. Капелевич, была разработана анкета «Выявление межличностных отношений педагогов и детей на развитие социальной компетентности старших подростков в детском доме» [1; 6; 7]. Представленные методики изучения социальной компетентности и адаптации обладают достаточной степенью надежности и валидности.

Методика «Шкала социальной компетентности» в первом констатирующем эксперименте позволила изучить уровень развития социальной

компетентности старших подростков в соотношении показателей с возрастным нормативом [6, с. 378]. На начало исследования в данной работе не ставилась задача сравнения результатов по гендерному признаку, но, обработав результаты, были вынуждены это отметить (рис. 1). На момент исследования по показателю «самостоятельность» из 30 опрошенных девочек у 18 выявлен устойчивый уровень, у 7 обнаружен начальный, у 5 – неустойчивый. По этому же показателю из 30 мальчиков для 8 характерен устойчивый уровень, для 20 – начальный, для 2 – неустойчивый. По показателю «уверенность в себе» из 30 девочек у 12 выявлен устойчивый уровень, у 18 обнаружен начальный, у 3 – неустойчивый. По этому же показателю из 30 мальчиков для 13 свойственен устойчивый уровень, для 10 – начальный, для 4 – неустойчивый. По показателю «отношение к своим обязанностям» из 30 девочек у 20 выявлен устойчивый уровень, у 4 раскрыт начальный, у 6 – неустойчивый. По этому же показателю из 30 мальчиков для 20 характерен устойчивый уровень, для 7 – начальный, для 3 – неустойчивый. По показателю «развитие общения» из 30 девочек у 15 выявлен устойчивый уровень, у 8 начальный, у 7 – неустойчивый. По этому же показателю из 30 мальчиков для 8 характерен устойчивый уровень, для 19 – начальный, для 3 – неустойчивый. По показателю «интерес к социальной жизни» из 30 девочек у 16 выявлен устойчивый уровень, у 8 раскрыт начальный, у 6 – неустойчивый. По этому же показателю из 30 мальчиков для 13 характерен устойчивый уровень, для 13 – начальный, для 4 – неустойчивый. Отсюда видно, что у девочек показатели социальной компетентности развиты на более высоком уровне, чем у мальчиков. Важно отметить, что у значительного количества опрошенных старших подростков выявлены «начальный» и «неустойчивый» уровни развития показателей социальной компетентности, которые согласно автору, возможно скорректировать и развить до более высокого уровня в ходе педагогической деятельности.

Тест коммуникативных умений Л. Михельсон позволяет определить тип поведения в общении [7, с. 91]. Так в результате исследования было выявлено, что из 30 мальчиков у 2 преобладает зависимый тип поведения, у 24 – агрессивный, и только у 4 – компетентный. Установлено, что из 30 девочек зависимый тип поведения характерен для 12, агрессивный – 12, а компетентный – только 6 девочкам. Таким образом, большинству мальчиков свойственен агрессивный тип поведения, что говорит о том, что они менее успешны в решении конфликтов по сравнению с девочками. Для преобладающей части группы опрошенных девочек также не характерен компетентный тип общения, доминируют защитные формы поведения в конфликтах.

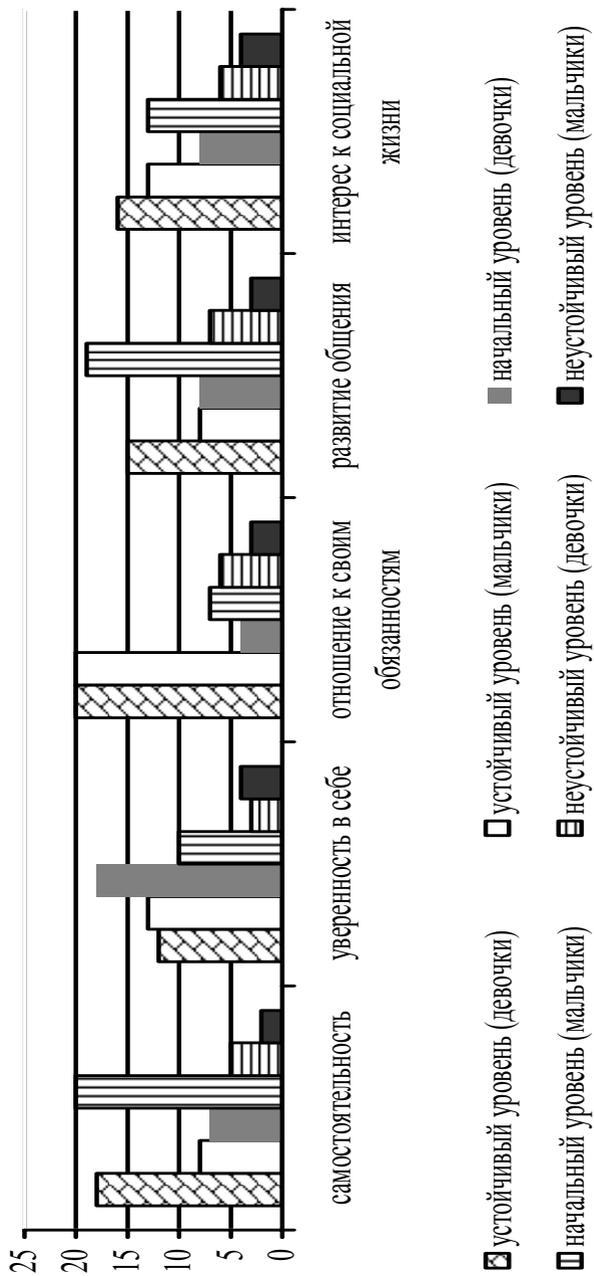

Рис. 1. Анализ показателей методики «Шкала социальной компетентности»
(первый констатирующий эксперимент)

С помощью анкеты выявлялись особенности межличностных отношений педагогов и детей, влияющих на развитие социальной компетентности старших подростков в детском доме. Результаты анкетирования показали, что у большей части опрошенных воспитанников детского дома со сверстниками (как в школе, так и детском доме) складываются дружеские отношения или нейтральные, так на вопрос «Какие отношения складываются у тебя с ребятами в группе?» только 5 мальчиков и 4 девочки выбрали вариант ответа «конфликтные». На вопрос «Как относятся взрослые в детском доме к вашей группе?» вариант «враждебно» не встретился среди ответов, 26 мальчиков и 24 девочки выбрали ответ «доброжелательно», соответственно остальные: 4 мальчика и 6 девочек предпочли ответ «нейтрально». Многие из детей отметили, что умеют ухаживать за своими вещами (20 мальчиков и 25 девочек), одеждой, но не знают, как часто это надо делать. На вопрос «Чем бы тебе хотелось заняться в свободное время?» были зафиксированы следующие самые распространенные варианты ответов: «играть в компьютерные игры», «заниматься в кружках», «смотреть телевизор», «слушать музыку» и «спать». Метод анкетирования в первом констатирующем эксперименте позволил более детально проанализировать взаимоотношения среди старших подростков и взрослых. Таким образом, между старшими подростками и взрослыми складываются доброжелательные, либо нейтральные отношения, конфликты встречаются редко и имеют ситуативный характер, что предполагает существование благоприятных условий для работы по развитию социальной компетентности старших подростков в данном детском доме.

Анализ изучения развития социальной компетентности старших подростков показывает, что для значительного числа данной группы опрошенных детей, воспитывающихся в условиях депривации, характерны низкие показатели социальной компетентности, агрессивный или зависимый тип общения, но, согласно анкетированию, в данном детском доме есть все условия для развития социальной компетентности старших подростков. Это свидетельствует о необходимости специально организованной социально-педагогической деятельности для развития социальной компетентности старших подростков.

Для решения данной проблемы была разработана Программа по развитию социальной компетентности старших подростков в условиях детского дома, реализованная в формирующем эксперименте. Цель Программы: способствовать развитию социальной компетентности подростков, воспитывающихся в условиях депривации. Программа

включает следующие блоки: диагностический (исследование личностных особенностей старших подростков), коррекционный (исправление особенностей социально-педагогического плана, которые не соответствуют принятым нормам и правилам; апробирование умений), реабилитация (закрепление навыков на практике), профилактика (включение в социально значимую полезную деятельность, повышение правовой культуры сирот). С помощью данной программы подростку предоставляется возможность познакомиться с различными вариантами поведения в социальных ситуациях, отработать их на практике применительно к разнообразным условиям и с людьми разных возрастных категорий. Для каждого блока разработана система занятий в различных формах.

Для того чтобы отследить эффективность программы, был проведен второй констатирующий эксперимент, где использовались те же методы, что и в первом. Были получены следующие результаты.

Положительная динамика прослеживается в итогах методики «Шкала социальной компетентности» (рис. 2). По показателю «самостоятельность» из 30 опрошенных девочек у 21 выявлен устойчивый уровень, у 4 обнаружен начальный. По этому же показателю из 30 мальчиков для 10 стал характерен устойчивый уровень, для 18 – начальный. По показателю «уверенность в себе» изменения произошли только у мальчиков. Из 30 мальчиков характерен для 14 устойчивый уровень, для 9 – начальный. По показателю «отношение к своим обязанностям» вновь изменения у мальчиков: из 30 мальчиков для 23 характерен устойчивый уровень, для 4 – начальный. По показателю «развитие общения» из 30 девочек у 16 выявлен устойчивый уровень, у 7 раскрыт начальный, у 8 – неустойчивый. По этому же показателю из 30 мальчиков для 9 характерен устойчивый уровень, для 18 – начальный, для 3 – неустойчивый. По показателю «интерес к социальной жизни» изменения произошли только у девочек: из 30 девочек у 14 выявлен устойчивый уровень, у 8 раскрыт начальный. Отсюда видно, что в количественном соотношении у девочек показатели социальной компетентности легче поддаются изменениям в организованном социально-педагогическом процессе, а в качественном – у мальчиков. Это свидетельствует о том, что при организации социально-педагогической деятельности по развитию социальной компетентности девочек необходимо отводить больше времени для повышения степени формируемых умений и качеств. Полученные результаты указывают на то, что в работе с мальчиками необходимо расширять направления деятельности по развитию социальной компетентности, так как им требуется меньше времени для усвоения нового и закрепления имеющихся знаний.

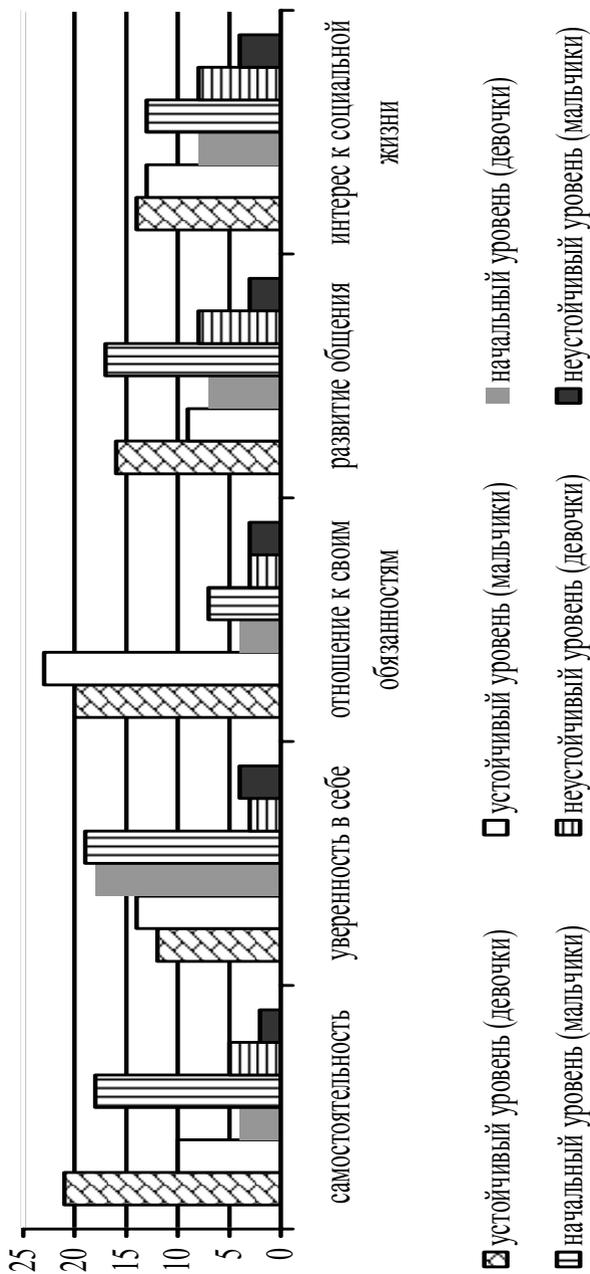

Рис. 2. Анализ показателей методики «Шкала социальной компетентности»
(второй констатирующий эксперимент)

Тест коммуникативных умений Л. Михельсон позволил выявить положительную динамику типа поведения в общении. Так, в результате было выявлено, что из 30 мальчиков у 4 преобладает зависимый тип поведения, у 18 – агрессивный, и только у 8 – компетентный. Установлено, что из 30 девочек зависимый тип поведения остался характерным для 10, агрессивный для 10, а компетентный – 10. Таким образом, прослеживается положительная динамика по всем показателям апробированной методики, как у мальчиков, так и у девочек, участвующих в исследовании.

Следовательно, в ходе проведенной работы установлено, что на развитие социальной компетентности старших подростков в условиях депривации оказывают влияния возрастные особенности, условия среды и общение; уровень развития социальной компетентности можно изучить путем применения специальных методик. За время эксперимента было определено, что основные показатели социальной компетентности старших подростков в условиях депривации подвержены положительной динамике при специально-организованной социально-педагогической деятельности. При этом полученные данные указывают на то, что в ходе организации социально-педагогической деятельности по развитию социальной компетентности девочек, воспитывающихся в детском доме, требуется предусматривать больше времени для повышения уровня формируемых умений и качеств. В работе с мальчиками необходимо расширять направления деятельности по развитию социальной компетентности, так как им требуется меньше времени для усвоения нового и закрепления имеющихся знаний в плане социальной компетентности.

Литература

1. Владимирова, Н. В. Шаг за шагом: индивидуальное консультирование выпускников детских домов и школ-интернатов [Текст] / Н. В. Владимирова, Х. Спаньярд. – М.: Генезис, 2007. – 176 с.
2. Гусев, А. Воспитание социальной компетентности у воспитанников детского дома [Текст] / А. Гусев // Учитель. – 2002. – № 6. – Ноябрь-декабрь. – С. 47–56.
3. Калинина, Н. В. Формирование социальной компетентности как механизм укрепления психического здоровья подрастающего поколения [Текст] / Н. В. Калинина // Психологическая наука и образование. – 2001. – № 4. – С. 17–21.
4. Лукьянова, И. И. Базовые потребности возраста как основа развития социальной компетентности у подростков [Текст] / И. И. Лукьянова // Психологическая наука и образование. – 2001. – № 4. – С. 41–47.
5. Поддубная, Т. Н. Справочник социального педагога: защита детства в Российской Федерации [Текст] / Т. Н. Поддубная, А. О. Поддубный; науч. ред. Р. М. Чумичева. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 473 с.

6. Прихожан, А. М. Психология сиротства [Текст] / А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых. – СПб.: Питер, 2007. – 416 с.
7. Шишковец, Т. А. Справочник социального педагога: 5–11 классы [Текст] / Т. А. Шишковец. – М.: ВАКО, 2007. – 336 с.

А. Л. Елисеева

Науч. рук.: канд. пед. наук, доцент Е. В. Милькова

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Глобальной тенденцией, характерной для современного российского общества, является радикальная трансформация общественного строя, перестройка всех сфер социальной жизни, социально-экономические, политические и духовные перемены в российском обществе.

В связи с тем, что вышеперечисленные факторы оказывают непосредственное влияние на формирование молодого поколения, обосновывается необходимость анализа студенчества как значительной части российской молодежи, представляющей собой «будущее в настоящем» [6, с. 237].

Следует обратить внимание на то, что в существующей отечественной литературе нет единого мнения о сущности студенчества, его месте в социальной структуре общества, о специфике его социализации, о роли в обществе.

В 70-е годы XX века советскими социологами Б. Г. Рубиным и Ю. С. Колесниковым студенчество было определено как социальная группа в системе высшего образования, имеющая свои специфические особенности и готовящаяся выполнять социальные роли интеллигенции [1, с. 38].

Л. Я. Рубина определяет студенчество как особую общественную группу, в качестве основной ее характеристики называет переходное ее состояние, которое обнаруживается и на социально-классовом, и на личностном уровне [8, с. 20].

По мнению Т. Э. Петровой, определения студенчества, данные Б. Г. Рубиным, Ю. С. Колесниковым, В. Т. Лисовским, С. Н. Иконниковой, интерпретируют студенчество как социальную группу переходного (по существу маргинального характера) с «отложенным» включением в социальные отношения [7, с. 75].

В социологических словарях студенчество определяется как «самостоятельная социальная группа, представляющая собой совокупность ин-

дивидов, объединенных общими интересами, находящимися между собой во взаимодействии, оказывающих помощь друг другу в достижении личных целей» [10, с. 322].

В данной работе мы опираемся на следующее определение студенческой молодежи, предложенное О. В. Ларминым: студенческая молодежь – это специфическая, социально-профессиональная группа людей молодого поколения, объединенная выполнением специальных учебных и социально-подготовленных функций, готовящихся к выполнению в обществе социальных функций, характеризующихся общностью быта, ценностных ориентаций и образа жизни [3, с. 96].

На основе изучения существующих определений студенчества можно сделать вывод о том, что в отечественной социологической науке сложилось несколько подходов к анализу студенчества:

- студенчество как социально-демографическая группа;
- студенчество как социально-профессиональная группа;
- студенчество как особая общественная группа.

В рамках указанных подходов исследователи подчеркивают значимость одного какого-то фактора в определении студенчества как социальной группы.

Так, при определении студенческой молодежи как социально-демографической группы авторы заостряют внимание на процессе становления личности. Для молодежи характерно критическое, порой нигилистическое отношение к накопленному социально-историческому опыту. Стремясь ко всему новому, молодые люди стараются преобразовать окружающую действительность. Вместе с тем они склонны к максимализму, преувеличению собственных знаний и возможностей. По мере взросления данная противоречивость постепенно сводится на нет и исчезает.

По мнению В. Т. Лисовского и А. В. Дмитриева, студенчество можно определить в самостоятельную социальную группу, так как оно обладает всеми признаками социальной группы: выполнение специфической роли в системе общественного разделения труда; подготовка к выполнению социальных и профессиональных функций специалистов с высшим образованием [5, с. 29]. **Это и есть основной фактор, который позволяет относить студенчество к социальной группе.** Анализ складывающихся идентификационных предпочтений студенческой молодежи, так как молодежь, представляя собой большую социально-демографическую группу в структуре населения нашей страны, является важным субъектом социальных перемен, обладает значительным инновационным потенциалом, который можно эффективно использовать для общества [4].

Относя студенческую молодежь к социально-профессиональной группе, исследователи подчеркивают сущность студенчества как источ-

ника и резерва интеллигенции. Социальная роль студента состоит в подготовке к высококвалифицированному труду, обслуживанию социальных потребностей и интересов во всех областях теоретической и практической деятельности, в обновлении всего общества в целом. Таким образом, студенчество – это социальная группа общества, состоящая из молодежи примерно одинакового базового уровня образования и возраста, отличающаяся сходными формами организации жизнедеятельности, общей направленностью на получение необходимых профессиональных знаний.

Рассматривая студенчество как особую социальную группу, следует подчеркнуть, что студенчество – это значительная часть молодежи, представляющая собой «будущее в настоящем», оно является проводником ценностей в будущее, то есть определяет, каким будет будущее [2, с. 76].

Под социальной же проблемой понимаются условия жизни, ведущие к социальным реакциям, которые нарушают некоторые человеческие ценности, социальное благополучие человека. Это объективно возникающее в процессе функционирования и развития общества противоречие; задача, требующая решения средствами социального управления, социального воспитания [9, с. 225].

Изучив и проанализировав научную литературу таких авторов, как С. Н. Иконникова, В. Т. Лисовский, А. А. Козлов, О. И. Карпунин, Ю. С. Колесников, Б. Г. Рубин, Т. Э. Петрова, Е. Г. Слуцкий, А. С. Ваторопин, Ю. Р. Вишневецкий, В. Т. Шапко, В. Ф. Пугач и др., которые занимались изучением проблем студенческой молодежи, мы определили классификацию методов для выявления социальных проблем студентов:

- Системный метод проявляется в том, что анализируемый объект рассматривается как определенное множество элементов, взаимосвязь которых обуславливает целостные свойства этого множества.
- Конкретно-исторический метод проявляется в том, что исследование проводится в аспекте изменений и тенденций, обусловленных конкретным этапом развития общества, меняющейся роли студенческой молодежи в процессах социально-экономического развития страны.
- Статистический метод проявляется в анализе и исследовании большого объема эмпирических данных, полученных в ходе обработки результатов социологических исследований.
- Метод сравнительного анализа применяется для исследования состояния положения студенчества в советский период и в настоящее время, при исследовании состояния его социально-экономического положения.

В процессе выявления социальных проблем студентов, с применением вышеперечисленных методов, проявляются «проблемные» показатели, которые, с точки зрения сотрудника Российского государствен-

ного социального университета Сорокиной Е. С., отражают социальную действительность современной студенческой молодежи: образование (охватывает интеллектуальную деятельность студента, его самореализацию, самообразование, конкурентоспособность на рынке труда и др.); семья (включает в себя взаимоотношения как со старшим поколением, так и в качестве супруга или родителя и др.); здоровье (определяет общее самочувствие, зависимость от лекарств, частоту и разновидность заболеваний и их форм и др.); доходы (показывает экономическое положение, источники доходов, среднемесячный заработок и др.); социальное самочувствие (определяет место человека в обществе, его статус, степень его реализованности как личности и как участника общественных отношений и др.); ценностные ориентации (отражение в сознании человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей); жизненные стратегии и установки (показывает жизненные цели, средства их достижения); общественная активность (отражает общественную деятельность человека и степень ее полезности) [11, с. 109].

Каждый из этих показателей содержит в себе целый комплекс проблем, тормозящих развитие студента как личности, как специалиста, как участника общественных отношений в целом. И одновременно с этим данные показатели в совокупности определяют качество жизни студента.

Именно эти показатели легли в основу нашего исследования, целью которого является выявление социальных проблем студенческой молодежи и возможных путей их разрешения.

Данное исследование проводилось на базе Кемеровского государственного университета культуры и искусств, среди преподавателей и студентов кафедры социальной педагогики. Нами были использованы следующие методики:

1. Опросник ВОЗКЖ – 100 (Всемирная организация здравоохранения, качество жизни – 100 вопросов, 2003 год), где было исследовано 5 групп студентов: 1, 2, 3, 4, 5-го курсов по 10 человек в каждой. Цель – проследить динамику изменения качества жизни студента на начальном, среднем и конечном этапах обучения в вузе.

2. Анкетирование, где было исследовано 5 групп студентов: 1, 2, 3, 4, 5-го курсов, по 10 человек в каждой. Целью является выявление социальных проблем студенческой молодежи и возможностей их решения с точки зрения самих студентов.

3. Опрос, отражающий направления деятельности кураторов по профилактике и устранению этих проблем. В опросе принимали участие преподаватели кафедры социальной педагогики.

В ходе исследования были получены следующие результаты:

1. Показатели качества жизни студентов: (Опросник ВОЗКЖ – 100) (рис. 1).

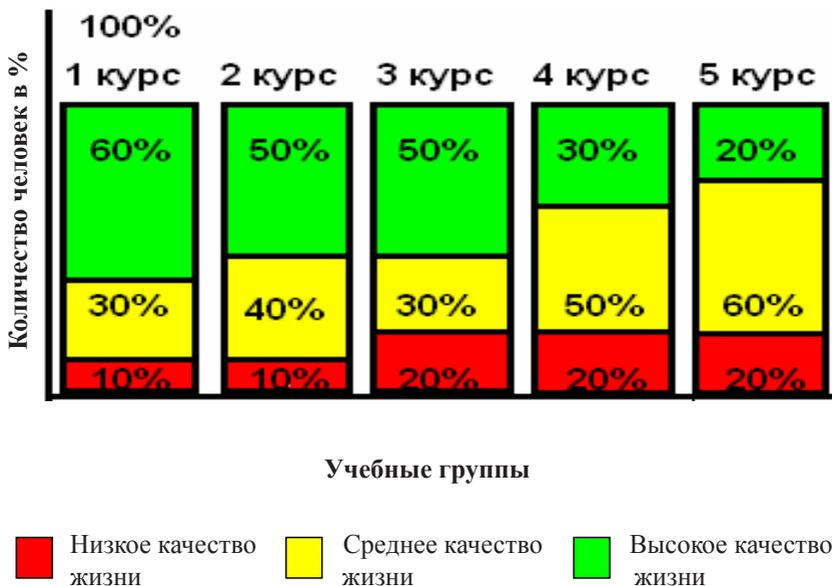

Рис. 1. Показатели качества жизни студентов

- Низкое качество жизни:
1 курс – 10 %; 2 курс – 10 %; 3 курс – 20 %; 4 курс – 20 %;
5 курс – 20 %
- Среднее качество жизни:
1 курс – 30 %; 2 курс – 40 %; 3 курс – 30 %; 4 курс – 50 %;
5 курс – 60 %
- Высокое качество жизни:
1 курс – 60 %; 2 курс – 50 %; 3 курс – 50 %; 4 курс – 30 %;
5 курс – 20 %

Такая тенденция обусловлена следующим: если на 1, 2-м курсах студент характеризуется обособленностью от родительского надзора, но одновременно материальным обеспечением со стороны родителей, то на 3-м курсе начинается процесс автономизации от родителей, создаются собственные семьи, появляется необходимость самостоятельного заработка. На 4, 5-м курсах происходит завершение личностного становления

студента: приобретение им новых социальных ролей, окончательное отделение от родителей, самообеспечение. Каждая из этих стадий характеризуется материальными, социальными, психологическими, физиологическими проблемами, где способность их преодоления и определяет качество жизни.

2. Актуальные социальные проблемы студентов и их решение:

• Актуальные проблемы

1-й курс – Материальные трудности

- Низкая обеспеченность учебной литературой
- Неорганизованность свободного времени

2-й курс – Материальные трудности

- Низкое обеспечение льготами
- Недостаток свободного времени и отдыха

3-й курс – Материальные трудности

- Не отработаны здоровьесберегающие технологии
- Нет возможности для дополнительного заработка

4-й курс – Материальные трудности

- Отсутствие жилья/плохие условия проживания
- Неорганизованность досуга

5-й курс – Трудности в трудоустройстве

- Отсутствие жилья
- Материальные трудности

• Пути решения социальных проблем:

1-й курс: изменение государственной политики в области материального обеспечения студентов; понимание со стороны преподавателей проблем работающих студентов; пополнение библиотеки необходимой литературой для обучения (хотя бы по одному экземпляру); организация мероприятий для досуга и творческой деятельности студентов; больше обращать внимание на реальные проблемы студентов.

2-й курс: совместная деятельность студентов, преподавателей, ректората, специалистов по решению социальных проблем студентов; материальная поддержка студентов; реальная, а не бумажная деятельность специалистов; все в руках самих студентов; путей решения нет.

3-й курс: увеличение финансирования вуза; понимание педагогами проблем работающих студентов; обеспечение студентов бесплатными путевками в санатории, на лечебные процедуры; обеспечение бесплатными билетами в кино, театры, на выставки; студенческое самоуправление.

4-й курс: грамотная государственная политика; материальная поддержка; понимание проблем студентов; улучшение жилищных условий студентов, снижение процентных ставок для ипотечного кредитования

студентов; реальная, а не бумажная работа специалистов; обратить внимание на социальную политику других вузов; все в руках самих студентов; от мнения студента ничего не зависит.

5-й курс: встречи с работодателями; доступность жилья для молодежи; увеличение заработной платы молодым специалистам; возможность устроиться на работу с минимальным стажем или без него; изменение внутривузовской политики; от мнения студентов ничего не зависит.

Из результатов видно, что проблемами охвачены все стороны жизни студента (материальная, психологическая, физиологическая, профессиональная и др.), вопрос устранения которых должен активно решаться на федеральном, региональном, областном и внутривузовском уровнях.

3. Направления деятельности кураторов:

- отслеживание успеваемости студентов;
- содействие в переводе студентов-отличников с платной формы обучения на бюджетную;
- отслеживание своевременного обеспечения студентов необходимыми льготами;
- помощь студентам в устройстве в общежитие;
- обследование жилищных условий студентов, проживающих в общежитии;
- взаимодействие с комендантом общежития и специалистами отдела по воспитательной и социальной работе со студентами;
- общение с родителями студентов или лицами, их заменяющими;
- консультативно-психологически-организаторская помощь;
- индивидуальная и групповая работа со студентами;
- отслеживание занятости студентов;
- содействие в получении материальной помощи, в оформлении оплаты за обучение в рассрочку и субсидий на обучение.

Таким образом, работа кураторов необходима и важна при выявлении социальных проблем студенческой молодежи.

Исходя из результатов исследования, можно сказать, что в современной молодежной политике существует множество различных программ по решению социальных проблем студенческой молодежи, однако в целом сегодня потребности в обеспечении студенческой молодежи услугами социальных служб значительно превосходят возможности по их удовлетворению.

В связи с этим разработан следующий Проект по созданию «Центра адаптации студентов в вузе».

Цель – оптимизация пространства жизнедеятельности студента для адаптации студента к вузу и вуза к студенту.

Структура деятельности центра может быть представлена через следующие службы:

1) служба адаптации студентов-первокурсников к образовательно-воспитательному пространству (включение в новый вид учебной деятельности, замещение родительского контроля, «кризис первой сессии», заселение в общежитие и т. д.);

2) служба по работе со студентами, нуждающимися в государственной поддержке (социально-педагогическое сопровождение, оформление льгот, социальных стипендий, постановка на льготную очередь по получению жилья и т. д.);

3) служба по работе со студенческими семьями (предоставление жилья, оформление льготных субсидий, пособий и т. д.);

4) служба здоровья (консультация и помощь специалистов психологической и медицинской служб);

5) юридическая служба (консультации юриста);

6) служба досуга (помощь в организации свободного времени студентов);

7) внутривузовская биржа труда (помощь студентам очной формы обучения в поиске дополнительных доходов, помощь в трудоустройстве выпускников вуза);

8) служба кураторского сопровождения (помощь в конфликтных ситуациях, помощь в организационных моментах, поддержка связи с родителями студентов).

Каждая из вышеперечисленных служб подразумевает под собой следующие направления работы:

1) Диагностика. Цель – выявить проблемы студентов и студентов с проблемами. Формы работы: анкетирование, тестирование, игровые ситуации и др.

2) Информация и консультирование. Цель – предоставление студентам необходимой информации по различным вопросам, возникающим у них при появлении проблем. Формы работы: консультации, семинары, тренинги и др.

3) Реабилитация и адаптация. Цель – организация мероприятий, направленных на восстановление студентом утраченных социальных функций и приобретение новых в изменяющихся социальных условиях. Формы работы: беседы, лекции, кураторские часы.

4) Контроль. Цель – отслеживание и координация действий специалистов по всем вышеперечисленным направлениям. Формы работы: отчетные конференции кураторов, обмен опытом специалистов разных направлений, ведение статистики и др.

В результате нами была разработана программа по созданию «Центра адаптации студентов в вузе», которая может стать реальным фундаментом построения всей учебно-воспитательной работы со студентами в вузе, как по их адаптации, так и по решению их социальных проблем.

Литература

1. Колесников, Ю. С. Студент глазами социолога [Текст] / Ю. С. Колесников, Б. Г. Рубин. – Ростов н/Д, 2000. – 243 с.
2. Крамаренко, Р. А. Воспроизведение ценностей современного общества российским студенчеством (социально-философский анализ) [Текст]: дис. ... канд. филос. наук / Р. А. Крамаренко. – Новосибирск, 2003. – 87 с.
3. Лармин, О. В. Эстетическое воспитание и развитие молодежи [Текст] / О. В. Лармин. – М.: Речь, 2002. – 112 с.
4. Лисовский, В. Т. Социальные изменения в молодежной среде [Текст] / В. Т. Лисовский // Credo New. – 2002. – № 1. – Режим доступа: <http://credo-new.narod.ru>
5. Лисовский, В. Т. Личность студента [Текст] / В. Т. Лисовский, А. В. Дмитриев. – СПб.: Тайм, 2004. – 279 с.
6. Основы социальной работы: учебник [Текст] / отв. ред. П. Д. Павленок. – 2-е изд. – М.: ИНФРА, 2003. – 397 с.
7. Петрова, Т. Э. Социология студенчества в России. Этапы и закономерности становления [Текст] / Т. Э. Петрова. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. – 234 с.
8. Рубина, Л. Я. Советское студенчество: социологический очерк [Текст] / Л. Я. Рубина. – М.: Академия, 2001. – 200 с.
9. Словарь по социальной педагогике: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / авт.-сост. Л. В. Мардахаев. – М.: Академия, 2002. – 368 с.
10. Современная западная социология: словарь [Текст] / отв. ред. Хоруженко К. М. – М.: Феникс, 2004. – С. 322.
11. Шмелев, А. Г. Социальный потенциал студенческой молодежи [Текст] / А. Г. Шмелев // Высшее образование в России. – 2007. – № 4. – С. 108–110.

Раздел 5. ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

П. В. Мануйлова

Науч. рук.: профессор Г. С. Скударнова

КУЛЬТУРА МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ

Актуальность выбранной темы связана с тем, что общение – это сложный процесс взаимодействия людей. Несмотря на то что существует много исследований на данную тему, общение не всегда бывает продуктивным и результативным.

Цель исследования: выявить причины коммуникативных неудач, а также наиболее важные факторы, влияющие на продуктивность и культуру межличностного общения.

Жизнь человека проходит в общении. Случайная или намеренная изоляция – это тяжелое испытание для людей. Общение является одной из главных потребностей человека и связано с самой его сущностью. В качестве синонима к термину «общение» в науке используется термин «коммуникация» (с фр. – сообщение, передача).

В XX веке коммуникация получила особенно большое распространение. Толчком к этому послужило развитие техники связи и создание теории коммуникации, изучающей информационные процессы и средства их существования. Разговорная речь – пример коммуникативного взаимодействия людей. Неофициальность обстановки, ситуативная обусловленность речи, ее спонтанность, мгновенность, соединение процесса мысли и речи (симулянтность) часто затрудняют понимание этого феномена человеческого поведения. Начиная с античности, исследователи разговорной речи различают такие её формы, как диалог, монолог и полилог (когда в разговоре принимают участие несколько собеседников). Внимание исследователей привлекает, прежде всего, диалог.

Еще задолго до современной нейропсихологии философы пришли к выводу о том, что наше сознание также имеет диалоговый характер. Мир знаний у говорящего и адресата всегда опосредован эмоционально оценочной политикой и ассоциативным рядом. Именно это определяет индивидуальность общения, «выразиться нейтрально», таким образом, становится невозможным.

В доказательство этого можно привести мнение исследователя Н. Д. Арутюновой, которая пишет: «Во внутреннем мире человека нет четких границ, разделяющих ментальную и эмоциональную сферы, волю и желания, перцепции и суждения, знания и веру» [1, с. 64].

Общение – это сложное явление, поэтому и его классификация строится на значительном количестве различных оснований. Для успешного протекания этого процесса необходимо знать, что чужая коммуникативная среда сводит усилия участников общения на нет, так как в такой среде царит дисгармония, отсутствует настроенность собеседников на внутренний мир друг друга. В такой неблагоприятной ситуации может оказаться студент, пришедший в гости к своему сокурснику в общежитие. Неполный речевой контакт (даже при заинтересованности в общении) может проявиться в низком темпе обмена репликами, высказываниях невпопад, неуместных шутках и эмоциональных реакциях (например, в иронии вместо сочувствия), неправильной интерпретации и в «диссонансном» обмене репликами [1, с. 69]. Важно учитывать, какой используется канал общения (телефон это или пейджер, записка или смс), а также настроение и физиологическое состояние собеседников – все эти обстоятельства могут предопределить судьбу разговора [2, с. 16].

Вышеперечисленное относится к внешним факторам, но даже если все они благоприятны, не всегда можно добиться успешного межличностного общения. Классик французского психоанализа и лингвист Жак Локан полагал, что самым большим препятствием для этого является амбивалентность языка. По его мнению, существует пропасть между общепринятым смыслом слов – их словарным толкованием – и тем, что они значат для нас в данный момент, когда мы их произносим [3, с. 95]. Пример: я упрекаю своего друга в том, что он не спешит оформить наши отношения, и в ответ слышу «да». Как мне его понимать? «Да, ты права» или «Да, я слышу твои слова, но с ними не согласен»? В этом случае у меня есть большой шанс повторить классическую ошибку, так называемый «разговор глухих» – каждый будет говорить о своем, не понимая другого. Нарушается еще одно условие успешного общения – заинтересованность в диалоге обеих сторон. Очевидно, что я буду являться заинтересованным собеседником, а мой партнер по диалогу – нет. В данном случае желания не совпадают, поэтому полноценного диалога не получится.

Кроме того, для ведения разговора необходимо взаимное уважение и дружелюбный настрой по отношению друг к другу. Нужно не забывать, что слова способны не только объединять нас, но и разобщать. Порой нам

даже легче скрыть истинные чувства в обильном потоке слов, чем просто в молчании. Человеческая речь не столько сообщает, сколько скрывает и вводит в заблуждение; согласно парадоксальной формулировке французского лингвиста Антуана Кюльони, «взаимопонимание – не больше чем частный случай недоразумения» [3, с. 95]. Любой разговор помимо очевидного содержания несет в себе немало иных, скрытых сообщений.

В межличностном общении распознавание информации происходит в большей степени по невербальному каналу и всего 7 % информации считается – по вербальному. И хотя роль вербального канала кажется незначительной, но все же общаемся мы с помощью слов, а не жестов. Поэтому общение зависит во многом от речи и, в частности, от уровня речевой культуры. Слова-паразиты, так часто используемые в нашем повседневном общении, не только вводят в заблуждение слушателя, скрывая истинные мотивы говорящего, но и являют собой пример низкого уровня речевой культуры. Слово «**как бы**» – употребляют люди, не желающие казаться слишком категоричными; словом «**это**» – заполняют паузы тугодумы, после слова «**короче**» – обычно следует длинный монолог, любитель этого слова хотел бы быть кратким, но не может. Слова с ласкательными суффиксами «**ясненько, миленько**» – должны предупредить нас о повышенной тревожности человека, который их использует. Хочется отметить, что уровень речевой культуры зависит от личного запаса слов, а это, в свою очередь, – от количества и качества прочитанной литературы. Поэтому если человек хочет повысить уровень своей речевой культуры, то ему следует осознанно относиться к чтению, а также внимательнее следить за своей речью.

Коммуникативные замыслы собеседников не будут осуществлены, не возникнет согласие, если живое речевое общение будет ритуализированно. В ритуализированной реплике нарушаются многие этические нормы, а также имеет место употребление «набора слов» к случаю (конструкции-клише *это мы уже проходили*, расхожие суждения и безапелляционные высказывания).

Важным компонентом культуры межличностного общения является этика. Этическое поведение включает в себя: правильную речь, правильные действия и правильный образ жизни.

- Правильная речь подразумевает воздержание от лжи, сплетен, клеветы и любого разговора, который может способствовать разъединению и дисгармонии в общении людей. Необходимо воздержаться и от резких, грубых или оскорбительных высказываний. Нужно употреблять корректные и приносящие пользу выражения.

- Правильные действия – это нравственное, честное и миролюбивое поведение.

- Правильный образ жизни поддерживается только честными способами, не причиняющими никому вреда [5, с. 565].

Серьезным основанием для отчуждения участников разговора может быть нарушение паритетности общения. Это проявляется в доминировании одного из участников разговора: начиная с инициативной реплики, один и тот же человек выбирает тему разговора, задает вопросы, перебивает собеседника, не дожидаясь сигнала восприятия и правильной интерпретации сказанного, превращая, таким образом, диалог в монолог. При этом определенную роль играют такие факторы, как психологические черты участников общения, социальный статус, эмоциональные отношения, культурные навыки.

Современный психотерапевт Александр Орлов разделяет все разговоры на три условных типа: социальный разговор – **«social talk»**, светский разговор, во время которого мы обсуждаем статью в журнале, цены, погоду. В основном наше общение состоит именно из таких бесед. И последний тип – интимно-дружеский, в котором мы рассказываем о себе и своих чувствах, о чем говорим значительно реже; именно такое общение вызывает наибольшие трудности [3, с. 94]. Следует немного подробнее остановиться именно на этом типе разговора.

Лингвист-исследователь Н. П. Вержинская отметила, что русская лексическая база имеет пять различных интерпретаций слова «друг», а английская – всего одну. Общительность и эмоциональная открытость русских предопределена в первую очередь богатством языка, который отличается высокой пропорцией эмоционально окрашенных слов. По сравнению с английским языком, в нашем языке таких слов больше на 25 %. Поэтому анализ русского межличностного взаимодействия приводит к заключению о доминировании в нем фатики, максимально приближенной к личности говорящего. Мы – русские – не только должны гордиться своим языком, но и помнить, что излишняя эмоциональность не всегда приводит к положительным результатам.

Важным компонентом культуры межличностного общения является толерантность. В специальной «Декларации принципов толерантности», утвержденной резолюцией генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года, есть определение толерантности межкультурных отношений как морального долга и правовой потребности: толерантность означает уважение, принятие и понимание многообразия нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявления человеческой инди-

видуальности. Ей способствуют знание, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность – это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая правовая потребность. Толерантность – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культурной войны культурным миром [2, с. 30]. Думается, что нам следует вспоминать о толерантности не только по отношению к людям другой национальности, но и по отношению друг к другу.

Итак, общение – это взаимоотношение собеседников, целью которого является воздействие людей друг на друга. Чем правильнее люди общаются, тем большего взаимопонимания они могут добиться. Для успешного общения необходимо учитывать:

- обстановку, в которой происходит общение;
- не забывать о таких важных факторах, как осознание речевой задачи и цели общения;
- соблюдать тактичное и доброжелательное отношение к собеседнику;
- применять общепринятые формулы речевого этикета;
- уметь анализировать свои промахи и неудачи, избегая повторения ошибок;
- правильно оценивать собеседника и быстро менять свою речь, поведение в зависимости от поведения партнера;
- следует помнить о толерантности по отношению друг к другу для того, чтобы диалог помогал достижению поставленных задач межличностного общения.

Соблюдение всех этих условий будет способствовать совершенствованию культуры межличностного общения.

Литература

1. Граудина Л. К., Ширяева Е. Н. Культура русской речи: учебник / Граудина Л. К., Ширяева Е. Н. – М.: Норм-инфо 1998. – С. 58–72.
2. Голодин В. Е., Сиротинина О. Б., Ягубова М. А. Русский Язык и культура речи / В. Е. Голодин, О. Б. Сиротинина, М. А. Ягубова. – М.: УРСС, 2003.
3. Ким Н. А., Сергеева Ж. Почему это так не просто / Н. А. Ким, Ж. Сергеева // *Psychologies*. – 2007. – № 17. – С. 175.
4. Владимирова Т. Е. Ты и я в мире диалога / Т. Е. Владимирова // *Русская речь*. – 2006. – № 3. – С. 58–67.
5. Фрейджер Р., Фрейзмен Д. Личность: теории, эксперименты, упражнения / Р. Фрейджер, Д. Фрейзмен. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2001. – 565 с.
6. Психологические исследования общения. – М.: Наука, 1985. – 130 с.

ОСОЗНАННОСТЬ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕЛЕЙ СТУДЕНТОВ

Социально-экономические преобразования российского общества не могли не затронуть сферу образования. Формирование и развитие рынка образовательных услуг актуализировало проблему изучения социально-психологических особенностей субъектов этого рынка. Масштаб и глубина кризисных явлений среди молодежи таковы, что общество может не получить полноценной смены поколений, в том числе и в профессиональной деятельности. Так как меняется мир, происходит переоценка ценностей, ломка картины мира и стереотипов, утрата смысла жизни, дегуманизация отношений. Все это захватывает психику людей до самых глубоких ее основ. Поэтому важно иметь наиболее полное представление о том, как потребитель образовательной услуги принимает решение о выборе учебного заведения, на какое будущее он сориентирован, как образовательное учреждение (вуз) может повлиять на поведение, на жизненные цели своих потребителей с наибольшей эффективностью.

Поведение потребителей образовательных услуг – это довольно сложный процесс, подверженный влиянию ряда факторов (внутренних и внешних).

В нашей статье мы рассмотрим внутренние факторы, идущие непосредственно от личности потребителя. Как правило, эти факторы социально-психологического свойства. Мы остановимся на ценностных ориентациях, на результатах изучения жизненных целей студентов Кемеровского государственного университета культуры и искусств 3-го курса, факультета гуманитарного образования и социокультурных технологий.

Материалы многочисленных социологических исследований показывают, что в течение 90-х годов происходил рост ориентации школьников на образование после средней школы, заметно выросли ориентации на высшее образование. Молодые люди сами формируют свое «Я», вместе с тем значительное влияние имеет, конечно, семья и другие социализирующие институты, в частности высшее учебное заведение [1, с. 39].

Образовательному учреждению стратегически важно знать, что в связке «специальность – вуз» для потенциального потребителя образовательных услуг является приоритетным: получение выбранной специальности или просто обучение в вузе; важно знать жизненные цели, их осознанность, так как осознанный выбор специальности, как показывают

исследования, изменить достаточно трудно – это во-первых, а во-вторых, осознанный выбор влияет на успешное обучение в вузе и социализацию в обществе.

Жизненный путь личности проявляется в направленности, в жизненных планах и целях. Вместе с выработанной собственной системой ценностных ориентаций это определяет содержательную сторону направленности личности. Все это составляет основу отношения личности к окружающему миру, к другим людям, к самому себе [2, с. 107].

Нами было проведено исследование осознанности жизненных целей студентов. Была применена методика «Осознанность жизненных целей» (составитель Е. Карапешта) [3, с. 512–514], которая позволяет изучить «отношение к жизни» через выявление уровня осознанности личности при формировании жизненных целей и ее ответственности за их достижение. Нами также получены сведения о свободном времени студентов, его структурированности.

Полученные результаты свидетельствуют, что: 45 % студентов имеют разносторонние интересы, они четко представляют о том, что значит жить интересно; у них есть определенная цель в жизни, для чего они и получают выбранную специальность («социальный педагог»). Эти студенты к цели идут решительно.

У 32 % студентов было выявлено, что жизненные цели и запросы у них занижены; для них характерно то, что они часто берутся за вещи, которые не доводят до конца. Досуг проходит у них без какой бы то ни было пользы. Смысла в выбранной специальности тоже не видят.

6 % студентов свободное время предпочитают проводить в одиночестве, не имеют определенной цели в жизни.

Нами установлено, что только у 17 % студентов сформировано поверхностное отношение к жизни; возможности своего свободного времени используют слабо для своих жизненных планов; они в своих ответах свидетельствовали, что часто скучают, советы других о том, чем заняться в свободное время, воспринимают с раздражением. Понятно, что им есть о чем подумать, так же как есть возможность и подумать и сделать такому институту социализации, каковым является вуз.

В ходе исследования также было установлено, что у 65 % студентов происходит гармоничное развитие личности, а у 35 % – кризисный период в жизни.

С целью более глубокого изучения личности с точки зрения социальной психологии жизненных ориентаций нами использовались и другие методики. С помощью теста «Смыслжизненных ориентаций» [3, с. 508–511] мы исследовали осмысленность жизни студентами и

полученные результаты в целом подтверждают результаты предыдущего исследования, но в то же время появились новые аспекты, ранее не отмеченные.

В исследовании приняли участие те же студенты. Им были предложены пары противоположных утверждений, необходимо было выбрать одно из двух, которое больше всего соответствовало, по их мнению, действительности, причем ответы учитывали и то, насколько студенты были в этом уверены.

Результаты по шкале «Цели в жизни» показали, что:

54 % студентов отмечают, что у них есть цели в жизни, связанные с будущим, что придает их жизни осмысленность, направленность и временную перспективу;

21 % студентов, по данным этого исследования, живут днем сегодняшним;

18 % студентов живут вчерашним днем, не имеют четкого представления о своем будущем.

В группе был один человек, которого можно охарактеризовать не только как целеустремленного человека, но, скорее, как прожектера, планы которого не имеют реальной опоры в настоящем и не подкрепляются личной ответственностью за их реализацию.

Данные по шкале «Интерес и эмоциональная насыщенность жизни» свидетельствуют о том, воспринимает ли испытуемый сам процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом.

42 % студентов имели по результатам диагностики низкие баллы по шкале, что является признаком неудовлетворенности своей жизнью в настоящем; полноценный смысл жизни придает воспоминания о прошлом или нацеленность в будущее.

Шкала «Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией» позволяет оценить пройденный отрезок жизни, ощущения от того, насколько продуктивна и осмысленна была ее прожитая часть.

Низкие баллы по этой шкале были получены у 38 % студентов, их ответы характеризуют их как людей, которые живут жизнью, в которой только воспоминания о прошлом, они не удовлетворены прожитой частью жизни.

Шкала «Локус контроля – Я» (Я – хозяин жизни) выявила небольшое количество студентов – 12 %, которые представляют себя сильной личностью, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле.

По этой шкале так же было выявлено, что 7 % студентов не верят в свои силы контролировать события собственной жизни.

Шкала «Локус контроля жизни или управляемость жизни» позволила получить данные о том, что только 10 % студентов убеждены, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизни.

Так же из полученных ответов стало ясно, что 47 % студентов убеждены, что жизнь человека не подвластна сознательному контролю, свобода выбора иллюзорна и бессмысленно что-либо загадывать на будущее.

Третьей методикой, которую мы применили в своем исследовании, был тест «Определение направленности личности» (ориентационная анкета Б. М. Басса) [4, с. 103–107]. Она состоит из двадцати семи пунктов суждений, по каждому из которых возможны три варианта ответов соответствующих определенным видам направленности личности.

С помощью этой методики мы выявили следующие виды личностной направленности:

1) направленность на себя (Я) – ориентация на прямое вознаграждение, агрессивность достижения статуса, тревожность;

2) направленность на общение (О) – стремление при любых условиях поддерживать контакты с людьми, ориентация на социальное одобрение;

3) направленность на дело (Д) – заинтересованность в решении деловых проблем, ориентация на деловое сотрудничество, способность в интересах дела отстаивать собственное мнение.

Полученные результаты выявили следующие личностные направленности студентов: 51 % составили студенты, которые ориентированы на собственное «Я», на собственное удовлетворение безотносительно других студентов. Для них характерны также властность, склонность к соперничеству, раздражительность, интровертированность.

Другая большая группа студентов (38 %) – у них доминирует направленность на дело, они стремятся выполнить любое дело как можно лучше, отстаивают свое мнение только в интересах дела, которое полезно для достижения общей цели.

Самая маленькая группа (11 %) – это студенты, личностная направленность которых обусловлена ориентацией на совместную деятельность, на общение, но часто в ущерб выполнению конкретных заданий или оказания искренней помощи людям; ориентация на социальное одобрение, зависимость от группы, потребность в привязанности и эмоциональных отношениях с людьми.

Таким образом, полученные данные указывают о весьма высоком уровне осознанности жизненных целей студентов. Однако, принимая во

внимание полученные данные об отсутствии обратной зависимости по шкалам «отношение к жизни» и «структурированность свободного времени» у некоторых студентов, требуется дополнительное исследование личности для локализации источника противоречия и дальнейшая направленная работа по гармонизации, что может быть использовано специалистами вуза для дальнейшей работы по социализации личности.

Несмотря на то что мы косвенно могли бы оценить удовлетворенность студентов качеством обучения, так как, например, были вопросы «Приносят ли удовольствие и удовлетворение повседневные дела?», понимая, что у студентов повседневные дела – это обучение, или, например, «Читаете ли серьезную литературу или легкую?» и целый ряд других аналогичных вопросов, мы считаем, что для этого необходимо более серьезное исследование и другие методики. Но не учитывать эти вопросы в аспекте «смыслообразующих ориентаций» студентов тоже нельзя. Поэтому мы считаем, что с этой целью в каждом образовательном учреждении должны регулярно проводиться опросы студентов. На наш взгляд, не нужно бояться и необъективной оценки со стороны студентов, так как, во-первых, в общей массе ответов можно получить объективные характеристики, и, во-вторых, точка зрения студентов только поможет в деле совершенствования методики и качества образования.

Сегодня в сфере высшего образования необходимо иметь информацию о потребителях и от потребителей образовательных услуг: о формировании потребностей, жизненных целях, направленности личности и другом. В связи с этим наше исследование можно рассматривать как один из вариантов, который можно включить в комплексный анализ состояния перспектив образовательных учреждений. Социологические исследования, социально-психологические исследования и другие смогут существенно обогатить аналитическую базу, позволяя рассматривать исследуемые проблемы в «человеческом измерении».

Литература

1. Козлов, В. М. Типы личностей [Текст] / В. М. Козлов // Высшее образование в России. – 1999. – № 1. – С. 43–46.
2. Альбуханова-Славская, К. А. Деятельность и психология личности [Текст] / К. А. Альбуханова-Славская. – М.: Издательство, 1980. – 334 с.
3. Прикладная социальная психология [Текст] / А. Н. Сухов, А. А. Деркач. – М.: Издательство «Институт практической психологии»; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 1988. – 688 с.
4. Психологическая диагностика детей и подростков [Текст] / К. М. Гуревич, Ч. М. Борисова. – М.: Издательство «Психология», 1995. – 175 с.
5. Методы социально-психологических исследований [Текст]. – М., 1975. – 42 с.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ

Одной из центральных проблем тифлопсихологии является проблема социализации детей – учащихся специальных коррекционных учреждений III–IV видов. Актуальность её изучения обусловлена, прежде всего, необходимостью обеспечить адекватную потребностям самого ребенка личностную и творческую его реализацию. Тем более что в условиях современного общества, переживающего интенсивнейшую трансформацию практически всех сфер бытия, осложняется процесс адекватного самоопределения личности, становления системы ее нравственных ценностей. И это касается не только личности, страдающей серьезными физическими недостатками, но и физически нормальной, здоровой личности.

В ряде исследований последних лет выявлен один из факторов, препятствующих нормальному личностному развитию ребенка с нарушениями зрения, которому ранее не уделялось должного внимания. Речь идет о нарушениях общения детей и подростков с тяжелыми нарушениями зрения со сверстниками, членами семьи, учителями, в целом – с их социальным окружением. Так или иначе, проблема общения слабовидящих затрагивается в работах таких авторов, как А. Г. Литвак, В. И. Лубовский, Е. П. Синева, Л. И. Солнцева, В. М. Сорокин, В. А. Феоктистова [3; 6; 7].

По своему содержанию проблема социализации детей с нарушениями зрения носит междисциплинарный характер. Она находится на пересечении проблематики психологии личности, социальной, возрастной психологии и, собственно, тифлопсихологии. Поэтому, исходя из междисциплинарности обозначенной темы, мы обращались также к литературе, освещающей особенности становления личности в подростковом возрасте, прежде всего к работам Г. С. Абрамовой, И. А. Зимней, В. И. Слободчикова, Е. И. Исаева [1; 2; 4].

Приступая к собственному исследованию мы обнаружили, прежде всего, достаточно большую трудность в поиске литературы. Это касается не только ресурсов библиотеки, но и Интернет-ресурсов. На практике ситуация такова, что специализированных учреждений в Кемеровской области очень мало, в частности в городе Кемерово всего только одна специальная (коррекционная) общеобразовательная шко-

ла-интернат № 20 III–IV видов, несмотря на то, что существует достаточно большая потребность в подобных учреждениях.

В нашем исследовании мы предприняли попытку рассмотреть особенности психологического самочувствия детей с нарушениями зрения в свете перспективы их личностной самореализации и социализации.

Цель исследования: выявить негативные аспекты общего психологического самочувствия и направленности личностного развития подростков с патологией зрения, обучающихся в специальном образовательном учреждении коррекционного типа.

В основу исследования была положена следующая гипотеза: с учетом теоретических позиций тифлопсихологии, касающихся важности личностной детерминанты в социализации и интеграции людей с тяжелой зрительной депривацией, можно предположить, что определяющим фактором социализации подростка с нарушениями зрения является развитие его ценностно-мотивационной сферы.

Базой исследования явилась специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат № 20 г. Кемерово. Нами была опрошена группа детей 12–13 лет в составе 12 человек. В нашем опросе мы считали целесообразным обратиться не только непосредственно к детям, но также и к учителям, поскольку именно от них во многом зависит как ситуативное психическое состояние детей, так и направленность их личностного развития в целом. Тем более что среди опрошенных нами учащихся 40 % составляют дети-сироты, нуждающиеся в особом внимании и руководстве процессом их индивидуального становления.

Ключевым понятием нашего исследования является понятие социализации. В «Словаре психолога-практика» под редакцией С. Ю. Головина социализация определяется как «процесс и результат усвоения и активного воспроизводства индивидом социального опыта, прежде всего – системы ролей социальных» [5, с. 771]. Социализация реализуется в общении и деятельности, происходит как в условиях стихийного воздействия различных обстоятельств жизни в обществе, так и в условиях воспитания как целенаправленного формирования личности.

Слабовидение оказывает заметное влияние на психологическое развитие ребенка. У него замедлены процессы запоминания, затруднены мыслительные операции, ограничены движения. Эта категория детей отличается особенностями поведения: они агрессивны и раздражительны, замкнуты. Такие особенности объясняются неудачами и трудностями в учебе, игре, общении со сверстниками. Именно поэтому эти дети нуждаются в специальных условиях обучения и воспитания. Для обозначения

ния особенностей социализации слабовидящих детей сошлемся на позицию В. А. Феоктистовой. По словам автора, «проблема социализации и интеграции инвалида – это не только проблема социальная, но и психолого-педагогическая, личностная. Ее решение в значительной мере определяется самой личностью, умеющей или не умеющей вступать в контакт с окружающими ее сверстниками и взрослыми» [7, с. 18].

Для проведения исследования нами была составлена анкета, вопросы которой касались таких аспектов, как наиболее характерные для детей психические состояния, возможные причины этих состояний, удовлетворенность учебным процессом, удовлетворенность общением со сверстниками и взрослыми, отношение детей к творчеству, искусству, ценностные предпочтения детей, их будущая профессиональная направленность.

В результате исследования выяснилось, что между детьми и их учителями достаточно мало так называемых «точек соприкосновения». Так, относительно вопроса «В каком психологическом состоянии Вы чаще всего пребываете?» дети отмечали преимущественно состояния уныния, подавленности, беспокойства, тревоги. При этом такие состояния они объясняли, прежде всего, недостатком общения со сверстниками, непониманием их со стороны значимых взрослых (учителей и родителей), негативными воспоминаниями, переживаниями в семье. Так, учащаяся коррекционной школы Огнева Надежда чаще всего пребывает в состоянии страха, причиной которого стало впечатление от возникшего два года назад пожара в доме, когда обгорели ее младшие сестры.

Со стороны учителей выяснилось, что они зачастую не задумываются о том, в каком психологическом состоянии пребывает ребенок, либо, осознавая этот момент, они не задумываются об истинных причинах тех или иных состояний ребенка. Очевидно, что детям необходима помощь профессионального психолога. Причем в школе имеется психологическая служба, но, как выяснилось, она практически не ведет целенаправленной работы с детьми. С одной стороны, дети могут обращаться к психологу по желанию. Однако, с другой стороны, не каждый ребенок решится пойти рассказать о тревожащих его проблемах даже профессиональному психологу, поскольку для них очень важно чувство искренней заинтересованности в возникающих перед ними проблемах.

При ответе на вопросы: «Какой учебный предмет Вам наиболее интересен?», «В каких предметах Вы испытываете недостаток?» – многие учащиеся говорили о том, что им нравится посещать уроки литературы, рисования, оркестра, но им бы хотелось, чтобы у них в школе велась также и хореография, индивидуальные занятия по фортепиано. Мальчики

выразили желание, чтобы в школе был бы такой кружок, где они смогли бы делать что-нибудь своими руками.

Особый вопрос мы сформулировали по отношению к творческой деятельности, поскольку, по словам В. И. Слободчикова, именно на границе подросткового возраста происходит изменение отношения *реального* и *возможного* в сознании. «Происходит переориентация школьников с познания того, как устроена реальность, на поиск потенциальных возможностей. Новые интеллектуальные возможности постижения мира резко раздвигают границы внутренней жизни подростка: его мир наполняется идеальными конструкциями, гипотезами о себе, окружающих, человечестве в целом» [4, с. 297]. Однако следует учитывать, что открытие собственного Я, поиск своего места в системе человеческих отношений у подростков, страдающих зрительной патологией, весьма осложнен. Для них необходимо создание особых условий, позволяющих им осмыслить и понять себя.

Проведенное исследование показало, что стремление ребят к самовыражению находит выход в занятиях живописью, музыкой, сочинением стихов. Такие ответы были даны на вопрос «Есть ли у Вас склонность к творческой деятельности?». Однако проблема здесь заключается в том, что подобные стремления не находят должного отклика со стороны взрослых. Так, у ребят есть потребность в проведении выставок их работ, конкурсов, концертов, но они очень редко бывают в учреждениях культуры. Чаще всего концерты проходят в школе, выступают фактически только студенты музыкального факультета КемГУКИ и т. д. С одной стороны, очевидна нереализованность ведущей для подросткового возраста потребности в признании со стороны других людей. С другой стороны, здесь можно отметить, что, когда речь идет о детях, страдающих физической патологией, значимость удовлетворения этой потребности намного возрастает по сравнению со здоровыми детьми – представителями той же возрастной группы.

На вопрос анкеты «Кем Вы хотите стать в будущем?» учащиеся выбирали те профессии, которые направлены на оказание помощи: спасатель, пожарник, врач, психолог. Возможно, это объясняется, прежде всего, недостатком такой помощи ребятам со стороны других людей. С другой стороны, такая направленность на будущую профессию характеризует этих ребят как внутренне целостных личностей, с развитым мотивом аффилиации и мотивом альтруизма.

Наибольший интерес у ребят вызвал вопрос о жизненных ценностях. Большинство опрошенных – 80 % – отдали предпочтение семейному

благополучию; 20 % – получению образования. На такой выбор повлияло, скорее всего, отсутствие гармоничности в отношениях с социальным окружением (в семье, в коллективе), что свидетельствует о том, что этим детям требуется особое внимание не только со стороны родителей, но и общества в целом. Тифлологи указывают на тот факт, что многие трудности общения у слабовидящих детей зависят от среды, в которой растет и развивается ребенок, связаны с содержанием, методами и организацией воспитательной (а не только учебной!) работы в семье и коррекционных образовательных учреждениях. На наш взгляд, формирование системы жизненных ценностей слабовидящих и незрячих детей является наиболее сложным в процессе их социализации, если принять во внимание особенности самого подросткового возраста, о которых было сказано выше.

Следует учитывать и тот факт, что диапазон видения окружающего мира детьми и взрослыми с нарушениями зрения широк и разнообразен, так как степень и характер нарушений зрения неодинаковы, а это по-разному отражается на скорости, объеме и качестве восприятия предметного мира. В связи с этим повышается необходимость сугубо индивидуально подхода к обучению и воспитанию детей со зрительной патологией.

В результате проведенного исследования можем сделать вывод, прежде всего, о сложности и, с другой стороны, значимости проблемы социализации подростков с нарушениями зрения, о необходимости целенаправленного и усиленного ее изучения. Одним из наиболее значимых среди выявленных в ходе исследования противоречий является здесь противоречие между глубоким личностным и творческим потенциалом детей со зрительной патологией и недостаточной отрефлексированностью этого потенциала со стороны значимых взрослых, в частности учителей. Учитывая наличие как целенаправленных, так и стихийных воздействий со стороны социального окружения, следует не только продумывать возможные последствия стихийных воздействий, но целенаправленно их предупреждать, поскольку именно в отношении детей-инвалидов, любые стихийные воздействия со стороны различных неформальных групп, в которые может быть включен ребенок, вообще любого рода непродуманные действия взрослых, могут привести к формированию разрушительных тенденций их личностного развития.

Как показало исследование, этот вопрос нуждается в особом осмыслении, поскольку многие значимые для личности подростка со зрительной патологией аспекты психологического развития на практике реализуются стихийно. Здесь необходим учет всех аспектов личностного становления такого ребенка: возрастного, ценностно-мотивационного,

интеллектуального, эмоционального, волевого. Однако, по итогам исследования, именно учет ценностно-мотивационного, ценностно-нравственного аспекта является наиболее значимым для адекватного личностного развития подростков с нарушениями зрения.

Таким образом, изучение обозначенной в работе проблемы имеет большую как теоретическую, так и практическую значимость, в частности, оно может внести определенный вклад в разработку программ, направленных на оптимизацию личностного развития детей, страдающих слабовидением. Эти программы могут быть рассчитаны на реализацию не только в рамках специальных (коррекционных) учреждений, но прежде всего в процессе семейного воспитания ребенка, установления разного рода социальных отношений.

Литература

1. Абрамова Г. С. Возрастная психология: учебное пособие для студентов вузов [Текст] / Г. С. Абрамова. – Екатеринбург: Деловая книга, 2002. – 704 с.
2. Зимняя И. А. Педагогическая психология: учебник для вузов [Текст] / И. А. Зимняя. – М.: Логос, 2005. – 384 с.
3. Литвак А. Г. Тифлопсихология: учеб. пособие для студентов пед. институтов по специальности № 2111 «Дефектология» [Текст] / А. Г. Литвак. – М.: Просвещение, 1985. – 208 с.
4. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе: учебное пособие для вузов [Текст] / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – М.: Школьная Пресса, 2000. – 416 с.
5. Словарь психолога-практика / сост. С. Ю. Головин. – Мн.: Харвест, 2005. – 976 с.
6. Специальная психология: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений [Текст] / В. И. Лубовский, Т. В. Розанова, Л. И. Солнцева и др.; под ред. В. И. Лубовского. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 464 с.
7. Феоктистова В. А. Развитие навыков общения у слабовидящих детей [Текст] / В. А. Феоктистова. – СПб.: Речь, 2005. – 128 с.

Т. М. Кравчук, С. А. Филатова
Науч. рук.: канд. филос. наук, доцент Н. Н. Григоренко

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

Ценностями являются любые материальные или идеальные явления, ради которых индивид, социальная группа, общество предпринимают усилия, чтобы их получить, сохранить и обладать ими, то есть ценнос-

ти – это то, ради чего люди живут и что ценят. Ценностные ориентации или установки представляют собой усвоенные и принятые человеком социальные нормы и культурные ценности, выступающие в качестве целей жизни и основных средств достижения этих целей. Они играют важную роль в регулировании социального поведения человека и являются, в свою очередь, продуктом социализации. Краткий словарь по социологии определяет социализацию как «процесс усвоения индивидом ценностей, установок, образцов поведения того общества, к которому он принадлежит» [1, с. 238]. **Проблемой изучения ценностных ориентаций** занимались многие ученые, среди которых А. Бандуры, Дж. Кольмана, Б. Ф. Ломов, Н. А. Бердяев и др. В недавнем прошлом успех воспитания оценивался по тому, насколько удалось старшему поколению передать детям накопленный опыт, знания и ценности, но сегодня, как отмечает ряд исследователей, «...этого явно недостаточно, так как детям предстоит жить в мире, существенно отличном от мира их родителей» [2, с. 48]. Поэтому необходимо не только передать молодым опыт, но и в большей степени уделять внимание воспитанию в них самостоятельности, инициативы, профессионализма и социальной ответственности.

Актуальность данной проблемы определена динамичными изменениями современного общества. Ценностные ориентации есть результат отражения общественных отношений и системообразующий фактор личности. «В качестве ценностей выступают значимые для личности объекты, явления окружающей действительности, в том числе и общественные отношения» [3, с. 99]. **Сама же система ценностных ориентаций обладает** сложной структурой, компоненты которой связаны с конкретными видами общественных отношений. «Сегодня приходит понимание того, что молодежь, а именно студенты, не только объект воспитания, но и субъект социального действия, что требует принципиально иного типа социальной политики, одним из мест реализации которой могут быть высшие учебные заведения» [4, с. 115].

Нами было проведено исследование с целью выяснить особенности ценностных ориентаций современных студентов, а именно – каковы ценностные ориентации современных студентов; какое место занимают знания, образование, квалификация и профессия в их системе ценностей; какие факторы являются определяющими в формировании системы ценностных ориентации молодежи.

Объектом исследования явились ценностные ориентации студенческой молодежи. Предметом исследования стали особенности ценностных ориентаций современных студентов.

Нами была выдвинута гипотеза, что ведущими ценностными ориентациями у современных студентов выступает получение образования, большой круг друзей, интересная работа.

В соответствии с поставленной целью и обозначенными объектом и предметом исследования мы решали следующие задачи:

1) изучить понятие «ценностные ориентации» на основе анализа и обобщения научной литературы по психологии;

2) зафиксировать специфические особенности ценностных ориентаций, характерные для позднего юношеского возраста;

3) экспериментально проверить гипотезу и выявить особенности ценностных ориентаций у современных студентов.

В исследовании участвовало 40 человек, которые являются студентами 2-х курсов КемГУКИ и КузГТУ, из них 20 юношей и 20 девушек. Для диагностики реальных форм поведения личности как проявлений в жизнедеятельности системы идеальных ценностей, которую мы назвали системой реальных ценностей, был использован адаптированный тест-опросник, составленный на основе методики, которая представлена в книге Лазарева А. Д. [5, с. 67].

Согласно плану исследования респондентам предлагалось ранжировать ценности от самой значимой (1) до менее значимой (20). Полученные результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

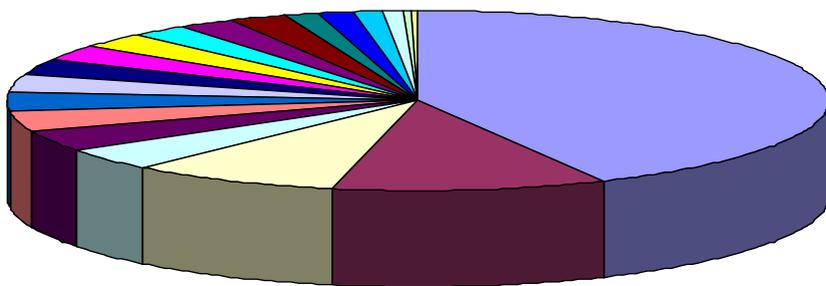
Ранжирование жизненных ценностей респондентами

Список жизненных ценностей	Ранг
Здоровье	1
Финансовая независимость	2
Авторитет одноклассников	3
Любовь, секс, интимная жизнь	4
Семейное благополучие	5
Внешняя красота	6
Достижение определенного профессионального уровня	7
Получение образования	8

Список жизненных ценностей	Ранг
Интересная работа	9
Большой круг друзей	10
Хорошие знакомые	11
Любовь к ближнему	12
Доброта, честность, порядочность	13
Правдивость, искренность	14
Самостоятельность, независимость	15
Хорошие отношения с людьми	16
Приобщение к ценностям духовной культуры	17
Вера в бога	18
Уважение к старшим	19
Успехи детей	20

Анализ полученных результатов позволяет выделить следующие основные черты выбора респондентов: высокий уровень ориентации студентов на интимную жизнь и внешнюю красоту; низкая ценность социальной активности и профессионализма; высокое значение таких ценностей, как «хорошая работа», «финансовая независимость», хотя при этом ценности «получение образования» и «высокая квалификация» далеко не на первом месте. Ранг самых значимых ценностей составили: 1-е место – здоровье, 2-е место – финансовая независимость, 3-е место – авторитет одногруппников, последнее место – успехи детей и уважение к старшим. Полученные результаты отображены на рис. 1.

Следующим шагом в эмпирическом изучении ценностных ориентаций студентов было необходимо определить, какие факторы (внешние или внутренние) имеют наибольшее воздействие на убеждения, взгляды студентов. К внешним факторам относятся друзья, родители, **ТВ, газеты, радио** и художественная литература, к внутренним – решения принимаемые самостоятельно. Данные представлены в табл. 2.

- здоровье
- авторитет одноклассников
- семейное благополучие
- достижение определенного проф. уровня
- интересная работа
- хорошие знакомые
- доброта, честность, порядочность
- самостоятельность, независимость
- приобщение к ценностям духовной культуры
- уважение к старшим
- финансовая независимость
- любовь, секс, интимная жизнь
- внешняя красота
- получение образования
- множество друзей
- любовь к ближнему
- правдивость, искренность
- хорошие отношения с людьми
- вера в бога
- успехи детей

Рис. 1. Распределение респондентов по выбору жизненных ценностей

Таблица 2

Распределение респондентов по выбору факторов формирования взглядов на жизнь (%)

Факторы		Респонденты (%)	
		Девушки	Юноши
Внешние	Друзья	25	29
	Родители	31	22
	ТВ, газеты, радио	15	19
	Художественная литература	20	12
Внутренние	Собственный выбор, свое мнение, личная позиция, самостоятельная инициатива и др.	9	18

Как показали результаты исследования, наибольшее влияние на взгляды и убеждения студенческой молодежи оказывают друзья (12 респондентов), родители (9 респондентов) и средства массовой информации (8 респондентов), в большей мере – это художественные и развлекательные программы телевидения, а также газеты и журналы.

Полученные результаты показывают, что девушки более подвержены влиянию каких-либо внешних условий, тогда как у молодых людей выше значение внутреннего фактора. Так, у опрошенных девушек внешние факторы в 1,1 раза чаще оказывают влияние на формирование жизненных взглядов, чем у юношей.

В результате анализа данных, полученных при исследовании системы ценностных ориентаций студенческой молодежи, мы сделали следующий вывод – различия между ориентациями юношей и девушек хотя и не велики, но все-таки существуют и являются, возможно, следствием усвоения поведенческих норм в процессе полоролевой социализации.

Таким образом, данные исследования показали, что современная студенческая молодежь подвергнута влиянию внешних факторов на формирование взглядов на жизнь. Самыми значимыми ценностями по результатам исследования являются здоровье, финансовая независимость, авторитет одноклассников, любовь, секс, интимная жизнь и семейное благополучие. Менее значимыми – успехи детей, уважение к старшим, вера в бога и приобщение к ценностям духовной культуры.

Понимая, что данное эмпирическое исследование является для нас лишь первым шагом в изучении столь сложного психологического явления, и предполагая, что ответы на вопросы теста-опросника респондентов – это, скорее всего, самооценка ценностных ориентаций, а не сами ценностные ориентации, мы видим именно в этом перспективу дальнейшего исследования в изучении ценностных ориентаций у современных юношей.

Полученные результаты данного исследования могут быть использованы при изучении студентами учебных курсов «Психология» и спецкурсов «Психология личности и индивидуальности» и «Самопознание».

Литература

1. Краткий словарь по социологии [Текст] / под общ. ред. Д. М. Гвишиани; Н. М. Лапина. – М.: Политиздат, 2000. – 659 с.
2. Волков, Ю. Г. Социология молодежи [Текст] / Ю. Г. Волков. – Ростов н/Д, 2001. – 356 с.
3. Гаврилюк, В. В., Трикоз, Н. А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) [Текст] / В. В. Гаврилюк, Н. А. Трикоз // Социологические исследования. – 2000. – № 12. – С. 96–114.

4. Дорожкин, Ю. Н., Гареев, Э. С., Зайцева, Т. А. Студенческая молодежь современной России: социальный статус, жизненные ориентации, взгляд в будущее [Текст] / Ю. Н. Дорожкин, Э. С. Гареев, Т. А. Зайцева. – Уфа, 2003. – 243 с.
5. Лазарев, А. Д. Социология молодежи [Текст] / А. Д. Лазарев. – Кемерово, 2006. – 108 с.

Я. В. Силютин

Науч. рук.: канд. пед. наук, доцент Н. Я. Канторович

ДИАЛОГИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Современный учебный процесс сложно представить без использования инновационных технологий, в частности, технологии личностно-ориентированного обучения. Реализация данной технологии предполагает использование не только активных методов обучения, но и качественно новый подход к процессу передачи знаний. Необходимо, чтобы сами школьники были не только заинтересованы в своем образовании, понимали важность данного процесса, но и были активными субъектами учебной деятельности.

В связи с этим особую значимость приобретает **учебный диалог**, который рассматривается:

- как средство наиболее успешного усвоения учебного материала;
- как форма организации всего учебного процесса;
- как один из видов речевой деятельности, позволяющий развивать умение спросить, удовлетворить запрос, сообщить информацию по собственной инициативе, выразить личное отношение к воспроизводимым сообщениям.

Именно при такой организации учебного процесса школьники могут осознать себя полноправными активными субъектами учебной деятельности, принять важность своего образования.

Проектирование и реализация собственного образования, раскрытие творческого потенциала школьников возможно лишь в его **диалоге** с внешней образовательной средой [1].

Смыслы и цели современного общего образования таковы, что его содержание является педагогически адаптированным социальным опытом, передаваемым ученику. Учащийся применяет знания и умения, которые ему передаются извне, по образцу. Передаточный характер содержания образования неэффективен для развития личностного потенциала

ребенка, принадлежащего к определенной культуре, не способствует полноценному его формированию.

М. С. Каган справедливо утверждал, что «если в основе образования как процесса передачи знания основным средством является монолог, то воспитание как формирование ценностей может быть эффективным только в диалогических контактах учителя и ученика» [2].

По мнению М. М. Бахтина, истина не рождается и не находится в голове отдельного человека, она открывается в процессе диалогического общения между людьми.

Диалог в данном случае выступает не просто педагогическим методом или формой, но становится приоритетным **принципом образования**.

Эвристический диалог определяет доминантность личностного начала ученика в его образовательной деятельности, поэтому является источником формирования опыта эмоционально-ценностного отношения к действительности, опыта творческой деятельности.

Под *эвристическим диалогом* А. Д. Король понимает постановку учащимся вопросов к внешней образовательной среде на каждом из этапов его образования: в момент целеполагания; выбора форм и методов, соответствующих его культурно-историческим, психологическим особенностям; рефлексии.

Индивидуализация обучения зарождается при переходе от монолога учителя, в котором ученик-слушатель играет роль объекта, к эвристическому диалогу учащихся.

Генерирование школьниками знаний, создание на этой основе собственного ученического содержания образования возможно только в эвристическом диалоге с внешним социальным опытом человека.

Диалог в системе развивающего обучения является определенным дополнением к «репродуктивному» стержню, так как «школьное образование нужно ориентировать на сообщение таких знаний, которые дети могут усваивать в процессе теоретического обобщения и абстрагирования, приводящего их к теоретическим понятиям» [3].

Ярким примером фундаментального обращения к диалоговой природе образования можно по праву считать *школу диалога культур*. Диалог здесь выступает не столько формой или способом обучения, сколько его сущностной методологической характеристикой.

Экспериментальные исследования позволили ученым сделать важнейший вывод: диалог в репродуктивном монологичном образовании не способен в полной мере раскрыть свой потенциал. Все попытки наполнить образование диалоговым содержанием приводят либо к абсолютной

зации диалога (школа диалога культур), либо к незначительным диалоговым «вкраплениям», насколько это позволяет репродуктивное образование (развивающее, проблемное обучение).

Диалог в «передаточной» образовательной модели способствует развитию личности учащегося, но не самостоятельному выбору собственного образовательного пути.

Педагогическая сущность диалога может быть наиболее полно раскрыта при условии, что ученик сам будет проектировать индивидуальную образовательную траекторию.

Главное преимущество эвристического диалога в сравнении с традиционным заключается в создании условий для становления нового типа учащегося – **ученика диалогизирующего**.

Умение вести диалог связано со способностью школьника отделять знания от незнания, выдвигать цели своего обучения, выбирать необходимые для этого образовательные средства, рефлексировать. Ученик диалогизирующий – это ученик активный, сравнивающий, а в сравнении, как известно, рождается новое: знание, эмоция, творчество.

Таким образом, различные формы вопрошания учащегося в эвристическом диалоге позволяют значительно повысить степень его творческой реализации, расширить границы, применение самого эвристического обучения в современной массовой школе, сделать его существенной, неотъемлемой частью образовательного процесса.

Учебно-познавательная активность учащихся алгоритмизируется постановкой **трех групп вопросов**.

Первая связана с выяснением смысла выяснения понятий и терминов, выражена ключевыми словами (Что?).

Вторая (Как?) – с нахождением корреляции между ними.

Третья предусматривает постановку учениками любых вопросов учителю с целью дальнейшего изучения темы (Почему?).

Вопрос, отражающий диалектический переход от знания к незнанию, содержащий знаниевый и творческо-деятельностный компонент является критерием оценивания деятельности учащегося.

Выделяются следующие типы вопросов как творческого продукта учеников:

- *когнитивные* (интенсивные), направленные на более глубокое изучение нового материала;
- *экстенсивные*, связывающие тему с другими темами;
- *креативные*.

Итак, диалоговый подход к организации эвристического обучения создает необходимые и достаточные условия для успешного формиро-

вания у учеников опыта творческой деятельности и эмоционально-ценностного отношения к действительности, позволяет учащемуся ставить перед собой учебные и жизненные цели, успешно реализовывать их, выбирая индивидуальную образовательную траекторию.

Эвристический диалог становится особенно эффективным при поддержке мультимедийных средств и технологий, служб глобальной сети Интернет.

В работах современных исследователей раскрыт педагогический потенциал диалогового взаимодействия субъектов, показано его активное влияние на развитие психических функций личности (и прежде всего, мышления), социально значимых качеств школьника, его способности к глубокому пониманию различных культур.

Особое значение имеет диалогизация *сознания* школьников. Обучение умению вести диалог способствует последующему переходу от внешнего диалога к внутреннему, диалогу школьника с самим собой, который становится стимулом его духовного развития, побуждает к самовоспитанию и саморазвитию.

Не менее важен и *аксиологический аспект*. Диалог при его умелой, тактичной организации способствует активному формированию ценностно-смыслового и эмоционально-ценностного отношения школьников к объектам окружающего мира.

Таким образом, диалоговые технологии становятся одним из решающих факторов в воспитательном процессе [4].

По мнению М. Морозовой, диалог имеет богатый педагогический потенциал. Он способствует:

- более глубокому и разностороннему осмыслению имеющихся знаний и жизненного опыта; формированию убеждений: «убеждая других, убеждаешься сам»;
- активному освоению новых знаний (происходит интенсивный обмен информацией);
- формированию ценностного отношения к предмету обсуждения и уважительного отношения к участникам диалога («кто успевае́т в науках, но отстае́т в нравах, тот больше отстае́т, нежели успевае́т» Аристотель);
- формированию мировоззрения, активной жизненной позиции;
- развитию умения вести диалог, а именно строить доказательный ряд, умения критиковать и выслушивать критику, убеждать;
- формированию самостоятельности мышления, мыслительных процессов («Знание только тогда знание, когда оно приобретено усилиями своей мысли, а не памятью» Л. Н. Толстой);
- развитию умения четко формулировать мысли, публично высказывать собственные суждения, вести коллективный поиск истины;

- развитию взаимопонимания, формированию ценностно-ориентационного единства коллектива;
- развитию творческих, аналитических, коммуникативных способностей, познавательного интереса;
- созданию условий для самораскрытия, самоутверждения личности.

М. Морозова четко выделяет условия эффективности диалога, как средства воспитательного процесса:

- участники должны иметь достаточный запас знаний и жизненного опыта для аргументированного обсуждения проблемы, выдвижения альтернативных идей, суждений и их обоснования;
- чтобы заинтересовать учащихся, проблема должна быть:
  - либо лично значимой,
  - либо общественно значимой,
  - либо просто увлекательной, занимательной;
- предметом дискуссии должны быть действительно спорные неоднозначно решаемые проблемы, то есть должны существовать как минимум две реальные, а не надуманные (полярные) точки зрения;
- при выборе темы, отборе содержания и приема ведения диалога необходим учет возрастных особенностей, потребностей школьников;
- микроклимат, обстановка должны располагать к свободному выражению мыслей;
- нужно иметь достаточный резерв времени;
- необходимы компетентность педагога в обсуждаемой проблеме и владение им технологией диалога.

В настоящее время в теории и практике обучения и образования значительное место отводится начальной школе. В связи с этим внимание исследователей проблемы диалога как эффективного средства обучения и воспитания учащихся направлено на начальные классы, изучение и анализ условий эффективного его использования.

В методике обучения младших школьников связной речи малоисследованной является проблема организации деятельности, направленной на овладение учащимися диалогом как универсальным средством общения.

Как подчеркивает М. П. Воронина [5], диалогическую речь младших школьников необходимо развивать на каждом уроке, для чего следует использовать в работе различные методы и приемы диалогового обучения.

Диалогичность мышления школьников развивается, в первую очередь, на уроках классного и внеклассного чтения, поскольку эти уроки ориентированы, прежде всего, на формирование эмоционально-ценностных отношений, что позволяет учителю организовать учебный процесс вокруг важных тем, проблем, волнующих учеников.

В процессе решения таких проблемных вопросов, порождающих внешние и внутренние диалоги, и происходит развитие диалогичности мышления школьников.

Задача учителя – создать на уроке ситуацию, близкую к ситуации живого общения. На помощь приходит учебный диалог.

Учебный диалог – особая форма обучения, при которой учебные задачи ставятся в виде нерешенных проблем [6].

Учебный диалог – форма обучения и тип взаимоотношений в процессе совместной познавательной деятельности [7].

В ходе учебного диалога зарождается необычное общение между учителем и учениками, в котором собеседники проявляют собственный взгляд на мир. **Особенности учебного диалога:**

- наличие единой, интересной для всех участников диалога проблемы;
- наличие двух и более собеседников, связанных отношениями взаимопонимания;
- возможность свободного изложения материала, отстаивание своей точки зрения;
- наличие цели организации диалога;
- наличие обратной связи;
- наличие диалоговых взаимоотношений между учителем и классом, учителем и учеником.

По мнению М. П. Ворониной, главным условием возникновения учебного диалога на уроке является наличие проблемной ситуации, поскольку именно она, по определению С. Л. Рубинштейна, является «начальным моментом мыслительного процесса» [8].

В школьном обучении имеют место различные виды школьного диалога: учитель – класс; учитель – ученик; ученик – класс; ученик – ученик. Самый распространенный вид диалога в начальной школе *учитель – класс*, требует определенного мастерства от педагога. Важно, чтобы этот диалог вылился в непринужденную беседу по вопросам, интересующим как учителя, так и учащихся.

В системе методов проблемного обучения особое место занимает эвристическая беседа.

«Эвристическая беседа – вопросно-ответная форма обучения, при которой учитель не сообщает учащимся готовых знаний, а умело поставленными вопросами заставляет их самих на основе уже имеющихся знаний, наблюдений, жизненного опыта подходить к новым понятиям, выводам и правилам» (М. Н. Скаткин) [9].

Своеобразие такой беседы заключается в поиске новых знаний. Школьники, принимающие участие в беседе, располагают определенным запасом знаний, на основе которого усваивают новый материал.

Для эвристической беседы характерны следующие черты:

- самостоятельность собеседника в поисках истины;
- продвижение к истине с помощью вопросов, указывающих направление поиска и исключающих подсказки;
- использование при ответах прежнего опыта и знаний;
- направляющая роль ведущего беседу (Н. М. Плескацевич) [10].

На уроках классного и внеклассного чтения эвристическая беседа применяется как один из эффективных методов анализа художественного произведения.

Цель беседы не только проверка знаний о прочитанных книгах, помощь учащимся глубоко усвоить содержание произведения, но и дать возможность младшим школьникам высказать свое мнение о прочитанном и обосновать его.

Поэтому наряду с эвристической в начальной школе целесообразно использовать беседу с элементами дискуссии. Такая беседа развивает коммуникативно-речевые умения младших школьников.

Современная школа ставит основной целью обучение общению. Учитель на уроке должен создать учебный диалог как творческое взаимодействие, как диалог равноправных сознаний, в ходе которого происходит не усвоение готовых знаний, а поиск истины.

Литература

1. Король А. Д. Диалоговый подход к организации эвристического обучения // Педагогика. – 2007. – № 9.
2. Каган М. С. О педагогическом аспекте теории диалога // Диалог в образовании: сб. материалов конф. Серия «Symposiums». – Вып. 22. – СПб., 2002.
3. Давыдов В. В. Теория развивающего обучения. – М., 1996.
4. Морозова М. Диалоговые технологии в воспитательном процессе // Воспитание школьников. – 2006. – № 7.
5. Воронина М. П. Диалог на уроке в начальной школе // Начальная школа. – 2004. – № 6.
6. Лавлинский С. П. Учебный диалог и проблемы литературного образования // Литература в гуманитарных школах: сб. науч. тр. – М., 1992.
7. Рябухина Е. А. Развитие и коррекция профессионально-педагогических умений организации и ведения учебного диалога // Калуга, 1996.
8. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1973.
9. Скаткин М. Н. Эвристическая беседа. Пед. Энциклопедия. – М., 1984. – Т. 4.
10. Плескацевич Н. М. Эвристическая беседа и ее роль в процессе обучения. – Мн., 1969.

ПОРТФОЛИО КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ КОНТРОЛЯ И ОЦЕНКИ ДОСТИЖЕНИЙ УЧАЩИХСЯ

В современном образовании в центре учебного процесса находится ученик, его познавательная и творческая деятельность. Главная цель в лично-ориентированном обучении – развитие интеллектуальных и творческих способностей учащихся, нравственных ценностей.

Изменения, произошедшие в содержании современного образования за последнее десятилетие, влекут за собой и изменение системы оценивания.

Безотметочное обучение – это поиск нового подхода к оцениванию, который позволил бы преодолеть недостатки существующей системы оценивания.

Традиционная пятибалльная система оценивания:

- 1) не дает полноценной возможности для формирования у учащегося самооценки;
- 2) затрудняет фиксацию достижения каждого учащегося, сравнение с предыдущими результатами;
- 3) является малоинформативной, нельзя узнать о действительном уровне знаний;
- 4) имеет травмирующий характер для школьника [1, с. 6].

Необходимо искать новый путь к оцениванию, который способствовал бы гуманизации обучения, повышению учебной мотивации и учебной самостоятельности в обучении. При безотметочном обучении оцениваться должны не только знания, умения, навыки, но и творчество, и самостоятельность учащегося во всех сферах школьной жизни. Необходимо, чтобы оценка творческих проявлений ребенка была оформлена и представлена учителям, учащимся и родителям (сменные выставки, публикации в школьной газете).

Существует множество средств контроля и оценки развития личности: «Лист индивидуальных достижений», «Тетрадь открытий», «Портфель достижений ученика» и другие. Все средства контроля и оценки включают в себя педагогический мониторинг. Педагогический мониторинг – длительное слежение за какими-либо объектами или явлениями педагогической деятельности с целью сбора, хранения, обработки информации о деятельности учащихся.

По нашему мнению, именно портфолио является наиболее универсальным. Он представляет собой подборку личных работ ученика,

в которые могут входить: творческие работы, отражающие его интересы, лучшие работы, отражающие прогресс ученика, продукты учебно-познавательной деятельности ученика, доклады, сообщения. Портфолио – инструмент самооценки познавательного, творческого труда ученика, его деятельности. Портфолио рассматривается как форма оценивания индивидуальных достижений учащихся. Основной смысл портфолио – дать возможность самому ребенку показать всё, на что он способен.

Педагогическая ценность портфолио:

- смещение акцента с того, чего учащийся не знает и не умеет, на то, что он знает и умеет;

- интеграция количественной и качественной оценок;
- перенос педагогического акцента с оценки на самооценку.

Портфолио является не только современной эффективной формой оценивания, но и помогает решать важные педагогические задачи:

- поддерживать высокую учебную мотивацию школьников;
- поощрять их активность и самостоятельность;
- развивать навыки оценочной и самооценочной деятельности учащихся;
- формировать умение учиться – ставить цели, планировать и организовывать собственную учебную деятельность.

Портфолио рассматривается еще и как форма социального партнерства – это нестандартная форма взаимодействия детей, родителей и педагогов.

Метод составления портфолио основывается на анализе способностей ученика, его интересов. Ученик по собственному выбору либо по заданию учителя отбирает работы, выполненные им на уроке самостоятельно или дома, во внеклассной работе.

При отборе образцов работ учениками учителю следует учитывать вопросы:

- 1) что считать хорошим показателем для конкретного ученика;
- 2) какие качества, свидетельствующие о развитии ребенка, продемонстрированы в данном образце;
- 3) как этот образец работы ученика соотносится с другими образцами из его портфолио [2, с. 56].

Оформить портфолио можно по-разному. Отбор ведется по одному предмету, либо по разным в течение одного года (четверти) или на протяжении всех лет обучения. Каждая работа сопровождается кратким комментарием ученика: что у него в этой работе получилось, а что нет, согласен ли он с оценкой учителя и какие выводы может сделать из результатов работы. Портфель может содержать характеристики учителя и руководителей кружков, фотографии, отзывы.

Портфолио может содержать следующие разделы: карта знаний (рефлексивная таблица), тетрадь личных открытий, творческая тетрадь, тетрадь достижений, дневник роста, дипломы и награды.

Выделяют функции портфолио: диагностическую, целеполагания, мотивационную, содержательную, развивающую, рейтинговую (диапазон знаний и умений).

В школе № 14 города Белова, 1-й класс, проводилось исследование. Цель: повысить мотивацию учения, развивать самооценку и самоконтроль учащихся младших классов.

В ходе исследования была разработана структура портфолио, рефлексивная таблица.

Структура портфолио:

1. Титульный лист.

<p>Портфолио моих достижений</p> <p><i>Меня зовут</i></p> <p><i>Фамилия</i> _____</p> <p><i>Имя</i> _____</p> <p><i>Я родился</i></p> <p><i>Дата</i> _____</p> <p><i>Город</i> _____</p>
--

2. Содержание

<p>Содержание «Портфолио»:</p> <ol style="list-style-type: none">
1. Комментарии учителя
2. Страница для родителей
3. Досье ребенка (личные документы)
4. Тетрадь учебных достижений (имеются оценочные листы)
5. Тетрадь творческих достижений
6. Личные открытия (дипломы, награды и т. п.)
7. «Моя страница» (мои увлечения, мои друзья, мой класс, моя школа)
--

Рефлексивная таблица может заполняться как учителем, так и учеником. Данная таблица содержит основные знания, умения, навыки, которыми должен овладеть учащийся по каждому предмету. Например, рефлексивная таблица ученика 1-го класса.

Математика	Начало года	Конец года
Я знаю	Цифры _____ Геометрические фигуры	Цифры _____ Геометрические фигуры Таблицу сложения и вычитания Обратный счет Пространственные представления
Я умею	Считать до 10 Писать цифры _____ Решать задачи Складывать и вычитать	Считать до 100 Писать цифры _____ Сравнивать предметы и числа Решать простые задачи Складывать и вычитать
Я хочу узнать		
Русский язык		
Я знаю	Буквы _____ Звуки _____	Все буквы и звуки русского языка Понятия: речь, слог, ударение, звуки, буквы
Я умею	Читать по слогам Соединять слова Составлять предложения из слов	Различать звуки и буквы Вычленять отдельные звуки и буквы Различать гл., согл. Правильно называть и писать буквы Определять ударение в словах Списывать слова и предложения Составлять предложения на определенную тему Проводить звуковой анализ слов Называть мяг., тв. звуки в слове Обозначать мягкость согласных
Я хочу узнать		
Чтение		
Я знаю	Буквы _____ Звуки _____ Наизусть стихотворения	Буквы _____ Звуки _____ Наизусть стихотворения

Я умею	Читать по слогам Переносить слова	Переносить слова Устанавливать связь между предложениями Соблюдать паузу между словами Плавно читать
Я хочу узнать		
Естествознание		
Я знаю	Режим дня Правила личной гигиены	Режим дня Правила личной гигиены Правила поведения в школе, на улице Живую и неживую природу Группы растений: дикорастущие _____ культурные _____ Группы животных: дикие _____ домашние _____ Представления о Красной книге
Я умею	Правильно переходить улицу Выполнять правила личной гигиены Наблюдать за окр. миром	Правильно переходить улицу Выполнять правила личной гигиены Наблюдать за окр. миром Давать словесное описание растениям и животным Ухаживать за комнатными растениями
Я хочу узнать		

Умелое использование портфолио предоставляет учителю богатую информацию об индивидуальном развитии ребенка и способствует участию детей в оценке своей собственной работы. Происходит развитие рефлексии, то есть способности к объективной самооценке своих знаний, поступков, возможностей.

Несмотря на наличие разнообразных отечественных систем обучения в начальной школе доминирующей деятельностью учащихся остается воспроизводящая (репродуктивная), а творческая деятельность перестает играть существенную роль в жизни ребенка.

Необходимо помнить, что личность не может быть полноценной, если у нее не развиты творческие способности. Оцениванию должны подлежать не только знания, умения, навыки, но и оценка творчества и инициативы во всех сферах школьной жизни. Лишь творческая деятель-

ность, то есть продуктивная деятельность связана с активной работой мышления. Мышление в свою очередь связано с познавательными способностями, вниманием, восприятием, памятью, воображением.

В результате воспроизводящей и творческой деятельности формируются как учебные достижения, так и личностные достижения учащихся.

Любую деятельность учащихся необходимо контролировать и оценивать. Портфолио – это спланированная заранее индивидуальная подборка достижений учащихся.

Безотметочное обучение – это поиск нового подхода к оцениванию, который позволил бы преодолеть недостатки существующей системы оценивания. Традиционная пятибалльная система оценивания не формирует самооценки учащихся, затрудняет сравнение конкретного результата с предыдущим, не дает информации о действительном уровне знаний.

При безотметочном обучении используются условные шкалы, различные формы графиков, таблиц. Необходимо, чтобы оценка творческих проявлений ребенка была социально оформлена, представлена учителям, учащимся разных классов и родителям.

Литература

1. Баранников, А. В. О системе оценивания учебных достижений младших школьников в условиях безотметочного обучения [Текст] / А. В. Баранников // Начальная школа. – 2003. – № 8. – С. 3–8.
2. Загашев, И. О. Стратегии оценки достижений учащихся. Портфолио [Текст] / И. О. Загашев // Первое сентября. – 2004. – № 19. – С. 53–56.

Т. А. Попова

Науч. рук.: канд. пед. наук, доцент Н. Я. Канторович

БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВАЯ СИСТЕМА ОЦЕНКИ УЧЕБНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ МОДУЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

В начале XXI века к выпускнику высшего учебного заведения предъявляются все более серьезные требования. Связано это с возросшей конкуренцией на рынке труда. Устройство на работу и дальнейшее материальное благополучие во многом зависят от того, чему именно научились молодые специалисты во время учебы.

Действующая на сегодняшний день традиционная система оценок не дает достаточной информации о реальном уровне подготовки. Необходимость разработки и внедрения более совершенных способов контроля и оценки деятельности студентов, позволяющих учитывать разнообраз-

ные достижения во **всех видах деятельности, а также обеспечивающих** достаточно высокий уровень дифференциации и объективности оценки достижений, привело к введению рейтинговой оценки системы достижений в условиях модульного обучения.

Сущность модульного обучения заключается в предоставлении обучаемым возможности самостоятельно работать с предложенной им индивидуальной учебной программой, которая включает в себя целевой план действий, модуль (блок информации), методическое руководство. В этом случае функции педагога сводятся к контролю, консультированию, координации овладения информацией.

Содержание обучения при данной технологии представлено в виде законченных самостоятельных блоков. Их усвоение осуществляется в соответствии с дидактической целью, которая содержит в себе указание не только на объем изучаемого содержания, но и на способ и уровень его усвоения.

При применении технологии модульного обучения на самостоятельную работу отводится максимальное время. Обучающийся учится целеполаганию, планированию, организации, самоконтролю и самооценке, что дает ему возможность осознать себя в учебной деятельности, самому определить уровень освоения знаний, увидеть пробелы в своих знаниях и умениях [1].

На факультете педагогики и методики начального образования Кузбасской государственной педагогической академии в течение более 10 лет успешно реализуется идея системного контроля учебной деятельности студентов на основе рейтинговой оценки успеваемости в условиях модульного обучения, что позволяет обеспечить единый подход к контролю и объективной оценке успеваемости студентов.

Возникшая как дополнение к традиционной системе контроля и оценки знаний, рейтинговая система приобретает самостоятельный статус.

Как подчеркивается в «Методических рекомендациях по модульно-рейтинговой организации учебного процесса» [3], целью разрабатываемой рейтинговой системы является комплексная оценка качества учебной работы студентов при освоении ими основных образовательных программ высшего профессионального образования. Оценка качества работы студента в рейтинговой системе является накопительной, используется для управления образовательным процессом и предназначена для повышения объективности и достоверности оценки уровня подготовки студентов.

Рассмотрим предлагаемую проблему на примере одного из ведущих курсов Госстандарта – педагогики, в частности, теории обучения.

Данный раздел педагогики изучается в течение двух учебных семестров. Основными характеристиками рейтинговой системы являются:

- все виды учебной деятельности и их количество в течение семестра устанавливаются заранее и доводятся до каждого студента;
- достижения в различных видах учебной деятельности оцениваются в баллах, при этом самый высокий балл за каждое задание устанавливается заранее;
- баллы распределяются таким образом, чтобы каждый студент четко осознавал, что получить их максимальное количество может только выполняя все виды учебной деятельности;
- студентам, по их усмотрению, предлагаются некоторые виды учебной деятельности, за которые они могут получить дополнительные баллы;
- кроме преподавателя, учет полученных баллов регулярно ведут старосты групп, доводя результаты до каждого студента;
- результаты рейтинга вносятся в специальную таблицу, которая регулярно выносится на всеобщее обозрение;
- рейтинг проводится регулярно, но не менее двух раз в семестр.

В ходе изучения курса «Теория обучения», принимая во внимание двусторонний характер процесса обучения (результаты обучения зависят как от преподавателя, так и от студентов), совместно со студентами были обсуждены и определены основные задачи рейтинговой системы повышения мотивации студентов к освоению образовательной программы с учетом дифференциации оценки их учебной работы:

- стимулирование активности студентов в образовательном процессе;
- включение студентов в процесс построения индивидуальной траектории своего профессионального становления;
- оптимизация организации образовательного процесса.

Положительная мотивация в изучении педагогики формируется, прежде всего, в процессе чтения лекций. Оценивается посещение студентами учебных занятий, ведение конспектов лекций. При этом низкий балл («плохо», «неудовлетворительно») получают студенты, добросовестно работающие на лекции и делающие необходимые записи. Средний балл («удовлетворительно», «хорошо») получают студенты, которые регулярно работают с конспектами лекций, выделяют основные мысли. Высокий балл («отлично») получают только те студенты, которые, проявляя собственную инициативу, самостоятельно находят дополнительные источники (книги, журналы, газеты) и грамотно анализируют их.

Рейтинг студентов измеряется количеством набранных баллов. Поэтому, если студент хочет получить большее количество баллов, он должен выполнять как обязательную, так и дополнительную работу.

На курсе создаются творческие группы до 2–3 студента, которые выбирают для себя определенную проблему, над которой работают в течение семестра. Например, «Патриотическое воспитание школьников средствами краеведения», «Учебно-исследовательская деятельность младших школьников», «Проблемное обучение в начальной школе» и др.

Работа над темой включает в себя:

- подбор соответствующей литературы, составление библиографии;
- анализ статей из журналов «Народное образование», «Воспитание школьников», «Начальная школа», «Инновации в образовании», «Вопросы психологии» и др.;
- выполнение реферата по данной теме;
- подготовка и выступление с докладом на конференции «Дидактика глазами студентов ПМНО»;
- подготовка статьи для печатания в сборниках научных трудов студентов.

Чем выше степень сложности задания, тем большее количество баллов получает студент.

При серьезном отношении к избранной теме, систематической работе с литературой, студенты в дальнейшем успешно выполняют курсовые и дипломные работы, сначала включаясь в изучение опыта работы лучших учителей Кузбасса, а затем и участвуя в собственной экспериментальной работе.

На каждом учебном занятии применяются различные, в том числе и игровые формы оценки текущих знаний студентов, которые пользуются особой популярностью и позволяют за сравнительно небольшой отрезок времени выявить уровень знаний многих студентов. Студенты имеют право участвовать в играх по своему желанию. Однако их активность стимулируется организацией рейтинговой системы оценки учебных достижений.

Как показывают многочисленные исследования, рейтинговая оценка знаний по предмету, в первую очередь, определяется степенью самостоятельности студентов, уровнем их мыслительной активности и степенью реализации творческого потенциала.

К. В. Лосев, К. А. Найденова [2] выделяют четыре вида стимульного материала для оценки когнитивной сложности мышления респондента:

- 1) создание ситуации, в которой необходимо ее индивидуальное структурирование, так как она содержит неопределенность и нет заранее

известной оценки этой ситуации (имеется в виду ситуация с множеством интерпретаций);

2) специально подобранные тексты с описанием некоторой проблемы, не имеющие однозначного решения;

3) отсроченное тестирование: студенты по имеющейся программе проходят курс обучения по какому-либо предмету;

4) требование определить некоторое сложное понятие или дать свое понимание некоторого термина (тест может быть представлен в виде совокупности вопросов).

Таким образом, рейтинговая система позволяет:

- активизировать познавательную деятельность как студентов, так и преподавателей;

- удовлетворить потребности в познавательной деятельности, самооценке и самоактуализации;

- своевременно вносить коррективы в организацию учебного процесса по результатам текущего рейтингового контроля;

- объективно и дифференцированно определять итоговую оценку по дисциплине с учетом систематичности и качества работы студентов.

Литература

1. Лебедев, В. Н. Модульное обучение в системе профессионального дополнительного образования [Текст] / В. Н. Лебедев // Педагогика. – 2004. – № 5. – С. 60–66.
2. Лосев, К. В. Перспективные подходы к оценке уровня интеллектуального развития [Текст] / К. В. Лосев // Инновации в образовании. – 2008. – № 1. – С. 104–115.
3. Любичева, В. Ф. Методические рекомендации по модульно-рейтинговой организации учебного процесса [Текст] / Любичева В. Ф., Елькина О. Ю., Разенкова Н. Е. и др. – Новокузнецк: Изд-во КузГПА, 2008. – 34 с.

Е. А. Наумова

Науч. рук.: канд. пед. наук, доцент Н. Я. Канторович

МЕТОД ПРОЕКТА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Для эффективной организации воспитательно-образовательного процесса в современной школе важно создание необходимых и полноценных условий для личностного развития каждого ребенка, формирования активной позиции, субъектности учащихся на протяжении всего учебного времени. Особую актуальность решение данной проблемы приобретает на начальном этапе школьного обучения, поскольку, с позиции отечественных психологов Л. С. Выготского, П. Я. Гальперина, В. В. Да-

выдова, А. Н. Леонтьева, Д. Б. Эльконина и ряда других ученых, учебная деятельность является ведущей в психическом развитии детей младшего школьного возраста. В связи с этим большое значение приобретает не только разработка и совершенствование нового учебного содержания, но и исключение из практики непродуктивных стилей и форм педагогического общения.

На сегодняшний день наиболее успешно в начальной школе применяются такие методы обучения, как проблемное изложение, частично поисковый метод, распространенные в системах развивающего обучения Д. Б. Эльконина – В. В. Давыдова, Л. В. Занкова и др. Между тем почти полностью исключенным из практики современной отечественной школы, особенно ее начального звена, оказался проектный метод.

Проект – это мысленное предвосхищение, прогнозирование того, что затем будет воплощено в виде предмета, услуги, творческого акта или действия.

Метод проекта – это одна из личностно-ориентированных технологий, в основе которой лежит развитие познавательных навыков учащихся, умений самостоятельно конструировать свои знания, ориентироваться в информационном пространстве, развитие критического и творческого мышления [2, с. 5; 3, с. 33].

В начальной школе используются монопредметные (основываются на материале одного предмета), межпредметные (включают знание областей нескольких предметов) и надпредметные (используются в рамках внеурочной деятельности) проекты.

В соответствии со сроками выполнения проекты подразделяются на итоговые и текущие. По результатам *итогового проекта* учителем и учащимися оценивается освоение определенного учебного материала; в процессе выполнения *текущего проекта* происходит уточнение, расширение уже полученных знаний и приобретение новых при осуществлении конкретной практической и исследовательской деятельности.

По количеству участников проекты бывают индивидуальные и групповые. Индивидуальные предполагают, что получаемый продукт – результат работы одного человека. Далее из таких личных изделий можно простым объединением сделать и коллективный продукт. Групповые предполагают, что участники умеют распределять роли, руководить и подчиняться, объединять усилия для достижения поставленной цели, использовать вклад каждого в общее дело [1, с. 6; 2, с. 6–9].

В работах современных исследователей Е. С. Полат, И. А. Сасовой и ряда других ученых выделяются основные *требования к использованию проектного метода* в начальной школе, учет которых обеспечит эффективное включение детей в исследовательскую деятельность:

1. Наличие значимой в исследовательском и творческом плане проблемы (задачи), требующей интегрированного знания, поиска ее решения.

2. Практическая и познавательная значимость для участников результатов проекта.

3. Возможность самостоятельной деятельности учащихся, доступность тематики, содержания и средств реализации проекта.

4. Возможность выдвижения различных гипотез, существования разнообразных мнений и точек зрения [2, с. 6].

Анализ российской и зарубежной научно-методической литературы позволил выделить следующие этапы работы над проектом с учащимися начальной школы:

1. *Подготовка.* На этой стадии определяются тема, цель и содержание проекта.

2. *Планирование.* Здесь осуществляется анализ проблемы, определение источников информации, постановка задач, выбор критериев оценки результатов, распределение ролей в команде.

3. *Принятие решения.* На данном этапе происходит сбор и уточнение информации, обсуждение альтернатив, выбор оптимального варианта, уточнение плана деятельности.

4. *Выполнение проекта.*

5. *Защита проекта.* Здесь происходит раскрытие содержания и результатов проекта.

6. *Оценка результатов.* На этой стадии оцениваются выполненный проект, поставленные цели, достигнутые результаты и анализируются причины ошибок [1, с. 5].

Критериями оценки проекта могут быть (являются):

- соответствие содержания теме;
- степень самостоятельности;
- логичность изложения;
- уровень владения материалом;
- артистизм;
- культура речи, эмоциональность, грамотность;
- оригинальность формы защиты проекта;
- эстетика оформления материалов презентации;
- соответствие выступления регламенту защиты;
- полнота, глубина, компетентность ответов на вопросы.

Действия **учителя** при реализации проектного метода можно характеризовать такими словами:

- помогает ученику определить цель деятельности;
- рекомендует источники получения информации;

- раскрывает возможные формы деятельности;
- содействует прогнозированию результатов выполняемого проекта;
- создает условия для активности школьника;
- является партнером;
- поощряет ученика;
- помогает ученику оценить полученный результат и т. п.

Действия **ученика** можно обозначить так:

- определяет цель своей деятельности;
- открывает новые знания;
- экспериментирует;
- выбирает пути решения возникающих проблем;
- несет ответственность за свою деятельность и т. п.

Следовательно, выполнение проектной деятельности предполагает наличие у школьников определенного набора качеств и умений. Назовем важнейшие из них:

- *качества*: самостоятельность, инициативность, целеполагание, креативность;
- *умения*: исследовательские, оценочные, информационные, презентационные, рефлексивные.

Но готовы ли дети этого возраста к такой деятельности? Достаточно ли развиты у них необходимые качества и умения? Ответ: конечно же, нет! Участие в определенной деятельности – есть и условие, и результат развития необходимых для выполнения этой деятельности умений и качеств. А формирование необходимых качеств и умений возникает только в процессе выполнения этой деятельности и не может происходить вне ее. Например, самостоятельность как качество личности не может развиться без самостоятельной деятельности ученика. А исследовательские умения человека не могут появиться, если он не проводит исследования [3, с. 31–32].

Основной задачей обучения по методу проектов является исследование детьми вместе с учителем окружающей жизни. Все, что ребята делают, они должны делать сами (один, с группой, с учителем, с другими людьми): спланировать, выполнить, проанализировать, оценить и, естественно, понимать, зачем они это сделали.

Метод проектов способствует актуализации знаний, умений, навыков ребенка, их практическому применению во взаимодействии с окружающим; стимулирует потребность ребенка в самореализации, самовыражении, в творческой личности и общественно значимой деятельности; реализует принцип сотрудничества детей и взрослых, позволяет

сочетать коллективное и индивидуальное в педагогическом процессе; является технологией, обеспечивающей рост личности ребенка, позволяет фиксировать этот рост, вести ребенка по ступеням роста – от проекта к проекту; способствует формированию навыков исследовательской работы, развитию рефлексивных качеств личности.

Резюмируя сказанное, приходим к следующему выводу. Необходимо вовлекать младших школьников в проектную деятельность на доступном для них уровне, учитывая психологические особенности возраста, уровень развития прогностического мышления, воображения, самостоятельности. А при организации такой деятельности – подмечать проявления необходимых качеств и умений учащихся, культивировать их, создавать условия для их развития [3, с. 32; 2].

Примерные темы проектов в начальной школе

- Знаменитые люди нашего района
- История создания памятников в нашем районе
- Наша безопасность
- Праздники в России
- Сувенир в подарок
- Школьные традиции
- Загадочный мир животных
- Древние цивилизации
- О космосе
- Обустройство школьной территории
- Наша Родина – Россия и др.

Возможные **результаты проектной деятельности** представлены ниже:

- альбом
- газета
- книжка-раскладушка
- макет
- модель
- наглядные пособия
- плакат
- реферат
- сказка
- справочник
- сувенир-поделка
- учебное пособие и т. д.

Пример создания проекта «Д. Д. Шостакович. Музыка и время» (школа № 67, г. Новокузнецк).

В 2006 году праздновалось 100-летие со дня рождения Д. Д. Шостаковича. Это событие определило идею создания проекта, посвященного этому композитору.

Ученикам было предложено найти информацию об этом композиторе и представить ее в интересной форме. А поскольку в современном мире информационные технологии проникли во многие сферы деятельности человека, в том числе и в образование, то была предложена интересная идея: весь собранный материал представить в виде компьютерной программы. Реализация данной программы была выполнена в виде электронной библиотеки, разделами которой стали следующие рубрики: «Биография», «Творчество», «Шостакович и музыка», «Тесты».

Данный проект был представлен на конференции, посвященной Д. Д. Шостаковичу.

Благодаря проектной деятельности ребята не только открыли мир музыки Дмитрия Шостаковича, но и научились ориентироваться в информационном пространстве: книгах, периодической печати, мультимедийных средствах, сети Интернет, – научились самостоятельно планировать работу, намечать проблему и способы ее решения, научились оформлять свою работу. Работа над проектом сблизила учащихся с учителем, раскрыла их друг для друга с новых сторон.

Создание данного проекта открыло еще один путь приобщения ребят к миру искусства.

Литература

1. Горячев, А. В. Проектная деятельность в Образовательной системе «Школа 2100» [Текст] / А. В. Горячев // Начальная школа плюс До и После. – 2004. – № 5. – С. 3–8.
2. Елькина, О. Ю., Бабенко, О. А. Как создать проект?: учебно-методическое пособие [Текст] / О. Ю. Елькина, О. А. Бабенко. – Новокузнецк: Издательский отдел КузГПА, 2004. – 116 с.
3. Землянская Е. Н., Чугреева М. К. Учебные проекты младших школьников: роль родителей [Текст] / Е. Н. Землянская, М. К. Чугреева // Начальное образование. – 2006. – № 5. – С. 31–36.

Раздел 6. ЭКОНОМИКА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Л. Г. Кузнецова

Науч. рук.: ст. преподаватель Н. И. Филиппова

БЮДЖЕТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В последние годы в стране наблюдалась политическая и экономическая стабильность. Укрепился институт частной собственности, осуществляется процесс реформирования бюджетного и налогового законодательства. Появились предпосылки для экономического роста. Общество и государство вновь обратились к проблемам культуры. Это позволило предотвратить утрату целого ряда памятников культуры, укрепить межнациональные и межрегиональные связи.

Вместе с тем экономические проблемы в сфере культуры значительно превышают возможности государства по их решению. Поэтому основной вопрос любого хозяйствования применим и к культуре: каким образом ограниченные бюджетные средства использовать самым рациональным способом с тем, чтобы добиться максимального уровня реализации целей, поставленных культурной политикой.

Эффективное использование бюджетных средств в сфере культуры особенно важно, поскольку в настоящее время доля бюджетных средств в источниках финансирования в библиотеках составляет 95 %, в театрах – около 70, в музеях – около 75 % [3, с. 10].

В настоящее время отрасль «культура и искусство» состоит из двух крупных блоков: «организации культуры» и «организации искусства». Они имеют общие цели, однородные принципы деятельности и единообразный хозяйственный механизм. К организациям культуры относятся библиотеки, музеи, клубные (культурно-досуговые) учреждения, парки культуры и отдыха (сады), зоопарки (зоосады) и др. В блок «организации искусства» входят театры, кинотеатры, цирки, концертные организации и коллективы, другие зрелищные организации и учреждения искусств.

В стране насчитывается около 120 тысяч организаций культуры и искусства. Причем число некоторых учреждений, например, музеев, профессиональных театров, растет, а число общедоступных библиотек, учреждений клубного типа, цирков, киноустановок сокращается.

Практически все организации культуры и искусства являются некоммерческими и осуществляют свою деятельность в соответствии с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации и Федерально-

го закона «О некоммерческих организациях». Учреждения сферы культуры и искусства функционируют, чтобы сохранять культурное наследие и оказывать социально значимые услуги населению, обеспечивая своей деятельностью конституционный принцип доступа к культурным ценностям. Правовой статус организаций культуры и искусства предполагает их закрепление за государственными и муниципальными органами власти.

Современное государство для реализации своих многочисленных функций осуществляет финансовую деятельность в различных формах. Финансовые отношения – это определенные экономические отношения, возникающие в процессе формирования, распределения и использования фондов денежных средств. Государственные фонды денежных средств обособляются в форме федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов и бюджетов государственных внебюджетных фондов. Конкретные вопросы построения и функционирования бюджетной системы регулируются Бюджетным кодексом Российской Федерации. Бюджетное финансирование – выделение денежных средств из бюджетов соответствующих уровней на конкретные цели [1, с. 9, 47].

Из средств федерального бюджета финансируются федеральные культурные программы и проекты, а также организации культуры и искусства, находящиеся в федеральном ведении. Финансирование остальных учреждений культуры, культурных программ и проектов осуществляется за счет средств региональных и местных бюджетов.

Особенностью Российской Федерации являются высокая степень дифференциации регионов и муниципалитетов по уровню доходов и соответственно значительные объемы перераспределения финансовых ресурсов между уровнями бюджетной системы. Конечная цель перераспределения средств в сфере культуры – это реализация конституционных прав граждан на пользование услугами культуры независимо от места их проживания, выравнивание бюджетной обеспеченности при сохранении национальных, культурных и исторических традиций.

Финансирование бюджетных учреждений строится на определенных принципах. Основным принципом бюджетного финансирования является предоставление средств безвозвратно, так как бюджетные учреждения не имеют своих доходов для возвратности средств.

Второй принцип бюджетного финансирования заключается в том, что бюджетные учреждения получают средства на фактическое выполнение сметы расходов.

Третий принцип бюджетного финансирования – строгое целевое использование бюджетных средств для финансирования определенных за-

трат, производимых для осуществления уставной деятельности учреждений. Целевое использование бюджетных средств позволяет осуществлять систематический контроль за деятельностью бюджетных учреждений со стороны вышестоящих организаций и финансовых органов.

Существует прямое и косвенное бюджетное финансирование. Основным каналом финансирования по-прежнему остается прямое выделение бюджетных средств. По своей структуре прямое бюджетное финансирование подразделяется на капитальные вложения (инвестиции), целевое финансирование и текущие ассигнования.

В современных экономических условиях капитальные вложения (затраты на новое строительство, реконструкцию и т. п.) незначительны.

Так и не получили должного распространения социально-творческие (целевые) заказы учредителя. Социально-творческие заказы являются формой целевого единовременного бюджетного финансирования дополнительной деятельности по проведению отдельных мероприятий (работ, услуг). Положение о социально-творческом заказе было утверждено Минкультуры СССР еще в 1989 году. Классическими примерами для учреждений культуры являются целевые заказы на участие в проведении массовых праздников, постановку спектаклей, проведение гастролей, участие в фестивалях и смотрах и т. п.

На практике бюджетные ассигнования сводятся, в основном, к текущему финансированию.

В соответствии с принятыми нормативными правовыми актами деятельность государственных и муниципальных учреждений культуры должна финансироваться в объеме, обеспечивающем:

- покрытие эксплуатационных затрат на содержание учреждений культуры, включая расходы на заработную плату, а также материальные и приравненные к ним затраты;
- оснащение учреждений культуры техническими средствами и оборудованием;
- проведение капитального ремонта, реставрацию памятников истории и культуры, переданных в пользование учреждениям культуры.

Если бюджетное финансирование музеев, библиотек, дворцов культуры осуществляется по полному перечню статей расходов (заработная плата с начислением, хозяйственные расходы, ремонт и т. д.), то для театров, концертных организаций, цирков, организаций кинематографии бюджетные ассигнования выделяются главным образом в виде субсидий и средств на капитальный ремонт. В виде бюджетных субсидий оказывается также поддержка средствам массовой информации (телерадиовещанию, периодической печати, издательствам).

По функциональной классификации, действующей с 1 января 2005 года, затраты на культуру указываются в разделе 0800 «Культура, кинематография и средства массовой информации». Распределение расходов осуществляется по целевым и экономическим статьям в соответствии со сметными расчетами.

Косвенное бюджетное финансирование заключается в использовании таких инструментов экономики культуры, как льготная кредитная, налоговая политика, льготные тарифы на коммунальные услуги и т. п. В последние годы косвенное бюджетное финансирование сокращается.

В современных условиях на всех уровнях бюджетной системы используется программно-целевой метод управления финансовыми потоками. Средства бюджетов распределяются посредством реализации целевых программ и прямого финансирования государственных учреждений культуры.

Все бюджетные средства учитываются в консолидированном бюджете России (табл. 1).

Таблица 1

**Расходы консолидированного бюджета Российской Федерации
на социально-культурные мероприятия***

Статьи расходов	2006 год		2007 год	
	млрд руб.	% к итогу	млрд руб.	% к итогу
Расходы всего	4546,4	100	5692,3	100
в том числе:				
на культуру, кинематографию и СМИ	188,6	4,1	247,2	4,3
на образование	1036,4	22,8	1342,3	23,6
на здравоохранение и спорт	962,2	21,2	1385,7	24,3
на социальную политику	2359,1	51,9	2717,2	47,8

*Источник: Федеральная служба государственной статистики. – <http://www.gks.ru>

Доля средств федерального бюджета в финансировании культуры составляет около 20 % всех бюджетных расходов. За счет данных средств финансируются учреждения, находящиеся в федеральной собствен-

ности, федеральные целевые программы и предоставляются субсидии, субвенции и дотации.

В федеральной собственности находятся сто семьдесят шесть государственных учреждений, среди которых ведущие образовательные учреждения, девять библиотек, восемьдесят четыре музея, двадцать четыре театра, пять концертных организаций и девятнадцать самостоятельных коллективов. Федеральной собственностью также являются двадцать унитарных предприятий, которые имеют значительные самостоятельные доходы. Среди них такие, как киноконцерн «Мосфильм», Российская государственная цирковая компания [6].

Министерство культуры России участвует в реализации многих (свыше 40) федеральных целевых программ, среди которых «Юг России», «Социальное развитие села до 2010 года», «Жилище», но основной является «Культура России (2006–2010 годы)».

Финансирование культуры из средств федерального бюджета остается по-прежнему на крайне низком уровне. Это подтверждается статистическими данными, представленными в табл. 2 и 3.

В 2004 году расходы бюджета на культуру составили 1,15 % от всех расходов федерального бюджета, в 2010 году – планируются менее 1 % [6; 7]. Ситуация качественно не меняется.

Таблица 2

Расходы федерального бюджета по разделу «Культура, кинематография и средства массовой информации»*

Финансовые показатели	В бюджете 2007 г. (закон)	В бюджете раздела «Культура, кинематография и средства массовой информации» по годам		
		2008	2009	2010
(08) Общий объем, млрд руб.	67,8	83,8	73	67,6
Доля в ассигнованиях федерального бюджета, %	1,2	1,4	1,1	0,96
Прирост к предыдущему году, млрд руб.	-	16	-10,8	-5,4
Прирост к предыдущему году, %	-	23,6	-12,9	-7,4
Рост к уровню 2007 г., %		123,6	107,7	99,7

*Источник: Закон «О федеральном бюджете на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов». – <http://www.minfin.ru>

Заметно уменьшение бюджетных ассигнований на культуру в 2009–2010 годах. Это связано с сокращением разовых мероприятий и с завершением реконструкции, реставрации и технического оснащения зданий Государственного академического Большого театра России, зданий Московского художественного театра им. А. П. Чехова и в 2009 году – строительства второй сцены Государственного академического Мариинского театра. Только на эти объекты тратится примерно 70 % средств, выделяемых Федеральным бюджетом на капитальные вложения в сфере культуры. На долю федеральных памятников культуры в регионах практически ничего не остается [5].

Таблица 3

Структура бюджетных ассигнований раздела «Культура, кинематография и средства массовой информации»*

Подразделы раздела «Культура, кинематография и средства массовой информации»	Бюджетные ассигнования по годам, млн руб.			
	2007	2008	2009	2010
Культура	35757,7	45337,0	41134,8	35575,1
Кинематография	3684,4	3835,9	3828,1	3829,7
Телевидение и радиовещание	20704,3	24665,6	23600,4	23846,0
Периодическая печать и издательства	3345,0	3440,4	795,3	814,5
Прикладные научные исследования в области культуры, кинематографии и СМИ	286,9	327,2	461,1	484,2
Другие вопросы в области культуры, кинематографии и СМИ	4026,3	6206,7	3188,4	3029,0

*Источник: Закон «О федеральном бюджете на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов». – <http://www.minfin.ru>

В 2007 и в 2008 годах присутствует абсолютный рост ассигнований федерального бюджета, но на эти цифры надо взглянуть еще и с другой стороны: учесть уровень инфляции. Инфляция в 2007 году составила 12 %, в 2008 году уже превысила 8 %, в 2009 году запланирована в размере 6,5 %, в 2010 году – 6 % [6].

Главным источником финансирования учреждений культуры и искусства являются территориальные бюджеты. Такое распределение

средств обусловлено тем, что за счет местных бюджетов финансируются самые массовые учреждения культуры (общедоступные библиотеки, музеи, дворцы, дома культуры и клубы). За счет региональных бюджетов финансируются объекты республиканского, краевого, областного значений (крупные библиотеки, театры, концертные организации, памятники истории и культуры).

В Кемеровской области сеть учреждений культурного сектора включает 750 библиотек, 781 клуб, 281 киноустановку, 44 учреждения клубного типа, 17 кинотеатров, 5 парков культуры и отдыха, 7 профессиональных театров, филармонию, 5 учебных заведений среднего профессионального образования, 129 учреждений дополнительного образования детей [4, с. 6].

Расходы консолидированного бюджета на культуру в расчете на одного жителя составили в 2005 году – 796 рублей, в 2006 году – 868 рублей, в 2007 году – 1105 рублей.

Таблица 4

**Общий объем бюджетных расходных обязательств
по источникам финансирования в Кемеровской области**

Источники финансирования	2005		2006		2007	
	млн руб	%	млн руб	%	млн руб	%
Всего	2052,2	100	2191,41	100	2782,2	100
Федеральный бюджет	5,7	0,28	8,51	0,4	17,1	0,6
Областной бюджет	301,1	14,7	324,8	14,8	427,7	15,4
Муниципальные бюджеты	1729,2	84,3	1747,5	79,7	2227,9	80
Программы	16,2	0,79	23,6	1,1	35,5	1,3
Другие источники	0	0	87	4,0	74	2,7

Примечание. Рассчитано по материалам «Реализация основных направлений культурной и национальной политики в Кемеровской области в 2007 году».

Средства федерального бюджета в 2007 году были использованы на реставрацию Кемеровского областного училища культуры и Юрмановского дома, на консервацию рисунков на скале музея-заповедника «Томская писаница», на книги для Областной научной библиотеки

им. В. Д. Федорова, на премии Кемеровской областной юношеской библиотеке и юным дарованиям Кузбасса, на музыкальные инструменты и т. п.

Из областного бюджета ассигнования пошли на реконструкцию учреждений культуры, на оздоровление работников, на покупку транспорта, на замену окон в Областной научной библиотеке и т. п.

В 2008–2010 годах запланированные расходы Кемеровского областного бюджета на культуру и искусство в абсолютном выражении сокращаются (табл. 5).

Таблица 5

Расходы Кемеровского областного бюджета на социально-культурные мероприятия*

Подразделы раздела «Культура, кинематография и средства массовой информации»	Бюджетные ассигнования по годам, млн руб.		
	2008	2009	2010
Культура	510,7	416,3	424,3
Кинематография	20,5	21,4	21,9
Телевидение и радиовещание	64,8	64,9	25,5
Периодическая печать и издательства	18,4	18,6	18,6
Другие вопросы в области культуры, кинематографии и СМИ	25,0	25,3	25,6
(08) Общий объем, млн руб.	639,4	546,5	515,9
Прирост к предыдущему году, млн руб.	211,7	-92,9	-30,6
Прирост к предыдущему году, %	14,9	-14,5	-5,6

*Источник: Закон Кемеровской области «Об областном бюджете на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов». – <http://www.ofukem.ru/>

Проанализировав расходы на культуру и искусство из средств федерального и областного бюджетов, можно сделать вывод о том, что рост бюджетных ассигнований в 2007 и 2008 годах не поддерживается в последующие годы. Государство перекладывает свою бюджетную нагрузку на муниципалитеты и сами бюджетные учреждения, переводя их в ранг автономных некоммерческих организаций.

В настоящее время муниципальные бюджеты несут основную бюджетную нагрузку по финансированию учреждений культуры и искусства.

В Кемеровской области их ассигнования составляли в 2007 году 80 % от всех затрат консолидированного бюджета на культуру.

От 30 % (например, в музеях) до 50 % (в библиотеках) бюджетных средств расходуется на оплату труда [4, с. 60–61]. Если учесть, что средняя заработная плата в отрасли в 2007 году по Кузбассу составляла 6,5 тысяч рублей, а в целом по стране – 13,5 тысяч рублей, то понятно, что финансовых средств явно недостаточно. Необходимо не только изыскивать дополнительные источники финансирования, но и повышать эффективность расходования бюджетных средств.

Необходима оптимизация сети учреждений культуры и искусства, концентрация бюджетных средств на наиболее приоритетных направлениях культурной политики. Необходим переход от сметного к нормативно-подушевому финансированию услуг, переход на новую систему оплаты труда. Необходимо бюджетирование, ориентированное на общественно значимый результат, перевод учреждений в рамки новых организационно-правовых форм.

Однако все эти мероприятия не должны приводить к абсолютному и относительному сокращению бюджетного финансирования в 2009–2010 годах, поскольку услуги культуры – это вложения в «человеческий капитал», это в основном общественное благо, а значит, просто по определению, рынок не может обеспечить его эффективное производство. Эффективное производство услуг в сфере культуры и искусства должно обеспечиваться государством.

Литература

1. Гринкевич, Л. С. Финансы и кредит: учебное пособие [Текст] / Л. С. Гринкевич, Т. В. Счастливая, Н. К. Сагайдачная, В. В. Казаков. – Томск: Изд-во НТЛ, 2006. – 596 с.
2. Закон Кемеровской области «Об областном бюджете на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов» [Текст]. – Режим доступа: <http://www.ofukem.ru/>
3. Куликова, Л. В. Смена типа учреждения на автономное – инновационный подход к развитию [Текст] / Л. В. Куликова // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2008. – № 1. – С. 8–11.
4. Реализация основных направлений культурной и национальной политики в Кемеровской области в 2007 году в свете приоритетного регионального национального проекта «Культура» [Текст]. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. – 86 с.
5. Сизова, Е. А. Культура в новом – трехлетнем бюджете [Текст] / Е. А. Сизова // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2007. – № 8. – С. 8–18.
6. Федеральная служба государственной статистики [Текст]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/html>
7. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов» [Текст]. – Режим доступа: <http://www.minfin.ru>

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДОХОДОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ КУЛЬТУРЫ

С переходом экономики государства на основы рыночного хозяйства усиливается многоаспектное значение дохода и прибыли. Прибыль является показателем, наиболее полно отражающим эффективность производства, объем и качество произведенной продукции, состояние производительности труда, уровень себестоимости. Она обеспечивает экономическую устойчивость фирмы, гарантирует полноту ее финансовой независимости.

В условиях формирующихся в России рыночных механизмов регулирования экономики финансовые ресурсы приобретают особую значимость и для организаций СКС. Финансовые ресурсы и право на их расходование позволяют данным предприятиям организовывать социально-культурную деятельность, приобретать материальные ресурсы, рассчитываться с собственными работниками и сторонними организациями по своим обязательствам. В связи с этим представляется необходимым изучить особенности формирования доходов учреждений СКС.

Рассмотрением данной проблемы занимались такие ученые, как А. Я. Рубинштейн, Г. Л. Тульчинский, В. Г. Игнатов, Л. Батулин и другие.

В соответствии с этим целью нашего исследования является изучение сущности экономической категории «доход» с точки зрения экономической теории и выявление специфических особенностей данной категории в сфере культуры.

Для достижения данной цели ставятся следующие задачи:

- изучить сущность дохода и прибыли;
- выявить специфические особенности источников получения дохода в СКС;
- определить факторы, влияющие на размер дохода учреждений СКС;
- разработать пути увеличения размеров дохода в учреждениях СКС.

Для начала рассмотрим общее понятие дохода и источники его формирования с точки зрения экономической теории. По мнению Б. А. Райзберга, доход – в широком смысле слова означает любой приток денежных средств или получение материальных ценностей, обладающих денеж-

ной стоимостью [1, с. 85]. В многочисленных учебниках «Экономикс», в научных книгах и статьях с категорией дохода неразрывно связывается категория «прибыль». Численно прибыль (если она получена) – это превышение общей выручки от продажи продукции над всеми расходами на производство [2, с. 119].

Существует несколько источников формирования доходов:

1. Доход, полученный от основного вида деятельности.
2. Доход от прочей реализации. Этот доход предприятие получает в результате реализации зданий, сырья, материалов, ценных бумаг.
3. Внереализационные доходы. Их предприятие получает в результате сдачи имущества в аренду, участия в деятельности других организаций, получения пени, штрафов, неустоек.

Доходы учреждений культуры также отличаются множественностью источников формирования, основными из которых являются:

- 1) реализация платных культурных услуг населению;
- 2) неосновная и предпринимательская деятельности;
- 3) коммерческая деятельность.

Доходы от собственной деятельности являются одним из источников финансирования организаций культуры. Значимость этого источника для конкретной организации, доля в общей сумме доходов зависит от ряда существенных факторов. Это, прежде всего, статус организации (коммерческая или некоммерческая), ее отраслевые особенности, ориентация на различные целевые рынки населения, оснащенность основными фондами и многое другое.

В 2007 году доходы от основных видов уставной деятельности государственных и муниципальных некоммерческих учреждений культуры составили в целом по стране 13 % общего объема их финансовых ресурсов. Надо иметь в виду, что собственная деятельность не всегда является весомым источником финансовых ресурсов организаций культуры. Она может вообще не приносить доходов при предоставлении услуг по «нулевой» цене. Так, например, в библиотеках только дополнительные услуги (ксерокопирование, пользование некоторыми техническими средствами информации и т. п.) осуществляются за плату. Поэтому доля платных услуг в доходах библиотек, как правило, невелика. В 2005 году она достигла 3,4 % всех поступлений. Это не означает, однако, что библиотеки не заинтересованы в притоке читателей, так как с малым их количеством они не могут полноценно выполнять свою социальную миссию, расходы по осуществлению которой берет на себя государство.

Невелики, как правило, доходы и от реализации образовательных услуг учреждений культуры и искусства. Большинство из них, выполняя

важные социальные функции, обеспечивает дополнительное музыкальное, художественное и иное творческое образование детей и взрослых. Несколько выше поступления от собственной деятельности в бюджетах музеев и культурно-досуговых учреждений: в 2005 году их доля составила соответственно 14,2 и 8,6 % всех доходов.

Однако многие некоммерческие организации получают весьма значительные доходы на рынке культурных услуг. Так, в целом по Российской Федерации они составили соответственно в парках культуры и отдыха – 46,3 %, в театрах – 30,2 %, в концертных организациях – 25,3 % всех финансовых поступлений. Чем ближе к коммерческой деятельности приближается работа организации, тем в большей степени она зависит от рынка культурных услуг и тем выше поступления от реализации услуг потребителям. При этом показатели отдельных организаций могут существенно отличаться от среднего уровня.

Доходы от основной деятельности организации культуры – это, прежде всего, поступления от реализации тех услуг, которые непосредственно связаны с ее миссией, ради которых, собственно, и создана данная организация. Речь идет о спектаклях, концертах, представлениях – для организаций исполнительских искусств, об оказании библиотечных услуг читателям – для библиотек, об организации выставочных экспозиций – для музеев и т. п. На объем данных поступлений влияют как интенсивность деятельности организации, так и ее маркетинговые усилия. Это реклама, стимулирование продаж, формирование имиджа (проведение пресс-конференций, установление контактов со СМИ и т. п.) и мн. др. Такие действия помогают не только продвигать культурные блага на рынок, но и формировать спрос на них [3, с. 539–543].

Традиционно выделяют следующие группы образовательных, информационных и культурных услуг, которые могут быть предоставлены потребителю за плату:

- платные занятия в студиях, классах, кружках, секциях, коллективах художественной самодеятельности, технического творчества, физической культуры;
- лекции и консультации, тематические праздники, представления, вечера отдыха и танцев, дискотеки, концерты и спектакли, экскурсии, восстановительные и оздоровительные процедуры, выставки-продажи;
- услуги обслуживающего плана: настройка и прокат инструментов, инвентаря, реквизита, снаряжения, оборудования и аппаратуры;
- кино-, фото- и видеообслуживание, пользование аттракционами, игровыми автоматами, тирами, тренажерами, мастерскими;

- услуги по информационному обслуживанию: фото- и ксерокопирование, микрофильмирование материалов и документов из библиотечных, музейных и других фондов, услуги **Internet**.

Платные формы культурной деятельности (организация концертов, выставок, показ спектаклей, проведение фестивалей, праздников, вечеров отдыха, дискотек, платная курсовая и кружковая сети) и доходы от них включаются в состав единого фонда денежных средств. При этом сумма превышения доходов над расходами при оказании платных культурных услуг населению является чистым доходом учреждения, остается в его распоряжении и налогом на прибыль не облагается.

Любые платные формы деятельности рассматриваются как предпринимательские только в том случае, если доход от них не направляется на развитие и совершенствование организации культуры, на нужды обеспечения основной уставной деятельности. Соответственно, прибылью считается сумма превышения доходов над расходами в части ведения предпринимательской деятельности, не идущая на укрепление материально-технической базы учреждения.

Еще одной разновидностью платных услуг и источником получения дохода учреждениями СКС являются платежи за оказание услуг по договорам с юридическими лицами. Данный источник формирования финансовых ресурсов учреждений культуры и искусства обусловлен в значительной степени выполнением ими различных социально-творческих заказов. В соответствии с «Основными положениями перевода культурно-просветительных учреждений на новые условия хозяйствования» социально-творческие заказы на проведение фестивалей, смотров, конкурсов, выставок, театрализованных праздников, представлений и т. п. должны на конкурсной основе выдаваться различным культурно-просветительным учреждениям городскими комитетами, районными отделами по культуре, муниципальными органами. Получение подобного заказа для бюджетных учреждений является достаточно важным для финансовой стабильности, поскольку позволяет развивать творческую деятельность и повышать свой культурно-художественный потенциал.

Учреждения культуры могут также выполнять на договорной основе заказы различных общественных, коммерческих организаций (празднование юбилеев, проведение рекламных кампаний и т. п.), однако в отличие от стабильности социально-творческих заказов, данный источник финансирования носит, как правило, эпизодический характер [4, с. 412–419].

Надо ясно понимать также, что не только основная деятельность организаций культуры может приносить доходы. Театры, библиотеки, клубы, кинотеатры предлагают своим слушателям, зрителям, посетителям

и читателям ряд дополнительных услуг. Часть из них непосредственно обусловлена миссией организации, другая – в меньшей степени, а некоторые виды совсем не связаны с основными задачами организации, но и не противоречат им. Так, для библиотек, например, дополнительные платные услуги первой группы это: ксерокопирование, пользование электронными каталогами, доставка книг на дом, организация экскурсий по хранилищам редких и рукописных книг и т. д. Ко второй группе можно отнести такие виды платных услуг, как продажа литературы из фондов, торговля товарами с эмблемой библиотеки, организация концертов, вечеров, встреч, обслуживание читателей в кафе и т. п. К третьей – все разрешенные российским законодательством и зафиксированные в уставе виды предпринимательской деятельности [3, с. 543].

Успешно заниматься бизнесом в рамках некоммерческой организации, созданной ради выполнения определенной миссии, – задача не из легких. Вместе с тем, решение данной задачи часто бывает необходимым. Это относится ко всем российским организациям культуры, дополнительные услуги которых чрезвычайно разнообразны. В их перечень могут входить как уже привычные – предоставление в аренду временно свободных помещений другим предприятиям и организациям, продажа рекламной продукции (футболки, кепки, сумки, календари с эмблемой организации культуры), так и совершенно новые услуги, требующие определенной фантазии и предпринимательской активности.

Многие российские театральные коллективы, например, обладают уникальными специалистами мастерских, по уровню не отличающимися от самых элитных профессионалов. Это портнихи, обувщики, столяры и т. п. Все они без ущерба основной деятельности по изготовлению материального оформления новых постановок могли бы участвовать в выполнении сторонних заказов. Во многих театрах эти службы часто простаивают, а работники, получая мизерные зарплаты, ищут индивидуальных заказчиков. Для кого-то этот поиск заканчивается удачно – и на своем рабочем месте, используя оборудование театра, работник фактически занимается нелегальным бизнесом.

Известны случаи, когда, например, костюмерные подразделения брали и высококачественно выполняли заказы по стирке и чистке одежды клиентов, при этом устанавливая цены на порядок ниже, чем в прачечных и химчистках города. Но все это фактически становится теневым бизнесом и, естественно, не приносит доходы в бюджет театра. Вполне реально поставить поиск таких заказов и деятельность по их реализации на легальную и профессиональную основу. Это могло бы принести дополнительные доходы театру и улучшить материальное положение работников мастерских.

Расширение дополнительных услуг населению требует от руководства организаций культуры и менеджеров среднего звена определенной предпринимательской активности. Еще в большей степени она нужна для осуществления деятельности, не связанной с миссией организации, ее основными задачами. Такая деятельность относится российским законодательством к предпринимательской. Перечень видов предпринимательской деятельности был впервые приведен в статье 47 Закона Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», принятого в 1992 году. Согласно этому закону к ним относятся:

- реализация или сдача в аренду основных фондов и имущества для целей, не связанных с культурной деятельностью;
- торговля покупными товарами, оборудованием;
- оказание посреднических услуг и долевое участие в работе коммерческих структур;
- приобретение акций, облигаций, иных ценных бумаг и получение доходов (дивидендов, процентов) по ним.

В некоторых статьях Бюджетного кодекса к предпринимательской деятельности вообще отнесена вся платная деятельность, осуществляемая организациями культуры. Для практики важно понимать, что, развивая такую деятельность, следует заботиться, чтобы она не вступила в противоречие с миссией организации. Так, например, аренда помещений коммерческими структурами чревата опасностью отрицательно повлиять на имидж организаций культуры. Задача руководства не только не допускать этого, но и взаимодействовать со своими арендаторами, с их клиентами как с потенциальными зрителями и друзьями организации. Развитие партнерских отношений с коммерческими структурами может принести организациям культуры дополнительные выгоды. В этом отношении показательна работа одного из провинциальных музеев. Сдав в аренду свободные помещения юридической фирме, музей получает доходы за аренду и бесплатные консультации арендаторов, которые помогли организации выиграть несколько сложных судебных дел. Кроме того, сотрудники фирмы стали постоянными посетителями музея и привели туда немало своих коллег и друзей. Подобного рода партнерство, кроме доходов от аренды, позволило музею сэкономить издержки (судебные) и увеличить аудиторию своих посетителей [3, с. 543–547].

Особым источником получения доходов учреждениями СКС является коммерческая деятельность. Коммерческий сектор культуры представляет собой совокупность организаций, производящих культурные блага и преследующих в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли. Эти организации могут существовать в организационно-право-

вых формах, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации: хозяйственные товарищества и общества (полное товарищество, товарищество на вере, общество с ограниченной ответственностью, общество с дополнительной ответственностью, открытое и закрытое акционерное общество), производственные кооперативы. В этот сектор входят также коммерческие организации, созданные в форме государственных или муниципальных унитарных предприятий.

Финансируются коммерческие организации культуры в основном за счет доходов от оказания услуг на рыночной основе, но их хозяйственная самостоятельность ограничена. Так, унитарные предприятия не обладают правом собственности на имущество, а распоряжаются им либо на правах хозяйственного ведения, либо оперативного управления (казенные предприятия). Это ограничение свободы хозяйствования, однако, компенсируется тем, что учредитель несет «субсидиарную ответственность» за деятельность казенных предприятий. Другими словами, они лишены того коммерческого риска, который присущ всем остальным формам коммерческих организаций, действующих в сфере культуры.

Кроме перечисленных выше юридических лиц, коммерческий сектор охватывает и физических лиц, занимающихся предпринимательской, в том числе и творческой деятельностью в сфере культуры без образования юридического лица (индивидуальные предприниматели). Их появление связано со спецификой рыночного спроса на услуги культуры: дифференцированного, зависящего от быстро меняющихся внеэкономических факторов – моды, престижа и т. п.

Номенклатура выпускаемой продукции коммерческого сектора включает культурные блага по всем видам культурной деятельности, а также товары и услуги, не связанные с основной деятельностью и не запрещенные действующим законодательством (торговля, аренда, ценные бумаги, товары культурно-бытового назначения, образовательная деятельность и т. д.). Кроме того, в коммерческий сектор входят организации, производящие промышленную продукцию, необходимую для нужд отрасли (киноплёнку, театральное оборудование и т. п.), а также организации, занятые оказанием маркетинговых, рекламных, сбытовых и других видов услуг, необходимых для осуществления основных видов культурной деятельности.

Коммерческие организации, занятые культурной деятельностью, получили распространение в шоу- и арт-бизнесе, цирковом деле, кинематографии, включая производство, прокат и демонстрацию экранных произведений, телевидении, издательском деле, выставочной деятельности и других подотраслях культуры. Этим организациям свойственен

классический рыночный метод хозяйствования, что в итоге не может не сказываться на нацеленности их творческих программ, так как такой способ финансирования предполагает ориентацию либо на массовый спрос, либо на платежеспособный сегмент публики со своими, иногда специфическими, вкусовыми предпочтениями. По объему деятельности и числу занятого персонала среди коммерческих организаций различают малые предприятия, с одной стороны, средние и крупные организации – с другой [3, с. 566–569].

Таким образом, собственная коммерческая деятельность учреждений культуры является традиционным внебюджетным источником финансирования в сфере культуры.

Важно подчеркнуть, что речь идет о четкой ориентации на потребности посетителей, на те виды деятельности, которые пользуются повышенным спросом. Рассмотрев особенности формирования доходов в СКС, можно согласиться с мнением Г. Л. Тульчинского о том, что следует наращивать дополнительную активную коммерческую деятельность в сфере культуры. Например, мало что мешает создать банк культуры – обыкновенный, в принципе, банк, с той лишь разницей, что он будет иметь льготную тарифную ставку, разницей которой, например, со средневзвешенной ставкой, может идти на нужды поддержки и развития сферы культуры, в том числе и через Фонд развития культуры и искусства. Чрезвычайно перспективным представляется и развитие страховой деятельности в сфере культуры – в отличие от зарубежной практики, в России практически отсутствует страхование деятельности в сфере культуры. Представляется очевидным, что активность в инициировании и стимулировании страховой деятельности – дело органов государственного управления сферой, так как часть доходов от страхования также может направляться на нужды культуры [5, с. 81–82].

Литература

1. Райзберг, Б. А. Учебный экономический словарь [Текст] / Б. Райзберг, Л. Лозовский – М.: Рольф, 2000. – 416 с.
2. Камаев, В. Д. Учебник по основам экономической теории (экономика) [Текст] / В. Камаев. – М.: ВЛАДОС, 1997. – 348 с.
3. Рубинштейн, А. Я. Экономика культуры [Текст]: учебник / А. Рубинштейн. – М.: Изд-во «СЛОВО/SLOVO», 2005. – 608 с.
4. Игнатов, В. Г. Экономика социальной сферы [Текст]: учебное пособие / В. Игнатов, Л. Батулин. – М.; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2005. – 528 с.
5. Тульчинский, Г. Л. Менеджмент в сфере культуры [Текст] / Г. Тульчинский. – СПб.: Изд-во «Лань», 2001. – 544 с.

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

К началу третьего тысячелетия Россия подошла в числе наиболее образованных стран. В то же время за последние 10–15 лет в российском образовании произошли принципиальные перемены. Эти перемены коснулись всех его сторон – от форм собственности, механизмов и уровня финансирования до содержания и образовательных технологий.

К концу 1980-х годов система образования находилась в глубоком системном кризисе. Причина кризиса заключалась не только в остаточном принципе финансирования и разрушающейся материальной базе, но и, главное, в том, что сама система перестала соответствовать запросам общества и в целом изменившимся общественным взглядам.

Министерством образования РФ инициировано создание пакета концептуальных документов, отражающих потребность в комплексном реструктурировании системы образования в целом. К ним относятся: доктрина образования, Федеральная программа развития образования, концепция модернизации структуры и содержания общего образования (переход на 12-летнее обучение). Правительство РФ подготовило Программу модернизации образования в рамках Основных направлений социально-экономического развития России на долгосрочную перспективу.

Новый этап реформирования образования пытается преодолеть недостаток предыдущих этапов – впервые развитие содержания образования и перестройка организационно-экономического и финансового механизма функционирования системы осуществляются взаимосвязанно.

При этом организационно-экономические меры в системе образования выступают как ключевой компонент реформирования образования в целом, главная цель которого – повышение качества и эффективности учебной и воспитательной деятельности. В наиболее критической экономической ситуации Министерство образования и науки финансирует защищенные бюджетные статьи, главным образом, часть заработной платы и средств для поддержания жизнедеятельности вуза, а также стипендии учащимся. Защищенные бюджетные статьи определяются решением Государственной Думы при утверждении годового бюджета страны [1, с. 87–88].

Важнейшим качеством финансового процесса является строго регулярное, своевременное и в полном объеме поступление финансовых средств в образовательные учреждения. Несоблюдение даже одного из

этих обязательных условий ведет к серьезному сбою в деятельности государственных учреждений образования федерального подчинения, в которых обучаются одновременно порядка 4 млн человек.

Оценивая действующий порядок финансирования, следует подчеркнуть, что система образования Российской Федерации является преимущественно государственной. Поэтому основными ее элементами являются государственные или муниципальные образовательные учреждения. Их деятельность финансируется из соответствующих государственных (федерального и/или региональных) или муниципальных бюджетов.

В основе распределения бюджетных средств между образовательными учреждениями лежит принцип финансового обеспечения функционирования образовательного учреждения, то есть финансирования его способности обучать определенный контингент студентов и содержать находящиеся в нем материальные объекты. В условиях достаточности бюджетных средств, соответствия нормативной потребности образовательной сферы и выделяемых ресурсов этот принцип реализуется в справедливом распределении средств, а неизбежные в реальной жизни отклонения (стихийные бедствия, аварии, ремонт, приобретение дорогостоящего оборудования и т. п.) компенсируются перераспределением части средств. При этом объем перераспределения обычно не превышает 2–3 % от общего объема. Этого вполне достаточно для решения указанных задач. Перераспределение такой части средств не оказывает заметного влияния на объемы финансирования конкретных учебных заведений [3, с. 193–195].

В результате система образования поставлена перед необходимостью решать задачу резкого сокращения расходов на оплату труда, стипендии и другие социально значимые выплаты; изыскивать дополнительные, не предусмотренные бюджетом средства на обеспечение расходов, связанных с учебным процессом: содержание и эксплуатация зданий, приобретение и ремонт оборудования, коммунальные расходы и т. д.

Как следствие такого ограничения существуют проблемы, связанные с:

- 1) рационализацией распределения выделенных бюджетных средств между образовательными учреждениями;
- 2) созданием условий для привлечения дополнительных источников финансовых ресурсов.

Решение этих проблем определяется действующей системой финансирования образования, то есть принятым и реализуемым порядком распределения финансовых ресурсов, их прохождением, степенью сво-

боды органов управления и образовательных учреждений в распоряжении ими, механизмами привлечения внебюджетных средств и другими факторами.

Факторы и организационно-экономические условия привлечения внебюджетных средств в систему образования можно подразделить на внешние (не определяемые самим образовательным учреждением) и внутренние (зависящие, прежде всего, от эффективности его работы). При этом внешние обстоятельства как лимитируют внутренние, так и, наоборот, стимулируют работу образовательного учреждения, прежде всего в аспекте расширения спектра видов оказываемых платных услуг и соответствующих видов деятельности [2, с. 231–233].

Отдельного рассмотрения заслуживает проблема предпринимательства в образовании. Предпринимательство в системе образования – это инновационная, креативная, инициативная деятельность образовательного учреждения, направленная на формирование и развитие образовательного потенциала общества. Основой предпринимательской деятельности является согласование экономических интересов всех участников и обеспечение на этой основе движения товаров и услуг от производителя к потребителю. Свобода предпринимателя в области образования должна сопровождаться достаточно жесткими принципами аккредитации.

В немалой степени на формирование спроса на платные образовательные услуги оказал влияние переход к рыночным отношениям, потребовавший получения бизнес-образования, с одной стороны, и сформировавший состоятельный контингент, готовый оплачивать обучение собственных детей, как в школах, так и в вузах – с другой. Границы платности определяются платежеспособностью предприятий, фирм и семей.

В экономической науке проблему соотношения платности и бесплатности можно рассматривать с позиции соотношения роли государства и рынка в системе образования. В этой связи сторонники «свободного предпринимательства» отмечают, что государство, управляя сферой образования, ограничивает частную инициативу и подавляет стимулы в конкурентной борьбе производителей образовательных услуг, нарушает принципы социальной справедливости. Более того, государственное финансирование нарушает принципы ценообразования не в пользу системы образования.

Вместе с тем свободный рынок, как показала практика, имеет существенные недостатки. Потребитель образовательных услуг, удовлетворяя свои текущие потребности, не всегда может осознать даже собственные перспективные интересы, не говоря уже об интересах общества, госу-

дарства, ибо ориентирован на удовлетворение индивидуальных потребностей, а их «сумма» всегда меньше соответствующих запросов общества в целом.

Для стимулирования приносящей доходы деятельности учебным заведениям предоставлены налоговые льготы. Следует учесть, что приносящая доходы деятельность является лишь дополнением к бюджетному финансированию и не может возместить его недостаток, поскольку не превышает 25 % от его общего объема. Конечно, отдельные образовательные учреждения имеют доходы на уровне, превышающем бюджетные средства, однако это лишь исключение, подтверждающее общее правило – привлечение дополнительных источников финансирования в действующих экономических условиях является фактором, в значительной степени ограниченным [3, с. 215–218].

В современных условиях особую актуальность приобретает проблема совершенствования действующего организационно-экономического механизма образования.

Основные направления государственной политики в области совершенствования экономики образования на федеральном уровне связаны с:

1) переходом от принципа содержания образовательных учреждений за счет средств бюджета к государственной поддержке в размерах, определенных на нормативной основе;

2) совершенствованием и углублением автономии образовательных учреждений в сфере экономики – расширением самостоятельности в распоряжении ресурсами, в том числе средствами бюджета, осуществлением различных видов деятельности, в том числе приносящей доход;

3) созданием действенной системы государственных гарантий поддержки образовательных учреждений и критериев ее применения к образовательным учреждениям независимо от форм собственности;

4) распределением расходов по поддержке образования между бюджетами различных уровней.

Основным принципом реформирования системы финансирования является создание условий для обеспечения возможности финансирования учебных заведений из бюджетов различного уровня на основе нормативов. При этом каждый бюджет обеспечивает «наполнение» определенной части нормативов [2, с. 23–25].

В комплексе современных проблем российской системы образования вопросы модернизации экономической инфраструктуры отрасли занимают в настоящее время особое место. Недофинансирование образования и неритмичность выделения средств на его нужды заставляют

изыскивать и мобилизовывать все возможные источники для привлечения дополнительных финансовых ресурсов, зачастую в ущерб основной учебно-воспитательной работе. И в этих условиях остро сказываются недостатки механизма хозяйствования, его непроработанность и слабая увязка с отраслевыми особенностями экономических отношений, возникающих в процессе взаимодействия субъектов образовательного процесса [3, с. 186].

Концепция модернизации российского образования и программа практических действий по ее реализации, разработанная Министерством образования совместно с заинтересованными федеральными министерствами и ведомствами, предусматривают крупные меры, направленные как на дальнейшее улучшение финансового положения учебных заведений, так и на создание адекватных рыночным отношениям организационно-экономических механизмов, гарантирующих поступательное развитие общеобразовательной и профессиональной школы.

В самое ближайшее время предстоит:

- передать финансирование заработной платы работников общеобразовательных учреждений и учебного процесса из органов местного самоуправления органам власти и управления субъектов Российской Федерации, предоставить муниципальным учреждениям общего образования статус государственных образовательных учреждений;
- разработать дифференцированные нормативы бюджетного финансирования учреждений высшего образования;
- создать систему государственного образовательного кредитования, субсидирования граждан из малообеспеченных семей для получения ими профессионального образования;
- разработать нормативную правовую базу для соучредительства образовательных учреждений субъектами Российской Федерации и органами местного самоуправления;
- создать условия для привлечения дополнительных средств в образовательные учреждения, привести в систему предоставляемые им льготы, в том числе налоговые.

Этим же целям должно служить привлечение в систему образования внебюджетных средств в виде кредитов и займов. Для развития образовательного кредитования необходимо снизить процентные ставки по соответствующим ссудам на цели образования, привлечь в систему образовательного кредитования различные финансовые учреждения, так как только создание условий для конкуренции повлечет за собой снижение процентных ставок за пользование заемными средствами. Целесообразно также увеличить срок кредитования для целей образования, что позволит

снизить финансовое бремя заемщиков за счет увеличения времени возврата полученных денежных средств, перенести основные выплаты на период самостоятельной работы заемщика по специальности.

Предстоит продумать меры по привлечению к образовательному кредитованию предприятий и организаций – как государственных, так и частных, в случае их трудоустройства на работу в эти организации после окончания вуза снизить налоговые ставки. В случае невыполнения взятых на себя перед ними обязательств самостоятельно расплачиваться со своими кредиторами.

Еще одним механизмом финансирования высшего образования могут стать долгосрочные программы медико-социального страхования и страхования жизни подрастающего поколения с раннего возраста, где будет предусматриваться накопление денежных сумм, достаточных для оплаты обучения в вузах.

Решение названных и других задач позволит кардинально модернизировать организационно-экономический механизм развития профессионального образования. Реальный потенциал каждого конкретного вуза, его вклад в удовлетворение потребностей общества будут определять объемы финансовой поддержки государства [4, с. 42–50].

Литература

1. Васильев Ю. С., Глухов В. В., Федоров М. П. Экономика и организация управления вузом: учебник. – 3-е изд., испр. и доп. / под ред. В. В. Глухова. – СПб.: Издательство «Лань», 2004. – 608 с.
2. Геворкян Е. Кадры высшей школы: актуальное состояние // Высшее образование в России. – 2006. – № 9. – С. 231–233.
3. Игнатов В. Г. и др. Экономика социальной сферы: учебное пособие. – 2-е изд. – М.; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2005. – 528 с.
4. Ильинский И. Об экономической природе современного отечественного образования // Высшее образование в России. – 2004. – № 9. – С. 215–217.

А. Л. Елисеева

Науч. рук.: канд. эконом. наук, доцент Н. М. Трусова

СИСТЕМА МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

Экономика будущего – это экономика, основанная на знаниях, человеческом капитале, интеллектуальных и нравственных ресурсах. Каждый объект, участвующий в экономических отношениях, частично становится образовательной системой [4, с. 27]. Это относится к предприятию в це-

лом и отдельному человеку. В современных условиях необходимо стремительно изменяться и совершенствоваться. Логика развития человечества постоянно предъявляет более высокие требования к выпускникам вузов. Ведущие вузы страны уже подошли к ситуации, когда выпускник по уровню знаний оказывается близким к кандидату наук. Российская экономика требует целевой опережающей подготовки высококвалифицированных конструкторов, технологов, экономистов.

Проблема менеджмента качества (МК) образовательных и научно-исследовательских услуг высшей школы в последнее время приобретает всё большую актуальность. Обеспечение высокого качества подготовки специалистов высшими учебными заведениями России достигается системой внешних и внутренних механизмов гарантии качества. Наряду с процедурами государственной аккредитации вузов и образовательных программ, разрабатываются и внедряются инновационные методы управления и внутренние механизмы: образовательные стандарты, процедуры аттестации и самоаттестации подразделений вузов, комплексные программы развития, системы МК, в том числе основанные на требованиях международного стандарта ISO 9001–2000. Наиболее распространенными моделями МК являются модели, основанные на принципах всеобщего управления качеством.

В настоящее время в вузах России используются три основные модели управления качеством подготовки специалистов, основанные на следующих методах и подходах:

- оценочный метод управления качеством деятельности вуза;
- концепция, основанная на принципах Всеобщего управления качеством (TQM);
- подход, основанный на требованиях международных стандартов качества ISO 9001:2001 [1, с. 70].

Оценочные критерии национальной Премии Правительства РФ в области качества и проводимого Министерством образования и науки РФ конкурса «Внутривузовские системы обеспечения качества подготовки специалистов» гармонизированы с моделью престижной Европейской премии по качеству (EFQM) и принципами всеобщего менеджмента качества (TQM) [7, с. 25].

В связи с актуальностью существующей проблемы менеджмента качества образовательных и научно-исследовательских услуг высшей школы нами было проведено исследование, целью которого является изучение системы менеджмента качества вузов. Основными задачами для себя мы определили следующие: 1) изучение особенностей формирова-

ния менеджмента качества вуза на основе его специфики; 2) выявление качественных изменений в вузе на различных этапах становления системы менеджмента качества; 3) анализ результатов внедрения системы менеджмента качества в вузе. Объектами нашего исследования являются Томский политехнический университет и Кемеровский государственный университет культуры и искусств, как вузы с различной спецификой и находящиеся на различных этапах формирования управления качеством. Нами были проанализированы следующие составляющие систем менеджмента качества: миссия университета, цели внедрения системы управления качеством в вузе, принципы реализации политики в области качества вуза, что, на наш взгляд, является основополагающим для формирования грамотных управленческих решений в сфере образовательных услуг.

1. Миссия университета

Томский политехнический университет	Кемеровский государственный университет культуры и искусств
Создание и организация эффективного функционирования системы качества подготовки высокопрофессиональных специалистов, готовых к планированию, построению и постоянному развитию мирового цивилизованного общества	Образование, наука и творчество для качественной профессиональной подготовки и воспитания личности на основе высокой духовности и непреходящих традиций отечественной культуры, способной к творческой, компетентной и ответственной профессиональной деятельности в сфере культуры и искусства в условиях многополярного и быстроменяющегося мира

Оба университета вносят огромный вклад в развитие нашего будущего, и, безусловно, приятно осознавать, что, привнося абсолютно разное, они приходят к достижению общего результата – формируется грамотное общество, идущее в ногу со временем, но сохраняющее при этом свои корни и традиции.

Так, эффективное функционирование системы качества подготовки Томского политехнического университета стремится обеспечить выпуск специалистов, способных планировать и готовить формировать будущее мирового цивилизованного общества. Управление качеством в Кемеровском государственном университете культуры и искусств приоритетным для себя определило воспитание высокодуховной личности, способной приспособиться к быстроменяющимся условиям жизни и опирающейся на непреходящие традиции отечественной культуры.

2. Цели внедрения системы управления качеством в вузе

Томский политехнический университет	Кемеровский государственный университет культуры и искусств
1. Формирование собственного имиджа ТПУ как вуза с мировым признанием через международную сертификацию системы менеджмента качества образовательных услуг	1. Повышение качества образовательных услуг, удовлетворение требований заказчиков
2. Создание саморазвивающейся системы менеджмента качества академического обучения и образовательных услуг, реализующей принцип непрерывного совершенствования	2. Улучшение управляемости вуза
3. Обеспечение опережающего удовлетворения запросов клиентов системы: внешних – студентов, промышленности и общества в целом; внутренних – сотрудников университета	3. Персонификация ответственности
4. Обеспечение системных гарантий приобретения клиентом знаний, умений, культуры и комплексной подготовки к самореализации в обществе	4. Выход на новые рынки и образовательные услуги
5. Обеспечение внутренних и внешних клиентов системы качества материальной, методической и информационной базой, гарантирующей реализацию всех процессов менеджмента качества университета	
6. Обеспечение системной интеграции образования, науки и производства, включая интеграцию в университете процессов менеджмента научных исследований с образовательным процессом	
7. Обеспечение эффективной реализации принципов социального менеджмента для внешних и внутренних клиентов системы управления качеством образовательных услуг	
8. Создание единого правового пространства, гармонизация его с законами мирового сообщества для обеспечения эффективного функционирования и развития системы менеджмента образовательных услуг университета	

Томский политехнический университет	Кемеровский государственный университет культуры и искусств
9. Создание условий для эффективного корпоративного менеджмента в системе качества подготовки специалистов	
10. Обеспечение внутренних гарантий качества образовательных услуг и подготовки специалистов	
11. Создание внешних гарантий качества образовательных услуг и подготовки специалистов	

В Томском политехническом университете уже устоявшаяся система менеджмента качества, прошедшая множество преобразований и адаптированная под специфику университета. Именно поэтому одной из главных целей управления качеством в вузе является формирование собственного имиджа на международном уровне. Необходимо обеспечить эффективную реализацию принципов социального менеджмента для внутренних заказчиков, а также внешних клиентов системы управления качеством образовательных услуг (так как зачастую это иностранные кампании, практикующие обмен студентами, или осуществляющие инвестиционные программы по поддержке инновационных разработок и проектов вуза). К тому же необходимо предоставить внутренние и внешние гарантии качества образовательных услуг, подготовки специалистов и, кроме того, постоянно их подтверждать.

Кемеровский государственный университет культуры и искусств находится только на этапе становления собственной системы менеджмента качества. Именно поэтому сейчас необходимо создать собственное «лицо» не только на рынке образовательных услуг, но и на рынках потребления этих услуг. В связи с этим перед нами стоит задача: произвести «коренной перелом» внутри структуры вуза. Это значит, что необходимо стремиться к повышению качества уже предоставляемых образовательных услуг и к разработке новых; к созданию новой системы управления в вузе; к пониманию каждым участником образовательного процесса собственной значимости, а значит, и ответственности перед обществом за его культурное и духовное будущее. Кроме того нужно сформировать собственную инвестиционную привлекательность для дальнейшего развития вуза.

3. Принципы реализации политики в области качества вуза

Томский политехнический университет	Кемеровский государственный университет культуры и искусств
<p>1. <i>Ориентация на потребителей образовательных услуг</i> Университет должен ориентироваться на требования своих клиентов-потребителей образовательных услуг, поэтому сотрудники университета во главе с руководством должны знать и понимать их потребности, которые существуют в настоящий момент, а также могут возникнуть в будущем, выполнять их требования и стремиться превзойти их ожидания</p>	<p>1. Достижение соответствия образовательной деятельности государственным, международным образовательным стандартам и стандартам в области качества; возрастающим потребностям общества в компетентных специалистах и кадрах высокой квалификации, потребностям обучающихся в интеллектуальном, культурном, духовном и нравственном развитии</p>
<p>2. <i>Роль высшего руководства</i> Первые руководители должны добиваться единства целей и направлений развития системы менеджмента качества образовательных услуг университета. Они должны создавать внутреннюю среду корпоративного менеджмента, который позволяет сотрудникам быть в полной мере вовлеченными в процесс достижения стратегических целей</p>	<p>2. Совершенствование системы управления профессиональным образованием на основе социального партнерства в управлении вузом и обеспечении качества подготовки специалистов, создание сообщества работодателей для проведения процедур лицензирования и аккредитации профессионально-образовательных программ в области культуры и искусства</p>
<p>3. <i>Вовлечение сотрудников в процессы менеджмента</i> Вовлечение сотрудников всех уровней в реализацию стратегических целей системы менеджмента качества образовательных услуг должно составлять основу воплощения в жизнь методов и инструментов корпоративного менеджмента университета и его структурных подразделений; полное вовлечение дает возможность руководству использовать способности персонала с максимальной выгодой, как для университета, так и для его клиентов</p>	<p>3. Лидерство и персональная ответственность руководителей всех уровней, понимание каждым сотрудником своих задач, обязанностей, полномочий и ответственности на основе развитой корпоративной культуры</p>

Томский политехнический университет	Кемеровский государственный университет культуры и искусств
<p><i>4. Подход к управлению как к процессу</i> Запланированные результаты должны достигаться наиболее эффективным способом, когда соответствующими видами образовательной деятельности и необходимыми для нее ресурсами руководят и управляют как процессом</p>	<p>4. Развитие образовательного и научно-творческого потенциала вуза, обеспечивающего внедрение инновационных технологий и реализацию научных и творческих достижений вуза в социально-культурную практику, в художественное образование</p>
<p><i>5. Системный подход к менеджменту</i> Должна обеспечиваться идентификация образовательных процессов, их понимание, руководство и управление ими как единой системой с целью повышения результативности и эффективности деятельности университета при достижении его стратегических целей</p>	<p>5. Реализация новых схем бюджетирования и многоканального финансирования инновационных образовательных и научно-творческих программ</p>
<p><i>6. Постоянное улучшение системы качества</i> Для постоянного обеспечения удовлетворения запросов клиентов, получающих в университете образовательные услуги, должен эффективно реализовываться принцип непрерывного улучшения функционирования системы менеджмента качества университета</p>	<p>6. Выполнение требований системы менеджмента качества всеми сотрудниками университета и непрерывное ее совершенствование</p>
<p><i>7. Принятие решений, основанное на фактах</i> Для достижения реальной эффективности принимаемых решений в системе менеджмента качества предоставления образовательных услуг необходимо добиться правового закрепления принципа принятия решений, базирующегося на анализе данных и информации, исключая волюнтаризм и авторитарность</p>	
<p><i>8. Взаимовыгодные отношения с клиентами</i> Для обеспечения эффективности взаимоотношений системы менеджмента качества образовательных услуг университета с его внешними и внутренними клиентами необходимо вести постоянный мониторинг этих процессов с соответствующим анализом и предложениями по постоянному улучшению, что будет способствовать взаимной выгоде обеих сторон создавать новые ценности в сфере предоставления образовательных услуг</p>	

Главной отличительной особенностью по данному показателю является ориентация вузов: ориентация на клиента – потребителя со стороны Томского политехнического университета и ориентация на потребности общества в целом со стороны Кемеровского государственного университета культуры и искусств.

Томский политехнический университет стремится к удовлетворению потребностей в профессиональном росте и развитии каждого будущего специалиста с учетом его возможностей, требований, будущих ориентиров. Деятельность каждого специалиста образовательного пространства, начиная от рядового сотрудника и заканчивая руководителями, должна быть организована в единый системный процесс, который постепенно совершенствуется на основе анализа полученных данных и поступающей информации. В результате вуз должен не просто удовлетворить ожидания клиента, но и постараться превзойти его ожидания, что будет способствовать взаимной выгоде обеих сторон, создавать новые ценности в сфере предоставления образовательных услуг.

Кемеровский государственный университет культуры и искусств делает акцент на внешние и внутренние факторы реализации политики вуза. С одной стороны, он стремится к соответствию с международными образовательными стандартами и стандартами качества, а также стремится быть мобильным при отслеживании постоянно изменяющихся потребностей общества в получении квалифицированных специалистов. С другой стороны, для того, чтобы быть современным и престижным «производителем» грамотных, конкурентоспособных специалистов, востребованных на рынке труда, руководство вуза стремится к компетентности, социальному партнерству и постоянному совершенствованию специалистов образовательного процесса как в области корпоративной культуры, так и на персональном уровне. Вуз стремится к разработке и внедрению собственных инновационных технологий, к реализации научных и творческих достижений в социально-культурной практике, в художественное образование. В качестве «курьеров» в данном случае выступают специалисты – выпускники университета.

Принимая во внимание опыт Томского политехнического университета, в котором отличительными особенностями, определившими его уникальный стиль жизнедеятельности и место в отечественной истории, после внедрения системы управления качеством, являются:

- продолжительное (более чем столетнее) развитие как целостной научно-образовательной, научно-технологической и социально-культурной системы;

- становление как своеобразного инкубатора высококвалифицированных кадров, технологий и производств будущего Сибири, России и сопредельных стран СНГ, а также как полигона для апробации наукоемких педагогических технологий и новаций;

- приоритетная деятельность по обеспечению и поддержанию качества образовательных услуг и подготовки специалистов на общественно и лично значимом уровне;

- практически неограниченные возможности проведения комплексных межотраслевых исследований и разработок, внедрения инновационных технологий с обеспечением их кадрового сопровождения;

- традиционно тесные органические связи с образовательными учреждениями, научно-производственными и промышленными предприятиями России, Сибири и стран СНГ, Азиатско-Тихоокеанского региона, Европы, США,

- существенное влияние на формирование состава и структуры, качество и развитие производительных сил Сибири и прилегающих регионов;

- естественно историческое формирование как методического, образовательного, исследовательского и культурного центра для обширного региона Сибири и Дальнего Востока;

- известность научных школ, педагогических и научно-технологических достижений для отечественных и зарубежных студентов, ученых, педагогов и бизнесменов;

- усиленное внимание к формированию современной материально-технической базы научных исследований и подготовки специалистов [6].

Таким образом, в результате проведенного анализа, нам удалось определить, что система менеджмента качества в современной ситуации конкурентной борьбы и научно-технического развития необходима для любого вуза и изучение опыта Томского политехнического университета – очень актуально и своевременно.

Литература

1. Губарев В.В. Системное представление о качестве образования [Текст] // Стандарты и качество. – 2004. – № 1(30). – С. 69–76.
2. ИСО 9001-2001. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь [Текст]. – М.: Изд-во стандартов, 2001. – 25 с.
3. Комплексная оценка высшего учебного заведения: учеб. пособие [Текст] / В. Г. Наводнов, Е. Н. Геворкян, Г. Н. Мотова, М. В. Петропаловский. – М.; Йошкар-Ола: Науч.-информ. центр гос. аккредитации, 2001. – 192 с.

4. Система менеджмента качества Томского политехнического университета. – Режим доступа: <http://www.tpu.ru/html/smk.htm>
5. Солонин С. И., Коротов С. В. Качество образования: проблемы и задачи изменения внутренней среды вуза [Текст] // Управление качеством образования. – 2003. – № 2. – С. 25–27.
6. Томский политехнический университет сегодня. – Режим доступа: <http://www.tpu.ru/html/today.htm>
7. Экономика и организация управления вузом [Текст]: учебник. – 3-е изд., испр. и доп. / под ред. В. В. Глухова. – СПб.: Изд-во «Лань», 2004. – 608 с.

Ю. Н. Прудникова, А. С. Сухотерина
Науч. рук.: канд. пед. наук, профессор А. А. Фомина

РЕКЛАМА ПРОФЕССИИ

Каждый вуз заинтересован в совершенствовании рекламной политики для увеличения числа абитуриентов. Одной из ее форм являются встречи с будущими студентами. Условно эту аудиторию можно разделить на подготовленную и неподготовленную: на тех, кто пришел просто посмотреть и послушать, и тех, у которых уже есть определенная информация о профессии и специальности и возникли вопросы.

Массовые мероприятия в профориентационной работе не должны быть единичными. Мало эффективности в проведении только Дней открытых дверей, необходимо дополнять их информацией на сайтах вузов, публикациями. Должна быть комплексная программа, объединяющая разные направления рекламной политики, чтобы наиболее полно и эффективно представить специальности и квалификации, факультеты вуза.

В настоящее время современная информационная система позволяет создавать информацию в электронном виде. С помощью компьютерных технологий осуществляется распространение информации для абитуриентов. Во многом этому способствуют сайты вузов, к достоинствам которых следует отнести доступность к информационному блоку, независимость от распространителей. Обзор сайтов барнаульских вузов подтвердил актуальность выбранной позиции рекламной компании, акцентированной на персонификации деятельности. Но уже не столько студентов, хотя информация этого сегмента должна присутствовать, сколько речь должна идти о проектах студенческой деятельности в науке, спорте, культуре края. Определенным вкладом в формирование сайта Академии является работа, выполненная в формате **web-страницы, студентов 5-го курса А. Кузьмина и А. Архипова**. Она отражает историю факультета в лицах, направлениях и динамике структурных преобразований.

Рекламная политика Алтайской государственной академии культуры и искусств (АлтГАКИ) разнообразна по формам и аспектам реализации. Например, специальности в области художественной культуры в презентации профессии используют потенциал театрализации: танцевальные шоу, фрагменты театральных представлений, концерты и другое.

В нашем обществе господствуют определенные социальные установки, диктуемые рыночными отношениями, влияющие на востребованность профессии. Например, туризм – широко известная и востребованная деятельность, особенно в контексте проектов свободных экономических зон Алтая. В таком дискурсе проведение вузовской рекламной кампании весьма ощутимо поддерживается рекламой отрасли. Однако существует ряд профессий, социальная востребованность которых латентна. К их числу относится профессия библиотекаря, или в современной профессиональной лексике – информационного работника.

Социальный стереотип профессии в целом имеет положительный контекст. Она считается «женственной», в силу гендерной характеристики традиционного коллектива библиотек, не трудоемкой, практически свободной от физических нагрузок. Несомненным плюсом является возможность интеллектуального личностного контакта с наиболее образованной частью общества. Все это служит мотивацией выбора именно библиотечной сферы деятельности. Потенциал династий библиотечных работников также является мощным стимулом поступления на факультет информационных ресурсов (библиотечный) вузов.

Однако реклама профессии информационного профиля весьма ощутимо уступает в зрелищности, поэтому для специальности теряются те абитуриенты, которые незнакомы с современной библиотекой. Слабая материальная база культуры в провинциальном регионе препятствует внедрению информационных технологий. Противопоставление электронных ресурсов и устаревшей книжной модели документов отталкивает от профессии интеллектуалов. Тексты традиционных рекламных листовок обычно адресуют абитуриенту лишь краткие сведения о специальностях и особенностях сдачи вступительных экзаменов.

На факультете информационных ресурсов АлтГАКИ была разработана и апробирована персонифицированная рекламная компания. Ее разработкой занимается исследовательская группа, которой был изучен рекламный материал вузов г. Барнаула. Полученные результаты дают основание для выбора технологий рекламной компании – в печатном или электронном виде.

Экспериментальной базой исследования являются подготовка и апробация материалов временного характера.

В течение 2006/2007 учебного года исследовательской группой был разработан проект «Лицо факультета», выявлен круг лиц – студентов очной и заочной формы обучения, являющихся брендом факультета и профессии, и проведено их интервьюирование. Следующим шагом была группировка собранного материала и разработка макета издания временного характера. Завершало эту стадию создание рекламных листовок и распространение их среди учеников школ г. Барнаула. В центре рекламной акции был выведен образ студента факультета информационных ресурсов и молодого специалиста, окончившего Академию. Собираемый образ факультета представили не только классические отличники и призеры научных конференций, мозаичное восприятие студенчества в лице молодых юношей и девушек было представлено и спортивной гордостью факультета, его технологическим гением, профсоюзными активистами. Одним из элементов этого образа может служить коллективный портрет студенческой группы, созданный с чувством юмора в форме сказочного повествования.

Проведенная рекламная акция дает стимул ее участникам к достижению новых вершин в учебе, спорте, культурной жизни факультета, вуза и города.

Второй этап проекта – распространение рекламы на абитуриентов, поступающих на заочную форму обучения, имеющих, как правило, четкую профессиональную ориентацию, но пасующих перед новым этапом образования.

Объектом исследования были выбраны студенты-заочники 4-го курса со среднеспециальным образованием, которые обучаются по сокращенной программе. Считаем, что определенной находкой для рекламной акции является обращение нынешних студентов-заочников к абитуриентам нового набора. Чтобы выяснить мотивацию их поступления в академию, было написано эссе на тему «размышление о профессии». На данный момент подведены его итоги. Большинство студентов отметили, что с большим библиотечным стажем работы трудно решиться пойти учиться в вуз, необходимо преодолеть множество препятствий: ухмылки «В таком-то возрасте?», удивление «А потянешь ли?», и семейные обстоятельства, когда против самые близкие люди, а так же собственный внутренний страх. Однако все это перечеркивает тяга к новым знаниям в, казалось бы, знакомом библиотечном деле.

Итак, заложен фундамент для создания печатной и электронной рекламной продукции заочного отделения.

Следующий этап – «Профориентация» проходил в стенах Алтайской государственной академии культуры и искусств 22 марта 2008 года.

Исследователи представляли абитуриентам факультет информационных ресурсов и дизайна, специальность «Библиотечно-информационная деятельность», квалификацию «Референт-аналитик информационных ресурсов».

Таким образом, рекламная деятельность – это область приложения креативных замыслов, которые должны быть воплощены в любых форматах для достижения поставленных целей: интересно и на современном уровне познакомить с теми, кто внесет свое слово в формирование культуры края в будущем.

А. В. Филиппова

Науч. рук.: канд. эконом. наук, доцент Е. К. Евдокимова

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ И ЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ НА КОНКРЕТНЫХ РЫНКАХ ТРУДА

Заработная плата оказывает огромное влияние на экономику нашей страны. Это объясняется тем, что заработная плата выступает одной из важнейших и наиболее массовой формой дохода в экономике. Она определяет уровень жизни большинства работников наемного труда, которые преобладают в структуре занятого населения, а также многих иждивенцев. От ее величины в определенной степени зависит уровень пенсионного обеспечения лиц наемного труда (при накопительной системе эта зависимость будет проявляться в еще большей степени). Также можно говорить о ее влиянии на демографические и политические процессы.

Уровень заработной платы как индикатор покупательной способности основной массы населения влияет и на темпы развития национального производства. Покупательский спрос подавляющего большинства граждан в отличие от высокодоходных групп нацелен не на дорогостоящие импортные изделия, а на более дешевую продукцию отечественных предприятий. Поэтому увеличение их заработной платы объективно повышает этот спрос, стимулируя развитие национальной экономики и, соответственно, рост числа рабочих мест.

Размеры и дифференциация заработной платы имеют решающее социальное значение, так как определяют престиж труда, его общественное признание, степень социальной справедливости.

С движением заработной платы связано регулирование многих процессов в экономике. Например, одним из показателей уровня инфляции выступает разрыв между номинальной и реальной заработной платой.

Доля зарплат в нашем валовом внутреннем продукте в 2007 году достигла уровня – 34,8 %, а в этом году может превысить 35,5 % [2, с. 10].

В Конвенции МОТ № 95 (1949 г.) «Об охране заработной платы» [3, с. 40] дается следующее определение: «Термин “заработная плата” означает независимо от названия и метода исчисления всякое вознаграждение или всякий заработок, исчисляемые в деньгах и устанавливаемые соглашением или национальным законодательством, которые в силу письменного или устного договора о найме предприниматель уплачивает за труд, который либо выполнен, либо должен быть выполнен, или за услуги, которые либо оказаны, либо должны быть оказаны».

Уровень заработной платы как цены труда зависит от взаимодействия спроса и предложения. Но дифференциация заработной платы зависит также от ряда других факторов.

Во-первых, на неё влияют количество и качество труда работника, которое определяется уровнем квалификации, образования, опыта работы и выражается в производительности труда.

Высококвалифицированный труд вознаграждается более высокой заработной платой потому, что такой труд вносит более весомый вклад в получаемую прибыль; также высокая зарплата квалифицированных специалистов компенсирует прошлые затраты времени, средств и усилий на образование и профессиональную подготовку. Разница в оплате труда работников с высоким и низким уровнями образования представляет собой стоимость «продукта образования». Получение высшего образования требует не только значительных издержек, но и определенного уровня способностей, которым обладают не все люди. В результате это предложение труда на рынке профессий, требующих высокого уровня образования и высокой профессиональной квалификации, всегда ниже, чем на рынке труда профессий, не требующих такого уровня. Поэтому на рынке высококвалифицированного труда устанавливается более высокая ставка оплаты труда, чем на рынке неквалифицированного труда.

Во-вторых, оплата труда зависит от условий труда, таких как тяжесть, вредность, опасность для здоровья и жизни, выполнение работы в дневное или ночное время.

Например, в современных условиях труд шахтеров отличается особой тяжестью и опасностью. Поэтому во всем мире шахтеры получают высокую по сравнению с другими категориями работников заработную плату. Такая разница в ставках заработной платы есть компенсационная выплата шахтерам за тяжелый труд, его непривлекательность и риск. Если же в будущем значительно повысится безопасность подземных работ на

шахтах, тогда заработная плата шахтеров понизится, приблизится к уровню оплаты труда работников других специальностей. Такие различия в оплате труда называются выравнивающими различиями, потому что они предназначены для компенсации неденежных различий разнообразных видов работ.

В-третьих, на оплату труда работников влияет экономическое состояние фирмы, на которой они работают.

В-четвертых, на нее влияют способности и талант работника. Так, особую группу высокооплачиваемых работников составляют люди, обладающие уникальными способностями: музыканты, ученые, гроссмейстеры, государственные деятели и т. п. В оплату их труда входит элемент экономической ренты, оплаты за исключительность их природных дарований.

В-пятых, оплата труда зависит от силы профсоюзного движения.

В-шестых, на уровень заработной платы оказывают влияние региональные факторы. На уровень оплаты труда на региональных рынках труда влияет соотношение спроса и предложения на труд в рамках конкретного региона. Различия в условиях жизни в разных регионах обычно существенны, особенно в пределах такой большой страны, как Россия. Часто региональная дифференциация в оплате труда выступает в качестве компенсации за неблагоприятные условия жизни в отдельных регионах.

Существенные различия в заработной плате могут иметь место при отсутствии конкуренции между сугубо профессиональными группами работников, например, между сталеварами и врачами, танцорами и математиками, водителями грузовиков и воспитателями детских учреждений и т. д. Такие профессиональные группы называются неконкурирующими. Неконкурирующие группы не являются однородными; работники в них в значительной степени различаются своими умственными и физическими способностями, уровнем образовательной подготовки. Поэтому рабочую силу можно рассматривать как состоящую из ряда неконкурирующих групп, каждая из которых может включать одну или несколько профессий, которые определяют состав данной группы.

Однако это не означает, что каждая из тысяч конкретных профессий составляет неконкурирующую группу рабочих. Ряд неквалифицированных и полуквалифицированных рабочих разных профессий могут принадлежать к одной и той же неконкурирующей группе, потому что каждый из этих рабочих может выполнить работу другого.

Понятие неконкурирующих групп является гибким, его можно применять к различным подгруппам и даже к конкретным лицам в данной

группе. Например, некоторые высококвалифицированные хирурги могут получать значительно больше своих ординарных коллег, выполняющих те же самые операции, потому что их коллеги являются не равной им заменой.

Со временем, конечно, рабочие могут мигрировать из одной конкурирующей группы в другую, поскольку они могут развивать свои природные способности с помощью системы образования и подготовки. Но на их пути встает ряд ограничений:

1. Географическое ограничение мобильности. Рабочие чисто географически привязаны к одним и тем же местам проживания. Они неохотно идут на то, чтобы нести расходы и неудобства, связанные с адаптацией к новой работе и окружению. Географическая мобильность особенно низка для пожилых рабочих, у которых есть стаж и гарантированные права на пенсионные выплаты при уходе на пенсию. Или, например, рабочие и хотят переехать, но не знают о возможностях и оплате труда в других районах. В итоге нежелание или отсутствие у рабочих возможности мигрировать вызывает сохранение географической дифференциации заработной платы для одной и той же профессии.

2. Институциональные ограничения мобильности. Определенные профессии связаны с искусственными ограничениями, устанавливаемыми различными институтами. Например, в большинстве университетов лица, не имеющие соответствующего образования, ученой степени, не принимаются на преподавательскую работу.

Проанализировав данные Федеральной службы государственной статистики, мы сделали вывод, что факторы, влияющие на дифференциацию заработной платы, действуют и на российском рынке труда. Это видно из отношения средней заработной платы по видам экономической деятельности к средней заработной плате в экономике в целом.

При средней заработной плате (данные за ноябрь 2007 года) в 14656 рублей самую высокую среднемесячную заработную плату получают работники, занятые в финансовой сфере, – 39397 рублей [4]. Такая дифференциация обусловлена высокой прибыльностью данной сферы и высоким уровнем образования специалистов, занимающихся данным видом деятельности.

На втором месте стоит добыча топливно-энергетических полезных ископаемых – 30840 рублей, на третьем – производство кокса и нефтепродуктов – 28344 рубля [4]. Высокие заработки работников этих отраслей зависят как от высоких цен на топливо, так и от сложных и порой опасных условий, в которых часто ведется добыча полезных ископаемых.

Самую низкую среднемесячную заработную плату получают работники сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства – 6914 рублей [4]. На наш взгляд, это связано с тем, что в этой отрасли велик удельный вес неквалифицированных рабочих. Второе и третье место среди отраслей с самыми низкими среднемесячными зарплатами заняли работники производства кожи, изделий из кожи и производства обуви – 7865 рублей; текстильного и швейного производства – 7124 рубля [4]. Эти отрасли сейчас переживают кризис, так как из-за границы в Россию поступает аналогичная продукция, более дешевая и, следовательно, более конкурентоспособная.

В отраслях социальной сферы средняя заработная плата составляет 70–80 % от средней по экономике в целом. В 2007 году средняя заработная плата в образовании составляла 10194 рубля, в здравоохранении и предоставлении социальных услуг – 11059 рублей, в культуре – 12149 рублей [4]. На наш взгляд, такая дифференциация заработной платы в данных отраслях обусловлена тем, что основным покупателем на рынке труда является государство, а конкуренция затруднена. Государство устанавливает цену труда ниже равновесного уровня.

В октябре 2005 года Росстатом было проведено обследование заработной платы по профессиям. Согласно его данным, безусловными лидерами по величине оплаты выступают руководители, у которых она на 75 % превышает средний уровень для всех обследованных работников [1, с. 56]. Заработная плата специалистов среднего звена даже не дотягивает до среднего уровня (чуть более 80 %). Еще меньше зарабатывают конторские служащие и работники сферы обслуживания – 65–66 %. Самой низкооплачиваемой группой предсказуемо оказываются неквалифицированные рабочие, получающие плату вдвое меньше средней.

Если говорить о структуре заработков, то у «белых воротничков» гарантированная часть оказывается несколько больше, чем у «синих»: 60–64 % против 53–56 % соответственно. Исключениями из этого правила являются неквалифицированные рабочие, у которых доля тарифного заработка также превышает 60 %. Рабочие высокой и средней квалификации имеют самые большие доли как доплат по районному регулированию, так и прочих выплат [1, с. 57]. На наш взгляд, это происходит потому, что они, во-первых, в большей мере концентрируются в регионах с неблагоприятными условиями проживания и, во-вторых, относительно чаще трудятся в отраслях, где активно используется практика премирования.

Из всего этого мы можем сделать вывод, что на российском рынке труда существует значительная дифференциация в оплате труда в зависи-

мости от уровней квалификации и занимаемых должностных позиций, но связь между профессиональной квалификацией работников и их оплатой является далеко не линейной.

Однако это усредненное описание не учитывает внутренней неоднородности, присущей различным профессиональным группам. Их гендерный, возрастной, образовательный состав во многих случаях сильно отличается, и соответственно с этим варьируется оплата труда.

Соотношение заработной платы мужчин и женщин составляет в среднем 0,64, то есть женщины получают в среднем примерно на 1/3 меньше, чем мужчины. По тарифному заработку это соотношение равно 0,70, тогда как по выплатам по районному регулированию и прочим выплатам – соответственно 0,52 и 0,57 [1, с. 58]. Таким образом, тарифная часть частично сглаживает гендерный разрыв в оплате, тогда как надбавки и выплаты, наоборот, его увеличивают.

Почти двукратное превышение средней величины региональных надбавок у мужчин по сравнению с женщинами в значительной мере отражает особенности структуры занятости в северных регионах страны, где отмечается преобладание мужчин.

Общие закономерности в межгрупповых соотношениях заработной платы у женщин и мужчин примерно одинаковые, но у женщин они имеют более сглаженный характер. Например, у женщин максимум (группа руководителей) превышает минимум (группа неквалифицированных рабочих) в 3,26 раза, а у мужчин – в 4. Однако есть и некоторые отличия. Главное из них заключается в том, что если у работников-мужчин основным источником межгрупповой дифференциации является надтарифная часть заработной платы, то для женщин надтарифные выплаты не являются фактором, усиливающим неравенство в оплате.

Во всех без исключения профессиональных группах доля гарантированной части оплаты оказывается больше у женщин, чем у мужчин. Как уже отмечалось, это связано с тем, что по сравнению с женщинами распределение мужчин смещено в пользу регионов, где предусмотрены надбавки по районному регулированию, и отраслей, где активнее используются поощрительные выплаты.

Фактором, влияющим на величину заработной платы, является возраст работников. Это было подтверждено обследованием заработной платы, проведенным Росстатом. Заработная плата равномерно повышается вплоть до 27 лет, достигая величины 9,3 тыс. руб. На протяжении последующих 30 лет она меняется незначительно и колеблется около отметки 9 тыс. руб. Это означает, что лишь в самые ранние годы накопление тру-

дового опыта обеспечивает быстрый рост оплаты, а в дальнейшем это не приносит значительной экономической отдачи. В пенсионных возрастах заработная плата начинает плавно снижаться (примерно до 7 тыс. руб.).

Главной причиной, вызывающей рост заработков с увеличением возраста, может считаться накопление опыта, то есть человеческого капитала, формируемого в процессе трудовой деятельности работника. Поскольку у работников старшего возраста его аккумулированный запас обычно больше, они демонстрируют более высокую производительность и, следовательно, получают более высокую плату за свой труд.

Но в российских условиях действие этого механизма было искажено шоками переходного периода. Они привели к обесценению многих знаний и навыков, которые были накоплены работниками старших поколений при прежней системе и имели ценность только в ее рамках. В результате экономические преимущества, связанные с приобретением трудового опыта, в значительной мере обесценились и на российском рынке труда сложилась ситуация, не имеющая аналогов в зрелых рыночных экономиках: молодые работники в возрасте 30 лет зарабатывают практически столько же, сколько и старшие работники в возрасте 50 лет.

Следующим фактором, влияющим на величину заработной платы, является образование. Для выполнения более квалифицированной работы, как правило, требуется относительно больше формального образования. Однако многие профессии требуют также специфических навыков, которые приобретаются в ходе трудовой деятельности непосредственно на рабочих местах. В таких случаях высокое положение по шкале профессий может сочетаться с достаточно низким уровнем формальной подготовки. Возможна и обратная ситуация, когда уровень полученного образования избыточен для работы по данной специальности.

Самый высокий уровень образования наблюдается среди специалистов высшего уровня квалификации. Доля обладателей вузовских дипломов в их числе приближается к 73 %, и доля работников, имеющих высшее, неполное высшее и среднее специальное образования, вместе составляет 96 % этой группы. Напротив, среди неквалифицированных рабочих свыше 60 % имеют образование не выше полного среднего [1, с. 63].

Можно ожидать, что заработная плата будет снижаться по мере продвижения от подгруппы руководителей с высшим образованием к подгруппе неквалифицированных работников с основным общим образованием. Разница в зарплате между этими крайними группами достигает примерно 5,4 раза. Однако эта связь в целом оказывается нелинейной,

хотя в группах работников с разными уровнями образования характерны общие тенденции изменения оплаты труда, зависящие от профессиональных групп [1, с. 64].

Доля тарифного заработка по мере снижения уровня образования пусть незначительно, но последовательно уменьшается. Ее снижение означает повышение гибкости в оплате труда.

Все расчеты свидетельствуют о том, что образование является очень выгодным активом работников. Особенно высока отдача от высшего образования. Лишний год обучения дает примерно 10-процентную прибавку к зарплате [2, с. 10]. Однако вклад образования в производительность выше тогда, когда оно максимально востребовано. Поэтому максимальная отдача от образования проявляется в профессиональных группах с самой высокой квалификацией. Так, у обладателей вузовских дипломов заработная плата руководителей в 2,9 раза, а у специалистов высшего уровня квалификации – в 2,2 раза больше, чем у тех, кто трудится в качестве неквалифицированных рабочих [1, с.73]. Для других профессиональных групп преимущества высшего образования становятся менее заметными.

Значительная отдача на образование стимулирует прежде всего получение высшего образования. Но превращение России в страну поголовно обладания вузовскими дипломами неизбежно приведет к уменьшению экономической отдачи высшего образования и потребует значительного усиления дифференциации с точки зрения качества обучения.

Практика найма, которая приводит к различию в зарплате у одинаково производительных работников одной специальности, уровня образования и квалификации, называется дискриминацией на рынке труда. Дискриминация может осуществляться по расовым признакам, физическим недостаткам, религиозным предпочтениям или этническому происхождению. Такая дифференциация заработной платы не может считаться естественной или оправданной.

Литература

1. Гимпельсон, В. Формирование заработной платы: взгляд сквозь призму профессий [Текст] / В. Гимпельсон, Т. Горбачева, Т. Капелюшников // Вопросы экономики. – 2007. – № 10. – С. 52–74.
2. Кривякина, Е. Россияне работают больше, чем зарабатывают? [Текст] / Е. Кривякина // Комсомольская правда. – 2008. – 12 марта. – С. 10.
3. Озерникова, Т. Повышение мотивационной функции системы вознаграждений [Текст] / Т. Озерникова // Человек и труд. – 2003. – № 9. – С. 40–44.
4. Федеральная служба государственной статистики [Текст]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/html>

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Раздел 1. ФИЛОСОФСКО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДИНАМИКИ КУЛЬТУРЫ	
<i>Алексеевко В. А.</i> Возникновение и эволюция образа Дьявола.....	5
<i>Абрамова М. А.</i> К вопросу о нравственном в искусстве.....	10
<i>Устимова О. В.</i> «Качество образования»: философский аспект.....	15
<i>Оккель В. А.</i> Синтез фольклорных традиций и богослужебных песнопений в духовных стихах.....	20
<i>Мироненко Ю. В.</i> Евангельский контекст поэмы Н. С. Гумилева «Блуд- ный сын».....	27
<i>Лобанова О. А.</i> Символ лабиринта в эстетике постмодерна.....	31
<i>Шамарданов В. А.</i> Классификация технологических функций.....	35
Раздел 2. РАЗВИТИЕ ИСКУССТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	
<i>Медведева Н. В.</i> Духовно-религиозный аспект творчества С. Рахманинова	40
<i>Гулиашвили Л. Д.</i> Национальная специфика хорового творчества Георгия Свиридова.....	46
<i>Пузырева В. А.</i> Некоторые особенности музыкального восприятия звуко- вого ряда спектакля.....	50
<i>Турчиненко М. О.</i> Речевая характерность в создании актерского образа (на примере спектаклей Кемеровского областного драматического театра)	55
<i>Бычкова А. Л.</i> К понятию сценической метафоры.....	59
<i>Ананьин М. В.</i> Декоративная роспись Каргополя и ее влияние на изобра- жение икон.....	64
<i>Павлюк К. Г.</i> Русская занавеска: историческое и семантическое значение в интерьере русской избы XVII – нач. XX века.....	68
<i>Важенина А. О.</i> Нагрудные украшения народов Сибири: сравнительный анализ особенности технологии в бисероплетении.....	72
Раздел 3. ИНФОРМАЦИОННЫЕ И БИБЛИОТЕЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	
<i>Курасова Н. И.</i> Сайт архитектурной компании как средство ее позициони- рования в Интернете.....	78

<i>Тараненко Т. С.</i> Фактографические базы данных в структуре российского рынка электронных информационных ресурсов.....	86
<i>Морозова В. А.</i> Сравнительный анализ деловых документов на русском и английском языках в межкультурной коммуникации (на примере деловой переписки).....	94
<i>Брюзгина М. В.</i> Технология разработки слайд-шоу «Поэты города Кемерово».....	102
<i>Савкина С. В.</i> Оценка качества электронных продуктов Кемеровской областной юношеской библиотеки.....	108
<i>Савельева А. П.</i> Консультационные услуги Публичных центров правовой информации при библиотеках Кемеровской области.....	114
<i>Васильева А. И.</i> Создание электронного учебного пособия «Информационные системы» (на примере раздела «Теория информационных систем»).....	121
<i>Беляева Т. В.</i> Традиционные и электронные формы межбиблиотечного абонементов.....	128
<i>Дробышева Ю. С.</i> Гендерные реалии издательского рынка.....	135
Раздел 4. СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНА	
<i>Доронина Ю. А., Наумова Н. И.</i> Социально-культурная деятельность отряда безвозмездного труда.....	144
<i>Леонов Е. Е.</i> Создание новых образовательно-коммуникационных моделей взаимодействия музеев со школами.....	148
<i>Ащеулова Е. В.</i> Инновационные подходы к формированию вокально-хоровых навыков у детей на уроках музыки в общеобразовательной школе.....	154
<i>Кудашкина И. А., Бритвина Я. В.</i> Исследование проблем педагогической практики в вузе культуры и искусств.....	161
<i>Фролова Р. О., Мурзина Е. В.</i> Комфортность как фактор развития мотивации воспитательно-образовательной деятельности студентов.....	167
<i>Силютин Я. В., Ризванова А. А.</i> Нужен ли школе такой учитель?.....	173
<i>Рыльцева А. Э., Попова Т. А.</i> Учитель XXI века.....	178
<i>Чайкина Е. В.</i> Особенности социально-педагогической деятельности по формированию профессионального самоопределения у девочек-подростков в женской гимназии.....	183

<i>Михеева С. А.</i> Социально-педагогические аспекты профилактики противоправного поведения несовершеннолетних правонарушителей в условиях специализированного учреждения.....	191
<i>Скрипникова Т. И.</i> Особенности развития социальной компетентности старших подростков в условиях депривации.....	199
<i>Елисеева А. Л.</i> Социальные проблемы студенческой молодежи.....	209
Раздел 5. ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	
<i>Мануйлова П. В.</i> Культура межличностного общения.....	218
<i>Гладковская И. А.</i> Осознанность жизненных целей студентов.....	223
<i>Глушкова Т. В.</i> Особенности социализации подростков с нарушениями зрения.....	228
<i>Кравчук Т. М., Филатова С. А.</i> Исследование ценностных ориентаций у современных студентов.....	233
<i>Силютин Я. В.</i> Диалогизация учебного процесса как актуальная проблема современного образования.....	239
<i>Костенко Н. В.</i> Портфолио как одно из средств контроля и оценки достижений учащихся.....	246
<i>Попова Т. А.</i> Балльно-рейтинговая система оценки учебных достижений студентов в условиях модульного обучения.....	251
<i>Наумова Е. А.</i> Метод проекта в начальной школе.....	255
Раздел 6. ЭКОНОМИКА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ	
<i>Кузнецова Л. Г.</i> Бюджетное финансирование культуры и искусства: проблемы и перспективы.....	261
<i>Путникова Ю. А.</i> Особенности формирования доходов в учреждениях культуры.....	270
<i>Лукашова Е. С.</i> Проблемы финансирования высшего образования.....	278
<i>Елисеева А. Л.</i> Система менеджмента качества высшего учебного заведения.....	283
<i>Прудникова Ю. Н., Сухотерина А. С.</i> Реклама профессии.....	292
<i>Филиппова А. В.</i> Дифференциация заработной платы и ее определение на конкретных рынках труда.....	295

Научное издание

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО:
ПОИСКИ И ОТКРЫТИЯ

Материалы межрегиональной студенческой
научно-практической конференции
(г. Кемерово, 25 апреля 2008 года)

Редактор *В. А. Шамарданов*
Компьютерная верстка *М. Б. Сорокиной*

Подписано к печати 30.01.09. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”.
Печать офсетная. Уч.-изд. л. 16,0. Тираж 500 экз. Заказ № 313.

Издательство КемГУКИ:
650029, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 19.
Тел. 73-45-83

